Переведено специально для группы

~”*°•†Мир фэнтези†•°*”~

http://vk.com/club61160514
Оригинал: Blood Heir
Автор: Илона Эндрюс / Ilona Andrews
Серия: Аурелия Райдер #1 / Aurelia Ryder #1
Переводчики: Jasmine, dias, maryiv1205
Редактор: Дианова Светлана (редакция 2024 г.)
Вычитка: SD

АННОТАЦИЯ

Совершенно новый роман Илоны Эндрюс, действие которого происходит в мире Кейт Дэниелс, в котором на первый план выходит Джули Леннарт-Олсен, подопечная Кейт и Кэррана.

Атланта всегда была опасным городом. Теперь, когда волны магии и технологий соревнуются за превосходство, это место охвачено медленно приближающимся апокалипсисом, где монстры появляются среди рушащихся небоскребов, а сверхъестественные фракции борются за власть и выживание.

Восемь лет назад Джули Леннарт покинула Атланту, чтобы выяснить, кто она такая. Теперь она вернулась с новым лицом, новой магией и новым именем — Аурелия Райдер — привлеченная настоятельной необходимостью защитить семью, которую она оставила позади. Древняя сила преследует ее приемную мать, Кейт Дэниелс, враг, непохожий ни на кого другого, и череда ужасающих убийств - это только начало.

Если истинная личность Аурелии будет раскрыта, самые близкие ей люди умрут. Так что ее план прост: раскрыть убийства, помешать исполнению пророчества и уйти незамеченной. Она ожидала, что опасность ждет ее на пути, но никогда не предполагала, что единственный мужчина, которого она когда-либо любила, может угрожать всему.

Один маленький, неверный шаг может привести к катастрофе. Но для Аурелии столкнуться с катастрофой плёвое дело, а вот с отношениями... все сложнее.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие (дополнительные материалы к серии "Аурелия Райдер").....4
Письмо.....4
Глава 1.....11
Глава 2.....22
Глава 3.....27
Глава 4.....35
Глава 5.....42
Глава 6.....53
Глава 7.....64
Глава 8.....73
Глава 9.....88
Глава 10.....105
Глава 11.....114
Глава 12.....123
Глава 13.....137
Глава 14.....149
Глава 15.....167
Глава 16.....177
Глава 17.....187
Глава 18.....200
Эпилог.....207

Предисловие (дополнительные материалы к серии "Аурелия Райдер")

Письмо

Через месяц после битвы при Атланте
Орден милосердной помощи
Цитадель
Волчья ловушка, Вирджиния 22182

14 сентября 2045 г.

ЗАПРОТОКОЛИРОВАННАЯ СТЕНОГРАММА

ДЛЯ Великого магистра, Дамиана Анжуйского, 3-го рыцаря-наставника Ордена милосердной помощи

ПРИСУТСТВУЮЩИЕ: Великий магистр Дамиан Анжуйский, рыцарь-инквизитор Брюс Доливо, рыцарь-секретарь Тимоти Хансон (протоколист).

Тема: Битва за Атланту / Попытка вторжения Роланда, он же Нимрод из Шинара

БД [Читает]: *Чтобы понять конфликт, произошедший в Атланте, приведший к битве при Атланте в августе 2045 года, полезно рассмотреть две теории.*

Во-первых, силы магии и технологии существуют в равновесии. И то, и другое должно присутствовать, чтобы продолжалась жизнь. Полное отсутствие того и другого приводит к массовому вымиранию, тому подтверждение инцидент с хранителем маяка в Пальметто, штат Джорджия. Использование технологии или магии с помощью устройств и заклинаний увеличивает их соответствующую мощь в мире за счет противоположной силы. Таким образом, чем больше заклинаний использует население, тем сильнее магия и тем слабее технология, и наоборот. Так продолжится до тех пор, пока дисбаланс не станет слишком большим и положение вещей не стабилизируется автоматически. Данное утверждение известно как Теория баланса.

ДА: *Я хорошо осведомлен об этом. Я вроде бы не идиот.*

БД [Читает]: *Сдвиг, возвращение магии в нашу технологическую цивилизацию - пример такой стабилизации. Коррекция происходит не мгновенно, а постепенно, вот почему сейчас мы переживаем магические волны с промежуточными периодами развития технологий. Именно поэтому магия разрушает объекты с высокой концентрацией технологий, такие как высотные здания, самолеты и компьютеры.*

ДА: *Брюс, мое время дорого. Не трахай мне мозги.*

БД [Читает]: *Стоит учесть, что Сдвиг - не первая подобная стабилизация, которую пережил наш мир. Факты свидетельствуют о том, что в доисторические времена существовало несколько развитых цивилизаций, основанных на практике магии, и что они достигли уровня знаний и инноваций, по крайней мере, равного или превосходящего наш собственный. Они пережили свой собственный Сдвиг, который принес волны технологий и в конечном итоге привел к их гибели. Это известно как Теория Второго Сдвига.*

ДА: *Ты издеваешься.*

БД: *Да. Ты попросил меня сделать это, я все бросил, и теперь ты собираешься сидеть и слушать мой чертов отчет.*

ДА: *Тебе всегда нравился звук собственного голоса.*

БД: *И тридцать лет спустя ты также не можешь дослушать лекцию до конца. Дамиан, я все так же продолжаю делать твою грёбаную домашнюю работу за тебя.*

ДА: *Ложь это все, и ты это знаешь. Я сам сделал свою чертову домашнюю работу. Твоя работа - расследовать, а моя - решать, что делать с твоими выводами.*

БД: *О нет, я теряю ход мыслей из-за постоянных прерываний. Думается, что мне придется начать с самого начала.*

ДА: *Да знаю я это. Парень это знает. Тим, это новость для тебя или ты не спал во время занятий в Академии?*

ТХ*: Нет, Великий магистр. Да, Великий магистр.*

ДА: *Тим, скажи мне, кто такой Роланд.*

ТХ: *Он исключительно могущественный маг, родившийся в доисторические времена, когда процветали магические цивилизации. Ходят слухи, что он является основой для библейской фигуры Нимрода, человека, построившего Вавилонскую башню. Когда первый Сдвиг уничтожил магическую цивилизацию, Нимрод впал в спячку. Текущий Сдвиг разбудил его, и он взял имя Роланд. Он обладает божественными способностями, он использует магию крови, и он, возможно, создал вампиров. Он стремится к мировому господству и классифицируется как чрезвычайно враждебный.*

БД: *Как получилось, что у тебя есть паренек, который использует такие слова, как процветание? Отдай его мне, он слишком умен для тебя.*

ДА: *Заведи своего собственного умного парнишку. Этот мой. Брюс, просто дай мне версию с краткими заметками.*

БД: *Хорошо. Думай о магии как о воде, а о технологиях как о плотине, сдерживающей ее. Всегда немного протекает, но это всего лишь тонкий ручеек. Затем у нас есть промышленная революция, пара мировых войн, космическая гонка и информационные технологии. Чем больше мы продвигаемся, тем больше давление на плотину, пока, в конце концов, эта чертова штука не начнет трескаться. Мы думаем, что это началось где-то в 70-х, когда появилось все это экстрасенсорное дерьмо.*

Итак, магия продолжает просачиваться сквозь трещины, трещины расширяются, и, в конце концов, Роланд просыпается, вероятно, где-то в 90-х. Он выползает из пещеры, в которой спал, и начинает носиться вокруг, ожидая, когда прорвется плотина. Что, как мы знаем, случается, и у нас на лицо свой апокалипсис.

Никто точно не знает, что случилось с Роландом в прошлом, но это было какое-то жуткое дерьмо, потому что этот человек не в себе. Безумный гений, маг с манией величия, с сумасшедшей космической силой, полна коробочка. Он одержим идеей восстановления своего древнего королевства, Шинара. Он поселяется в Огайо, создает Племя и приступает к созданию фундамента для своего королевства.

Вскоре после Сдвига он встречает женщину по имени Калина и влюбляется в нее. Она беременеет, и сначала он счастлив, но потом решает убить ребенка в утробе матери.

ДА: *Почему?*

БД: *В прошлом у него были дети, но ни к чему хорошему это не приводило. Они были могущественны, и каждый из них умирал или восставал против него, а затем умирал. Никто не знает, скольких своих собственных детей он убил.*

ДА*: Прям "отец года".*

БД: *Калина думала иначе. Она каким-то образом соблазнила военачальника Роланда и сбежала с ним. Возможно, там была замешана магия. Роланд погнался за ними. В какой-то момент она родила девочку. Роланд нагнал их, поэтому она отдала ребенка военачальнику и столкнулась лицом к лицу со своим мужем, чтобы выиграть*

время. Судя по всему, она проделала чертовски хорошую работу, купив дочери двадцать пять лет до того, как Роланд узнал о ней.

ДА: *Что случилось с Калиной?*

БД: *Она ударила Роланда ножом в глаз, и он убил ее.*

ДА: *Это превратилось в мелодраму, кино на всю жизнь[1].*

БД: *Ты вообще знаешь, откуда взялось это выражение?*

ДА: *Да, а ты?*

БД: *Тимоти, вопрос на засыпку. Откуда взялось выражение "фильм на всю жизнь"?*

ТХ: *Lifetime был базовым кабельным каналом, который предоставлял программы, ориентированные на женщин, с участием женщин в ведущих ролях. Оригинальный контент Lifetime включал фильмы "Сделано для телевидения", в которых часто изображались женщины, преодолевающие трудности, возникающие в результате действий мужчин.*

БД: *Я меняю Лизу на него.*

ДА: *Хрен тебе. Что было дальше с девочкой и военачальником?*

БД: *Военачальник решил превратить девочку в убийцу, и он это сделал. Эта женщина может убить кого угодно. Есть сообщения о том, что она сражалась в ямах к югу от границы, когда ей было восемь лет. В конце концов, военачальник умер, и с пятнадцати до восемнадцати лет она оказалась под опекой одного из нас, рыцаря-прорицателя Грега Фельдмана.*

ДА: *Она была у нас?*

БД*: Угу.*

ДА: *А Фельдман знал?*

БД: *Похоже на то. Он дважды пытался записать ее в Академию, и оба раза она сбегала. Можешь самостоятельно проверить журналы регистрации. Ее звали Кейт Дэниелс.*

ДА: *Вот же, грёбаное дерьмо.*

БД: *В конце концов, она оказалась в Атланте и столкнулась с Кэрраном Леннартом.*

ДА: *Первым Царем Зверей Стаи?*

БД: *Да. Очевидно, произошло какое-то мгновенное притяжение. Дальше - лучше. Тед Монахан на тот момент возглавлял отделение в Атланте.*

ДА: *Опять этот мудила. Подарок за подарком. Я до сих пор не понимаю, как он стал рыцарем-защитником. Если бы этот человек не отвечал ни за что, кроме своего собственного члена, рано или поздно он бы заподозрил, что он представляет опасность для человечества.*

БД: *Он был одним из первых 50 человек, которых Стоун посвятил в рыцари. Стоуну он понравился за надежность, и он повысил его до рыцаря-сержанта, а после его смерти Хит занял его место, и Хит ценил старшинство над способностями. Мы говорим примерно о таком человеке, который заказал портрет Стоуна в натуральную величину и облачил его в золотую раму…*

ДА: *И если бы Стоун был жив, он бы размозжил Хиту им голову.*

БД: *И я бы заплатил хорошие деньги, чтобы увидеть это. Грег Фельдман, рыцарь-прорицатель, служивший опекуном Кейт, был убит. Монахан не стал расследовать это дело.*

ДА: *Почему, черт возьми, нет?*

---

[1] *В оригинале: lifetime movie (анг.) - (здесь и далее примечание редактора-переводчика).*

БД: *У Фельдмана были с ним проблемы. Появляется Дэниелс, и Монахан нанимает ее в качестве агента Ордена, чтобы раскрыть это убийство.*

ДА: *Что за хрень собачья там творилась?*

БД: *Твое предположение так же хорошо, как и мое. На самом деле все было намного сложнее, но ты просил выделить основные моменты. Она работала на нас некоторое время. Тем временем ее папочка пробуждает свою сестру. Ее зовут Эрра, и она - человеческий эквивалент ядерной бомбы. В древние времена она была его военачальником. У нее список титулов длиной в милю, типа, как "Разносчица чумы" и "Пожирательница городов", и она еще менее вменяема, чем ее братишка. По какой-то причине Роланд отправляет ее в Атланту, и она сталкивается со своей племянницей. Дерьмо попадает в вентилятор. Чума почти уничтожает город, случается сумасшедшее дерьмо, но, в конце концов, Дэниелс убивает ее. В процессе становится ясно, что она с Леннартом - единое целое, и Монахан считает, что оборотни не люди и их следует подавить. Так что наша девочка увольняется и уходит, чтобы стать подругой Царя Зверей.*

ДА: *...*

БД: *Ты норм?*

ДА: *Просто подумай об этом. Если бы только нам удалось заманить ее в ловушку. У нас могла бы быть своя собственная ядерная бомба.*

БД [вздыхает]: *Да. Вот что происходит, когда вы продвигаете людей за пределы их интеллекта. Как бы то ни было, проходит несколько лет, а Роланд и Дэниелс продолжают конфликтовать друг с другом удаленно. Тем временем Хит сначала ввергает нас в политический кошмар. Репутация Ордена резко падает. Монахан, который к настоящему времени окончательно сошел с ума, убеждается, что единственный способ выжить для Ордена - это начать священную войну против злого врага.*

ДА: *И откуда мы это знаем?*

БД: *Он написал об этом записку Хиту.*

ДА: *... Продолжай.*

БД: *Монахан рыщет по сторонам в поисках какого-нибудь врага, с которым можно было бы сразиться, и останавливается на Роланде. Роланд решает, что пришло время лично встретиться со своей дочерью, поэтому он посылает за ней своего военачальника.*

ДА: *Хью д'Амбрей, еще одна огромная заноза в заднице.*

БД: *Он был занозой, пока Роланд его не прогнал.*

ДА: *Этот человек - мясник. Прямо сейчас он благополучно проживает в Кентукки, играя в дом со своей новой женой, и в тот момент, когда он покинет пределы этого штата, я с него глаз не спущу.*

БД: *Хорошо. Давай дальше. Монахан проследил за тем, чтобы д'Амбрей уничтожил все отделение в Атланте и вывел на чистую воду агента под прикрытием, внедренного к д'Амбрею. Этим агентом являлся…*

ДА: *Ты собираешься нам сказать?*

БД: *Дамиан, я выдерживаю драматическую паузу. Этот агент - рыцарь-крестоносец Николас Фельдман, сын Грега Фельдмана. Ты этого не предвидел, не так ли?*

ДА: *Как эта женщина продолжает это делать? Как получается, что каждый раз, когда ее траектория пересекается с Орденом, у нас на руках крупная катастрофа, и она видит нас в наихудшем свете?*

БД: *Удача? Совпадение? Судьба? Как бы то ни было, Хит отказывается воевать с Роландом и по какой-то причине решает повысить Фельдмана до рыцаря-защитника и назначить его главой отделения в Атланте. Мариана де Леон*

призывает Хита уйти в отставку, и твое имя упоминается в качестве возможной замены. Ты знаешь, что произошло дальше. Пока мы были заняты тем, что разбирались во всем этом и вели нашу гражданскую войну, Роланд и Дэниелс вступили в открытый конфликт. У этой семьи есть врожденная способность притязать землю.

***ДА**: Опиши притязание.*

***БД:** Они становятся связанными с землей и всеми живыми существами на ней. Если значительная магическая сила проникает в их владения, они знают и могут отследить ее. Это то, что было намеренно заложено в них, чтобы сделать их лучшими правителями. По-видимому, ко всему этому прилагается большой ценник, но мы не будем вдаваться в подробности. Краткая версия: Роланд пытается притязать Атланту, а Дэниелс блокирует его и вместо него становится ее владелицей. Они заключают сделку. Леннарт отказывается от Стаи, а дорогой папочка будет следить за своими манерами в течение следующих ста лет. По сути, Леннарт и Дэниелс выигрывают немного времени.*

***ДА:** Что продлилось недолго.*

***БД:** Нет. Он продолжил тыкать в нее палкой. Они с Леннартом женятся, и она рожает мальчика, и это только усугубляет вмешательство ее отца. Пока он преследует ее, некий древний дракон решает, что было бы отличной идеей вторгнуться в мир. Он открывает магическое измерение, где он прятался со своей армией рабов, и начинает захватывать людей и варить их заживо. Весь город собирается вместе, чтобы сразиться с ним, и каким-то образом Дэниелс убеждает Роланда помочь ей. Они убивают дракона, и в тот момент, когда тот хрипит, Роланд набрасывается на дочь. Когда пыль оседает, Роланда больше нет, его выбросили за борт нашего мира.*

***ДА:** Куда?*

***БД:** Никто не знает. Фельдман написал отчет, в котором утверждает, что Роланд заключен в тюрьму за пределами нашего существования и никогда не сможет сбежать. Я потребовал от него объяснений, но он еще ничего не дал. Он не самого высокого мнения о нас. Как и Монахан, он годами писал записки, в которых объяснял, что Роланд собирается вторгнуться, а Дэниелс представляет опасность для демократии.*

***ДА:** Я читал их. Его доводы были справедливы, но у нас были более неотложные дела. Что случилось с Дэниелс?*

***БД:** Она отказалась от притязания и отправилась жить в пригород со своим мужем, бывшим Царем Зверей.*

***ДА:** Вот так просто?*

***БД:** Вот так просто. Вот в чем загвоздка. Ты помнишь тетю, которую она убила? Эрру, Разносчицу чумы? Ту, у которой много титулов?*

***ДА:** Да.*

***БД:** Она воскресла на поле боя.*

***ДА:** Брюс, смерть - это навсегда. За все десятилетия, прошедшие после Сдвига, никто так и не вернулся к жизни.*

***БД:** Ну, она смогла. По слухам, она не была полностью мертва, и у нее с Дэниелс было какое-то соглашение. Вскоре после того, как пыль осела, она ушла. А вот еще один лакомый кусочек для тебя. Много лет назад Дэниелс спасла беспризорницу, маленькую девочку по имени Джулию Олсен. Леннарт и Дэниелс официально удочерили ее. Джулия, они зовут ее Джули, стала сенсацией и обладала некоторыми странными способностями. Говорят, они с Эррой ушли вместе. Их местонахождение официально неизвестно.*

ДА: *Итак, у нас есть древняя принцесса-военачальница, бегающая по стране, возможно, вызывающая эпидемии, и, хорошие новости, она нашла ученицу со странными способностями. Фантастика. Насколько мы уверены, что Роланд больше не представляет угрозы?*

БД: *Уверены на сто процентов. Дэниелс все равно, и она будет его главной целью. Что касается Эрры, мы найдем ее.*

ДА: *Почему ты так уверен?*

БД: *Потому что она выглядит вот так.* ***[передает фотографию]***

ДА: *Какого она роста?*

БД: *Шесть и два[2].*

ДА: *Когда ты сказал, что ей тысячи лет, я не ожидал… этого.*

БД: *Ну, нет. Я знаю этот взгляд.*

ДА: *Что за взгляд?*

БД: *Дамиан.*

ДА: *Да? Есть что-то, что ты хочешь мне сказать не под протокол?*

БД: *Нет, я хочу, чтобы это было записано. Работа Тимоти состоит в том, чтобы записывать каждое слово, которое здесь произносится, и я хочу быть чертовски уверен, что он изложит это в письменном виде. Ты понимаешь, рыцарь-секретарь Хансон?*

ТХ: *Да, рыцарь-инквизитор.*

БД: *Эта женщина - оружие массового поражения. Она может делать то, что мы даже представить себе не можем. Она может создавать несокрушимое оружие и доспехи из своей собственной крови. У нее многовековое образование и опыт. Сдвиг произошел менее пятидесяти лет назад. Наши самые продвинутые маги - младенцы по сравнению с ней. Оставь это в покое.*

ДА: *Хм.*

БД: *Я абсолютно серьезен, Дамиан. От этой женщины одни неприятности. Не вмешивайся. Я серьезно.*

ДА: *Я тебя услышал. Благодарю тебя за отчет, рыцарь-инквизитор. Орден ценит ваши усилия.*

БД: *Я тебя предупредил. Кроме того, нам нужно сосредоточиться на Джули Олсен. Роланд проявил к ней интерес. Ее видели в его Лебедином дворце, и его подчиненные называли ее «талмир», что означает ученица. Дэниелс научила ее пользоваться холодным оружием, Роланд научил ее магии, а теперь Эрра взяла ее с собой, и один Бог знает, чему она ее учит. Три человека из этой семьи решили вложить свои знания в этого ребенка. Почему? Вдобавок ко всему, у этой девушки было место в первом ряду в той неразберихе, которая годами царила в политике Атланты. У нее тесные связи со Стаей и пифиями. Кроме того, ей рады в замке Хью д'Амбрея в Кентукки. Она беспокоит меня.*

ДА: *Ей сколько, восемнадцать?*

БД: *Почти. У нас нет точной даты рождения.*

ДА: *Молодая. Впечатлительная. И, вероятно, обладает дерьмовой властью. Найди ее для меня, Брюс. Мы не можем заполучить Эрру, и мы потеряли Дэниелс, д'Амбрей никогда не был вариантом, но мы все еще можем заполучить Джули Олсен. Мы не можем позволить себе отказаться от этого. Правящая семья Шинара - не единственная, кто просыпается. Нам нужны знания в ее голове, иначе нас быстро превзойдут.*

БД: *Я найду ее. Вопрос в том, как ты собираешься убедить ее присоединиться к нам?*

---

[2] *Думается фута. Тогда ее рост 189 см.*

ДА: *Она впечатлительная восемнадцатилетняя девушка. Между рыцарями и вспомогательным персоналом у нас есть восемьдесят тысяч человек, которые выбрали нашу сторону. Просто отведи меня к ней, и я займусь этим дальше. Сделай это приоритетом, Брюс.*

БД: *Понял, Великий магистр.*

Рыцарь-инквизитор Доливо вышел из комнаты.

ДА [держит фотографию Эрры]: *Что ты думаешь об этой женщине, Тим?*

ТХ: *Она очень опасна, Великий магистр.*

ДА: *Я уверен, что так оно и есть. Что там сказал Брюс? Неприятности.*

ТХ: *Да, Великий магистр.*

ДА: *Когда ты доживешь до моего возраста, Тим, ты поймешь, что перестраховаться - не всегда лучшая стратегия. В конце концов, что такое жизнь без маленьких неприятностей? Не записывай это. Мы не хотим, чтобы рыцарь-инквизитор Доливо потерял свой прекрасный сон.*

Глава 1

Серебристая полная луна выглядывала сквозь рваные облака. Я ехала на своей лошади по старому шоссе I-20, придерживаясь центра дороги. Магия десятилетиями подтачивала края мостовых, и асфальт у обочины часто крошился под весом лошади.

Не на что тут смотреть, луна. Всего лишь одинокая женщина в потрепанном плаще, возвращающаяся в свой родной город после очень долгого отсутствия.

По обе стороны некогда оживленной автострады высился густой сосновый лес. Взгляды светящихся глаз провожали меня и Тюльпан из тьмы между корней и веток - желтые у енотов, белые у оленей, зеленые у лис, ярко-красные и расположенные в виде треугольника - у черт знает чего еще. Лесные твари неодобрительно косились на меня, но не осмеливались на большее.

Лесополоса резко оборвалась, сменившись обтянутыми колючей проволокой полями. Впереди замаячил знак.

ДОБРО ПОЖАЛОВАТЬ В АТЛАНТУ

Мы рады, что вы думаете о Джорджии

Как оптимистично с их стороны.

Ниже кто-то нацарапал на белой краске.

"Молитесь Господу и готовьте файерболы".

Вот это уже ближе к правде.

Темная тень пронеслась над моей головой. Лунный свет скользнул по ней, танцуя на ее перьях, а затем она взмыла в бесконечное небо цвета индиго. Как и большинство орлов, Турган, не любил летать по ночам, но что-то, должно быть, встревожило моего хищника. Он взлетел, едва мы покинули лей-линию, и отказался садиться на свой насест у меня на плече.

Еще один знак показался в ночи.

ВСЕМ ПРИЕЗЖИМ ОБОРОТНЯМ

Дайте знать о себе Стае в течение 24 часов.

Следуйте по I-85 на северо-восток, полагаясь на обоняние.

Двадцати четыре часов? Когда я уезжала восемь лет назад, чужакам-оборотням давалось три дня, чтобы представиться Стае. Времена меняются.

Высокий, жуткий вой вознесся к облакам вместе с ночным ветерком. Не перевертыш. Просто очередная разновидность монстра, неравнодушная к луне. Слишком далеко отсюда, чтобы беспокоиться. Тюльпан встрепенула ушами и продолжила путь.

Оборотни были параноидальным, недоверчивым видом. Lyc-V, симбиотический вирус, давший им возможность превращаться в животных, нес в себе множество подарков. Некоторые, вроде усиленной силы, скорости и чувств, давали преимущество. Другие - скорее наоборот.

Жизнь меняющих форму была жизнью дисциплины и самоконтроля. Противным вариантом был люпизм - катастрофическое погружение в одурманенный гормонами ад, превращающий оборотней в серийных убийц-садистов. Люпизм не излечивался ничем, кроме как лезвием по шее или пулей в голову.

Оборотни нуждались в структуре, которую обычное общество не могло им обеспечить. Они разбились на стаи, а остальное население, прекрасно зная, что каждый перевертыш - потенциальный убийца, с радостью позволили им заниматься самоуправлением.

Из всех стай оборотней, действующих на территории США, атлантские полноправные граждане Кодекса были крупнейшей и сильнейшей стаей.

Численность большинства стай редко переваливала за сотню голов. Стая Атланты насчитывала около трех тысяч оборотней и семь разных кланов, определяемых по звериным формам, и объединенных под управлением Царя Зверей. Она была настолько большой, что была известна просто как Стая. Только Стая Ледяной Ярости на Аляске была крупнее.

Когда-то давно, я была одной из тех редких людей, которых считали членами Стаи. Я жила в огромной крепости оборотней на северо-востоке города. У всех моих друзей росли шерсть и когти. В то же время у Стаи теперь другой Царь Зверей, и он относится ко мне, как к своей младшей сестре.

Поля закончились, и на смену им пришли руины. Я поправила копье в ножнах на моей спине, и пришпорила Тюльпан, послав галопом. У меня была назначена утренняя встреча.

Шоссе сузилось. Мы повернули налево на Василиск-роуд, петляющую на северо-восток сквозь обнаженные трупы некогда высотных жилых многоэтажек.

Магия ненавидела технологии. Она приходила волнами, затапливая мир, отключая электрическое освещение и бензиновые двигатели, разгрызая небоскребы и порождая монстров. Затем, также непредсказуемо, как и появилась, волна шла на убыль, и технологии снова занимали первое место. Заклинания выдыхались, а пистолеты снова выплевывали пули.

Чем выше было здание, тем сильнее его выгрызала магия. Большинство небоскребов и офисных башен пали давным-давно. Многие путепроводы рассыпались в пыль или обрушились. Старый горизонт превратился в далекое воспоминание.

На его останках вырастали новые здания, построенные ремесленниками практически вручную для минимизации магической эрозии. Тут и там, новые сооружения окружали дорогу, прочные дома и офисы с толстыми стенами, крепкими дверями и узкими окнами за стальными прутьями. Мягкий желтый свет электрических светильников боролся со мраком. Сейчас магия отступила. Если бы это был прилив, решетки на некоторых окнах светились бы серебром, а голубое свечение магических фонарей сменило бы электролампы.

Город выглядел так же, как и когда я его покинула. Чувствовался таким же - опасным, равнодушным, бдительным, но все еще до боли знакомым. Родным, несмотря на все годы, что я провела вдали от него. Мне было почти восемнадцать, когда я уехала. Теперь мне было двадцать шесть, но казалось, будто это было в прошлой жизни.

Я никогда не планировала отсутствовать так долго, и не таким образом я хотела вернуться в Атланту. Моя биологическая семья была мертва, но моя приемная семья жила и здравствовала, и они долгое время желали моего возвращения. Я представляла себе, как позвоню им заранее, и они встретят меня на лей-линии, окружат, обнимут, и мы все вместе отправимся домой. Таким был изначальный план.

Но если бы я направилась домой сейчас, то подписала бы им смертный приговор. Мне следовало оставаться вне радара, и я не могла допустить, чтобы меня узнали.

Не то чтобы меня узнали. Когда большинство людей возвращается домой спустя долгое время, их семьи обычно восклицают "Как ты похудел!" или "У тебя новая стрижка?". Если бы я пришла домой, моя семья бы спросила: "Кто ты, черт возьми, такая?". Во мне не осталось ничего прежнего. Ни в моем теле, ни в лице, ни в голосе или запахе.

Мимолетное движение слева выдернуло меня из воспоминаний о прошлом в настоящее.

Я проехала уже несколько кварталов по пустынной улице. Слева были груды развалин, скрытые в ночной тени. Справа высилась новая постройка - толстая и прочная стена, увенчанная колючей проволокой. Впереди, улица заканчивалась, будто обрубленная гигантским ножом, и на этом месте зияла пропасть, глубиной в добрых пятьдесят футов и примерно в треть мили шириной.

Пропасть была свежей, но в этом не было ничего удивительного. Магические волны порождали не только монстров, они давали жизнь новым рекам, поднимали холмы и раскалывали землю. Атланта с пропастью вполне справилась, если судить по переброшенному через нее однополосному деревянному мосту.

Сам мост не был проблемой. Проблемой были трое перевертышей, вышедшие из тени и преградившие к нему дорогу.

Не было никаких оснований, чтобы патруль Стаи находился здесь в это время суток. Их территория была на противоположном конце города, да и время было явно неподходящее - перед рассветом, когда они должны были бы вернуться в крепость, совершить утреннюю медитацию и, свернувшись калачиком, подремать как все приличные монстры. Но нет же - они здесь, преграждают мне путь в своих одинаковых спортивках Стаи.

Атланта была стервозным городом.

Все трое были молодыми мужчинами и не выказывали ни малейшего намерения убираться с моей дороги. Крошечный приветственный комитет.

- Добрейший вечерочек! - крикнула я. - Мне нужно перейти через этот мост.

Мне улыбнулся средний из оборотней - загорелый, с длинными темными волосами и выглядевший лет на двадцать.

- Пароль?

Ну, разве ты не милашка?

- Зачем мне нужен пароль? Разве этот мост на территории Стаи?

- Это не важно, - отозвался лидер. - Важно то, что нас трое, а ты одна.

Вы только посмотрите, кто научился считать.

- Если хочешь перейти этот мост, то тебе нужно назвать нам пароль, - заявил оборотень. - Если ты его не знаешь, то тебе придется заплатить штраф.

Меньший перевертыш справа от него ухмыльнулся и издал жуткий смешок. Буды. Ну, конечно.

Буды, оборотни-гиены, относились к меньшему из семи кланов Стаи. Их было немного, но они были опасными и совершенно обезбашенными. Волки, шакалы, крысы - этих еще можно было как-то вразумить. Буды же могли забраться в клетку с белым медведем и из любопытства пощекотать того когтями.

Ладно. Объедем.

Я чуть напрягла правую ногу. Тюльпан повернулась, скорее опережая команду, чем повинуясь ей, нарушив ночную тишину гулким цокотом копыт по асфальту. Еще двое оборотней вышли из тени, перекрывая мне дорогу.

Приехали. Опять двадцать пять.

- Я сказал трое? - крикнул вслед буда. - Я имел в виду пятеро.

В обычном патруле Стаи было двое оборотней, трое - если это была граница с людьми, поскольку некроманты обзавелись опасным врагом. Пятеро оборотней составляли ударную команду. Они были на задании в городе, и мне не повезло повстречать их, когда они возвращались обратно. Одинокая женщина в линялых джинсах, старых ботинках и потрепанном плаще, верхом на лошади глубокой ночью была слабой угрозой и легкой добычей. Будь они волками, шакалами или кланом тяжеловесных, я бы уже была на середине моста. Но они были буды, и им нравилось играть.

Я заставила Тюльпан развернуться, пока снова не оказалась лицом к мосту. Пять буда - это будет жесткая схватка, и в тот момент, когда они поймут, что я не играю, она перерастет в настоящее насилие. Я действительно не хотела никого убивать. У меня не было времени играть в игры.

- Я все еще жду пароль, - потребовал вожак-буда.

- Пятнадцатое мая, - ответила я.

- Это еще что? - спросил оборотень слева.

- День рождения Андреа Медрано, - пояснила я. - Этого достаточно?

Оборотни подвисли. Наблюдать за этим было очень забавно: одно мгновение они излучали высокомерие, а в следующее сдулись, будто их кто-то щелкнул по носу свернутой газетой. Для них Андреа Медрано была боссом, судьей и палачом. Они называли ее альфа. Я же звала ее Андреа, или тетушка Энди, когда мне нужно было подлизаться, чтобы заручиться ее помощью в каких-нибудь темных делишках.

Троица у моста смотрела на меня настороженно. Если они будут продолжать блокировать мне путь, а я окажусь знакомой Андреа, им придется чертовски дорого за это заплатить. Единственный способ понять, как действовать - это позвать главу клана буды и спросить ее, что означало, что им в первую очередь придется отвечать на неудобные вопросы о том, почему они остановили меня. Стая прилагала все усилия, чтобы поддерживать сердечные отношения с людьми в целом и с городом Атлантой в частности. Наказание не заставит себя ждать.

Высокая тень вынырнула из развалин, словно отделившись от темноты, и плавно двинулась вперед. Широкие плечи, длинные ноги - крупный парень все в тех же серых спортивках Стаи. Он сделал еще шаг, и я увидела его лицо. Такое лицо не просто бы остановило дорожное движение, а вызвало бы дорожный затор.

Лунный свет отразился в его глазах и по карим радужкам пробежал кроваво-красный отблеск.

- А это уже интересно, - сказал Асканио Ферара. - С этого места поподробнее.

Да чтоб вас всех.

Асканио перевел взгляд на буда у моста. Все трое тут же потупили взгляд. Выходит, мое задержание было несанкционированным развлечением.

Когда я покидала город, Андреа и ее муж Рафаэль, альфы клана буды, готовили Асканио на место беты, что сделало бы его вторым в цепочке командования кланом. Он хотел это место больше всего на свете. Очевидно, он получил то, чего хотел, совместно с сопутствующими головными болями.

Асканио снова повернулся ко мне, неторопливо рассматривая меня с головы до ног.

Я сознательно постаралась не задерживать дыхание. Асканио знал меня. Мы познакомились, когда мне было четырнадцать, а ему пятнадцать, и мы провели вместе кучу времени.

Мы не знакомы.

Его ноздри чуть раздулись. Он стоял с подветренной стороны от меня, и ночной ветерок доносил до него мой запах.

Я незнакомка. Ты никогда не видел меня прежде.

Асканио вдохнул поглубже и сощурил глаза.

Мой пульс гулом стучал у меня в ушах, хотя он был медленным и размеренным. Он меня не узнает. Иногда, глядя в зеркало, я сама себя не узнавала.

Потянулось время, неторопливое и вязкое, будто патока. Он смотрел на меня, а мне не оставалось ничего другого, как пялиться на него в ответ.

В подростковом возрасте Асканио был красив, даже немного женоподобен. Красота никуда не делась, она проявлялась в бездонных глазах под темными бровями и в идеальных линиях, но его лицо обрело силу. Черты его лица слегка

расширились. Время очертило его челюсть. Никаких следов мягкости не осталось. Теперь это было лицо мужчины, с резкими краями и четкими углами, и глазами, которые излучали авторитет и власть. Если бы я его не знала, он бы выбил меня из клеи.

- Ты упомянула имя моей альфы, - повторил Асканио. - Соизволишь пояснить?

- Нет.

Его радужки вспыхнули красным.

- Ты знаешь конфиденциальную информацию о моей альфе. Я должен знать, откуда это тебе известно. Я провел с ней больше десятилетия, а тебя никогда не встречал.

- И что же ты сделаешь, если я не расскажу?

- Мне придется настоять. - Судя по его голосу, мне это не понравится.

В нашу первую встречу его осенила блестящая идея меня поцеловать. Я швырнула ему в лицо горсть аконита, повалила на пол и связала ему руки за спиной. А затем поинтересовалась у него, не потерял ли испорченный малыш буда свою бутылочку и плюшевого мишку.

- Давай я тебя просвещу, - сказала я. - Пятеро твоих перевертышей задержали меня вне владений Стаи, потребовали с меня плату за проезд по общественному мосту, а теперь еще и ты мне угрожаешь.

Его брови слегка нахмурились. Все вышеперечисленное было бы нарушением законов Стаи восемь лет назад.

- Я тебе еще не угрожал.

- Я чувствую угрозу и дрожу от страха.

- Не вижу даже намека на дрожь, - отрезал Асканио. - Все просто. Скажи мне, откуда ты знаешь день рождения Андреа Медрано и можешь идти.

- Ты меня не понял. У тебя нет никаких прав меня задерживать. - Подлить еще масла в огонь или отступить? Вот в чем вопрос.

- Ты кажешься подозрительной. Не уверен, что тебе стоит шататься по улицам без присмотра.

Асканио не потребовалось бы ничего, кроме полного подчинения, чтобы отпустить меня. Как только я сделаю шаг назад, он захочет узнать мое имя, причину, по которой я приехала в город, и, далее он увидит мое лицо, узнает мой адрес. Отступление будет стоить большего времени и потребует слишком много лжи.

- А ты смахиваешь на идиота, но почему-то тебе никто не мешает беспрепятственно шататься по улицам.

Один из буда у моста хихикнул и, спохватившись, зажал рот рукой.

Асканио поднял брови.

- Смахиваю на идиота?

- Одинокая человеческая женщина во время техноволны против шестерых оборотней. Только идиот не поймет, как подобный расклад будет выглядеть в глазах правоохранителей или вашей альфы. Это она обычно поощряет вас нападать на одиноких женщин поздно ночью?

Он сделал шаг вперед. Угроза исходила от него, как воздух от горячего асфальта.

- Раз уж я идиот, то я самым идиотским образом стащу тебя с твоей лошади, а затем затолкаю в один из наших домов в подвал поглубже, и подожду, пока ты решишь ответить на мои вопросы. Сможешь подать жалобу, если выберешься наружу.

- Ты мне угрожаешь? Это я так, для ясности.

- Если бы я тебе угрожал, тебе не пришлось бы об этом спрашивать.

- В таком случае, вперед. Стащи меня с лошади.

Он не пошевелился. Я раскусила его блеф. У Асканио было много недостатков, но он не причинил бы вреда случайному незнакомцу, тем более человеку, без причины. Если бы стало известно, что Стая похищала молодых человеческих женщин с улицы, последствия были бы катастрофическими, и с пятью свидетелями это стало бы известно. Оборотни сплетничали не хуже, чем скучающие старушки в церкви.

Разочарование вспыхнуло в его глазах и погасло. Я победила.

Пора сбавить обороты. Я не хотела доводить его до белого каления.

- Почему бы нам не поступить так: вы пропускаете меня, а я не подаю на вас жалобу. И все довольны.

Асканио поднял руку, чтобы остановить меня, и убрал, глядя на стену напротив. Мгновение спустя остальные оборотни тоже повернулись и посмотрели туда.

Из темноты выпрыгнул мальчик и приземлился на углу стены, единственном месте, свободным от колючей проволоки. Он был крепким и мускулистым, всего на полфута ниже меня. Темно-каштановые, коротко подстриженные волосы, загорелое лицо и серые глаза, такие светлые, что казались почти серебряными.

Конлан.

Когда я уехала, ему не было и двух лет. Мы виделись сотни раз за эти годы, когда навещали нашего дедушку в его потусторонней тюрьме, но прошло восемь лет с тех пор, как я видела его лично. Если бы мы были одни, я бы стащила его со стены и обняла так крепко, что ему понадобилась бы вся его сила оборотня, чтобы вырваться из моих объятий.

Наши взгляды встретились.

Он ничем не показал, что узнал меня. Мой брат - мастер уверток.

Асканио издал смешок.

- Маленький принц удостаивает нас своим присутствием. Вы находитесь далеко от территории своих родителей, ваше высочество.

Его высочество уселся на стене со скрещенными ногами.

- Ты далеко ушел от дома своего клана, бета Ферара.

Асканио медленно улыбнулся, обнажая зубы.

- Беги сейчас же обратно.

- А если я не стану? - прищурился Конлан. - Ты и меня попытаешься засунуть в свой "особый подвал"?

Один из буда хихикнул и подавился, прежде чем Асканио успел бросить на него свирепый взгляд.

- Тебя это не касается, - отрезал Асканио.

- Я сам решу, что меня касается. - Конлан поставил локоть на колено и подпер подбородок кулаком. - Не волнуйся, я не стану тебе мешать. Пожалуйста, продолжай свою попытку вымогательства, грабежа и похищения. Мне просто интересно, чем все это закончится.

- А потом что? - спросил один из буда позади меня. - Побежишь домой и расскажешь все папочке?

Мой брат повернул голову и посмотрел на него. Золото охватило его радужку и вспыхнуло ярким сиянием. Буда с длинным языком пытался удержать его взгляд. Прошла напряженная секунда. Буда опустил глаза.

Асканио не мог оставить это без внимания. Конлан только что заставил одного из своих людей подчиниться. Я должна была разрядить ситуацию, прежде чем она перерастет в насилие.

- Значит, ты не только нападаешь на одиноких женщин по ночам, но еще и детей обижаешь.

Асканио оглянулся на меня.

Да-да, я все еще здесь.

- Я перееду через этот мост, - сообщила ему я. - Можешь попытаться меня остановить. Уверена, нам с малышом ты не преграда.

- Ты должен попытаться остановить ее, - крикнул Конлан. Плоть потекла по его левой руке, превратившись в кошмарную полуруку-полулапу, непропорционально большую и вооруженную когтями размером с человеческие пальцы. - Это будет весело.

- Мы оба помним, что происходит, когда ты ищешь развлечений, - сказал Асканио. - Мне нужно напомнить тебе? - Он сделал вид, что оглядывается по сторонам. - У меня нет под рукой волчьих наручников.

Чего у него нет?

Лицо Конлана пошло рябью. Он был на волосок от того, чтобы стать пушистым.

- Это было очень давно. Почему бы нам не посмотреть на то, что произойдет?

Ничего. Ничего не произойдет.

Я пришпорила Тюльпан. Она опустила голову и поскакала к мосту. Буды, блокирующие его, заколебались.

Я пристально посмотрела на них и рявкнула тем же голосом, что и тогда, когда хотела, чтобы солдаты в разгар бойни повиновались мне.

- Разойдись!

Двое слева отползли в сторону. Буда справа стоял один, не зная, куда податься.

Краем глаза я заметила, как Асканио махнул ему убираться. Буда попятился.

Асканио пораскинул мозгами, и результат ему не понравился. В схватке с оборотнями не было никаких гарантий. Если Конлан пострадает или, что еще хуже, если он кого-то обидит, возникнет много вопросов. Я могла только представить, как пойдет этот разговор. «Как пострадал сын Кэррана?» «Ну, там была одна женщина…» «И что заставило тебя задержать человеческую женщину посреди ночи? Кроме того, почему у Боба не хватает руки?». Асканио был ослом, но не дураком.

Асканио махнул рукой в сторону города. Буды пронеслись мимо меня, запрыгнули на мост и бросились бежать.

Я посмотрела на стену. Конлан исчез. Хорошая работа.

Асканио повернулся ко мне.

- Мы с тобой еще встретимся. Скоро.

- Нет, не встретимся.

Кроваво-красные глаза уставились на меня.

- Подумай о том, о чем я тебя просил.

Он пробежал мимо меня на мост, догоняя свою команду с нелепой легкостью. Они бросились в ночь со скоростью, от которой позеленели бы скаковые лошади, и исчезли из виду.

Как для моей первой ночи в Атланте, все могло быть куда хуже. У меня же по-прежнему были на месте руки-ноги, и не сгорели волосы.

Что там было насчет волчьих наручников? Я видела Конлана каждую неделю или две в течение многих лет, и брат никогда не упоминал о чем-либо, связанном с Асканио и волчьими наручниками. На самом деле, он никогда не упоминал Асканио, и точка. В следующий раз, когда мы поговорим, мне придется докопаться до сути...

Призрак чьего-то присутствия включил мою сигнализацию. Крошечные волоски у меня на затылке встали дыбом. Что-то ждало в глубине руин слева от меня. Наблюдало за мной. Я не могла ни видеть его, ни слышать, но я знала, что он

там, скрытый в темноте, так же, как первобытные люди знали, когда тигр подстерегал у входа в их пещеру.

Я могла бы сойти с лошади и поздороваться, но никто не знал, что я там найду, и каждый инстинкт предупреждал меня отступить. Тюльпан напряглась подо мной. Ей тоже не нравилось то, что скрывалось в темноте.

Не было смысла искать неприятностей. Я и так потеряла достаточно времени. Я поерзала в седле, и Тюльпан рысцой въехала на мост.

За нами никто не последовал.

***

Я СЕЛА на большой кусок бетона посреди улицы. Вокруг меня под бледно-серым предрассветным небом раскинулись старые кости Мидтауна. Из моря обломков торчали зазубренные трупы небоскребов. Некоторые рухнули целыми, другие обломились на полпути, и их оболочки смотрели на мир черными дырами пустых окон. Странные лишайники покрывали их стены, некоторые извивались гребнями на кирпиче и штукатурке, как древние ископаемые раковины, другие свисали длинными, темно-красными прядями, которые двигались и дрожали без какого-либо ветра. Декоративные живые изгороди, которые когда-то окаймляли тротуары, заросли шипами длиной в фут. Потусторонние лозы, усеянные цветами, вылезали из выпотрошенных руин.

Первая магическая волна ударила Атланту в сердце, оставив рваную, зияющую рану, которая прорезала Мидтаун. Рана кровоточила магией даже во время самой сильной технологии, и ее течение исказило этот район до неузнаваемости. Местные жители называли его Юникорн-лейн. Ничто не было тем, чем казалось здесь, и все пыталось убить тебя. Даже самые большие магические тяжеловесы держались от этого места подальше. Чтобы попасть на Юникорн-лейн, нужно было отчаяться или сойти с ума. Хорошо, что я была и той и другой.

Передо мной небольшое пространство было расчищено от обломков. Из его центра торчала стела высотой в десять футов, узкая каменная плита с четырьмя равными сторонами. Стайка маленьких зверьков с рыжеватым мехом, напоминающих белок и мангустов, бросилась вниз по узкой дорожке и обогнула ее. У существа, которое преследовало их, не было имени. Размером с большого ротвейлера, он карабкался по развалинам на шести лапах. Его мех был лесом тонких черных игл. Он был похож на морского ежа, за исключением головы с длинными челюстями и зубами динозавра. Зверь бросился за псевдобелками, скользя и врезаясь в брошенную машину, завернутую в оранжевый мох.

Мох стал ярко-красным от удара. Зверь отшатнулся, покачнулся и рухнул, его бок был залит алым. Иглы поникли, разжижаясь в теле. От существа растеклась густая лужа коричневой крови. Десятки тварей размером не больше крысы хлынули из руин, как серо-голубой прилив, чтобы вылакать ее.

Тюльпан ткнулась в меня мордой в третий раз.

- Ладно. - Я встала с обломка и отвязала ее. - Не уходи далеко.

Тюльпан мотнула головой и потрусила вниз по улице белым пятнышком в темноте.

- Разумно ли это? - спросил знакомый женский голос.

Я обернулась. Сиенна стояла у стелы. На ней был длинный темный плащ, капюшон был опущен, открывая ее лицо и светлые волосы, подстриженные в новый короткий боб. Ее кожа была бледной, черты лица утонченными, а глаза отстраненными. До Сдвига люди рисовали таких фейри, как она. Никто никогда больше не нарисует хрупкого фейри.

- С ней все будет в порядке. Что случилось с твоими волосами?

Она улыбнулась.

- Нужна была сила для заклинания.

Сиенна была пифией, способным видеть будущее. В последние четыре года я так зациклилась на ее пророчествах, что порой забывала, что она еще и ведьма.

Я подошла к ней, и мы обнялись. Раньше она была болезненной и худой, как скелет, потому что порой забывала поесть, живя одной ногой в другом времени. Сейчас она поправилась. Это хорошо.

- Почему здесь? - спросила я, кивая на стелу.

- На то есть свои причины.

Сиенна посмотрела на монумент и единственное выбитое на нем имя.

САЙМАН

- Мне всегда было интересно, почему здесь больше ничего не написано, - сказала она.

- Потому что он так хотел.

Я помнила день, когда мы его похоронили. Лило, как из ведра, и казалось, будто все мы плакали. Хотя я сомневалась, что хоть кто-то проронил слезинку. Слишком многих провожающих его в последний путь он ударил в спину.

Внук ледяного великана, Сайман, был экспертом по магии. Он также был полиморфом. Он мог превратиться в кого угодно, любого возраста, пола, любой формы в пределах человеческих возможностей, и он использовал этот дар, чтобы жить совершенно эгоистичной жизнью, используя людей, манипулируя ими, попирая их в гедонистической погоне за богатством и удовольствиями. Когда городу пришлось объединиться, чтобы противостоять ужасной угрозе, у Саймана появился один небольшой шанс отбросить свою трусость и проявить себя в лучшем свете. Он воспользовался им, и это убило его.

Я не оплакивала его, я никогда не доверяла ему, но мне было жаль, что он умер. Много людей, лучших людей, также погибло в той битве.

Сиенна посмотрела на стелу, или, скорее, сквозь нее, на что-то, что могла видеть только она. Я ждала.

Она позвонила мне вчера. «Настал твой последний шанс остановить это. Встретимся у могилы Саймана до восхода солнца». Потом она повесила трубку.

Торопить ее и задавать вопросы ничего не даст. Она по сто раз взвешивала каждое слово, прежде чем произнести его. И все же большая часть того, что она говорила, не имела смысла, пока не становилось слишком поздно. Мне просто нужно было набраться терпения и надеяться, что я вовремя все выясню.

Последний шанс. Самый последний.

Четыре года назад она позвонила мне посреди ночи. Сиенна и раньше предвидела катастрофы вроде войн, болезней, драконов. Ничему не удавалось ее взволновать, но той ночью ее голос дрожал. Она сказала мне, что в Аризоне переродился древний бог. Молох, пожиратель детей, божество ханаанитов, осужденных в Ветхом Завете, берущий свою силу от заживо сожженных в его печах детей и металлических быков. Почти три десятилетия он укреплял свои владения, готовясь к расширению, и в ту ночь Сиенна увидела его первую цель.

Молох убьет Кейт - женщину, вырастившую меня, как свою дочь.

Кейт намного больше значила для меня, чем моя родная мать. Она была связующим звеном, точкой связи для многих людей, которые в противном случае перерезали бы друг другу глотки. Для Стаи, которая настороженно относилась ко всем посторонним; для повелителей мертвых, которые управляли вампирами своим разумом, будто те были трутнями; для ведьмовских ковенов, которые охраняли свои драгоценные знания с помощью зверей и проклятий; для нео-язычников с чипом гонения на плече; для Ордена милосердной помощи, который утверждал, что их путь был единственно правильным — все они были обязаны Кейт. Ее все уважали,

одни любили, другие боялись, но никто из них не относился к ней легкомысленно. Кейт была единственным человеком, способным объединить фракции Атланты в единую силу.

Восемь лет назад она сделала это, и Атланта совместными усилиями противостояла опасности, которая должна была привести к концу. Город выжил, несмотря ни на что. Теперь Кейт переехала на побережье близ Уилмингтона, приезжая в Атланту только на лето, и без нее город снова раскололся. Но эти расколы все еще можно было исправить.

Если Молох убьет Кейт, Атланта падет сама по себе и попадет под его власть. Все, о ком я заботилась на Восточном побережье, умрут, пытаясь отомстить. Конфликты между фракциями города перерастут в войну. На Западном побережье Эрра, тетя Кейт и женщина, которую я называю бабушкой, пыталась воскресить древнее королевство, которое она оставила позади тысячи лет назад. Бабушка однажды отдалась мести и стала мерзостью, чтобы защитить свой народ. Смерть Кейт снова вернет ее на путь возмездия, и на этот раз она не выживет.

Сиенна сказала мне тогда, что я джокер. Я должна помешать сбыться пророчеству.

Той ночью четыре года назад я разговаривала по телефону с Сиенной, а утром мы с Эррой отправились в крепость Молоха. Он считал, что в своей крепости он в безопасности. Став пленницей, я убила его охранников, пробила себе путь в его мастерскую и перерезала ему позвоночник. Он вырвал мне глаз. Мой дед сказал мне, что сила Молоха была в его глазах, поэтому я вырезала один из его глаз из его черепа, когда он лежал у моих ног, и вложила его в свою голову. Затем я разрезала его тело на куски и бросила в его собственную кузню. А потом я подожгла его адскую крепость.

В течение двух лет Молох восстановился, как и предупреждал меня дедушка. Я выиграла нам немного времени, но будущее оставалось неизменным. Кейт все равно умрет. С того момента, как я почувствовала, что глаз Молоха укоренился в моей голове, все, что я делала, было направлено на то, чтобы предотвратить пророчество. Я сражалась с Молохом снова и снова, но как бы я ни боролась, я не могла изменить видения Сиенны. Если Кейт встретит Молоха, она умрет. Если я вернусь домой, она умрет. Если я предупрежу ее, она умрет.

- Молох снова говорил со мной, - сказала Сиенна.

Услышать имя, произнесенное вслух, было все равно, что получить удар током от провода под напряжением. Я подавила ярость.

- Что он сказал?

Она взглянула на меня.

- Он насмехался надо мной. Он не видит того, что вижу я. Он беспокоится.

Все, что беспокоило Молоха, было здорово для нас.

- Убили святого. Его звали Натан Хейвуд. Молох послал своих жрецов в город. Ему что-то нужно, связанное с этим убийством.

- Что-то или кто-то?

Сиенна покачала головой. Я не получила ответа.

- Найди это раньше, чем он. Если он получит это, все будет потеряно. Будущее станет определенностью.

Кейт не умрет. Ни за что, пока я дышу.

- Джули, - окликнула меня Сиенна.

Я вздрогнула. Я отказалось от этого имени много лет назад. Джули Олсен исчезла, растаяв в горне магии. Сейчас я была Ауделией Райдер.

- Не ходи домой. Если Кейт увидит тебя, то тут же узнает. Она умрет, Кэрран умрет, Конлан умрет. Все, кого ты любишь, исчезнут.

Холодный укол страха пронзил мой позвоночник.

- Конлан видел меня.

- Конлан не имеет значения. Только Кейт. - Она протянула руку и схватила меня за руки. - На этот раз ты должна остановить его. Чего бы это ни стоило. Шансов больше нет. Только этот.

- Обещаю, - сказала я ей.

- Носи с собой лимонный сок. На всякий случай.

Она закуталась в плащ и пошла прочь.

Лимонный сок. Верно.

Я стояла у могилы и смотрела, как встает солнце, заливая небо розовыми и красными брызгами. Ночь в Аризоне все еще была в самом разгаре. Через три часа Молох проснется и, как и я, посмотрит на небо. Его тянуло к солнцу. Этот огненный шар и огонь давал Молоху его силу.

Что, отправил своих жрецов в Атланту? Не волнуйся Пожиратель детей. Я хорошенько о них позабочусь, а когда закончу, ты и сам пожалеешь, что вообще переродился.

Я пронзительно свистнула. Турган вылетел из-за развалин справа и приземлился мне на руку, все двенадцать фунтов чистого веса. Желтые ноги вцепились черными когтями в мягкий браслет на моем предплечье. Золотой орел переместил свой вес, обмахивая крыльями мою голову, и уставился на меня своими янтарными глазами.

Тюльпан обежала кучу щебня. Нам пора было отправляться в наш новый дом и забрать ключи. Мне нужно было раскрыть убийство.

Глава 2

Тамира Миллер прикусила нижнюю губу. Она была лет на десять старше меня, около тридцати пяти лет, с темно-коричневой кожей, густыми черными волосами, заплетенными в косу, и в больших круглых очках. Она смотрела на дом перед нами с тем, что можно было описать только, как трепет. Я не могла винить ее.

Построенный на рубеже 20-го века, этот дом раньше был обширным довоенным особняком. Когда я купила его два года назад, он был трехэтажным, с белыми стенами, широким крыльцом и высокими ионическими колоннами, поддерживающими его остроконечную крышу. Его двадцать тысяч квадратных футов жилой площади были разделены на восемь квартир, каждая с отдельным входом и балконом.

Восемь месяцев назад я наняла Тамиру, инженера-строителя, чтобы перепланировать его. Она пришла с командой каменщиков и плотников, укрепила конструкцию, изменила план этажа в соответствии с моими инструкциями, вырезав прямоугольную жилую площадь около шести тысяч квадратных футов внутри дома, а затем тщательно разрушила внешние стены, чтобы обложить здание дополнительными кусками бетона и дерева от упавших высоток поблизости.

Снаружи дом выглядел как развалины, груда щебня, увенчанная крышей, некоторые колонны валялись разбросанными, некоторые все еще стояли, погребенные в обломках. Укрепленная конюшня с бронированной дверью была надежно спрятана в задней части. Узкая дорожка вела ко входу, охраняемому толстой стальной дверью с деревянной облицовкой, вымазанной грязью. Никаких окон, за исключением маленького, расположенного справа от двери и охраняемого металлической решеткой, который давал мне вид на передний двор из моей кухни. Никаких слабых мест. Никаких признаков того, что он вообще пригоден для жилья, за исключением балкона. Незаметный с улицы, если только вы не заберетесь в другое здание, балкон располагался под крышей, будучи защищенным толстыми стальными и серебряными прутьями, которые тянулись до самого цементного фундамента. Я уже видела дом изнутри, и это было все, что я хотела.

Тамира приняла решение.

- Мисс Райдер...

- Да?

- Я понимаю, что вы вложили много денег в этот дом, но вы не можете по-настоящему недооценивать человеческую жизнь.

- Вы хотите сказать, что в доме небезопасно?

- Дом полностью безопасен. Он выдержит землетрясение. Это крепость, и я горжусь им. Я говорю вам об этом.

Она повернулась налево и посмотрела на запад, где 17-я Северо-восточная улица спускалась с холма, упираясь прямо в Юникорн-лейн, кипящую магией в пятистах ярдах от нее. До Сдвига это был район величественных домов и больших дворов, утопающих в зелени, с видом на офисные башни Мидтауна и с соответствующим ценником. Теперь весь район был заброшен. Юникорн-лейн разрастался с каждой магической волной, медленно расползаясь вширь дюйм за дюймом.

- Вы не поверите, сколько дерьма мы видели, выползающее оттуда за те шесть месяцев, что мы провели здесь, - сказала Тамира.

Поверю. Вот почему я заплатила им вдвое больше.

- Есть и другие дома, - сказала инженер-строитель.

Но не такие как мой. Десять лет назад, когда я была еще Джули, я возвращалась домой после убийства мантикоры. Она, прежде чем умереть, глубоко, почти до кости вцепилась мне в ногу. Я устала, была грязной и истекала кровью, поэтому я срезала путь, слишком приблизившись к Юникорн-лейн, и стая диких упырей преследовала меня до этого дома. Тогда стая из шести упырей представляла собой проблему.

Я забралась на крышу, чтобы переждать, и смотрела, как солнце медленно садится за Юникорн-лейн, пока Дерек не нашел меня. Он прогнал упырей, выследил мою лошадь, а затем прочитал мне лекцию о преимуществах того, чтобы не делать глупых срезаний по дороге домой. Воспоминание об этом живо всплыло у меня в голове. Я, верхом на лошади, и он, идущий рядом со мной сквозь пустынную ночь, ругая меня своим скрипучим голосом.

Это было давно, в другой жизни. Дерек уехал из Атланты через два года после меня. С тех пор его никто не видел.

Оранжевое существо сорвалось с крыши с противоположной стороны улицы. Я вытащила нож, шагнула вперед и резанула. Похожее на летучую мышь тело размером со среднюю собаку рухнуло на землю у моих ног, дергая конечностями. Кровь хлынула из обрубка его шеи на асфальт. Его голова с длинными заостренными челюстями покатилась и остановилась у моего ботинка.

Тамира схватилась за пистолет, висевший у нее на бедре.

- Крикун, - сказала я ей и пнула голову в сторону Юникорн-лейн. - Не о чем беспокоиться. Спасибо за заботу, миссис Миллер. Я ценю это, но я именно там, где мне нужно быть.

Она вздохнула и протянула связку ключей и пачку свернутых газет.

- По одному экземпляру, как и было запрошено. Вот все газеты за последнюю неделю.

Я взяла ключи и газеты.

- Благодарю вас. Желаете, я провожу вас?

Она покачала головой.

- Мой муж припаркован в нескольких кварталах отсюда, на 15-й улице.

- Кричите, если вам понадобится помощь.

- Конечно. - Она ушла.

Я подошла к входной двери и вставила ключ в замок. Хорошо смазанные петли плавно скользнули, я открыла дверь и вошла внутрь.

Входная дверь вела прямо в гостиную, с грязным дровяным камином слева. Внутри дома, площадью около восьмисот квадратных футов, не было ничего особенного: старый деревянный пол, чисто выметенный; обшарпанные стены, знававшие лучшие времена; потертый диван напротив камина. Справа ждала крошечная квадратная кухня с заброшенным столом для завтрака и двумя стульями, чистыми, но грубо использованными и изношенными. В углу гудел маленький помятый холодильник. Прямо впереди, в другом конце гостиной, короткий коридор вел в спальню слева и ванную комнату справа.

Все казалось таким знакомым.

Я не осознавала этого до сих пор, но я подсознательно воссоздала свой первый дом, тот, где я жила со своими биологическими родителями. Здесь была не точная копия, но в ней чувствовалась та же атмосфера слишком усердной работы за слишком маленькие деньги и упрямый отказ признать бедность. Не хватало только пустых бутылок "Тито" и "Дикой ирландской розы" в раковине.

Я прошла на кухню и посмотрела на раковину. Пустая.

Мой родной отец был плотником. Он умер, когда строил мост, тогда мне было восемь или девять лет. Кусок осыпающейся эстакады упал на него, мгновенно

раздавив. Он был слишком тяжел, чтобы его сдвинуть, и они так и не нашли его тело. Нам пришлось похоронить пустой гроб с его любимыми вещами. Я больше не могла вспомнить, как он выглядел.

Немногим лучше я помнила свою биологическую мать. Она была худой, сухожильной, с большими карими глазами и светлыми волосами. Когда-то я была похожа на нее. Ее звали Джессика Олсен, и в моих воспоминаниях она всегда была усталой.

Когда мой биологический отец был жив, у нас все было хорошо. У меня была одежда, еда, игрушки, даже скейтборд. Его смерть уничтожила нас. Вскоре после похорон в дом пришел мужчина, который пытался убедить мою мать продать инструменты отца. Она сохранила их и вместо этого пошла в ученики к плотнику.

Денег перестало не хватать. В течение недели моя мать работала в длинные смены. На самом деле она не была создана для того, чтобы таскать тяжелые балки, но все равно это сделала. Хуже всего были выходные. Делать было нечего, кроме как помнить, что отца больше нет. Однажды в выходные она начала пить и не прекращала до понедельника. В следующие выходные она сделала это снова. Потом она начала пить после работы.

Все люди борются с потерей того, кого они любят. Мать не была плохим человеком, она просто боролась больше, чем большинство. Она никогда не собиралась бросать меня. Она только пыталась убежать от своих страданий и каким-то образом забыла о моем существовании. Я много голодала. На мне была рваная одежда. Иногда у нее случался момент просветления, она видела меня, и тогда на столе была еда и чистые, заштопанные футболки. Но потом она снова ускользала.

Я стала беспризорничать. Я голодала, воровала, терпела побои, и я узнала, что человеческие хищники были намного хуже, чем все, что могли бросить на меня магические волны. Я так отчаянно нуждалась в том, чтобы кто-то любил меня, что считала, что уличные дети были мне друзьями, даже когда они меня били и крали у меня. Ночью я возвращалась домой. Я все еще помнила хрупкую надежду, которую чувствовала, подойдя к входной двери. Может быть, на этот раз я ее открою, и мама будет в порядке.

А потом в один прекрасный день моя биологическая мать пропала, и именно тогда Кейт нашла меня. Она тогда работала в Ордене милосердной помощи и наткнулась на меня во время работы. Она не должна была заботиться обо мне, но она заботилась, и она обещала мне, что найдет мою мать. Все пошло не так, как планировалось, и мы с мамой оказались в центре вторжения морских демонов. Липкое и отвратительное воспоминание ударило меня: я висела на кресте, привязанная к нему веревками, которые воняли тухлой рыбой, а скопление морских демонов внизу соскабливала плоть с тела моей матери своими языками. Ее карие глаза смотрели в затянутое тучами небо, молочно-белое и пустое…

Я висела на этом кресте, наблюдая, как демоны пожирают труп матери, и надеялась, несмотря ни на что, что Кейт спасет меня. И она это сделала.

Я вышла из кухни, пересекла гостиную и оказалась в небольшом коридоре, который вел в единственную спальню и ванную. Стена в коридоре была в плохом состоянии, с осыпавшейся штукатуркой и старыми обоями, помеченная дырами, где, должно быть, когда-то висели картины. Я прошла по коридору до того места, где он сделал L-образный поворот прямо перед ванной, и остановилась перед самым темным местом. Они проделали хорошую работу, спрятав дверь.

Я выбрала большой металлический ключ из связки, которую дала мне Тамира, вставила его в неприметную дыру в штукатурке примерно в трех футах от земли и повернула. Часть стены подалась, и тяжелая дверь распахнулась внутрь. Я переступила через нее.

Передо мной простиралось большое пространство, сияющее в потоке солнечного света, струящегося через огромное окно в крыше. Четыре гипсовые колонны поднимались к потолочному окну, бледно-кремовые, успокаивающие, их отделка была немного грубой. Пол был выложен известняковой плиткой того же песочного цвета, что и колонны и стены. Канал шириной в два фута, наполненный чистой водой, тянулся от входной двери к задней стене, разделяя дом надвое. Для этого мы использовали естественный источник. Ручей заканчивался в неглубокой впадине, где на воде расположились лилии и бутоны лотоса.

Слева от ручья три ступеньки вели к возвышению, на котором стоял деревянный стол. За ним в полу расположился металлический котел диаметром в четыре фута, достаточно большой для небольшого костра. Ряды полок, встроенных в стены, предлагали бесконечное пространство для хранения, и некоторые из моих припасов уже были доставлены: связки различных расщепленных дров, мешки с сушеными травами и минералами, а также ящики со стеклянными и пластиковыми банками и бутылками, ожидающими сортировки. За ними, у глухой стены, стояли пять длинных ящиков. Мое оружие.

Справа у стены находилась кухня с большим кухонным островком, газовой плитой, обеденным столом, достаточно большим, чтобы вместить восемь человек, и группой плюшевых диванов, обитых зеленым и синим. На полках с этой стороны комнаты разместятся книги и припасы.

Тут и там небольшие столики и мягкие подушки предлагали возможность посидеть под зелеными прозрачными балдахинами, расшитыми золотом с алым. В больших керамических горшках росли растения, со стен стекали виноградные лозы. Между цветами покоились металлические статуи, некоторые изящные, некоторые свирепые. Стены были усеяны красивыми стеклянными колдовскими фонарями и электрическими лампочками.

Пройдя через арочный дверной проем в заднюю часть комнаты, я попаду в спальню и ванну с роскошным душем и квадратным бассейном, шесть футов на шесть, утопленным в пол.

Дом… Ну, почти.

Я подошла к столу на платформе и сняла крышку с небольшого ящика рядом с ним. Внутри лежал простой гладиус в простых ножнах и сверток из мягкого хлопка. Я вынула гладиус, вытащила клинок из ножен и положила его на стол. Первый меч, который подарила мне Кейт.

Следующим был сверток. Я развернула его и достала тонкую вазу цвета морской пены со вторым узким свертком внутри. Я поставила вазу на стол, вытащила сверток поменьше и осторожно раздвинула хлопковые слои, задержав дыхание. Металлическая роза.

Уфф. Она пережила путешествие. Дерек сделал ее для меня много лет назад, когда я впервые встретила его. Тогда он помогал Кейт с работой.

Я поставила ее в вазу. Ну вот. Теперь это был дом.

Я раскрыла газету на столе. Мне не потребовалось много времени, чтобы найти что надо. Пастор Натан Хейвуд, пятидесяти двух лет, методист, убит в своей собственной церкви, что-то разорвало его на части ночью. Три дня назад. Почему Сиенна ждала три дня, чтобы сказать мне?

Я просмотрела статьи и некролог. Пастора Хейвуда, должно быть, любили. В статье о нем говорилось так, словно он был святым. На фотографии была изображена очередь скорбящих, растянувшаяся вокруг городского квартала. Люди плакали. Люди обнимали друг друга. Эта смерть ошеломила Атланту. Город скорбел.

В самой последней статье упоминалось, что расследование передается Ордену милосердной помощи. Идеально. У меня был способ проникнуть внутрь. Это было

рискованно, но гораздо лучше, чем пытаться разобраться в этом, имея дело с Отделом паранормальной активности Атланты.

Было едва восемь утра. Если я потороплюсь, то смогу добраться до Ордена к девяти.

Я подняла глаза. Лезвие гладиуса лежало на моем столе, отражая свет от окна в крыше

Кейт не просто спасла меня. Она приняла меня. Если кто-то попытается причинить мне боль, она убьет его. Если у меня возникала проблема, она давала мне возможность ее решить, и если мне нужна была помощь, она помогала мне. Она записала меня в школу и заставляла делать домашние задания. Она научила меня владеть оружием и дала мне первый урок владения копьем. Она любила меня искренне и безоговорочно.

Ее семья стала моей семьей. Андреа Медрано, ее лучшая подруга, стала тетей Энди. Тетя Кейт, Эрра, Пожирательница городов, древняя принцесса, пробудившаяся в наш век, стала мне бабушкой. Отец Кейт, бессмертный, страдающий манией величия, решил стать моим дедушкой. Кэрран, муж Кейт и бывший Царь Зверей, заботился обо мне, как о собственном ребенке, и когда родился Конлан, я никогда не думала о нем иначе, как о своем брате.

Мы никогда не употребляли таких слов, как «мать» и «дочь», даже после удочерения. Она звала меня Джули, а я ее Кейт. Она вышла замуж за Кэррана, и я называла его Кэрраном.

Я прокололась только единожды. Восемь лет назад я уехала из Атланты вместе с Эррой. Я хотела найти свой собственный путь, и у меня были на то причины. В течение двух недель меня охватила тоска по дому, которая грызла меня до тех пор, пока я больше не могла ее выносить. Через три месяца после отъезда я позвонила домой. Кейт сняла трубку. Я хотела поздороваться, но вышло: «Мама?» Она ответила: «Да, малышка?» А потом мы разговаривали, как ни в чем не бывало. Никто из нас больше никогда не упоминал об этом. Она никогда не винила меня за то, что я ушла. Она бы сделала то же самое, когда была в моем возрасте. Ей не нужно было говорить мне, что я могу вернуться в любое время. Это было само собой разумеющимся.

Кейт, Кэрран и Конлан были моим домом. Моим безопасным местом, моим убежищем, надежным, стабильным и теплым, где меня любили. Настала моя очередь оберегать их от опасности, и первым моим шагом было взять под контроль дело Хейвуда и держать жрецов Молоха подальше от него.

Глава 3

Орден милосердной помощи занимал комплекс на пересечении Сентенниал Парк-драйв и Андорф-авеню. Пятиэтажное здание, наполовину форт, наполовину бункер, имело колокола и сирену, которые появились после Сдвига. Узкие окна здания охранялись металлическими решетками с серебром, каменные стены были толщиной в фут, а плоская крыша оборонялась баллистами и средними пулеметами M240. Стена высотой в девять футов, увенчанная колючей проволокой и охотничьими сторожевыми башнями, окружала все это. Будь то магия или технология, рыцари стерли бы все это в порошок.

Я подъехала прямо к главным воротам и остановилась перед приземистым караульным помещением с укрепленными стенами и тонированными окнами, защищенными металлическими решетками. Ворота в каменной стене за караульным помещением были распахнуты настежь, и сквозь них мне были видны конюшни и прогулочный двор. Орден модернизировался. Можно было разместить четыре их старых штаб-квартиры в этом новом месте.

Вышел темнокожий рыцарь примерно моего возраста со шрамом на шее и коротко подстриженными черными волосами. На бедре у него висел тактический меч.

- Имя?

- Аурелия Райдер.

- Цель визита?

- Я приехала, чтобы встретиться с рыцарем-защитником Николасом Фельдманом.

Рыцарь посмотрел на меня.

- Он вас ожидает?

- Нет. Но захочет встретиться.

- Почему вы так уверены?

- У меня есть «Башня».

Выражение лица рыцаря не изменилось.

- Это должно что-то значить?

Нет, я сумасшедшая, которая прикатила, чтобы нести всякую чушь в вашей цитадели вооруженных фанатиков.

- Почему бы вам не позвонить и не выяснить?

- Ждите здесь.

Он вернулся в караульное помещение.

Я осталась ждать.

Орден возник в хаосе сразу после Сдвига, сразу после той первой волны магии, которая сбросила самолеты с неба и высосала всю энергию из энергосистемы. Эта волна бушевала в течение трех дней, произвольно порождая монстров и пробуждая силы. Апокалипсис пришел и разрушил нашу технологическую цивилизацию одним ударом, как космический молот. Во время этой волны Джаред Стоун, бывший армейский рейнджер, объединился с несколькими своими соседями, чтобы защитить их дома от магических кошмаров, опустошающих их окрестности, так и родился Орден.

Стоун создал свое творение по образцу средневековых рыцарских орденов, подчеркивая строгую дисциплину, образование и, прежде всего, компетентность, и дал ему простую задачу — защитить человечество от всего магического. Рыцари помогали всем, кто просил. Богатым, бедным - не имело значения. Если вы

столкнетесь с магической проблемой, с которой не сможете справиться, Орден примет вашу петицию и решит вашу дилемму. На их условиях.

С годами Орден рос. По мере того как влияние федерального правительства ослабевало, а штаты набирали силу, правоохранительные органы все больше и больше полагались на рыцарей. У них были отделения во всех крупных городах, они были экспертами в устранении магической опасности, к тому же они были смертельно опасны.

К сожалению, Орден воспринимал свою миссию буквально, и рыцарское определение человека было довольно узким. Иногда они показывали свое истинное лицо, и общество отшатывалось. Рыцари корректировали свою политику, пережидали бурю общественного мнения, и рано или поздно власти стучали в их дверь, и все становилось так, как было. По крайней мере, до следующей резни.

Тощий парень с выжженными волосами песочного цвета, лет шестнадцати или около того, выбежал из конюшни, окруженной стеной. Мы кивнули друг другу.

Рыцарь вышел из караульного помещения.

- Вы можете войти. Пейтон возьмет вашу лошадь.

Я спешилась и передала поводья Пейтону. Он улыбнулся мне и посмотрел на Тюльпан. Кобыла вздохнула.

- Веди себя прилично, - сказала я ей.

- Красивый раскрас, - сказал мне Пейтон.

- Спасибо. - Я направилась к зданию.

- М-э-эм, - окликнул Пейтон.

- Да?

- У вашей лошади кровь на подбородке.

Я развернулась, вытащила из кармана платок и вытерла кровавое пятно с морды Тюльпан.

- Вот, пожалуйста. Все чисто.

Пейтон бросил на меня подозрительный взгляд, и они с Тюльпан ушли.

Я любила свою лошадь, но она всегда была неряшливым едоком.

***

У ВОРОТ Ордена меня встретила молодая женщина-рыцарь. Она была выше меня на шесть дюймов, смуглая, с худощавым атлетическим телосложением, светло-карими глазами и напряженным немигающим взглядом. Ее темно-каштановые волосы, заплетенные в косички, падали на плечи четырьмя толстыми косами. Она провела меня через холл и длинный коридор в кабинет Ника и указала на стул перед его столом.

- Садитесь. Ожидайте.

Я села и поставила кулаки перед собой, как лапы.

- Гав!

- Отлично. - Она повернулась, вышла из кабинета, остановившись в коридоре у открытой двери.

Орден милосердной помощи, сама вежливость в этот дикий век.

Я оглядела кабинет. Простой письменный стол, простые стулья, ряд книжных полок у одной стены, заполненных разнообразными томами, от книг по криминалистике до бестиариев, стойка с оружием у противоположной стены, на которой лежали три клинка, копье, булава, винтовка и дробовик. Спартанский, функциональный кабинет для спартанского, функционального человека.

У Ника Фельдмана и моей семьи была сложная история. У него был кодекс морали, которого он фанатично придерживался. Он также был глубоким параноиком, решительным человеком и, как только он решал, что вы представляете

угрозу, был склонен к внезапному насилию. Этот разговор нужно было вести очень осторожно.

В коридоре послышались шаги. Вошел Ник Фельдман и направился к своему столу, а я чуть не упала со стула.

Ник поседел.

В последний раз, когда я видела его, у него были каштановые волосы, которые он коротко стриг. Теперь они стали длиннее, достаточно длинными, чтобы их можно было расчесать, но они были серо-стального цвета. Он постарел.

Ох, ничего себе.

Ник Фельдман холодно посмотрел на меня. Его глаза были очень светлыми, резко выделяющимися на фоне загорелой кожи, и быть объектом этого взгляда было все равно, что смотреть в дуло пистолета. Вероятно, от меня ожидали, что я упаду на колени и буду молить о пощаде, но я все еще боролась с волосами и морщинами вокруг его глаз, поэтому я просто посмотрела на него, мое лицо было пустым.

Сколько ему сейчас лет? Кейт... тридцать восемь, значит, ему сорок один. Так вот как выглядят люди в сорок один год?

Не создавалось впечатление, что возраст его ослабил. Во всяком случае, возраст сделал его еще крупнее. Высокий и широкоплечий, его тело излучало грубую силу. Его скулы стали более четкими. У него был шрам, пересекавший левую щеку, и его лицо излучало властность и стоический пессимизм. Если бы вы катапультировали его во времени к колонне крестоносцев с пустыми глазами и изношенными доспехами, прокладывающими себе путь через Святую Землю после долгих лет сражений, он бы точно вписался.

Он протянул мне руку.

- Давайте посмотрим.

Я вытащила «Башню» из кармана и положила ее на стол. Это был металлический значок размером с игральную карту с изображением башни, выгравированной на одной стороне. Ник перевернул его. На другой стороне была выбита цифра четыре. Под ней была подпись, серебристая и вделанная в металл, будто кто-то подписал значок серебряной проволокой, пока металл еще остывал в кузнице. *Дамиан Анжуйский.*

Ник взял значок и протянул руку. Женщина-рыцарь, та, что сопровождала меня, вошла, забрала «Башню» и ушла.

Ник изучал меня своими светлыми глазами.

Я слишком много времени провела с бабушкой. Формально она была моей приемной двоюродной бабушкой, но мы обе согласились, что «бабушка» проще, короче и лучше подходит для наших отношений. Эрра не старела. Ей было несколько тысячелетий, но она всегда выглядела лет на сорок, и это были внушающие благоговейный трепет, царственные сорок. Нику был сорок один год, и он выглядел так, словно видел ад.

- Как поживаешь, рыцарь-защитник? - Мне не следовало этого говорить. Это просто вырвалось.

Ник нахмурил брови.

- Мы знаем друг друга?

- Нет.

Магия накрыла мир, наполнив его собой в одно захватывающее мгновение. Внезапно я стала легче, сильнее, острее. Включились мои сенсорные способности, и поле зрения окрасилось яркими цветами. Слабые голубые завитки всех оттенков скользили по мебели и полу — недавние следы человеческой магии от посетителей кабинета Ника. Зеленое пятно от оборотня, намек на пурпур, старый и выцветший —

грязный след вампира, и сам Ник - смесь лазури и сапфира с яркими электрическими желтыми прожилками. Я моргнула, чтобы выключить это.

Все живые существа излучали магию, и интенсивность следа, который они оставляли за собой, менялась. Человек-маг, идущий по улице, излучал очень мало, и этот слабый след исчез в течение нескольких минут. Тот же самый маг в борьбе за свою жизнь оставил бы после себя взрыв синего цвета, который мог бы сохраняться в течение нескольких дней, при условии, что технология не уничтожит его. Посетители кабинета Ника находились под некоторым давлением. Глядя на выражение его лица, словно каменного идола, я не могла понять, почему. Он так усердно работал, чтобы успокоить себя.

В коридоре женщина выругалась. «Башня» поняла, что рука, держащая ее, не принадлежит ее владельцу, и активировалась. Спрашивать женщину-рыцаря, не нужно ли ей немного алоэ от ожога, было как-то неразумно, но так заманчиво.

Женщина-рыцарь вернулась и положила значок, завернутый в тряпку, на стол.

- Все сходится. - Она развернулась и вернулась на свой пост у двери.

Я взяла значок. Покалывание магии пробежало по кончикам моих пальцев и исчезло, узнав меня. Я сунула его обратно в карман. «Башня» предоставила мне право обратиться за помощью к Ордену и дала мне полномочия, эквивалентные рыцарю-капитану, что означало, что я превосходила всех в офисе, за исключением Ника.

Рыцари-защитники курировали региональные отделения, отдельные главы Ордена, и их положение было очень автономным. Только Великий магистр Ордена и рыцарь-сенешаль занимали более высокое положение. Технически, «Башня» представляла собой прямой приказ Великого магистра оказать мне любую необходимую помощь. Практически, попытка оказать сильное влияние на Ника закончилась бы катастрофой. Мне нужно было его сотрудничество.

- Чтобы получить «Башню», вы должны были оказать Ордену очень ценную услугу, - сказал Ник.

Что я и сделала.

Ник ждал. Я держала рот на замке.

- Какие у вас отношения с Великим магистром? - спросил Ник.

- Я не вправе отвечать.

Эрра любила описывать свои отношения с главой Ордена как «сложные». С моей точки зрения, в них не было ничего сложного. Дамиан Анжуйский был отчаянно влюблен в мою бабушку. После того, как он подарил ей первую «Башню», она отдала ее мне. Он узнал об этом и подарил ей еще одну, чтобы у нее была своя на всякий случай. Бабушке он нравился, однако ее сердце принадлежало человеку, который умер более двух тысяч лет назад. Дамиан знал это, но он никогда не отступал от вызова.

Ник откинулся на спинку стула, производя великолепное впечатление гранитного валуна.

- Я никогда не слышал о вас, мисс Райдер.

- Я не знаменита.

- Существует только четыре «Башни», - сказал Ник.

Пять, но кто считал?

- Я знаю всех четырех получателей «Башни».

Здорово. Просто мне повезло.

- Ваша «Башня» зарегистрирована на вас, что означает, что один из четырех предоставил вам право использовать ее. Кому вы принадлежите, мисс Райдер?

Я принадлежала Новому Шинару и бабушке, Чумной птице, Пожирательнице городов, Ригмуру Пана-Шинару — Голосу старого королевства. В великой традиции королевской линии я также заслужила свою долю титулов, самым известным из которых был Данану Эдес-Шинар — Сила Нового Шинара. Ник на самом деле слышал обо мне. Он просто не знал этого.

Ни о каком упоминании данной чепухи не могло быть и речи, потому что Ник ненавидел моего деда, бабушку и все, что имело отношение к Шинару, со страстью тысячи солнц. «Башня» вынудила рыцаря-защитника подчиниться, но если бы он знал, кто я, он бы все усложнил, насколько только мог.

Это требовало такта. Из четырех получателей «Башни» Ник, вероятно, рассматривал Ханну Салазар, как меньшее зло. Бывший офицер, она управляла небольшой частной армией в Нью-Мексико, и ее люди спасли местный Орден во время последней вспышки большой ценой.

- Я принадлежу тому, кто ценит дисциплину и ответственность, рыцарь-защитник. Я дала клятву следовать приказам, и эти приказы требуют от меня соблюдения конфиденциальности. Мне не нравится игра в плащ и кинжал. Я предпочитаю простые миссии, где враг ясен, но именно так хочет играть моя цепочка командования, поэтому я должна сделать все возможное. Я надеюсь на ваше понимание.

Ну вот, я наемница с военным складом ума. Не обращайте на меня внимания. Здесь нет никаких подводных камней.

Ник долго смотрел на меня.

- Очень хорошо. Что вам нужно?

***

Я ПОДАЛАСЬ ВПЕРЕД.

- Три дня назад был убит человек. Я хочу взять на себя расследование его смерти.

Ник вздохнул.

- Это Атланта, мисс Райдер. Будьте более конкретны. С каким из семи убийств на моем столе вы хотели бы поиграть?

- Пастора Хейвуда.

Ник пролистал стопку папок на своем столе, вытащил одну и предложил мне.

- Прекрасно. Это все ваше.

Вот так просто. Ха!

Ник изучал меня.

- Что-то случилось?

- Я ожидала большего сопротивления.

- И вы его получите. Только не от меня. Как много вы знаете об Атланте?

- Не так много, как хотелось бы.

- Побудете еще немного, и вы пожалеете, что так мало знаете.

Ник встал и потянул за шнур, свисающий с рулона пластика, закрепленного на задней стене. Пластик развернулся в карту Атланты с районами, окрашенными в разные цвета.

- Положение дел таково, - сказал Ник. - По крайней мере, было на прошлой неделе. Атланта - это не столько город, сколько совокупность территорий, на которые претендуют различные фракции. Есть три основные дороги: I-20, которая проходит с востока на запад, I-85, которая проходит с севера на юг, и Персиковая петля, которая представляет собой новую дорогу, огибающую город.

Он указал на северо-восток, где серая иконка изображала стилизованный замок, стоящий в центре района, окрашенного в зеленый цвет.

- Крепость, штаб-квартира Стаи. Их территория простирается почти до I-85.

Ник постучал по значку белого дворца, расположенного на северо-западе, в петле между I-85 и I-20, окрашенной в красный цвет.

- Казино. Раньше оно принадлежало Племени, но теперь Племя называет себя «Восточным институтом некромантии», также известным как ВИН. Они все то же Племя. Они все еще разумом управляют вампирами, финансируют исследования азартными играми и думают, что они лучше всех остальных, и поэтому имеют право на особое отношение.

Племя было создано моим дедом. Тысячи лет назад Роланд случайно создал первого вампира, и когда он проснулся в современной эпохе, он нашел отличный способ использовать их. Перед своим изгнанием он основал Племя, организацию некромантов, способных управлять вампирами с помощью своего разума. Он дал им современное название, потому что «навигатор» звучало гораздо менее страшно, чем «повелитель мертвых», и отправил их в мир. Племя позиционировало себя как частично корпорацию, частично исследовательский институт и, как правило, владело общественными развлекательными предприятиями. Казино у них были в фаворе.

Теперь, когда дедушки больше не было на радаре, Племя распалось на независимые организации. ВИН Атланты был более независимым, чем большинство. Во время финальной схватки между Кейт и Роландом, Племя Атланты сделало ставку на Кейт, вверив свою судьбу. Многие другие навигаторы рассматривали это как предательство.

Ник указал на серый район с башней в центре.

- Территория Ордена. Здесь вы в относительной безопасности.

Он переместил палец в область, простирающуюся к северу и югу от I-20, окрашенную таким количеством цветов, что это выглядело так, будто чрезмерно увлеченный малыш с пальчиковыми красками сошел с ума после серьезной сахарной лихорадки.

- Язычники. Ковены здесь, Нео-викинги там, затем у нас есть друиды, греки, волхвы, египтяне, приверженцы традиционных африканских религий…

Его рука скользнула по карте на юго-восток.

- Здесь собрались представители племен чероки, апалачи, мускоги-крик и других. Кроме того, каждая из основных религий имеет свою собственную сферу влияния и центр власти, разбросанные по всему городу, причем христиане являются самыми многочисленными. Апокалипсис или нет, мы все еще в библейском поясе.

Ник отступил назад и махнул рукой, обводя карту.

- Это примерно так же весело, как выглядит. Иногда что-то объединяет их всех, но большую часть времени они не могут договориться о том, где завтра взойдет солнце. Они похожи на камни в мешке, скрежещущие друг о друга. Все они хотят расшириться, но вокруг так много городов, что они наблюдают друг за другом, ожидая возможности.

- А как насчет той небольшой сине-зеленой зоны на юго-востоке?

Ник поморщился.

- Это закрытое сообщество Леннарт-Дэниелс.

Да, ладно?

- Закрытое сообщество?

- Да. Очень привилегированное.

Держу пари, что так оно и есть.

- В смысле?

- Не лезьте туда. Леннарт когда-то возглавлял Стаю, и Дэниелс в прошлом претендовала... ее слово, не мое - на весь город. Теперь они проводят большую часть своего времени в Уилмингтоне, потому что их сын посещает там частную школу, но

летом они возвращаются, чтобы навестить семью и друзей. Эта семья очень сложная.

Ты этого не говорил.

- У них проблемы со Стаей и ВИН, и они не восприимчивы к посторонним. Весь район состоит из семей оборотней, которые покинули Стаю вместе с ними. Представьте себе три улицы, заполненные оборотнями и бывшими тяжеловесными, нападающими Стаи, фанатично преданными Леннарту и Дэниелс. Если вы нарушите границу, я, возможно, не смогу вас вытащить.

Это была ложь. Ник регулярно навещал мою семью. Кейт считала его сводным братом. Конлан звал его «дядя». Иногда, когда Ник делал что-то особенно глупое, Кейт называла его «тупоголовым дядюшкой», и не всегда вне пределов его слышимости.

Если бы один из рыцарей Ника случайно забрел в их район и устроил беспорядок, Кейт и Кэрран обязательно вернули бы бедного потерянного ягненка Нику. Кроме того, как рыцарь-защитник, Ник мог отправиться в любую точку города, и всем шишкам, на территорию которых он вторгался, пришлось бы следить за своими манерами, когда они вежливо просили его удалиться.

- Пока вы этим занимаетесь, держитесь подальше от Гильдии наемников. Леннарт и Дэниелс больше не управляют ей, но они все еще владеют ее частью, так что не ходите туда в поисках своих людей.

Что ж, моя уловка выдать себя за одного из рядовых Ханны Салазар сработала. Он думал, что я наемница, и это была та профессия, которую он не любил. Это, а также мое вторжение и взятие одного из его дел, вероятно, означало, что, если я действительно попаду в беду, рыцарь-защитник не будет спешить спасать меня. Хорошо, что мне не часто требовалось спасение.

- Здесь произошло убийство пастора Натана Хейвуда. - Ник коснулся области на юго-востоке, недалеко от Персиковой петли. - На ничейной земле. У вас есть Уоррен на востоке. Это бедный район, полный бездомных и уличных банд. Полицая не часто наведывается в Уоррен. Пастор Хейвуд сознательно выбрал этот район. Он был истинным христианином. Он жил просто, был скромным и творил чудеса. Это был человек, который помогал всем нуждающимся, особенно бедным. Он кормил их, он исцелял их, и он распространял слово своего бога.

- Вы знали его?

- Я видел, как он лечил людей. Он не был мошенником.

После Сдвига вера обрела силу. Если достаточное количество людей верило в бога, божество росло в силе, и иногда его жрецы приобретали магические способности. Никто толком не знал, были ли эти силы результатом того, что божество наполняло своих избранников магией, или вера конгрегации напрямую наделяла духовенство полномочиями, но их новые способности были фактом.

- Пастор Хейвуд никогда ничего не брал за то, что делал. Его магия была основана на вере, поэтому она действовала только на тех, кто разделял его убеждения, но когда она работала, это было необычно. Он был хорошим человеком, который думал, что у него нет собственной магии, и видел себя инструментом высшей силы. Знаете ли вы, как умер этот добрый чудотворец?

- Нет.

- Посмотрите в досье.

Я открыла досье. На меня смотрела цветная фотография. На полу в луже крови лежал обрубок тела. Голова отсутствовала и была оторвана, судя по рваным клочьям кожи на шее. Его грудь превратилась в кровавое месиво. Что-то с ужасными когтями разорвало его, сломав ребра, и их осколки торчали из измазанной красным плоти.

Густая темная кровь собралась в грудной полости, где раньше были жизненно важные органы.

- Оно забрало его сердце, - сказала я.

- Да. - Ник откинулся на спинку стула. - Еще слишком рано говорить, является ли преступник "оно". Сила и когти, необходимые, чтобы вскрыть человека, могли указывать на оборотня, вампира или полдюжины магических зверей, недавно замеченных в пределах города. Ваша догадка так же хороша, как и моя.

В его голосе звучала скука. Ник не знал, как относиться безразлично к своей работе. Он никогда ничего не выдавал, но здесь был святой человек, пастор, которого он лично знал и которым явно восхищался, убитый ужасающим образом, и Ник притворялся, что ему все равно. Он так же не сообщил мне никаких подробностей.

Почему ты так равнодушен, дядя? Что ты скрываешь?

- У него были враги? У вас есть какие-нибудь зацепки или подозреваемые?

- Нет и нет. Пастор Хейвуд был любим своей паствой и уважаем своими сверстниками. Об убийстве было объявлено в газете два дня назад, и до сих пор сотни скорбящих стоят на страже в церкви, где он был дьяконом.

Я внимательно изучила фотографию и аккуратно положила ее обратно в папку. Я видела много мертвых тел. Я создала много мертвых тел, и иногда моя работа выглядела хуже, чем это. Но в убийстве пастора Хейвуда было что-то глубоко печальное. Жестокость, абсолютная дикость этого заставляли вас хотеть ударить что-нибудь. Он был человеком с добрым сердцем, и кто-то буквально вырвал его. Он был светом в этом мире. У нас было так мало света.

Я провела по телу кончиками пальцев. *Тебя не забудут. Я обещаю тебе, что найду тех, кто несет за это ответственность, и не позволю им причинить вред кому-либо еще.*

Я поняла, что Ник наблюдает за мной, и закрыла папку.

- Методист-епископ Северной Джорджии попросил Орден вмешаться, потому что способ убийства делает это дело политической бомбой замедленного действия. Полиция была вне себя от радости, когда получила его. Сегодня утром дело упало на мой стол. Все, что мы знаем, есть в этом досье, и теперь оно ваше.

Ник выдвинул ящик стола, достал бланк, написал на нем неразборчивым почерком и протянул мне.

- Для целей этого расследования мы собираемся сделать вас рыцарем-защитником.

Рядовым членом Ордена. Идеально.

- Идите по коридору, поверните налево, вторая дверь справа, дайте эту бумагу, и вам сделают собственный значок младшего детектива. Обладая указанным значком, вы представляете Орден милосердной помощи. Если вы облажаетесь, то найдете меня менее чем милосердным, и независимо от того, какую услугу, по мнению вашего начальника, они должны, я вышвырну вашу задницу из Атланты. Понятно?

Ладно. Это все, что он собирался мне дать.

- Понятно. Какой-нибудь совет?

Ник поморщился, как волк, оскаливший клыки.

- Веселитесь, никого не обижайте и постарайтесь не умереть.

Глава 4

Через три минуты после того, как я покинула Орден, я поняла, что за мной следят. Честно говоря, хвост был почти болезненно очевиден, так что это было не такое уж большое достижение.

Я поерзала в седле, слегка повернув голову. Женщина-рыцарь, которая сопровождала меня в кабинет Ника, следовала за мной на своих двоих, не делая никаких попыток спрятаться. Должно быть, она решила, что даже если я узнаю, что она там, я ничего не смогу с этим поделать.

Я позволила ей следовать за мной по Магнуму, через мост, построенный после Сдвига, перекинутый через железнодорожные пути, и вниз по узкой Паккард-стрит. Обычно я бы просто проигнорировала ее и позволила ей весело следовать за мной куда угодно, но я собралась на место преступления, и у меня было чувство, что там есть то, что я не захочу ей показывать.

Паккард привел меня на Тед Тернер драйв, вдоль которого выстроились мелиоративные мастерские и строительные конторы. Тернер проходил рядом с разрушенным центром города. Рыться в руинах в поисках металла и других полезных материалов стало большим бизнесом. Движение из несуществующего превратилось в интенсивное, так как по улице двигались повозки с припасами, ремесленниками и рабочими. Оба моих родителя когда-то работали здесь.

Мне следовало повернуть на юг, направо. Вместо этого я повернула на север. Здания на перекрестке загораживали меня от взора рыцарши. Я перешла на рысь. Тюльпан ускорила шаг, ловко уклоняясь от толпы. Слева вырисовывалось чисто белое, рухнувшее здание, его четыре оставшихся этажа возвышались из-под обломков. Мы добрались до него, и я, спешившись, похлопала Тюльпан по шее.

- Обогни.

Она рванула вперед.

Я нырнула в дыру в бывшем офисном здании. Снаружи это выглядело так, словно внутреннее пространство там полностью обрушилось, но справа была узкая щель, если вы знали, куда смотреть. Я протиснулась сквозь нее во мрак, пробежала дюжину футов до внутренней стены и подскочила. Мои руки на чистой мышечной памяти ухватились за знакомые поручни, и я вскарабкалась на третий этаж. Я подошла к полуразрушенной стене и выглянула в щель, стараясь держаться незамеченной.

Женщина-рыцарь выбежала из потока машин и остановилась внизу. Если бы она следила за мной с помощью магии, у нее не было бы проблем с тем, чтобы найти меня. Если бы она пошла по запаху, то, скорее всего, последовала бы за Тюльпан. Запах лошади был сильнее и его было легче выследить, чем запах всадника.

Она посмотрела налево. Посмотрела направо... выглядя смущенно.

Что-то потеряла?

Рыцарша медленно повернулась, осматривая улицы, и пошла направо по Тринити-авеню. Получается, без магии и нюха, простое, обычное зрение. Она потеряла меня, и она правильно поняла, что я поеду на место преступления, поэтому вместо того, чтобы тратить время на то, чтобы найти меня, она решила тоже отправиться на место преступления и подождать там.

Если смотреть по карте, Тринити-авеню самый короткий путь добраться до церкви пастора Хейвуда. Но Тринити-авеню упиралась в Волчий мост, который перекинулся через обломки и пересекал шоссе I-85. В это время дня команды по восстановлению должны были отправлять первые грузы из центра города. В это же время возницы перевозили утренний груз с северной лей-линии на западную. Волчий мост будет забит по самое не балуйся. Дорога займет у нее, по меньшей мере,

полчаса, может, и сорок пять минут, если это будет напряженный день доставки. Вероятно, она была способным рыцарем. Ник не терпел некомпетентность. Но она говорила с акцентом Верхнего Среднего Запада, а я убегала от монстров на этих улицах с тех пор, как научилась ходить. Атланта была моим родным городом.

Я спустилась вниз и свистнула. Через несколько секунд из-за угла выбежала Тюльпан. Я села в седло и поехала на юг, по Тернеру.

Двадцать пять минут спустя я спешилась перед часовней на Гарден-лейн. Если здесь и были сады, то от них не осталось и следа. Улица граничила с Уорреном, лоскутным одеялом из разрушенных домов и разрушенных квартир, которые были поражены магией так много раз, что каждый, кто мог позволить себе переехать в другое место, уже сделал это. Окрестности выглядели уныло: заброшенные здания смотрели на мир черными дырами окон, уродливые серые лишайники, украшавшие стены, казалось, высасывали цвет из краски и штукатурки, плюс черные деревья. Хуже всего были деревья с угольно-черной и слегка пушистой корой. Даже их листья стали темными и узкими, достаточно острыми, чтобы ими можно было порезаться.

На этом фоне часовня почти светилась. Белая, свежевыкрашенная, с ярко-красной дверью, она стояла на углу, как островок безопасности. У двери находился молодой полицейский с гладиусом на одном бедре и служебным револьвером на другом. Следы магии иногда сохранялись даже во время технологических волн, и револьверы, как правило, давали осечку меньше, чем полуавтоматы.

Лично я предпочитала клинки. Они всегда работали.

Коп наклонил голову, одарив меня бесстрастным выражением лица. В свои двадцать с небольшим, загорелый и подтянутый, с иссиня-черными волосами, он не был новичком или ветераном, дожидающимся пенсии. Он был в расцвете сил, и то, как он стоял, говорило мне, что он наслаждался каждой минутой.

Он осмотрел изодранный плащ, который скрывал большую часть меня, потертую седельную сумку на Тюльпан и лук, торчащий из колчана, прикрепленного к ее седлу, и классифицировал меня, как «вали подобру-поздорову». Мне явно нечего было делать на этой улице.

Я откинула капюшон. Он моргнул. Плоское выражение соскользнуло с его лица. Внезапно он стал бдительным и профессиональным. Он решил предстать передо мной крутым, но вежливым Рембо.

Лицо снова наносит удар.

Как и многие девочки-подростки, я прошла через стадию, когда считала себя самым уродливым существом на Земле, но к восемнадцати годам поняла, что я хорошенькая. Раньше у меня было одно из тех эльфийских личиков, которые могли выглядеть либо красивыми, либо серыми мышками. Мое старое лицо было похоже на простое черное платье. Оно было неприметным.

Теперь все было по-другому. Мое новое лицо производило впечатление, что бы я с ним ни делала. Грязное, чистое, с макияжем, без макияжа, это не имело значения. Глаз, который я поглотила, изменил меня. Никто, кроме меня, даже не помнил моего прежнего лица.

- Чем могу помочь, мэ'эм? - спросил полицейский.

Я вытащила свое свеже отчеканенное удостоверение личности и протянула ему.

- Я здесь, чтобы избавить вас от убийства.

- Я вас раньше не видел. Я бы запомнил, если бы мы встречались. - Его лицо слегка дрогнуло. Он подумывал о том, чтобы сразить меня своей «сладенькой улыбкой», но решил, что заход, как профессионального коллеги, может сработать лучше.

- Я только что перевелась.

Он понимающе посмотрел на меня.

- Новичкам всегда подсовывают всякий шлак.

- Разве это не так? - Я улыбнулась ему.

Он слегка приподнял брови. Я ждала, но ответа не последовало.

- Я хотела бы осмотреть место преступления, офицер...

- Офицер Флеминг, если быть точным.

Он открыл красную дверь и вошел. Я последовала за ним.

Внутри церкви было чисто и светло. Солнечный свет лился через окна и круглое окошко в крыше прямо над тем местом, где должна была находиться кафедра, так что пастор, стоящий за ней, был бы залит светом во время проповеди. Но кафедры нигде не было.

Флеминг зашагал по проходу между скамьями.

- Вы нездешняя.

- Да, - солгала я.

- Так откуда вы?

- Из маленького городка на западе.

Он кивнул.

- Ладно, значит из маленького городка. Криминалисты уже осмотрели место происшествия, но постарайтесь ничего не менять. Пока ваш шеф не подпишет все документы, это все еще наше «дитятко», а это значит, что моя голова будет за это отвечать.

Он решил, что я только что приехала из деревни. О, то, что надо.

Офицер Флеминг серьезно посмотрел на меня, давая понять, что собирается передать Важную Информацию.

- Я расскажу вам некую предысторию. Эта территория попала под удар магии. Вы видели черные деревья?

- Да.

- Чем дальше вы пойдете, тем станет хуже. Все, кто мог позволить себе переехать, сделали это. Раньше церковь процветала, но после первых двух вспышек ее закрыли, потому что все ушли. Какое-то время она стояла заброшенная, а затем пастор Хейвуд попросил пользоваться её для служения тем, кто остался в Крольчатнике. Ему отдали ее. Он жил здесь же, в маленькой квартирке на заднем дворе. Церковная дверь никогда не запиралась, и если вы звонили в колокольчик на задней двери, он приходил поговорить с вами, без разницы день был или ночь.

- Вы знали его.

- Да. Большинство людей здесь знали его. В Атланте много всякого дерьма. Большая часть понятна. Кому-то всегда что-то нужно: еда, лекарства, дрова на зиму, вот они и воруют. Кто-то злится, причиняет боль другому. Это плохо, но тоже понятно. А вот то, что произошло сейчас, не имеет никакого смысла. Чистое зло.

Он остановился. Приподнятая платформа, на которой должна была стоять кафедра, была пуста и засыпана битым стеклом. Кровь, высохшая до темной корки, запятнала сосновые половые доски. Свет, струившийся сквозь разбитое окошко в крыше, обрисовывал яркий круг в крови, а разбитое стекло сверкало, как бриллианты на бордовом бархате.

Я огляделась. Куча сломанных деревянных щепок валялась у левой стены, рядом с кафедрой. Кто-то или что-то, выбив окошко в крыше, пролезло внутрь. Кафедра отлетела в стену и разлетелась на щепки.

- Первый раз в Атланте? - спросил Флеминг.

- Эм.

- Это жестокий город.

Тебе следует заглянуть в Лос-Анджелес. В одночасье поседеешь.

- Поняла уже.

- Бывает трудно сориентироваться.

- Поняла. - Пожалуйста, ветеран, просвети скромного новичка.

- Вы уже нашли, где остановиться? - спросил Флеминг. - Я могу порекомендовать несколько более безопасных районов.

Последнее, что мне было нужно, это чтобы он попытался выяснить, где я остановилась. Мне надо немедленно отвязаться от него.

- Ордену нравится присматривать за нами. Я немного поживу в казармах.

- Дайте знать, когда вас выпустят прогуляться, и я все вам покажу.

Прогуляться?

- Может я и приму ваше великодушное предложение.

Он улыбнулся мне.

- Рад помочь.

Я моргнула, фокусируя свою магию. Появились полупрозрачные цветные полосы. Ярко-голубовато-серебристые, цвет человеческой магии, наполненный божественностью. Пастор Хейвуд. Мерцание и пятна серебра были повсюду, но окровавленная платформа аж светилась ими. Искривленный каскад перистой магии тянулся от окошка в крыше до самого низа, словно кто-то взял сияющую паутину, сотканную из чистого света, скомкал ее и сбросил из окошка на пол.

Яркий зеленый след, знакомого оттенка, вел к платформе. Оборотни… слишком недавно, чтобы быть причастными к убийству. Я присела на корточки, пытаясь рассмотреть поближе. Особенно выделялась одна лента травянисто-зеленого цвета. Тьфу! Мне просто повезло.

- Здесь в последнее время были оборотни?

- Нет.

Верно. Они попали сюда не через окошко в крыше. След начинался у двери. Кто-то их впустил, а это означало, что либо копы задолжали им услугу, либо какие-то деньги перешли из рук в руки. Возможно, и то и другое.

Я подошла ближе, в пространство между первым рядом скамей и платформой. Второй след оборотня. А эти ребята действительно пролезли через окошко в крыше и ушли всего пару часов назад. Странно. Две отдельные группы? Что так?

Единственная зеленая нить в этом втором следе поймала свет, сияя магией. Она была самой красивой мятно-зеленой, прозрачной и чистой. Другие линии оборотней, травянисто-зеленые или болотно-зеленые, немного обесцветились, немного растворившись в окружающей среде. Но эта мятно-зеленая осталась яркой. Если другие следы были акварельными, то это был металлический акрил. Он притягивал взгляд. Я никогда не видела ничего подобного.

Как бы это ни было красиво и странно, нить была слишком свежей, чтобы быть связанной с убийством.

Я ступила на платформу и опустилась на колени, пытаясь разобрать взрыв серебра. Так много энергии было так быстро израсходовано. Смерть не была мгновенной. Пастор Хейвуд столкнулся лицом к лицу с нападавшим, и тот дал отпор. Борьба длилась недолго, но она была дикой и жестокой.

Магия была слишком плотной. Мне нужен был лучший угол обзора.

Я легла на спину и посмотрела в серебряную воронку, тянущуюся к потолку.

- С вами все в порядке? - спросил Флеминг.

- Ага.

Часть серебра была подкрашена золотом, которое перистой, тонкой спиралью опускалось вниз, смешиваясь с серебристо-голубым пастором Хейвудом. «Желтый» обычно означал животную магию, но не всегда. Когда Ник работал под прикрытием с людьми моего деда, они заставили его тело поглотить инопланетную силу, вот

почему его подпись имела желтую полосу. Итак, слишком светлое золото… Божественный зверь?

- Помните, я говорил не портить место преступления? Я не знаю, как объяснить вам это, но вы загрязняете все вокруг.

- С тех пор как умер пастор Хейвуд, на месте происшествия побывало семнадцать человек. Они обошли всю церковь, и двое из них, вон там, попробовали кровь. Если вы беспокоитесь о загрязнении, то поздно пить "Боржоми".

Я пересекла платформу вправо, стараясь избегать крови, и увидела легкое мерцание фиолетового в углу. Здрасьте.

Я подошла. На деревянных досках пола был выжжен символ. Искаженная фигурка из палки с кругом на месте головы и полумесяцем вместо ног. Его правая рука была направлена вверх под углом в сорок пять градусов. Левая рука продолжалась вниз, образуя букву "Н", в то время как правая просто заканчивалась.

Символ светился интенсивным электрическим фиолетовым светом. Активен.

Во мне зашевелилась знакомая ярость. Жрецы Молоха не убивали пастора, но они осквернили его святилище, оставив одного из своих, чтобы наблюдать за ним и запятнать его силой Молоха. Это было его святое место, убежище, где служил пастор Хейвуд, а они осквернили его.

Зачем наблюдать за местом преступления? Чего они от него хотели? Я должна была вытащить маленького помощника Молоха из его тайника и выяснить это. В зависимости от того, кто скрывался в символе, это могло плохо кончиться.

Женщина-рыцарь будет здесь с минуты на минуту. Все, что она увидит, будет доложено Нику, а я не была готова отвечать на вопросы. Я могла бы попытаться вернуться сегодня вечером, но если существо, скрывающееся в символе, убьет кого-нибудь до этого, я никогда себе этого не прощу. Если я и собиралась сломать печать, то только сейчас.

Избавиться от офицера-пресыщенного-ветерана было проблемой.

- Не могли бы вы оставить меня одну, офицер Флеминг?

- Никак нет.

Дерьмо.

- Пожалуйста, мне нужно, чтобы вы отошли.

Флеминг сделал два неторопливых шага назад. Его лицо говорило мне, что это все, на что он был готов пойти. О том, чтобы делать здесь в присутствии него что-то слишком броское, не могло быть и речи. Ладно.

- Я сейчас вернусь.

Я прошла мимо него, выходя на улицу. Слева от клумбы отвалилось несколько кирпичей. Этого было бы достаточно. Я взяла один и направилась обратно в церковь.

Флеминг был именно там, где я его оставила. Он посмотрел на кирпич.

- Не разбивайте никаких окон, Маленький городок.

Я подошла к символу, положила кирпич на пол, сунула руку под плащ и нащупала рукоять ножа. Это был простой нож, напоминающий охотничий, с девятидюймовым лезвием из стали, полным острием и наборной кожаной ручкой, так чтобы моя рука не соскользнула.

- Офицер Флеминг?

- Да?

- Пригнитесь.

Я сдернула с себя плащ и провела ногой по символу. Сгусток тьмы размером с человека вырвался из него, как призрак в мантии дыма. Его руки заканчивались черными когтями длиной в три дюйма, их кончики пылали раскаленным огнем. Ма'авир, один из жрецов Молоха. Низший.

Призрак набросился на меня. Я уклонилась в сторону, позволив когтям разорвать воздух на волосок от моего горла, и вонзила нож в грудь призрака, ударяя его острием своей магии.

Нож утонул в плоти. Я рывком высвободила его. Сквозь дым сочился огонь.

Ма'авир завизжал и выплюнул поток пламени. Я увернулась и снова нанесла удар, разрезая защитный плащ существа слева направо и вверх. Дым рвался, как старый брезент, выдавая обугленное тело, объятое пламенем.

Призрак замахал руками, пытаясь разорвать меня своими когтями. Быстро, но недостаточно быстро. Я развернулась влево, обогнула его, выгнув руку дугой изнутри наружу, и вонзила клинок в его спину.

Существо завизжало.

Я схватила нож, вложив в него магию, и повела его вниз, разрезая хрящи и кости, разрезая знаки, выжженные на его плоти, пока не добралась до главного в пояснице. Мой клинок вонзился в него. Символ сломался и пропал в фиолетовой вспышке.

Дым исчез, будто кусок черного шифона скрылся из поля зрения. Огонь вырвался из жреца. На мгновение ма'авир был охвачен пламенем, темная тварь металась в аду, как богохульная демоническая свеча. Он горел и выл.

Я подхватила кирпич с пола.

Огонь дрогнул, оставив после себя гуманоидную фигуру, высохшую, обугленную, лысую, с лицом, прикрытым металлической маской. Я пнула тварь по позвоночнику. Он упал с сухим треском. Я перевернула его на спину и ударила кирпичом по лицу. Маска лязгнула.

Я ударяла его снова, снова и снова, с контролируемой, методичной жестокостью. Маска треснула. Еще удар. Металл раскололся. Куски маски развалились, открыв кошмарное лицо. Его губы исчезли, зубы обнажились в гротескной усмешке. Его нос был дырой в кожистой плоти черепа. Он должен был быть мертв, но каким-то образом он был жив, будучи мерзостью, окутанной грязной магией, и смотрел на меня широко раскрытыми глазами, его радужки были полны огня.

Сквозь зубы жреца вырвался хриплый звук, наполовину стон, наполовину рычание, настолько слабое, что мне пришлось напрячься, чтобы расслышать его.

- Слава королю Огня…

- Твоего бога здесь нет, - тихо сказала я ему. - Ему все равно. Он не спасет тебя.

- Он придет за тобой. Ты принадлежишь ему. Этот мир принадлежит ему.

- Мир принадлежит мне и моему роду, ма'авир.

Я вонзила нож ему в грудь и провернула. Жрец забился в конвульсиях, агония скрутила его конечности.

- Скажи мне, зачем ты здесь, и твоя смерть будет быстрой.

Ма'авир снова прохрипел:

- Пощади…

- Ты служишь богу, который питается детьми, заживо сгоревшими в его огне. В мире нет пощады для тебя.

Я снова провернула нож. Его вопль хлестнул меня по барабанным перепонкам.

- Скажи мне.

- Убийца священника, - прошептал он. - Молох хочет его.

- Почему?

Огненные глаза смотрели мимо меня на кусочек неба через разбитое окошко в крыше. Магия, которая дала ма'авиру его извращенную не-жизнь, истекала кровью. С ним было покончено.

Слова древней молитвы на языке, мертвом тысячи лет, с шипением вылетели изо рта существа.

- *Великий Молох, Бог среди королей, я иду к тебе…*

Ну, уж нет. Я наклонилась ближе, так близко, что почувствовала, как умирающий жар поднимается от жреца, и прошептала ему на ухо на том же языке, что и его молитва.

- *Для тебя не будет никаких обрядов смерти. Умри и стань ничем.*

Я встала, положила кирпич на лицо существа и наступила на него.

Огненная взрывная волна вырвалась из трупа, ревя, как разъяренное животное. Все окна в церкви взорвались. Здание содрогнулось один раз, а затем все стихло. От передних скамей, опаленных жаром, поднимался дым.

Тело жреца растаяло, не осталось ничего. Остались только нож и кирпич, испачканные сажей и фиолетовой магией. В этом и заключалась проблема с убийством ма'авира. Когда один из жрецов-убийц Молоха умирал, его магия пятнала оружие, убившее его, и, что еще хуже, другие из их вида могли выследить тебя, как ищейки, бегущие по следу. Пятно держалось до следующей технической волны. Я не хотела, чтобы они выследили меня. Пока нет.

Я взглянула на фиолетовый, разбрызганный по моим рукам, и сосредоточилась. Тонкий красный пар выскользнул из меня, невидимый невооруженным глазом, очищая мою кожу. К сожалению, это не работало ни с оружием, ни с одеждой. Я пыталась.

Тихий шум заставил меня повернуться вправо. Что-то шевельнулось между скамьями. Медленно, осторожно, вставал офицер Флеминг. Два широко раскрытых глаза смотрели на меня с лица, перепачканного сажей.

Дверь распахнулась, и в церковь ворвалась женщина-рыцарь.

- Ты опоздала. - Я схватила с пола свой плащ, надела его и сошла с платформы.

Она выругалась.

Я прошла мимо Флеминга.

- Извини за окна, Большой Город.

Он уставился на меня. Я подмигнула ему и направилась к двери.

Глава 5

Я остановила Тюльпан на углу Джонсборо и Гэммон-стрит, в двух кварталах от церкви пастора Хейвуда. Вдоль дороги вокруг меня теснились черные деревья, их острые листья были неестественно неподвижны, несмотря на легкий ветерок. Небольшое двухэтажное здание с заколоченными окнами стояло на углу справа, его грязные, коричневые кирпичи были покрыты серой плесенью. Когда я жила на улице, это здание служило местом сбора банд детей Северного Уоррена.

Беспризорники знали пастора Хейвуда. Он кормил их, лечил, и, вероятно, помогал спрятаться, если того требовали обстоятельства.

Пошарив в кармане, я вытащила оттуда унцию серебра. Серебро было универсальным металлом почти для любой магической работы. Оно легко плавилось, поддавалось зачаровыванию лучше любого другого материала, включая золото, и было токсичным для целой кучи магических созданий, что делало его адски дорогим. Приобрести его можно было в нескольких видах: в порошке, в форме прута, слитка или проволоки. У меня на ладони был слиток весом в одну унцию, пять сантиметров в длину, три - в ширину, и толщиной примерно как стопка бумаги из десяти листов. На улице он бы стоил примерно пятьдесят баксов.

Я подбросила слиток в воздух и поймала его в кулак.

- Серебро.

Тишина.

Они знали всех полицейских в округе, поэтому поняли, что я не одна из них. Я была чужаком, и, следовательно, несла угрозу, но я также предложила серебро. Бумажные деньги могут быть разорваны или сожжены. Некоторые из старых денег, выпущенные до Сдвига, содержали пластик, и иногда разваливались при магических накатах. Но серебро всегда имело ценность, и его было легко спрятать и продать.

- Пастор Хейвуд. - Я подняла слиток. - Поторопитесь. У меня еще есть дела.

Заколоченное окно на втором этаже задрожало. Вся секция качнулась, и фигура, сгруппировавшись, приземлилась на траву. Ко мне подбежал мальчик. Десяти, может быть, двенадцати лет, тощий, грязный, вонючий, с каштановыми волосами. Крысиный хвост свисал с петли на его штанах. Когда я уходила, "Крысиные хвосты" были небольшой бандой на восточной стороне Крольчатника. Должно быть, они расширились.

На меня смотрели светло-голубые глаза с грязного лица.

- Что вы хотите знать, леди?

Я изучала серебро в своей руке.

- Не случалось ли чего-нибудь странного с пастором Хейвудом за последние две недели?

- Сначала серебро.

Я усмехнулась и слегка напряглась. Тюльпан начала двигаться.

- Подождите, стойте! - Паренек прыгнул перед моей лошадью.

Тюльпан оскалила зубы.

- На твоем месте я бы так не делала, - сказала я ему. – Может укусить.

Он отошел в сторону.

- К нему приходил какой-то парень. Мы знаем всех, кто приходит, но раньше мы его не видели. Мы бы его запомнили.

- Почему? Расскажи мне о нем. - Я уронила слиток.

Он выхватил его из воздуха с кошачьей быстротой и издал писк. Хлопнули ставни, зашуршали кусты, и ко мне приблизились пятеро детей, все младше

двенадцати лет, все одинаково грязные. Они держались на расстоянии неровным полукругом.

Я достала еще один серебряный слиток.

- Расскажите мне о незнакомце. Где вы были, когда видели его?

Вожак уставился на маленькую девочку, лет семи-восьми, с веточками и бусинками в темных волосах.

- Скажи ей.

- Я видела его, - сказала девочка.

- Где ты была, когда видела его?

- Внутри.

- Почему ты была внутри?

- У пастора было печенье.

- Что за печенье?

- Овсяное. Если ты поранишься, он исцелит тебя и даст тебе печенье.

Ах, так вот из-за чего это все.

- Ты поранилась, чтобы получить печенье?

Она кивнула.

- Как?

- Я побежала и упала.

- Что случилось, когда ты подошла к пастору?

- Он поколдовал с моей ногой и дал мне молоко с печеньем. Оно было такое большое. - Она широко расставила пальцы своих маленьких рук.

- Ты ела печенье в церкви?

Она кивнула.

- Что случилось потом?

- Я ела печенье, и пришел толстосум.

Толстосум, имелось в виду, кто-то состоятельный, в хорошей одежде, с дорогими украшениями, сытый. Хорошая оценка.

- Кто-нибудь еще видел толстосума?

Дети покачали головами.

Вот, что я поняла. Это не было: «мы не видели его раньше», а было, что она не видела его раньше.

Мне нужно было отделить ее от них. Так я получу больше информации.

- Ты знаешь, где находится Центральный рынок?

Она кивнула.

Я наклонилась и протянула девочке руку.

- Покажи мне, и ты сможешь рассказать мне о толстосуме по дороге. Я дам тебе серебро в конце.

Вожак встал перед девочкой.

- Нет. Мы вас не знаем.

Я добавила вторую унцию к первой.

Он покачал головой.

Маленькая девочка попыталась протиснуться мимо него, но он преградил ей путь.

- Я сказал "нет". Небезопасно.

Такая редкость повстречать уличного мальчишку, заботящегося о младших. Вероятно, он еще не нюхал пороху на улице. Некоторые люди считали, что уличные детские банды похожи на Потерянных мальчиков из Питера Пэна. Все было совсем не так. На улице все сводилось к выживанию. Более сильные дети охотились на более слабых. Этот мальчик долго не протянет.

Я вытащила значок Ордена и показала ему.

- Я не причиню ей вреда.

Он уставился на значок, размышляя.

- Хорошо.

Ясно, салага. Все еще доверяет правоохранительным органам.

Я наклонилась, и маленькая девочка схватила меня за руку. Я посадила ее в седло перед собой. Она ничего не весила. Мы двинулись на север, к старому шоссе I-75.

- Как выглядел тот толстосум?

- Он был большим.

- Высоким или низким?

- Высоким.

- Какие у него были волосы?

- Каштановые.

- Темнокожий или светлокожий?

- Светлокожий.

Маленькая банда следовала за нами, стараясь быть незаметной, пока они пробирались сквозь кусты мимо разрушенных домов.

- Как выглядело его лицо?

Она нахмурилась.

- У него фальшивые глаза. Словно он хороший, когда другие люди смотрят на него, но не когда он один на один с собой.

- Он был похож на парня, который ударил бы тебя, если бы ты что-то украла у него?

Она кивнула. Ее плечи слегка ссутулились. Ее и раньше били, и она научилась сворачиваться в клубок.

- Ты помнишь, что толстосум сказал пастору?

- Он сказал, что у него есть священный артефакт.

Джек-пот.

- Что за артефакт?

Она покачала головой.

- Не помню. Я толком не слушала. Они с пастором поговорили, а потом пастор сказал, что подумает, и толстосум ушел.

- Что было дальше?

- На следующий день приехала машина, и пастор сел в нее. Он никогда не садился в машины. Он вернулся позже.

- Он выглядел нормально, когда вернулся?

Она кивнула.

- На следующее утро его убили. - Ее голос стал очень тихим. - Он был хорошим.

Он был, и теперь его не стало. Больше никакого молока и печенья. Больше никакого исцеления, когда тебя ранили. Она потеряла единственное безопасное место, которое у нее было. Она была самой маленькой и слабой из банды. Я чувствовала, как ее ребра терлись о мою руку. Она голодала. Так голодала, что научилась причинять себе боль, чтобы добыть еду.

Я хотела забрать ее с улицы. Я должна была.

Если бы я взяла ее с собой, куда бы я ее пристроила? У меня была работа. Рано или поздно я стану мишенью. Любой близкий мне человек был бы потенциальным заложником. Если я оставлю ее в фальшивой обшарпанной части дома, ей станет скучно, и она уйдет. Она была уличным ребенком, привыкшим менять места дислокации. Если я оставлю ее во внутренней комнате, она не сможет держать руки при себе. В этой комнате были вещи, которые могли съесть ее или вывернуть ее кожу наизнанку.

Я пообещала бабушке, что перестану пытаться спасти каждого бездомного ребенка, которого увижу на улице. Это была роскошь, которой у меня не было. Как принцесса Шинара, моя работа состояла в том, чтобы присматривать за всеми беспризорными детьми, а не только за теми, кто был передо мной, и проводить изменения, которые гарантировали бы, что больше детей не будут выбрасывать, как мусор. Я сделала это, и Новый Шинар был на пути к тому, чтобы стать местом, где ни один ребенок не голодал, но Новый Шинар был далек отсюда, а ребенок, рядом со мной, был именно здесь.

Эрра пыталась спасти всех, и она позволила себе стать монстром ради своего народа. Она не хотела, чтобы я пошла по той же дороге. Она сказала, что это распутает мою душу нить за нитью. Мое положение давало мне возможность радикально измениться, и я должна была сосредоточиться на этом, потому что не все это понимали, но маленькая девочка передо мной была такой крошечной.

Даже если она выживет в течение следующих двух лет, я точно знала, что ждет ее впереди: жестокое обращение, еще больше жестокого обращения, изнасилования, избиения, наркотики и смерть. Немногие из детей доживали до зрелого возраста, а те, кому это удавалось, долго не протягивали.

Но если жрецы Молоха увидят ее со мной и вцепятся в нее когтями, они приготовят ее заживо, только чтобы причинить мне боль. Я должна была отпустить ее. Как только все это закончится, я снова найду ее.

- Как тебя зовут?

- Куница.

Обычно у бродяжек были прозвища вроде Крысы или Ласки.

- Кто тебя так назвал?

- Я сама себя так назвала.

- Почему куница?

- Потому что она умная и милая. А еще быстрая. Ее не поймаешь.

- Белки тоже быстрые.

- Белки тупые. Сосновые куницы едят белок.

Верно подмечено.

- На углу Харпи-стрит было синее здание. Оно все еще там?

Она кивнула.

Я бросила серебро в ее грязную руку.

- Они заберут его у тебя, как только я уйду. Пусть они его получат.

Она вздохнула.

- Дуги не берет наши деньги. Дуги слишком хороший. Он не злой. Он…

- Мягкий.

Куница кивнула. Она не была мягкой. Ни капельки. Дуги был больше и старше, но она продержится дольше.

- Все равно отдай ему серебро. - Она не могла защитить его, и это только сделало бы ее мишенью. - Приходи завтра в синее здание. Минуй вторую дверь. Внутри поверни налево, отсчитай восемь шагов. В полу есть незакрепленная доска. Я оставлю там кое-что для тебя.

Она прищурилась, смотря на меня.

- Не высовывайся в течение следующих нескольких дней. Если случится еще что-то странное или если кто-то еще придет и будет расспрашивать о случившемся, спрячься от них, иди прямо в Орден и спроси Аурелию. Они будут охранять тебя, пока я не приеду. Скажи и другим детям тоже самое. Если кто-нибудь появится с вопросами о пасторе Хейвуде, бегите и прячьтесь.

Я спустила ее с лошади. Она побежала назад, замелькали тощие ноги, серебро было зажато у нее в кулачке. Маленькая банда сомкнулась вокруг нее. Дуги обнял Куницу за плечи, бросил на меня настороженный взгляд, и все они убежали за угол.

Она была мной. За исключением того, что мне было тринадцать, когда Кейт забрала меня с улицы.

Внезапно мне захотелось домой. Чувство царапало меня, словно когти, разрывая мою решимость, обнажая мое сердце, которое я пыталась защитить. Я могла представить себе это в своей голове: залитая солнцем кухня; Кэрран, скользящий по дому, тихий, как призрак; Конлан, перепрыгивающий через забор после бега по соседнему лесу; большой, вонючий пудель, преследующий его; и Кейт, стоящая на кухне, что-то готовящая, с мечом в пределах досягаемости. Мне хотелось пойти домой и обнять их. Меня не было дома восемь лет. Говорить по телефону было недостаточно. Встреча с Конланом в магической тюрьме Роланда была ничем по сравнению с тем, чтобы обнять его лично. Я так тосковала по дому, что, будь я волком, завыла бы. Мне нужно было увидеть свою семью и убедиться, что с ними все в порядке.

Но если я это сделаю, они умрут.

Я медленно выдохнула, восстанавливая контроль.

Этот город был плох для меня. Он раздирал мои раны, которые давным-давно были покрыты струпьями.

Я была принцессой Шинара. Более того, я была ребенком, которого вырастила Кейт. Наша семья не тратила время на жалость к себе. Мы убивали монстра, блокирующего входную дверь, чтобы вернуться домой.

Я подтолкнула Тюльпан, и она, легко ступая, пошла по улице. Хотя многие конфессии, включая методистов, отвергали святые реликвии, существование магических артефактов и реликвий было фактом. Некоторые религиозные предметы приобрели магические свойства после Сдвига. Поиск и продажа этих артефактов стали небольшим, но прибыльным бизнесом, и даже породили собственную профессию: охотники за реликвиями.

Охотники ничем не брезговали. Это были люди, которым нечего было терять, которые залезали в заброшенные храмы, открывали проклятые гробницы и выкапывали могилы из священной земли в то время, когда мифы оказывались реальными, а призрачные монстры превращались в плоть. Они были готовы на все ради прибыли.

Согласно досье Ника, пастор Хейвуд был небогат, так что вряд ли охотники за реликвиями пытались продать ему магический артефакт. Скорее всего, они хотели знать, был ли найденный ими предмет настоящим. Как истинный верующий в своего бога, пастор Хейвуд мог бы распознать реликвию своего божества и оценить ее силу.

Я искала кого-то, у кого была или думал, что у него есть христианская святыня. Первым делом надо бы связаться с подчиненными пастора Хейвуда и узнать, направляли ли они кого-нибудь к нему.

Особых надежд я не питала. Пастор Хейвуд был достаточно известен, чтобы кто-то мог найти его даже без рекомендации, но попробовать все равно стоило.

К сожалению, все это пришлось отложить. Мне нужно было вернуться домой, чтобы поставить обереги, и я должна была сделать это немедленно.

Когда я упомянула Флемингу об оборотнях, он не стал мне возражать и не стал задавать вопросов. Офицер правоохранительных органов, который понятия не имел, что оборотни затоптали место преступления, которое он охранял, захотел бы узнать подробности. С чего это я решила, что там были оборотни? Сколько оборотней? Когда они тут были? Флеминг не стал уточнять. Должно быть, он

задолжал Стае услугу или взял их деньги. В любом случае, он свяжется с ними при первой же возможности. На место происшествия будет направлена команда, и они выследят меня.

Были способы сбить оборотня со следа. Волчий аконит хорошо работал. На оборотня он действовал так же, как на человека засунуть голову в ведро с сосновыми иголками. Если бы один оборотень следовал за моим запахом, то можно было бы его использовать. Но меня будет выслеживать не один оборотень. Меня будет выслеживать команда, так что засыпать след аконитом бестолковое занятие. Я могла бы обезвредить ведущего следопыта, но остальные просто обойдут волчий аконит, рассредоточатся и снова возьмут мой след.

Столкновение со Стаей было неизбежным, и я хотела, чтобы оно произошло на моей родной территории, в безопасности за моими оберегами.

Я пробыла в Атланте меньше суток. Было еще слишком рано начинать убивать людей.

***

Я БЫЛА на кухне-обманке, засовывая первую партию печенья в духовку, когда что-то задело край моего внешнего оберега. Было почти восемь вечера. Это заняло у них достаточно времени.

На обратном пути я срезала путь через Центральный рынок. Должно быть, им чертовски трудно было идти по моему следу через рынок под открытым небом. Трудно отследить запах после того, как на него помочилась лошадь.

Перекинув кухонное полотенце через плечо, я подошла к входной двери, оставленной открытой, чтобы выпустить тепло от плиты. Кроваво-оранжевый закат окрасил небо. Я сосредоточилась, погружаясь в свое чувственное видение. Три... два…

Контакт. Магия ущипнула меня. Яркая зеленая вспышка запульсировала в пустом воздухе и исчезла. Слева темная четвероногая фигура выскочила из-за каких-то обломков и бросилась вниз по улице, немногим больше, чем размытое пятно в угасающем свете. Оборотень, который нашел мой дом, спешил доложить.

Я вернулась на кухню, села за свой стратегически унылый стол и стала ждать. Я чувствовала себя опустошенной. Усталость окутала мои плечи, как тяжелое одеяло. Слишком много магии было потрачено в слишком короткий срок сегодня днем на установку защиты на периметр.

Искусству защиты я научилась у деда. Роланд любил учить, а я жаждала учиться. Позже моя бабушка и ее слуги усовершенствовали мое образование, но фундамент моих магических знаний был заложен Роландом. Если вам нужно изучать магию, обучение у блестящего волшебника с манией величия, который думает, что он всегда прав, и не может дождаться, чтобы ослепить вас несколькими тысячелетиями знаний, было действительно хорошим выбором.

За несколько часов после возвращения с Центрального рынка я установила три концентрических кольца оберегов. Внешняя защита, незаметная для большинства людей и существ, которые пересекали ее, предупреждала меня, что кто-то идет, пробовала магию незваного гостя и вспыхивала вспышкой цвета, невидимой для любого, кто не был сенсатом.

Средний круг оберегов окружал здание, прикрывая главный вход. Я выбрала рунную защиту, простой защитный барьер, который опирался на руны старейшины Футарка, вырезанные на костяных кольях, вбитых в землю. Солидный, мощный и достаточно распространенный, чтобы не вызывать удивление. Это был также первый оберег, которому Академия Ордена обучала будущих рыцарей, так что он шел вместе с моей маскировкой.

Третий круг оберегов был в коридоре, ведущем в переднюю спальню и к потайной двери, защищая полностью внутреннюю комнату. Я подняла «щит Энки» за четыре часа, вместо полных двенадцати, которые обычно требовались, и получила пульсирующую головную боль. И все же дедушка гордился бы этим.

Я скучала по нему. Он был монстром в нашей семье монстров, но он был моим дедушкой, если не по рождению, то по выбору. Когда дедушка хотел, чтобы его любили, он был непреодолимой силой, а он хотел, чтобы я любила его. Роланд не скучал в своей тюрьме... он был слишком умен для этого, но он планировал выбраться, и мы с Конланом были его связующим звеном с внешним миром. Со времени моего последнего визита прошло более шести недель. Я опаздывала.

Магия ущипнула меня. Я выглянула из кухни как раз во время, чтобы увидеть, как улица светится зеленым через дверной проем. Асканио вышел из тени и направился к моему дому. Не зря мне показалось, что след травянисто-зеленой магии, замеченный мною на месте убийства, показался мне знакомым.

Кто-то из Стаи был заинтересован в деле убийства пастора Хейвуда, и они послали Асканио на разведку. Зачем? Пришел ли этот приказ сверху, или это дело клана буда? Кто-то дергал его за ниточки или он делал это по собственной воле? Вот главные вопросы.

Асканио никогда не умел выполнять приказы. Для него было не характерно заниматься чем-то в одиночку, и уж точно он ни за что не брался, не стремясь к какой-либо выгоде.

Он постучал в мою дверь. Я вышла из кухни и направилась к входной двери.

- Герой-оборотень. Мы снова встретились и так скоро.

Асканио замер.

До этого я была верхом, в темноте, в дюжине ярдов от него с поднятым капюшоном. Теперь нас разделяло меньше трех футов. Он мог рассмотреть мое лицо, и это зажгло фитиль в его мозгу. На мгновение Асканио забыл о вежливости и просто уставился на меня с пугающей сосредоточенностью.

Таймер запищал.

Асканио заморгал.

- Ты печешь печенье?

- Точно. Прошу меня извинить.

Я вернулась на кухню. За моей спиной магия разнеслась по дому, как гонг. Асканио попытался последовать за мной и вошел прямо в мой второй круг.

Я вытащила печенья из духовки, вставила второй противень, сбросила механический таймер и вернулась к двери.

Асканио стоял в дверях, скрестив руки на груди, с легкой улыбкой на губах. Должно быть, это была его сексуальная, беспечная поза. Я не была уверена, должна ли я сбросить нижнее белье к его ногам или просто упасть, задрав ноги вверх. Должно быть, он понял, что выглядит как идиот, и переоценивает себя, как водитель, который съехал на обочину и дернул руль, пытаясь вернуться на шоссе.

- Хороший оберег, - сказал он.

- Держит подальше от всякого сброда.

Рубиновый свет скользнул по его радужкам.

- Можно мне печенье?

- Нет.

Он издал притворный вздох.

- У меня такое чувство, что этот разговор пошел не в ту степь.

- Не просто герой, но и мастер-детектив, - я старалась говорить тихо и дружелюбно. Мысленно я схватила его и трясла, пока все, что я хотела знать об убийстве пастора Хейвуда, не выпало из его потрясающе красивой головы.

Он подмигнул.

- Я не просто хорош собой.

- Не припомню, чтобы я говорила, что ты хорош.

Улыбка осталась на его губах, но его поза несколько утратила свою сутулость.

- Позволь мне рассказать тебе, что я выяснил.

Я улыбнулась ему в ответ.

- Жду не дождусь. Ослепи меня.

Его взгляд зацепился за мои губы. Он снова моргнул.

Что, снова лишился дара речи, приятель?

- На мосту ты прикинулась серой мышкой. А затем посетила Орден и обзавелась их удостоверением, заверяющим, что ты числишься в Атланте, хотя это не так. В подразделении Атланты никогда не было больше двадцати рыцарей, а с тобой их уже двадцать один.

Справедливо.

- Ты использовала новое удостоверение личности, чтобы получить доступ к месту преступления, но ты не осталась в Ордене. Вместо этого ты живешь в лачуге на краю самого опасного района города, играешь с огнем и печешь печенье с дорогой шоколадной крошкой.

Вот оно, блестящее умозаключение.

Асканио одарил меня прямым взглядом.

- Я должен спросить, почему Орден так заинтересован в деле об убийстве пастора Хейвуда, что они привлекли рыцаря-крестоносца?

Неплохое предположение. Когда у Ордена на руках оказывался особенно неприятное дело, они перебрасывают его на крестоносца, который либо зачищает беспорядок и исчезает, либо умирает, пытаясь это сделать. Крестоносцы работали под прикрытием, использовали неортодоксальные методы и пользовались большой свободой действий. Если они проваливались, у Ордена всегда находились правдоподобные отговорки.

Крестоносцы были чертовски опасны и часто сходили с ума. Они делали работу не ради почестей. Они делали ее, потому что верили в свое дело. До того, как Ник Фельдман стал рыцарем-защитником, он был крестоносцем, одним из лучших в Ордене.

- Нет ответа?

Я снова улыбнулась ему.

- А чего ты ожидал?

Асканио оттолкнулся от дверного проема и окинул взглядом мою скромную обитель.

- Это место настоящая помойка.

- Спасибо.

- Тот, кто сдал ее тебе, должен быть отстранен от владения недвижимостью. Ник не должен был позволять тебе оставаться здесь

Бросаешь имя рыцаря-защитника, будто вы лучшие друзья.

- Мне здесь нравится. Тихо, живописно, но теперь, когда ты пришел, мне придется поставить табличку: "Торговым агентам вход запрещён".

- Я здесь не для того, чтобы что-то тебе продать. Но я могу предложить тебе лучшее жилье. Ты новенькая в городе, и это действительно не очень хороший район.

- Люди продолжают говорить мне это.

- Потому что это правда.

Мой таймер снова сработал.

- Попридержи эту мысль.

Я вернулась на кухню, спасая свою вторую порцию печенья, и выключила духовку. Хорошо, что газ продолжал гореть даже во время массивных магических волн.

- Я могу устроить тебя в лучшем доме, - крикнул Асканио от двери. - Бесплатно.

Слишком грубо для него. Он пытался оценить мою реакцию. Я вернулась ко входу и подняла голову, глубоко вдыхая, как это делали оборотни, когда они пытались уловить запах на ветру. Его глаза расширились.

- Чувствуешь этот запах? - спросила я. - Никак не могу понять, что это...

Он нахмурился.

Я округлила глаза.

- Пахнет взяткой.

Он отпрянул с театральным потрясением.

- Я пришел сюда по доброте душевной, предлагая более безопасное место, а ты обвиняешь меня во взяточничестве.

- Я должна спросить, почему Стая так заинтересована в деле убийстве пастора Хейвуда, что они послали бету клана буда расследовать его, подкупили полицию Атланты, чтобы получить доступ к месту преступления, а затем преследовали и пытались запугать и принудить рыцаря Ордена?

- Не припомню, чтобы я тебя запугивал. Если бы я хотел запугать тебя, я бы прорвался через эти обереги. - Он улыбнулся, показав мне свои острые белые зубы. - И забери свое печенье.

Он с полной уверенностью пообещал прорваться через обереги. В его словах не было ни капли заносчивости - сугубо расчет на основании опыта.

Рунический оберег мог бы остановить среднестатистического перевертыша, вот только Асканио Ферара никогда не был посредственным. Все оборотни обладали двумя формами - звериной и человеческой, но у некоторых была способность принимать третью - боевую форму, неукротимую в битве - помесь человека со зверем. Кэрран считал боевую форму Асканио одной из лучших, что было высокой похвалой от человека, бывшего некогда Царем Зверей.

Похоже, я была не единственной, кто стал сильнее. Мне придется скорректировать свои ожидания.

Я отправилась на кухню, взяла печенье, влила в него шепотом немного магии на забытом языке, вернулась к двери и сбросила оберег.

Асканио моргнул.

Я протянула ему печенье.

- Думаешь, обереги держат меня в безопасности. Будешь печенье? Бери.

Он изучал меня мгновение, оценивающе. Он был молниеносен, и был на девяносто девять и девять десятых процента уверен, что он быстрее меня.

Печенье лежало у меня на ладони и ждало. Совершенно безобидное.

Ноздри Асканио слегка затрепетали. Он пробовал воздух в поисках запаха яда. Не то, чтобы он причинит ему вред. Lyc-V, вирус оборотней, съедал яд на завтрак и просил повторить.

Я вздохнула.

- Ты будешь печенье или нет?

Он двигался так быстро, что его рука превратилась в размытое пятно. Его пальцы коснулись печенья и прошли сквозь него, коснувшись моей ладони, так легко, словно прикосновение крылышка мотылька. Когда я была уличным ребенком, я думала, что у меня легкое прикосновение. Я думала, что была быстра. По сравнению с Асканио я была рядовым любителем. Если бы я когда-нибудь держала что-то в руке, и он хотел этого, я бы даже не заметила, как он забрал это у меня.

Асканио уставился на совершенно твердое печенье в моей руке.

- В чем дело? - спросила я. - Не хочешь?

Крылышки мотылька опять задели мою ладонь. Он попытался еще раз.

- Хороший трюк, - сказал Асканио.

- Ты сказал, что можешь забрать все мои печенья, а ты даже не можешь взять одно. Я разочарована. - Я поднесла печенье ко рту и откусила кусочек. – М-м-м. Вкусно. Ты действительно не знаешь, что теряешь.

Он попытался вынуть печенье у меня изо рта. Его пальцы обмахнули мои губы.

- Эй! Личное пространство.

Асканио открыл рот.

Женщина-оборотень метнулась через двор и остановилась рядом с Асканио.

- Я видела его!

В глазах Асканио вспыхнул красный огонек.

- Уверенна?

- Да! - Она помахала рукой перед собой. - Я видела его лицо.

- Мы закончим это позже. - Асканио повернулся к ней. - Покажи мне.

Они бросились в темноту.

Я вышла и закричала.

- Подожди! Ты забыл свое печенье.

Далекий вой с Юникорн-лейн был моим единственным ответом. Это было прекрасно. Я знала, что он услышал меня.

Я вошла внутрь, наложила оберег и закрыла за собой дверь. Итак, Стая, или какая-то ее часть, определенно была заинтересована в этом убийстве. К сожалению, я до сих пор понятия не имела, почему.

Давайте посмотрим, что я выяснила во время этой встречи: Асканио был удивительно быстр, и он не стеснялся использовать деньги, чтобы получить то, что он хотел, а то, что он хотел, было убийцей пастора Хейвуда. Не полный провал, но и пользы мало.

Если Стае требовался доступ к месту убийства, они могли запросить его по соответствующим каналам. Большую часть времени их впускал город. Они были лучшими следопытами, и они прилагали усилия, чтобы играть по правилам с правоохранительными органами. Они также заботились о своих собственных преступниках, поэтому, если оборотень совершил это убийство, Стая проведет внутреннее расследование, задержит его и либо накажет, либо, в зависимости от политической ситуации, передаст его городским властям. Это было беспроигрышное соглашение - Стая избегала ненужных подозрений, и копы меньше истекали кровью, пытаясь выполнить свою работу. Усмирение разъяренного оборотня - это не прогулка по парку.

Но Стая не запросила доступа. Вместо этого они подкупили полицейского.

До сих пор и Асканио, и Ник были заинтересованы в этом деле и изо всех сил притворялись, что это не так.

Интерес Ника беспокоил меня. Много лет назад, еще до того, как Ник стал рыцарем-защитником, он был крестоносцем, и его последним заданием перед повышением по службе было проникнуть в организацию Роланда. Дедушка что-то с ним сделал, что-то ужасное, о чем ни один из них никогда не говорил. Задание закончилось катастрофой, и Ник наблюдал, как весь орден, семь рыцарей, были убиты моим другим дядей, который был не в своем уме. Он никогда не нарушал своего прикрытия. Я даже представить себе не могла, чего ему это стоило. Он смотрел, как умирают рыцари, и выполнил бы свою миссию, если бы мудак, который

был рыцарем-защитником, не разоблачил его, когда он лежал, умирая, и убедился, что все это было напрасно.

Ник с самого начала был непостоянен. Этот опыт кристаллизовал все его сумасшедшие наклонности. Он посвятил себя противостоянию дедушке и всему, что тот отстаивал. Ник в лицо называл Кейт мерзостью. Кейт не возражала. Он был единственным сыном ее бывшего опекуна, и она смотрела на него как на брата и помогала ему при любой возможности. Так она двигалась по миру.

Мне следовало бы обидеться на Ника, но я этого не сделала. Он был рыцарем Ордена в самом прямом смысле этого слова, и он полностью посвятил себя миссии Ордена по защите человечества от всех угроз. Кейт представляла собой потенциальную угрозу катастрофических масштабов. Кейт также была другом Ника, и если бы ей понадобилась помощь, он бросил бы все, что делал, и поехал бы с оружием в руках и обнаженными мечами, как он делал не раз. Он просто отказывался видеть конфликт между этими двумя вещами. Он работал с Кейт, он искренне любил Конлана, и он ходил к Кейт и Кэррану на ужин, но он всегда был начеку, если бы Кейт впала в безумие. Если она решит стать тираном, он будет первым в очереди, чтобы пронзить ее своим клинком.

Возможно, годы, проведенные в качестве рыцаря-защитника, стабилизировали его, но я сильно в этом сомневалась. Его паранойя была бездонным, темным озером, и он был превосходен в уловках.

Я вышла в коридор, открыла потайную дверь, вошла в свой настоящий дом и закрыла за собой дверь. Она лязгнула с обнадеживающим глухим стуком. «Щит Энки» закрылся, отрезав внешний мир.

Я прошептала слово, и зажглись магические фонари, заливая комнату ярким желтым светом. Еще одно преимущество классического образования. Мои фейри-фонари были снабжены выключателем магии и светились разными цветами, в то время как у большинства людей фейри-фонари были синими и светились непрерывно, когда магия была в зените. Я не была поклонником голубого света, за исключением редких акцентов здесь и там. Слишком сурово.

Я подошла к столу и села в кресло.

До сих пор это убийство было сплошными вопросами и без ответов.

Я потянулась к знакомой связи в своем сознании, ища Тургана. Свет вспыхнул в моем сознании и развернулся в виде дома с ярко освещенными окнами. Ник Фельдман сидел за кухонным столом у окна первого этажа, ел бутерброд и читал толстую книгу. Вид слегка наклонился, когда Турган поправил хватку на ветке.

- Следи за ним, - прошептала я.

Хищник щелкнул клювом в знак подтверждения.

Я отпустила, и изображение исчезло.

Орел окликнет меня, если что-нибудь случится. Пока магия действует, я буду знать каждое движение Ника. Завтра я буду копать глубже, но прежде чем я смогу это сделать, мне нужно выяснить, с чего начать.

Я придвинула к себе большую кипу бумаг. Я подобрала их по дороге домой, трехмесячный выпуск "Атланта Джорнал-Конститьюшн". Давайте посмотрим, объявил ли кто-нибудь о своем открытии новых христианских реликвий.

Глава 6

В восемь утра, убедившись в отсутствии хвоста, я отправилась в город. Асканио никого не оставил нянчиться со мной. Может, он решил, что за мной не стоит присматривать. Возможно, это просто вылетело у него из головы. Обе возможности казались одинаково маловероятны. Значит, что тот, кто следовал за мной, держался намного позади. К тому времени, как я остановилась у синего дома, чтобы спрятать пакет для Куницы, я дважды посыпала свои следы аконитом. Это не остановит моего преследователя, но зачем облегчать ему задачу?

Двадцать минут спустя я подъехала к Методистской церкви Святого Луки на краю парка Такседо.

После разрушений, вызванных вялотекущим магическим апокалипсисом, богачи Атланты бежали на север. Такие районы, как Такседо-Парк, имели преимущество в том, что были древнее, с историческими особняками, которые выстояли намного лучше, чем современные офисные башни и высотки. В то время как небоскребы падали и рушились, такие места, как Вилла Хуанита, официальное поместье Такседо, площадью в десять тысяч квадратных футов, не пострадало, оставаясь таким же роскошным, как и полтора века назад.

Церковь Святого Луки располагалась на границе между богатым Такседо-парком и новым деловым центром, возникшим вдоль Пичтри-роуд. Назвать это церковью было бы преуменьшением. Массивный собор, построенный из кирпича и белого бетона, занимал пять акров с его территорией и вспомогательными зданиями. Свидетельствуя о стоических ценностях готического Возрождения, весь комплекс представлял собой крепость: больница, школа и административный центр, расположенные в одном аккуратном прямоугольнике с собором спереди и в центре, выглядящим как младший кузен Нотр-Дам.

Участок лужайки, место убийства, граничил с собором, что было еще одной забавной особенностью нашего апокалипсиса. Длинная дорожка пересекала лужайку, ведя к широкой террасе перед лестницей в церковь. Терраса была завалена срезанными цветами. На тротуаре лежали розы, лилии и полевые цветы, между цветами и маленькими деревянными крестиками горели свечи. Город превратил это место в мемориал пастору Хейвуду. Три дня спустя несколько скорбящих все еще оставались на месте, сидя на низкой каменной стене, окаймлявшей террасу, и молясь.

Я прискакала к боковой стоянке, спешилась, привязала Тюльпан и пешком пошла к дверям.

Белый мужчина средних лет с залысинами и очками в проволочной оправе встретил меня у входа и окинул долгим взглядом мой изодранный плащ. Под плащом на мне была зеленая футболка, пара удобных коричневых брюк, закрепленных ремнем с мешочками трав, серебряной пылью и другими полезными вещами, и пара кроссовок. Ничего особенного.

Этим утром я открыла ящик с оружием поменьше и вытащила два ножа, идентичных тому, который я потеряла вчера. Я также носила короткий, плоский меч с лезвием длиной двадцать два дюйма, которое было около двух целых одной десятой дюйма в поперечнике в самой широкой части. При весе в фунт и одиннадцать унций он был тяжелым, а вес и профиль лезвия делали его хорошим убийцей. Плащ скрывал все это, но он не мог скрыть «Даккан», мое копье. У моей бабушки была огромная проблема с этим именем, потому что самым близким переводом его на английский язык был бы «Крепыш». Она утверждала, что это неподходящее название для оружия, поэтому после того, как первый «Даккан» сломался, я предложила назвать нового Крепышом Крепышевичем, то бишь сыном

Крепыша, после чего она застонала и покинула мои комнаты, сопровождаемая толпой своих советников, которые бросали на меня укоризненные взгляды.

«Даккан» покоился в ножнах в двух частях на моей спине. Если их скрепить вместе, то длина его составит шесть футов. Части торчали у меня за правым плечом, их легко было выхватить, и часовому у церковной двери явно было трудно понять, зачем я носила две металлические палки за спиной.

После нескольких неловких секунд он решил перестать размышлять о моем выборе оружия.

- Чем я могу вам помочь?

Я достала удостоверение личности.

- Меня зовут Аурелия Райдер. Я расследую убийство пастора Хейвуда.

Мужчина слегка вздрогнул.

- Это ужасно. Похоже на ночной кошмар... - он осекся. - Вы не могли бы подождать? Епископ в резиденции, и она, возможно, захочет поговорить с вами.

- Я не возражаю.

- Пожалуйста, следуйте за мной.

Внутри церкви было на десять градусов прохладнее. Успокаивающий свет струился в приемную через витражные окна, окрашенные в дюжину оттенков синего и красного. Через открытые двери мне было видно внутреннюю часть церкви, ряды деревянных скамей с кобальтовыми подушками, помост и простую деревянную кафедру на нем. Эта церковь не знала роскоши, она была добротно сделана, но сдержанно.

Я немного почитала на тему методистов, пока ехала по лей-линии в город. Методисты всегда рассматривали исцеление как важную теологическую тему, и после того, как магия разрушила мир, они сосредоточились на ней с еще большей интенсивностью. В результате методистские конгрегации расширились, и возникла необходимость в точечном персонале для больших географических районов, обычно в епископе, иногда избираемом, иногда назначаемом. Епископ, с которым я собиралась встретиться, отвечала за всю Северную Джорджию. Она могла открыть множество дверей. Она также могла захлопнуть их.

Боковая дверь открылась, и вошла женщина средних лет в бежевом деловом костюме, мужчина, который встречал меня, следовал за мной по пятам. Женщине было за пятьдесят, с прямыми черными волосами, подстриженными в опрятную прическу, и чертами лица, которые намекали на восточноазиатское происхождение.

Женщина протянула руку.

- Хейзел Чао. Я методистский епископ Северной Джорджии.

Я пожала ей руку. У нее было крепкое, сухое рукопожатие.

- Аурелия Райдер, рыцарь Ордена.

- Приятно познакомиться с вами, хотя я хотела бы, чтобы это было при лучших обстоятельствах. Почему бы нам не поговорить в саду?

Я последовала за ней через боковую дверь, по коридору и через другую дверь, которая вела наружу. Мы вышли в большой сад во внутреннем дворе, прямо за нами находился собор, а с трех сторон вспомогательные здания, каждое высотой в три этажа и увенчанное башенками по углам.

- Хорошее место, чтобы выдержать осаду, - отметила я.

- Старый мир умирает, а новый мир борется за то, чтобы родиться: "сейчас время монстров", - процитировала она.

- А монстры требуют замков, - сказала я. - Хотя я сомневаюсь, что Антонио Грамши[3] имел в виду монстров нашего вида.

---

[3] Анто́нио Гра́мши — итальянский философ, журналист и политический деятель; основатель и руководитель Итальянской коммунистической партии и теоретик марксизма.

Было два перевода этой цитаты, и, как это часто бывало, наименее точный звучал лучше всего.

Она удивленно посмотрела на меня и улыбнулась.

- И я только что показала свою собственную предвзятость. Я не ожидала, что вы будете начитанной.

- Моя семья уделяет особое внимание образованию. Между нанесением ножевых ранений, конечно.

- Конечно. - Она взглянула на мужчину. - Все в порядке, Джеральд. Я не верю, что рыцарь причинит мне вред, а если она попытается, я все равно не уверена, что ты сможешь ее остановить.

Джеральд подозрительно посмотрел на меня и вошел внутрь.

Мы с епископом пошли по тропинке. Справа пчелы жужжали вокруг нежных розовых цветов горного лавра. Слева кусты рододендрона были усыпаны гроздьями малиново-красных цветов. Голубоглазая трава и голубая звезда окаймляли тропинку, предлагая фиолетовые и голубые цветы. Должно быть, где-то на территории у них были ульи.

- Я буду откровенна, - сказала епископ Чао. - Смерть пастора Хейвуда стала сокрушительным ударом. На личном уровне он был одним из моих самых близких друзей. Его вклад в церковь и в народ Атланты невозможно оценить. Тот, кто убил его, проделал в нашем городе зияющую дыру. Я помогу вам всем, чем смогу.

- Спасибо.

- В поисках ответов я несу ответственность перед его прихожанами и перед городом в целом. Он очень много значил для очень многих людей. Он был любим, но все же был убит с такой шокирующей жестокостью и по неизвестным причинам.

Она придавала большое значение этим «неизвестным». Атланта считала пастора Хейвуда святым. Она только что предупредила меня, что если я узнаю какие-либо неприятные секреты, которые привели к его убийству, ответственность за разрушение памяти святого человека ляжет на мои плечи. Интересно.

Я должна была оставаться в образе, так что настала моя очередь тянуться за причудливыми цитатами.

- Ибо каждый понесет свою собственную ношу.

Епископ Чао взглянул на меня.

- Послание к Галатам 6 стих 5.

- Моя задача выяснить, кто убил пастора Хейвуда. Его грехи, какими бы они ни были, являются его бременем. Ваша задача справиться с последствиями его потери. Думайте обо мне как об инструменте. Я не принимаю ничью сторону. Не мне решать, что люди будут делать с моими находками.

- Поняла, - сказала епископ Чао. - Возможно, мне следует поговорить об этом с рыцарем-защитником.

О, Нику бы это просто понравилось.

- Возможно.

Если бы пастор Хейвуд сделал что-то отвратительное, удар по церкви стал бы сокрушительным. Будут заданы вопросы. Знала ли епископ ответы, а если нет, то почему нет?

Епископ Чао вздохнула.

- Итак, чем я могу вам помочь, рыцарь Райдер?

- Незадолго до своей смерти к пастору Хейвуду обратился человек по поводу "священного артефакта".

Епископ нахмурилась.

- В самом деле? Какого рода священный артефакт?

- Мой источник не уверен. В то время они были заняты печеньем. Я точно знаю, что пастор Хейвуд уехал на машине на следующий день и вернулся через несколько часов.

- Натан? - спросила епископ Чао. - Вы уверены?

- Почему это так необычно?

- Его укачивало в машине. Он предпочитал ходить пешком или ездить верхом. Кроме того, у многих людей, которым он служил, не было автомобиля. Он не хотел выделяться. - Она грустно улыбнулась. - Но его действительно ужасно укачивало. Его дважды вырвало по дороге на собственное посвящение. Нам пришлось уговаривать его вернуться в автобус, потому что он заявил, что раз Иисус ходил, то и он будет ходить. И это было тридцать лет назад.

Магия пала. Мы обе остановились, приспосабливаясь к внезапному отсутствию силы. Технология временно взяла верх. Это ненадолго, но тем временем в моем распоряжении было меньше инструментов.

- Значит, этот артефакт, должно быть, был очень важен для него?

- Несомненно. Не представляю, что могло бы сподвигнуть его сесть в машину, да еще и к незнакомцу. Не понимаю, почему он мне не позвонил. Он всегда созванивался со мной о подобных вещах.

- Пастору Хейвуду часто приходилось аутентифицировать артефакты?

Епископ Чао снова вздохнула.

- Случалось. Никто не любит об этом говорить, но священные предметы - это большой бизнес. Особенно христианские реликвии. Из них девяносто девять процентов - подделки, но оставшийся один процент способен творить чудеса.

Не все чудеса сулили добро. Пару лет назад в Египте нашли жезл Аарона. При ударе о землю он создал огромного неубиваемого змея, успевшего сожрать несколько дюжин человек до того, как армия, в конце концов, сумела его утопить.

- Натан обладал даром проницательности, - продолжила епископ. - Но он был избирателен в своем деле. Пять лет назад, католики попросили его аутентифицировать обрезки ногтей святого, поскольку хотели мнения независимого эксперта. К сожалению, обрезки не принадлежали святому. Никто не знал, откуда они взялись, но они вызывали безумие в верующих. Натан три дня провел в бреду. После этого он был очень осторожен.

- Вы уверены, что запрос поступил не через Церковь?

- Абсолютно. Я проверю, но после случая с обрезками, все подобные запросы поступали напрямую ко мне.

Выходит, либо они сами связались с ним, либо она лгала. Если она лгала, то должна была быть невероятной актрисой, поскольку выглядела искренне потрясенной.

- Поймите правильно, - сказала она. - Натана не заботили деньги или престиж. То, что они показали ему, должно было быть действительно необычным.

- Кто в регионе самые видные охотники за реликвиями? Кто обладал бы репутацией, способной выманить человека, вроде пастора Хейвуда, из его церкви?

Ее лицо перекосило от презрения. С тем же успехом я могла бы спросить у нее, кто здесь лучшие сутенеры на районе.

- Я бы сказала, что Вэйлон Биллиот, но он умер три или четыре года назад. Кроме него, есть еще Деррил Нокс и Дакота Муни. Деррил и Дакота были женаты. У них произошел какой-то разлад, и по слухам, Дакота прострелила его зад... ягодицу. Теперь они терпеть друг друга не могут. Есть еще Марк Рудольф - чрезвычайно неприятный тип. Я попрошу Джеральда предоставить вам список. На это ему может понадобиться пара часов.

- Спасибо, - поблагодарила я. - Тогда я зайду за ним позже.

- Это нехорошие и невменяемые люди, рыцарь Райдер. Такие, как они, переплывают кишащий монстрами океан, забираются в жуткие темные гробницы, а затем продают найденное там тому, кто больше заплатит. Они застрелят вас за доллар. Если они решат, что вы лезете в их дела, то ударят в ответ.

- Спасибо за совет.

- Держите меня в курсе, - попросила епископ Чао. - Пожалуйста.

- Постараюсь, - пообещала я.

* * *

ТЮЛЬПАН БЕЖАЛА по пустынной улице. Позади меня возвышались тополя и дубы, защищавшие высокие стены, охранявшие дома в Такседо-парке. Впереди лежали городские руины. Покинув церковь Святого Луки, я повернула на юг, а затем на восток, на Уэст-Пейс-Ферри-роуд. Скоро она пересечет Нью-Пичтри-роуд, и я снова поверну направо, направляясь на юг к перекрестку Иисуса.

Перекресток Иисуса, иначе известный как самое безопасное место в Атланте, находился на пересечении трех дорог: Пичтри, Ист-Уэсли и Уэст-Уэсли. Это было место, где три церкви образовывали грубый треугольник: собор Христа-Вседержателя, Церковь-мать католической архиепископии Атланты, Вторая баптистская церковь Понсе-де-Леон с собором Святого Филиппа, где проживает одна из крупнейших епископальных конгрегаций в стране. Хороший кусок Бакхеда лежал в руинах, но перекресток Иисуса стоял нетронутым, маяк безопасности среди хаоса, молитвенные дома, защищенные от зубов магии верой своих прихожан.

Пастор Хейвуд и раньше работал с католиками, и среди всех христианских конфессий католическая церковь покупала больше всего реликвий и предлагала самые высокие цены. Если бы я продавала священные артефакты, я бы сначала обратилась к католикам.

Я как раз миновала исторический центр Атланты, когда услышала звон. Это был странный, сбивающий с толку звук, будто кто-то отчеканил несколько металлических монет и теперь вытряхивал их в мешок. Я уже слышала его раньше.

Тюльпан встрепенула ушами.

Настойчивый звон раздался снова. *Дзынь-дзынь*. Царапание металла о металл, достаточно резкое, чтобы заставить вас поежиться.

Интересно. Я развернула Тюльпан. Посмотрим, что там такое.

Двое мужчин вышли на дорогу из-за руин Регионального банка. Парень слева был качком под два метра ростом, с золотой цепью на загорелой шее, делавшей его похожим на типичного тертого калача с улицы, зарабатывающего деньги выбиванием долгов, и носящего кастет в кармане. На нем были джинсы, майка и пошитые вручную теннисные туфли. На плече у него болталась винтовка. Он был крупным мужчиной, но по сравнению со вторым парнем, выглядел ребенком.

Второй мужчина был на добрых две головы выше первого. Огромные плечи, грудь колесом, бугрящиеся мускулами непривычно длинные руки. На нем были засаленные камуфляжные штаны, заправленные в гигантские желтые ботинки и коричневая майка, открывавшая голые плечи. Метровая деревянная дубинка висела у него на поясе. Каждый дюйм его открытой кожи был покрыт рыжими волосами в тон сальной гриве на его голове. Его грубое лицо щеголяло постоянным солнечным ожогом, за исключением мест, прикрытых бородой.

Двое мужчин вышли на середину улицы и остановились, преграждая мне путь. Качок слева не будет проблемой. Его развязность говорила мне, что он силен и, вероятно, полагался на грубую силу и свою массу, а не на скорость и подготовку. Гигант рядом с ним был совсем другой историей. Он двигался, как человек вдвое меньше его, с какой-то животной плавностью. Как медведь, на вид неуклюжий, но большой и быстрый, и его трудно остановить, как только он бросится в атаку.

Нехорошо. С дубинкой его досягаемость была длиннее моей на полфута. С включенной магией у него не было бы проблем. Но магия ослабла, и он перевешивал меня, по меньшей мере, на сто семьдесят пять фунтов.

Дзынь-дзынь. Все ближе и ближе.

Меньший мужчина снял винтовку и наставил ее на меня.

- Ни с места.

Я выбрала эту дорогу, чтобы избежать дорожного движения. Некогда Бакхед был оживленным районом в верхней части города, с многоэтажными отелями, офисами, кондоминиумами и ресторанами, которым не удалось пережить Сдвиг. Еще здесь нередко появлялись на свет магические отродья во время магических волн. Как и центр с его окрестностями, эта территория была сокровищницей для восстановительных бригад, но в центре было безопаснее, и потому город по большей части оставил Бакхед уповать на собственные силы.

Эта парочка явно не была уличными бандитами. По этой дороге редко кто ездил, а настойчивый звон говорил мне, что они были далеко от дома. Неужели они ждали меня? Зачем?

Я бы могла подстрелить их из лука, но был велик шанс прикончить обоих, и все ответы могли умереть вместе с ними.

Из-за здания банка показался здоровенный пес. Метр в холке, вылепленный сплошь из чудовищных мышц, с настолько низкой и широкой грудной клеткой, что его задние конечности казались недоразвитыми. Он перебирал по земле лапами размером с дыню, один удар которых мог раздробить человеческий череп. Его голова с крупными челюстями сидела на шее толщиной с мое бедро. Длинные металлические шипы торчали из его черепа, проходя по всему позвоночнику вплоть до длинного хвоста. Вся его шерсть была лесом из голубоватых металлических игл.

Железная гончая. Было лишь одно место в Атланте, откуда она могла прийти.

Зверь увидел меня. Его бирюзовые глаза сфокусировались на моем лице. Он открыл свою пещерообразную пасть, сверкнув четырехдюймовыми клыками, и зарычал. Шипы с металлическим скрежетом встали торчком. Пес сделал шаг ко мне и остановился, остановленный толстой цепью, обмотанной вокруг его горла.

Мгновение спустя в поле зрения появился его владелец. Он был небольшого роста для мужчины, но с весом великана, и большую часть этого веса он нес в пивном брюхе. Белый, волосатый, в джинсовом комбинезоне без рубашки. На бедре, в ножнах у него висело мачете. Он держал собачью цепь в левой руке, а вторую цепь, протянутую за здание, в правой.

Мужчина остановился, удерживая равновесие, резко тормознул собаку, и дернул другую цепь. В поле зрения влетело маленькое тельце и приземлилось у его ног.

Дуги.

Его лицо представляло собой сплошной, опухший синяк, губы были разбиты, правый глаз заплыл. Его волосы были запекшимися от крови. Его джинсы были изодраны в клочья, и сквозь дыры зияла окровавленная плоть. Они тащили его, ободрав колени до крови. Цепь была обернута вокруг его узкой талии, и она протерла кожу на рёбрах и животе. Он упал не так, как обычно падает человек. Он рухнул, как тряпичная кукла, без костей и, не сделав никаких усилий, чтобы удержаться.

В мгновение ока мир окрасился в красный. Они избили ребенка. Они переломали ему кости. Они посадили его на цепь и волокли на ней через весь город. Ярость вспыхнула во мне будто лесной пожар.

Пивное брюхо дернул цепь, приподняв ребенка на три фута над землей.

- Это она?

Без ответа.

Сволочь потряс цепью. Мальчик болтался, как сломанная кукла.

Я убью его медленно.

- Это она?

Дуги с трудом приоткрыл заплывший глаз. Его голос был чуть громче шепота.

- Нет.

Главарь отпустил его и посмотрел на здоровяка.

- Это она.

Если я выкажу хоть малейшую заинтересованность или озабоченность, они станут пытать его, чтобы приструнить меня. Нужно поменять их приоритеты.

- Вот это да, у холмов и правда есть глаза[4], - воскликнула я. - И сальные волосы.

Гигант глянул на меня.

- Ты похожа на курицу-несушку.

- Ты выглядишь так, словно твои родители встретились с закрытыми глазами.

Его приятель с винтовкой нахмурился.

- Продолжай думать и до тебя дойдет.

Главарь оскалился на меня желтыми зубами.

- Болтливая сука.

Мое второе имя.

- До тебя наконец-то дошло? Да ладно, не стыдись. Все-таки непросто быть сыном снежного человека.

Оставленный в покое Дуги калачиком свернулся на земле. Вот так, не отвлекайтесь от меня.

- Слезай с лошади и ложись на землю, - приказал ублюдок с оружием.

Мне нужно было отвлечь их от мальчика. Я подняла руку и указала на мужика с винтовкой.

- Чё ты рыпаешься? Собираешься пристрелить меня из пальца, тупая сучка? Слезай с лошади и ложись на землю. Я не стану повторять еще раз.

Я спрыгнула с Тюльпан, хлопнула ее ладонью по крупу, и та потрусила прочь с дороги. Трое мужчин не сводили с меня глаз. Дуги все также лежал ничком.

Я один раз резко коротко свистнула и упала на землю.

Турган камнем свалился с неба, вцепившись когтями в лицо бандита. Мужчина взвизгнул. Раздался выстрел. Я вскочила, бросилась налево, за здание банка Регионов, и снова свистнула. Орел пронесся по небу, взмывая ввысь. Все это заняло меньше двух секунд.

Я вытащила части «Даккана» и скрутила копье. Здание перегораживало улицу. Мне их было не видно, но и они не могли видеть меня.

Бандит все еще кричал.

- Заткнись, - злобно рявкнул на него здоровяк.

- Он выцарапал мне глаз!

Смачный шлепок оповестил об оплеухе.

- Заткнись или я разнесу твою башку.

Крики стихли. Я принялась обходить здание с восточной стороны, бесшумно двигаясь вдоль стены.

- Ларри, спусти на нее эту чертову собаку.

Цепь лязгнула о землю.

Я притаилась.

---

[4] «У холмов есть глаза» (англ.)The Hills Have Eyes) — американский фильм ужасов 1977 года, снятый Уэсом Крейвеном по собственному сценарию. Фильм вышел в прокат 22 июня 1977 года. Картина рассказывает о семье Картер, которая путешествует по Америке через пустыню Неваду и сталкивается с мутантами-каннибалами.

Пес вышел из-за угла, следуя за моим запахом, его массивные лапы царапали камень в снопе искр. С клыков свисали слюни. Похожий на пещеру рот широко открылся…

Я ударила «Дакканом» прямо в разинутую пасть. Копье попало точно в мягкую ткань неба, рассекая мускулы, хрящи и кость на пути к мозгу. Я выдернула копье. Собака пошатнулась, вся ее прыть резко оборвалась, и изо рта хлынула кровь.

Я отступила и вонзила копье ей в шею, рассекая позвоночник. Гончая рухнула, ее иглы зазвенели, как мешок с монетами, рассыпанный по земле. Один убит. Я повернулась и продолжила обходить здания.

- Зарядник? - крикнул Ларри.

Я завернула за угол и прижалась к стене. Он был на улице, всего в нескольких футах от меня. Дуги свернулся калачиком справа от Ларри.

Держись. Я иду.

В двадцати ярдах дальше по улице, в том направлении, откуда я пришла, качок уставился на руины. Он сжимал винтовку правой рукой. Левой рукой он прижимал какую-то тряпку к поврежденному глазу. Гигант исчез.

- Зарядник! Иди сюда, мальчик.

Я выскочила из-за здания и вонзила копье в спину владельца цепи. Металлическое лезвие вошло в плоть, разрывая почки и печень на своем пути вверх. Ларри ахнул. Я провернула копье в ране. Он застонал странно высоким голосом. Ему потребуется много времени, чтобы истечь кровью, и это будет причинять боль каждое мгновение. Он никогда больше не посадит на цепь другого ребенка.

Тело Ларри дернулось на моем копье. Пуля вонзилась ему в живот. Звук выстрела был похож на хлопанье петарды. Внезапное отсутствие восприятия глубины было адом для прицеливания.

- Ларри, уйди с дороги! - рявкнул качок.

Я развернула Ларри влево, используя его тело в качестве щита, вытащила копье и побежала обратно к руинам. Позади меня снова щелкнула винтовка, пуля просвистела мимо и срикошетила от кирпичной стены в полуметре от меня. Я нырнула за угол и продолжила движение к тому месту, где две прямоугольные колонны когда-то обрамляли вход. Я спряталась за первой колонной и стала ждать.

Мужик с цепью захныкал, обрывки бессвязных слов вырывались из его рыданий.

- Твою же мать, - бормотал качок справа от меня. - Сдохни, сука, сдохни...

Вот так. Подойди поближе.

- Сука, я найду тебя и снесу башку.

В поле зрения появился ботинок.

- Я прострелю тебе оба глаза и...

Раздалось бульканье, когда лезвие «Даккана» скользнуло по его шее. Его уцелевший глаз выпучился, рот открылся… Он попытался что-то сказать, но кровь хлестала из его горла, окрашивая кожу в ярко-красный цвет.

Темная фигура сорвалась с крыши и упала на меня сверху. Не было времени высвободить копье. Я рванула влево, отчаянно пытаясь освободиться. Ботинок приземлился мне на бедро. Боль пронзила меня до самых костей. Скользящий удар подбросил меня в воздух, как тряпичную куклу. Я полетела, свернувшись в клубок, прямо в мягкие объятия груды кирпичей и приземлилась на бок. Ауч.

Мир поплыл перед глазами. Я продиралась сквозь туман расплывчатого зрения. Гигант топал ко мне, размахивая дубинкой. Если бы я была чуть медлительнее, он бы сломал мне бедро. Я не могла позволить, чтобы меня снова ударили.

Я вскочила на ноги. Гигант с холодными глазами надвинулся на меня, размахивая дубинкой. Я шарахнулась влево, потом вправо, дубинка просвистела в нескольких дюймах от моего лица. Он оказался между мной и моим копьем, прижимая меня к груде кирпичей. Если бы хоть один удар пришелся в цель, я была бы мертва.

Он наносил удары снова и снова. Влево, вправо, влево…

Я пригнулась, избегая удара, схватила кирпич из кучи и швырнула ему в лицо. Он попал ему прямо между глаз и отскочил. Гигант взревел, красная кирпичная пыль дождем посыпалась с его лба.

Черт.

Он покрутил дубинкой справа налево. Я нырнула под его качели и побежала направо, единственным доступным мне способом, перепрыгивая через мусор в сторону боковой улицы. Моя нога протестующе заныла. Каждый шаг вонзал горячий укол боли в мое бедро.

Я добралась до боковой улицы и оглянулась.

Он повесил дубинку обратно на бедро. Медленно, небрежно гигант наклонился вперед, опершись на руки. Что-то в его тазу с треском сдвинулось. Линия его позвоночника выровнялась. Он бросился ко мне на четвереньках.

Какого хрена...

Он направился ко мне знакомой бессвязной походкой, такой походкой, для которой человеческое тело не было создано, но было неестественно быстрым. За долю секунды мой разум сосредоточился на счете. Он поймает меня. Я не успею убежать от него, даже если бы моя нога не горела бы от боли. Он дал мне фору, потому что знал это.

Он бежал как вампир.

Я бы отнесла его как к одному из них. Я вытащила нож из ножен на поясе. Голос моего дяди эхом отозвался в моей голове. «*Подожди. Дыши».*

Двадцать ярдов.

Пятнадцать.

Восемь.

Три.

"Сейчас", - скомандовал голос Хью.

Я отступила в сторону. По инерции гигант пронесся мимо, и я замахнулась ножом, прямо ему в затылок. Лезвие вонзилось в позвоночник, глубоко рассекая хрящи. Он перекатился вперед, кровь залила его плечи и спину, припал на корточки и прыгнул на меня.

Вот же сукин сын. Он должен был рухнуть, как подкошенный. Его должно было парализовать.

Я уклонилась, но недостаточно далеко, и громадная рука сгребла меня в медвежьи объятия. Кое-как мне удалось выдернуть правую руку. Он подался назад, отрывая меня от земли и сдавливая так, что мои ребра заскрипели в агонии. Мир перед глазами потемнел и поплыл.

Я всадила нож ему в глаз. Он взвыл, и я пырнула его еще и в ухо. Он отшвырнул меня в сторону как дикую кошку. Я перекатилась и встала на ноги. Неужели я снова могу дышать? Легкие горели огнем от каждого вдоха.

Гигант бросился на меня, дико размахивая руками, на месте его глаза была кровавая дыра. Из его шеи хлестала кровь. Я попятилась в сторону главной улицы. Он погнался за мной, но его движения стали вялыми. Уворачиваться от него сейчас было детской забавой. Я довела его до того места, где мальчик все еще лежал на тротуаре.

Гигант теперь тяжело дышал, каждый вздох был мучительным.

Я присела у тела Ларри и вернулась обратно уже с его мачете.

Внезапное осознание вспыхнуло в уцелевшем глазу гиганта. Он повернулся.

- Как бы не так, - фыркнула я.

Здоровяк попятился назад на дрожащих ногах. Я позволила ему сделать два шага и резанула его сзади колен. Хороший мачете. Острый.

Гигант рухнул, будто поваленное дерево.

Я встала перед ним. Он пытался ползти вперед. Я схватила его за волосы и развернула так, чтобы он мог видеть Дуги. От этого усилия меня пронзила ослепительная вспышка боли, но мне было все равно.

- Скажи мне, кто тебя нанял, и боль закончится.

Он зарычал. В этом звуке не было ничего человеческого. Его лицо было маской ярости, но у него не осталось сил. Его рот отвис, глаза смотрели, не фокусируясь.

- Говори, кто тебя нанял.

- Пошла ты.

Я ничего от него не добьюсь.

Дуги смотрел на нас одним глазом.

- Посмотри на мальчика, - сказала я гиганту.

Его руки дрожали. Я дернула его голову вверх, заставляя посмотреть. Их взгляды встретились.

Я опустила мачете на шею здоровяка. На этот раз лезвие чисто рассекло плоть и кости. Голова гиганта прояснилась. Его глаз все еще моргал. Его рот двигался, пытаясь произнести слова, но без легких ничего не выходило.

Я свистнула Тюльпан и подняла мальчика с земли. Он был таким легким и вялым.

- Я не рассказал им, - прошептал он. - Я не рассказал им о тебе и Кунице.

- Я знаю.

- Больно.

- Мне жаль. Я с тобой.

- Не позволяй им больше причинять мне боль, - прошептал он.

- Они все мертвы. Я никуда не денусь.

Тюльпан подбежала. Я перекинула его через ее седло на живот. Это была наименее неудобная позиция. Он тихо застонал.

- Оставайся со мной, Дуглас.

Он весь дрожал.

- Останься со мной.

- Хорошо...

Я подняла голову здоровяка, сунула ее в седельную сумку, забрала свое копье и потрепала Тюльпан по щеке.

- Давай легонько.

Тюльпан тронулась с места. Большинство людей знали о четырех конских походках: прогулке, рыси, галопе и аллюре. Те, кто лучше разбирался в лошадях, знали о темпе и легкой походке - четырехтактном промежуточном аллюре между прогулкой и легким галопом. У Тюльпан была своя походка, быстрая и гладкая, как шелк. Я ездила на десятках лошадей, и ни одна из них не могла сравниться с ней.

- Оставайся со мной, Дуглас.

Я побежала рядом с ней, пытаясь заглушить боль, и потерпела неудачу. Приступы боли стали мучительным ритмом моего бега. Я погрузилась в это, в странное место, где боль была фоном того, что я должна была сделать. Возвращение в церковь Святого Луки было единственным, что имело значение, и когда церковь, наконец, замаячила передо мной, я была почти удивлена.

Я стащила Дуги с седла и понесла его по ступенькам к дверям. Люди выбежали на улицу. Кто-то махнул мне рукой вправо.

- Сюда.

Я последовала за ними через церковь, через сад, в больницу, где люди в медицинской форме взяли мальчика из моих рук и унесли.

Я ожидала на лавочке в приемном покое. Минуты тикали одна за другой.

Епископ Чао ворвалась в двери и, минуя меня, помчалась по коридору. Женщина в халате вышла, чтобы поговорить с ней. Мгновение спустя дверь открылась, и в коридор вышел высокий чернокожий мужчина в медицинской форме. Он и епископ подошли ко мне.

- Он жив, - сказал доктор. - Сломана нога и обе руки, имеются внутренние повреждения. Нам станет известно больше после обследования.

- Он выживет?

- Нет никаких гарантий. Если в следующие несколько часов придет магическая волна, его шансы возрастут.

- Я оплачу все необходимые расходы.

- В этом нет необходимости, - сказала епископ.

Доктор развернулся и поспешил прочь.

Епископ Чао села рядом со мной.

- Что произошло?

- Команда из Улья. - Только в Улье водились железные псы. - Они охотились именно за мной. Вчера я разговаривала с несколькими уличными детьми, которые видели, как пастор Хейвуд выезжал из своей церкви на машине, чтобы идентифицировать артефакт. Мальчик был одним из них, будучи кем-то вроде их вожака. Они избили его, заковали в цепи и таскали по городу, пытаясь найти меня.

Должно быть, они использовали гончую, чтобы выследить меня до церкви, а затем либо хорошо рассчитали, по какой дороге я сверну, либо увидели, как я уезжаю, и опередили меня.

Епископ Чао на долгое мгновение закрыла глаза.

- Мы сделаем все, что в наших силах.

- Спасибо. И если кто-нибудь придет с вопросом, позвоните в Орден. Пожалуйста.

- Вы выглядите так, словно вас тоже нужно обследовать.

Я встала.

- Еще раз спасибо, но мне нужно кое-где быть.

Я направилась к дверям. Он не рассказал им о Кунице, но это не означало, что они были единственными, кто ее искал. Я должна была найти ее.

- Мисс Райдер, - крикнула она мне вслед. - Будьте осторожны.

Глава 7

Я вошла в орденский капитул, неся свою седельную сумку.

Женщина-рыцарь, которая первоначально сопровождала меня, вышла из ближайшего кабинета. Медленная улыбка расползалась по ее лицу.

- Какой грузовик тебя переехал?

- Ребенок приходил сюда в поисках меня?

Женщина-рыцарь кивнула.

- Следуй за мной.

Я последовала за ней в ее кабинет. Куница сидела в кресле, жевала шоколадное печенье и пила из большой кружки. Она увидела меня и ухмыльнулась, показав мне зубы в шоколаде.

Я привалилась к дверному проему. Мне потребовалось почти тридцать минут, чтобы добраться до отделения, и все это время я представляла себе разбитое тело Куницы, выброшенное, как мусор, в каких-то руинах.

- С твоей сумки капает, - заметила женщина-рыцарь.

Я подняла окровавленную сумку. Она потянулась в сторону, вытащила из ящика металлический поднос и поставила его на свой стол. Я положила на него сумку. Она села за стол. Табличка на нем гласила «Стелла Дэвис».

Я прислонилась к стене и посмотрела на Куницу.

- Что случилось?

Она сглотнула.

- Я ходила за печеньем. - Куница с подозрением покосилась на Стеллу. - В то место, о котором ты мне рассказывала.

Очевидно, рыцарю Ордена нельзя было доверить столь ценную информацию, как местоположение залежей печенья. Стелла закатила глаза.

- Я съела печеньку и спрятала остальное. Затем я отправилась обратно в Мышиный дом, но там оказались двое страшил и налетчик. С ними была собака с железной шерстью.

Налетчик означал высший уровень опасности - того, кто похищал детей, и от кого следовало бежать со всех ног.

- Что там делали эти страшилы?

- Говорили с Дуги. - Куница откусила еще кусочек печенья.

Из этого ребенка и слова не вытянешь.

- Ты услышала, о чем они говорили?

Она кивнула.

Стелла фыркнула.

- Что ты слышала?

- Они спрашивали у него о женщине из Ордена. Дуги соврал и сказал, что покажет им, куда ты ушла. А затем он повел их по ложному пути, а они пошли следом.

- Что ты делала дальше?

- Я сходила в секретное место, забрала печенье и пришла сюда. Как ты мне и сказала.

Стелла посмотрела на меня.

- Она появилась здесь примерно два часа назад, слопала три огроменных печенья и выпила почти литр молока. - Она посмотрела на Куницу. - И куда это все девается?

- Сюда. - Куница погладила свой раздутый животик и улыбнулась, но ее улыбка тут же погасла. - С Дуги все хорошо?

- Дуги пострадал, - ответила я. - Сейчас он в больнице.

- Я могу его проведать?

Я покачала головой.

- Я отведу тебя туда позже, когда ему станет лучше.

В дверном проеме показался Ник Фельдман.

- Что здесь происходит? Кто этот ребенок?

- Важный свидетель, - ответила я.

Ник указал на мою сумку.

- А это что такое?

- Улика.

Он с прищуром посмотрел на сумку.

- Так, теперь мне неловко. Я пришел с пустыми руками. Почему ваша улика заляпала кровью весь стол рыцаря Дэвис?

Я шагнула к столу, открыла сумку и опустила ее вниз. Два рыцаря и Куница уставились на голову увальня из Улья.

- Налетчик! - пискнула Куница.

Вся веселость тут же покинула лицо Ника.

- Берите это и пойдемте ко мне в кабинет.

Он развернулся и вышел в коридор.

Стелла наклонилась и прошептала:

- О-о-о, ты попала.

Куница округлила глаза.

- О-о-у.

Я схватила поднос и последовала за рыцарем-защитником.

- Закройте дверь, - приказал Ник, усаживаясь за стол.

Закрыв дверь, я поставила поднос перед ним.

- Рассказывайте.

Я быстро ввела его в курс дел.

Ник склонил голову, задумавшись.

Я ткнула в засаленную голову передо мной.

- Кто он такой?

- Джаспер. Без фамилии. Насильник, похититель детей, рабовладелец. Что вы знаете об Улье?

- Я знаю, что они не любят посторонних.

- Раньше там был трейлерный парк для пенсионеров. Теперь это место, которое искажает реальность.

Улье находилось глубоко внутри расщелины, раскалывающей юго-восток Атланты. Согласно городским архивам, до Сдвига это было красивое место с симпатичными белыми передвижными домиками и ухоженным ландшафтом. Я же увидела его только после Сдвига, когда оно превратилось в кошмар. Магия исказила трейлеры и расколола реальность на части. Составные и одинарные дома множились, нарастая друг на друга, как гроздь винограда. Посторонние никогда не заходили в Улье без проводника. Это было место, где люди случайно проходили сквозь стены и никогда не выходили. Один неверный шаг - и ты ушел навсегда.

- Никто не посещает Улье, а сами их обитатели выбираются в город только когда, им нужны деньги, - продолжил Ник. - Они не особо разборчивые. Выполняют любую грязную работу, если за нее платят наличкой. Мы даже не знаем, сколько их там обитает. С равным успехом их может быть и десять, и сто.

- Кто этот Джаспер?

- До сегодняшнего утра Джаспер правил там балом. - Ник откинулся на спинку стула. - Поздравляю. Вы прикончили короля Улья.

- Думаете, по нему будут скучать?

- Сомневаюсь. Но не могу не допускать возможности, что вы только что сделали себя целью для мести шайки отбитых отморозков. Тише воды, ниже травы - это же не про вас, мисс Райдер?

- Мы с Джаспером не просто случайно столкнулись, рыцарь-защитник. Он выслеживал меня. В городе меня никто не знает, а это значит, что кто-то нанял его либо для слежения за ходом расследования убийства Хейвуда, либо для того, чтобы убедиться, что я этого не сделаю.

Ник поморщился.

- Вероятнее всего, второе. Он был по-своему хитрым, но далеко не самым умелым дельцом.

Также он был не совсем человеком в прямом смысле этого слова.

- Вы знаете, кто его обычно нанимал?

- Я бы назвал его независимым наемником. Я попрошу рыцаря Дэвис подготовить вам список его известных подельников. Но не тешьте себя надеждой.

Ник снова принялся буравить меня взглядом.

- Не ходите в Улье. Это приказ. Вы не найдете там ни свидетелей, ни информации. Никто не станет с вами говорить. Вас проведут сквозь стену, и вы исчезнете.

Ну, с этим я согласна, поход в Улье был бы бессмысленен. Уж лучше я попытаюсь выяснить, кто нанял Джаспера. Я не знала, какая цель была у его нанимателя, но мне предстояло выставить ему длинный счет за переломанные кости Дуги.

Меня осенило, что Ник ждет ответа.

- Обещаю, что не пойду в Улье. Но если бы я хотела нанять кого-то оттуда, что бы я сделала?

Ник вздохнул.

- Что во фразе "не ходить в Улье" не понятно?

- Сказала же, что не пойду. Но их же должны как-то нанимать. Не стоят же их клиенты на краю Улья и не орут: "Хозяева!", что есть мочи?

Ник покачал головой.

- Там есть телефонная линия.

- В Улье? Как?

- Неизвестно. По слухам, она работает, и если знать номер, то можно набрать его, и на том конце кто-то поднимет трубку.

Я уставилась на него.

Ник пожал плечами.

- Сами спросили.

- Вы знаете номер?

- Нет. А если бы и знал, то вам не сказал бы.

Смутная идея начала зарождаться в моей голове.

- Что бы вы ни задумали, я этого не одобряю, - сказал он.

- Вы хоть что-то вообще одобряете?

- Конечно. Сейчас я не против того, чтобы вы покинули мой кабинет. Я улажу вопросы насчет Джаспера, если таковые возникнут. Делайте то, что нужно и постарайтесь не погибнуть.

А я тут как раз планировала умереть ужасной смертью.

- Вы мне это уже говорили.

- Я хотел, чтобы на этот раз вы действительно меня послушали. - Он полез в ящик стола, достал оттуда пластиковую бутылочку и вытряхнул из нее на ладонь пару пилюлей. - Вот.

Я протянула руку, и он стряхнул в нее таблетки.

- Примите это и уходите.

Я вышла вон. Ник Фельдман только что угостил меня супер сильным рецептурным ибупрофеном. В мире после Сдвига такая штука стоила на вес серебра. Как мило. Я проглотила пилюли и вернулась в кабинет Стеллы.

Куница скрючилась на стуле со скорбной миной.

- Что такое?

- Она съела все печенье, - сухо сообщила Стелла. - Теперь у нее болит живот.

- Рыцарь-защитник сказал мне попросить у тебя список известных сообщников Джаспера.

Стелла вздохнула и встала.

- Подожди здесь. Ничего не трогай.

Она ушла. Я посмотрела на Куницу. Куница посмотрела на меня.

- У тебя есть мама? - спросила я.

- Нет.

- А папа?

- Нет.

- Дяди, тети, кузены? Любые живые родственники?

Она покачала головой.

Мне нужно было уберечь ее и удержать вдали от улиц. Что же мне с ней делать? Нужно было найти безопасное место и кого-то, кто мог бы круглосуточно за ней присматривать, ведь стоит ей остаться наедине с самой собой, как она сбежит. Кого-то достаточно сильного, чтобы защитить ее от очередного Джаспера.

Стелла вернулась с клочком бумаги. Я взглянула на него. Четыре имени. Впечатляющий документ. Настоящий кладезь информации.

Я ничем не выдала разочарования.

- Спасибо. Насчет телефонной линии в Улье, она ближе к восточной или западной стороне расщелины?

- Западной. Сразу за Марта-стрит.

Я кивнула ей и протянула руку Кунице.

- Идем.

Она соскочила со стула.

- Куда пойдем?

- Навестить хороших людей. Они присмотрят за тобой, пока снова не станет безопасно. - А еще они не позволят ей сбежать.

Куница взглянула на меня.

- Они будут меня кормить?

- Непременно.

- Тогда ладно. - Она взяла меня за руку, и мы вышли из капитула.

* * *

КЛЕРК Гильдии наемников жестом подозвал меня к своей стойке. Восемь лет прошло, а он ничуть не изменился, будто я видела его только вчера. Среднего роста, среднего телосложения, смуглый и темноволосый, вечно выглядящий на сорок пять. Он походил на опытного бармена - спокойный, сдержанный и готовый выдернуть обрез из-под стойки и пристрелить любого, кто осмелиться вломиться сквозь гигантские металлические двери Гильдии.

Никто не помнил его имени. Он был просто Клерк, ответственный за поручение заданий, нахождение наемников, когда им приходилось выполнять особенную работу, и прочие рутинные административные задачи. Он был здесь всегда, и я подозревала, что он всегда здесь и будет.

Клерк заметил Куницу, державшуюся за мою руку, и улыбнулся. Куница улыбнулась в ответ. Как для маленького ребенка, она была очень даже в курсе своей привлекательности, и использовала ее в деле. По дороге сюда, я заглянула в магазин и купила ей три смены одежды, туалетные принадлежности и рюкзак. Каким-то образом за это время у нее оказались маленький пакетик конфет, полоска сушеной говядины и персик, все пожалованные ей продавцами. Будь у нее доступ в магазины, она не была бы такой худой, но обычно охранники всегда выпроваживали беспризорников вон. Мое присутствие обеспечивало ей защиту, а мое лицо развеивало любые сомнения, которые могли у кого-либо возникнуть. Люди относятся к вам совсем по-другому, когда вы красивы. Хреново, но это правда.

- Чем могу вам помочь? - спросил Клерк.

- Я хотела бы увидеть Барабаса Гиллиама.

- У вас назначена встреча?

- Нет, но у меня есть деньги.

Клерк кивнул.

- Давайте я узнаю, что можно сделать.

Я отступила в сторону. Клерк поднял телефонную трубку, переговорил, и жестом подозвал нас подойти.

- Он встретится с вами через пятнадцать минут, если вы не против подождать.

- Мы не против.

Мы с Куницей направились к уголку для клиентов слева и практически прямо напротив стойки Клерка, где несколько мягких стульев образовывали подкову вокруг журнального стола. Со своей стойки Клерк мог присматривать за нами и за входными дверями.

В своем предыдущем воплощении здание Гильдии было роскошным бакхэдским отелем, полой башней с атриумом в центре. Вершина башни давным-давно отломилась, сгрызенная магией, а затем приплюснутая гигантом. Здание удалось подлатать и стабилизировать, но в высоту оно уже не превышало пяти этажей. Все, что выше, рисковало подвергнуться магической эрозии. Теперь же бывший отель служил базой для примерно трехсот наемников, вмещая в себя оружейную, камеры содержания, кладовые, казармы, лазарет и все прочее, что могло потребоваться наемной силе.

Позади нас приличную часть этажа занимал фудкорт, где харчевалось несколько суровых мужчин, сидящих за столами по одиночке либо в компании. В воздухе пахло свежим хлебом, жареным мясом и крепким кофе. Оставив должность Царя Зверей, Кэрран оказался владельцем большей части Гильдии наемников. В первую же очередь, он наладил питание. Оборотни ели много и часто.

Куница принюхалась.

- Вкусно пахнет.

- Я думала, у тебя болит живот?

- Сейчас уже лучше.

Стелла была права. У этой девочки в животе бездонная пропасть.

Мы ожидали. Барабас занимал просторный офис слева от нас, за стеклянной стеной. Обычно, дверь была открыта, и можно было видеть, как он работает за своим столом. Сегодня же жалюзи за стеклом были опущены, а дверь была закрыта. По-видимому, он нуждался в приватности.

Никто нас не тревожил. Наемники были заняты своими делами. Они объединялись для выполнения крупной работы, но в большинстве были одиночками. Они брались за работу, которой копы не хотели или не могли заниматься, начиная с устранения опасных магических образований до услуг телохранителей и вооруженного сопровождения. Они проводили разграничение

между покушением и убийством за деньги, и обычно были склонны оставаться на хорошей стороне закона, но, как и везде, любая работа была честной игрой, если за нее хорошо платили.

Я вскользь глянула на открытые потолочные балки высоко над нами. Пусто.

Дверь в кабинет Барабаса слегка приоткрылась, будто кто-то остановился, придерживая рукой дверную ручку. Из проема донесся низкий, рокочущий мужской смех.

Кэрран.

Подхватив Куницу на руки, я быстрым шагом направилась в женскую уборную. Дверь позади нас распахнулась с едва слышимым скрипом. *Не беги, не беги, не беги...* Кэрран был котом. Если бы я побежала, он бы это заметил.

Я толкнула дверь в уборную, и мы нырнули внутрь. Я прислонилась к двери и затаила дыхание. Прошло долгое мгновение. Еще одно...

Куница непонимающе заморгала и спросила в полголоса.

- Почему мы прячемся в туалете?

- Мы не прячемся. Мы проводим отвлекающий маневр.

- Почему?

- Потому что это нужно для нашего стратегического преимущества.

Куница кивнула.

Из-за двери доносились оживленные голоса. Кэрран снова рассмеялся. Мне понадобилась вся сила воли, чтобы удержать дверь закрытой. Он бы меня не узнал. Конечно, не узнал бы. Но если бы узнал, мне пришлось бы отвечать на кучу вопросов. Я не была уверена, что смогла бы соврать Кэррану, а если бы и попыталась, то он наверняка бы это понял.

Голоса удалились. Кто-то крикнул:

- И держись подальше, пляжный бездельник! - Последовал новый взрыв хохота. Наконец, все стихло.

Я выждала еще полминуты и вышла из туалета. Дверь Барабаса была открыта. Жалюзи были подняты, и я увидела его сидящим за своим столом, с торчащей во все стороны, будто иголки ежа, ярко-рыжей шевелюрой.

- Он готов вас принять, - уведомил Клерк.

Я вошла в кабинет Барабаса, усадила Куницу на один из клиентских стульев, а сама заняла второй.

Барабас поднял голову. У него было живое лицо с угловатыми чертами и проницательные зеленые глаза. Его кожу (настолько бледную, что только чудом она не светилась по ночам), спасала от солнечного ожога исключительно сила Lyc-V. Несмотря на жару, на нем был костюм, но он снял пиджак и закатал рукава голубой рубашки, обнажив мускулистые предплечья. Все в нем казалось быстрым и отточенным.

Не задерживай дыхание. Веди себя естественно. Ты пахнешь совсем по-другому.

Барабас разглядывал нас с Куницей.

- Чем могу вам помочь?

Я опустила узкий золотой слиток на его стол. Он был длиной примерно с мой палец, полдюйма в ширину и полдюйма в высоту.

Барабас нахмурил брови и потянулся к телефону.

- Чарльз, зайди ко мне на минуту.

Мгновение спустя, в комнату вошел пожилой латиноамериканец. Он поднял слиток, пристально рассмотрел его вблизи и положил на место.

- Настоящее.

Барабас кивнул, и Чарльз молча удалился.

Управляющий Гильдии сложил пальцы домиком перед собой.

- Гильдия к вашим услугам.

Еще бы, за двадцать-то кусков.

- Это Куница.

Барабас протянул руку.

- Рад знакомству, Куница. Я Барабас Гиллиам, управляющий Гильдией.

Куница легонько помахала ему пальчиками, но руки так и не подала.

- Куница у нас беспризорница, - пояснила я. - Она никому не доверяет, особенно взрослым мужчинам.

- Хороший подход. - Барабас откинулся на спинку стула.

- Мне нужно, чтобы вы ее охраняли.

- Вы обладаете какими-либо законными полномочиями в отношении этого ребенка?

Так и знала, что он спросит. Прежде, чем стать во главе Гильдии, Барабас был юристом Стаи.

- Нет. Однако, у нее нет живых родственников. Девочка - сирота, живущая на улице. Я ее не похищала.

Барабас повернулся к Унице.

- Ты сирота?

- Да.

- Она очевидец убийства. - Технически, это не было правдой, но на пояснение всех подробностей потребовалось бы время, а Барабасу они были ни к чему. - Ее ищут опасные люди.

- Как надолго ей понадобится защита?

- На неделю.

Барабас глянул на золотой слиток.

- Вы переплачиваете как минимум вполовину, если не больше.

- Думаю, вы меня не поняли. Я хочу, чтобы вы ее защищали. Вы, лично, или...

Черт. Я не могла обратиться ни к кому из них по имени, а Барабас с Кристофером поженились после моего отъезда. И кто взял чью фамилию? Был он Кристофером Гиллиамом, Кристофером Стидом или Кристофером Гиллиамом-Стидом. Или Кристофером Стидом-Гиллиамом? Если я скажу что-то не то, это будет означать, что я знала их до свадьбы. Барабас никогда бы позволил подобному прокатить.

- ...член вашей семьи. - Ну, как-то так! - Отсюда и повышенная плата. Если ей понадобится защита спустя одну неделю, я вернусь с аналогичной оплатой.

Это могло проделать брешь в моих нынешних финансах, но оно того стоило.

- А если вы не вернетесь?

- Тогда я ожидаю, что вы поступите так, как посчитаете нужным. У вас репутация достойного человека.

Барабас смерил взглядом золото, посмотрел на Куницу, и снова на меня.

- Хорошо. У меня как раз есть такой человек. - Он слегка повысил голос. - София!

Куница не сводила с него глаз.

Дверь распахнулась и в кабинет вошла девочка-подросток с рюкзаком на плече. На вид ей было лет четырнадцать, атлетического телосложения, одетая в шорты и майку. Пара ярко-красных солнечных очков венчала ее голову. Ее волосы, стянутые сзади в короткий хвостик, были светлейшего оттенка платинового блонда. Барабас был бледным, но она была белее фарфора, а ее глаза, обрамленные белыми ресницами, имели странный лавандовый оттенок. Альбинос.

- Папа?

- Это моя дочь, София, - представил ее Барабас.

У Барабаса есть дочь? И Конлан мне об этом не рассказал?

- Приятно познакомиться, - сказала София.

- Она член моей семьи и как нельзя лучше подготовлена для такого задания.

Красный отблеск пробежал по глазам Софии, и на долю секунды я увидела очертания длинного горизонтального зрачка, прежде чем он сузился в обычную для человека круглую форму. Оборотень-мангуст. Как и Барабас.

Альбинизм среди людей был редкостью, примерно один случай на семнадцать тысяч. Среди млекопитающих он встречался чуть чаще, примерно один на десять тысяч. Альбинизма среди оборотней не существовало. Альбиносы были подвержены высокому риску солнечных ожогов и рака кожи, а нехватка пигментации в глазах порой вызывала проблемы со зрением, требующие хирургического вмешательства. Существовала теория, что Lyc-V устранял альбинизм еще в утробе, хотя не было единого мнения, как именно он это делал. Я видела тысячи перевертышей. И ни единого альбиноса среди них.

Был лишь один способ, благодаря которому София могла существовать, и это способ был ну очень незаконным. Барабас знал об этом лучше, чем кто-либо. *Что вы с Кристофером сделали, и как, ради всего святого, вам это сошло с рук?*

- Подготовлена для чего? - спросила София.

- Сопровождение телохранителя, 24/7, одна неделя, - сказал Барабас.

- Переработка?

- Полторы ставки.

- Доплата за риск?

- По ситуации, в зависимости от уровня угрозы.

София сощурила глаза.

- Я хочу все это в письменном виде, с детализированной шкалой доплаты за риск.

- Идет, - кивнул Барабас.

Святые боги, он создал маленькую женскую версию самого себя.

София улыбнулась.

- Кого я буду охранять?

- Меня, - сказала Куница.

- Привет. Я София. - Дочь Барабаса протянула руку.

Куница пожала ее.

- Привет. Я Куница. Что у тебя в сумке?

- Нагайна.

Какой отец, такая и дочь.

- Что такое нагайна? - спросила Куница.

София запустила руку в рюкзак и вытащила кобру. Большая и черная, она обернулась вокруг ее руки и поднялась, демонстрируя ярко-желтую грудку. Куница замерла.

- София, ты пугаешь клиента, - заметил Барабас.

- Не бойтесь. Она порядочная египетская кобра. Они довольно послушные и не плюются ядом. - София улыбнулась. - И они не едят сосновых куниц. - Она опустила змею обратно в сумку.

- Вы в этом уверены? - спросила я у Барабаса.

- Вполне. Несмотря на свой возраст, София обладает значительным опытом, и Кунице будет комфортнее с ней.

- Это не мирное задание. Они обе будут в опасности.

- И именно поэтому София как нельзя лучше для него подходит. - Барабас улыбнулся, чуть сверкнув зубами. - Она способна полностью посвятить себя заданию. Днем они будут проводить время здесь, в Гильдии. Ночью они будут у нас

дома. Если возникнут проблемы, мы с моим супругом их уладим. К тому же, мы живем в уникальном сообществе. Уверяю вас, там вполне безопасно.

Я в курсе.

- Важно, чтобы никто не допрашивал ее об убийстве, включая Асканио Ферара.

София хрустнула костяшками пальцев.

- О, об этом не беспокойтесь.

У Конлана явно был зуб на Асканио, да и София, судя по всему, тоже от него не фанатела. У него явно был талант наживать себе врагов среди детей.

- У Стаи есть свой интерес в этом деле? - спросил Барабас.

- Пока не знаю. Зато у мистера Ферара он точно есть. Это все усложняет?

- Отнюдь, - возразил Барабас. - Влияние Стаи на нас не распространяется.

Как и все, кто покинул Стаю вместе с Кэрраном и Кейт, Барабас располагал особым статусом, и я на это рассчитывала.

- Отлично. Здесь ее одежда и туалетные принадлежности. - Я вручила сумку Барабасу. - Оплата должна покрыть питание, поэтому, пожалуйста, убедитесь, чтобы она ела что-нибудь, кроме печенья.

Барабас кивнул.

- Конечно.

- Тебе нравятся медовые маффины? - спросила София Куницу.

Я обожала медовые маффины, которые готовила приемная мать Кэррана, Матильда. Я бы сейчас убила за один из них, а съев его, расплакалась бы прямо здесь в кабинете.

Глаза Куницы загорелись.

- А они вкусные?

- Очень вкусные.

- Тогда они мне нравятся.

- У меня есть парочка в кабинете. - София протянула ей руку.

Куница спрыгнула со стула, подмигнула мне и взяла Софию за руку. Они вышли из кабинета.

Это подмигивание сулило проблемы.

- Она очень хорошо умеет сбегать, - предупредила я.

- София очень хорошо умеет предупреждать побеги. Обещаю вам, мисс Райдер, с ней будут хорошо обращаться. Она будет выкупана, накормлена и уложена вечером спать, и что важнее всего, она будет под постоянным наблюдением.

На этот счет меня терзали смутные сомнения, но тут я ничего не могла поделать. Я обо всем его предупредила. Я наняла их выполнить работу и должна была дать им ее сделать.

Глава 8

Телефонная линия и близко не находилась рядом с Марта-стрит.

Я прикинула, что с вероятностью пятьдесят на пятьдесят Стелла отправит меня в погоню за призраками. Очевидно, она либо не доверяла мне, либо решила отомстить за то, что я ее кинула. Достаточно справедливо, очко в ее пользу. Я уважала ее за осторожность и за то, что она пыталась поквитаться. На ее месте я бы сделала то же самое.

Улей находился в глубине ущелья - эдакой трещины в земле примерно в три мили длиной и в четверть глубиной, именуемой расщелиной. Улей притягивал к себе железо, собирая его с помоек и заброшенного завода "Форд Мотор". Местность вокруг него лежала в руинах, и карабкаться вверх-вниз с поврежденной ногой и отбитым плечом по развалинам было еще тем удовольствием.

В магический прилив я бы просто призвала Тургана и отправила его исследовать расщелину. Орел бы заметил кабель за считанные секунды. Но без магии, смотреть через глаза Тургана было не вариант. Он был разумной птицей, но все же просто птицей. Попросить его найти кабель самому, было все равно, что спросить у Лесси, не застрял ли Тимми в колодце[5]. Слова вроде "кабель" ничего не значили для орла.

Вместо этого я больше часа пробиралась сквозь обломки и заброшенные здания, прежде чем наконец нашла ее - единственную телефонную линию, ныряющую в Улей от столба, который возвышался на вершине разрушенного трехэтажного здания. Крыша здания исчезла, оставив внутреннюю часть открытой, а высокий деревянный столб был прикреплен к остаткам верхнего этажа бетонной насыпью. Взбираться на упомянутый столб с поврежденным бедром оказалось примерно так же весело, как прижимать к себе дикую кошку, но после того, как я пару раз соскользнула вниз и выругалась на полудюжине языков, я, наконец, перерезала линию, спустилась и села на край осыпающегося верхнего этажа, свесив ноги над пропастью.

Передо мной раскинулся Улей, уходящий глубоко вниз и достигающий здесь всего нескольких сотен футов в ширину. Со дна тянулся лес изогнутых металлических шипов, поднимающихся вверх по склонам. Всюду высились груды отбросов из металлолома между остовов брошенных машин, медленно поглощаемых пропастью. Между остриями пик и горами хлама клубился туман, своими длинными щупальцами стараясь дотянуться до заброшенных зданий на другом краю. Где-то вдалеке над Ульем промелькнула птица. Отсюда она походила на аиста, но ее вид был обманчив. Улей дал жизнь стимфалийским птицам с железными перьями, режущими похлеще бритвы.

Болела нога. Другие части тела болели тоже, но нога требовала отдельного внимания, как только я доберусь домой. Таблетки Ника лишь немного уменьшили боль, но не смогли ее заглушить. Посидеть на месте, казалось, непозволительной роскошью.

Я позволила себе небрежность. Мне следовало предугадать бросок Джаспера сверху, но я этого не сделала, сосредоточившись на спасении мальчишки. Теперь я за это расплачивалась.

Передо мной мелькнуло лицо Дугласа. Оно того стоило.

Будь я подростком, то я бы просто пристрелила Джаспера. В то время использовать обрез или винтовку не составляло для меня труда. Я была хорошим

---

[5] *Речь идет о сериале «Лесси», где Лесси была верной собакой, породы колли, которая каждую серию совершала какой-нибудь подвиг. Тимми же был мальчиком, ее хозяином.*

стрелком. Конечно, не таким хорошим, как Андреа Медрано, но достаточно метким. Я могла попасть в цель из лука с лошади на скаку. Теперь же огнестрельное оружие было для меня недоступно.

Все живые существа генерировали магию. Некоторые сохраняли ее, как например, оборотни, что позволяло им трансформироваться во время технологической волны. Другие же, вроде меня, ее излучали. За многие годы я научилась превращать это излучение в покров, скрывающий мою силу во время магии, но без нее я была миниатюрным магическим генератором. Вырабатываемое мной излучение вызывало короткое замыкание в технике в непосредственной близости от меня. Огнестрельное оружие было бесполезно, а автомобили превращались в азартную игру. Иногда мне удавалось на них проехаться, а иногда они не заводились.

Бабушка предупреждала меня, что с принятием магического наследия, меня ждут последствия. Кейт столкнулась с той же проблемой, и тогда я над ней подтрунивала. Ее магия вызывала короткое замыкание в телефонах и осечку в пистолетах. Пытаясь воспользоваться телефоном, она со злостью бросала трубку, а затем я ее поднимала, и все прекрасно работало. Теперь же со мной все было еще хуже. Она хотя бы могла стрелять из пистолета. Кейт могла не попасть в воду, стреляя из лодки посреди озера, но пистолет хотя бы стрелял. Когда же я нажимала на спусковой крючок, то получала лишь сухой щелчок.

Тем не менее, обмен знаний в области технологий на знания в области магии в то время был легким выбором. Я хотела знать, откуда я родом, и на что способна моя родословная. Я не жалела об этом, но мне пришлось расплачиваться. И все же это был более разумный выбор. В конце концов, магия победит.

Я тихо сидела и наслаждалась покоем. Обитатели Улья, похоже, не спешили чинить свою телефонную линию. Они и поломку-то, вероятно, заметят только спустя несколько часов, когда кто-нибудь из них поднимет трубку и не услышит гудка.

Мне нужна была связь дома. Телефоны работали со мной в половине случаев, и пятьдесят процентов было лучше, чем ничего.

Я провела в городе уже больше суток и пока не продвинулась ни на шаг. Я расправилась с мелким ма'авиром, что не ахти какая победа, и выяснила, что убийство пастора Хейвуда было связано с каким-то неизвестным магическим артефактом. Убила короля Улья. Ничего из этого никак не приближало меня к победе над Молохом.

Такое чувство, будто у меня над головой зависли огромные роковые часы, отсчитывающие каждую секунду.

Я откинулась назад. Нет, нельзя так думать. Если я продолжу в том же духе, то впаду в отчаяние и стану расхлябанной. Мне нужно время на передышку, каким бы ценным оно ни было.

Резкий высокий крик прокатился по Улью. Стимфалийская птица. Когда-то мы с Дереком приходили сюда за ее перьями один-два раза в год. Из них получались отличные ножи, никогда не требовавшие заточки. Мы брали с собой перекус и проводили здесь целый день, прочесывая Улей на наличие выпавших перьев, а затем обедали в каких-нибудь развалинах вроде этих.

Когда мы познакомились, мне было тринадцать, а ему восемнадцать. На тот момент, за мою короткую жизнь у меня был всего один бойфренд, скользкий мелкий пройдоха по имени Ред, желавший украсть мою магию. Я же считала его потрясающим, пока он не продал меня морским демонам. Затем на сцену вышел Дерек, подобно ослепительному солнцу, и печальная предательская лужа в виде Реда испарилась в небытие.

Закрыв глаза, я могла представить, как Дерек сидит рядом со мной с закрытыми глазами, свесив с края длинные ноги и подставив покрытое шрамами лицо солнцу.

На меня нахлынуло жутковатое чувство. Волоски у меня на затылке встали дыбом.

Кто-то наблюдал за мной с другой стороны расщелины. Я окинула взглядом развалины.

Ничего.

Кто бы это ни был, он хорошо спрятался. Но он там был.

Я чувствовала тяжесть чужого взгляда, словно за мной следил крупный хищник, готовый сделать бросок. Каждая клеточка моего тела была начеку. Я уже чувствовала нечто похожее, когда только въехала в город. Что-то во тьме наблюдало, как я пересекала мост, что-то пугающее и жуткое, и вот оно снова здесь. Шло за мной следом? Но для чего?

Я подняла руку, улыбнулась и помахала.

Да-да. Я знаю, что ты здесь. Выходи поиграть.

Ничего. Руины хранили молчание.

Он все еще был здесь, наблюдая за мной. Все мои инстинкты кричали об угрозе - угрозе, с которой я бы не хотела встретиться с покалеченной ногой. Мои примитивные животные инстинкты требовали, чтобы я сидела как можно тише, в надежде, что наблюдавшее за мной создание обо мне забудет. Сумасшедшая же человеческая часть меня хотела рассмеяться ему в лицо, пока страх не смоет нахлынувшая волна адреналина.

Заставив себя тяжело вздохнуть, я встала и пошла прочь, стараясь не хромать. Я вернусь в Улей позже, и, надеюсь, магия будет в зените. Если мой молчаливый наблюдатель решит познакомиться поближе, его будет ждать "веселый" сюрприз.

* * *

В ОДНО МНГНОВЕНИЕ магия затопила мир. Боль в моем бедре вспыхнула жаром и растаяла в сносное покалывание. Я поерзала на бетонном обломке и прищурилась на заходящее солнце. Добравшись домой, я приняла одно из травяных зелий моей тети Элары, и теперь волна активировала его магию. Если мне удастся не слишком напрягать ногу, то уже завтра я смогу вернуться в строй.

После Улья я отправилась на перекресток Иисуса и переговорила с представителями всех трех церквей. За последние полгода никто из них не нанимал пастора Хейвуда и никого ему не рекомендовал. Очередной тупик.

Затем я посетила управление жилищного хозяйства, показала там свой значок и пару стодолларовых купюр, и попросила их протянуть телефонную линию мне в дом. Деньги дали им стимул, а значок послужил удобным предлогом, чтобы бросить все остальные дела и обслужить меня вне очереди как сотрудника правоохранительных органов. В итоге, несмотря на конец рабочего дня, мне выделили личного специалиста. Сказать, что он не был в восторге от моего дома и его расположения, было бы преуменьшением, поэтому мне пришлось остановиться между ним и Юникорн-лейн, чтобы официально "оградить его от этого проклятого места".

Мастер направился ко мне широким шагом. Он был низкорослым и коренастым, не толстым, а скорее плотным, с копной темных вьющихся волос и оливковой кожей, и говорил с мягким акцентом. Он мог быть марокканцем, но я не была уверена, а спрашивать не стала.

- Что ж, я все подключил, но заработает связь или нет, мы узнаем только когда, схлынет магия.

Вот так всегда. Когда мне нужна магия, чтобы навалять перероcтку из Улья, ее нигде нет. Но когда мне понадобился телефон – вот она, тут как тут.

- Спасибо, - поблагодарила я. - Я вас провожу.

Он посмотрел на Юникорн-лейн. Примерно в трех кварталах отсюда из бывшего небоскреба бил небольшой водопад. Голубоватая жидкость, мерцающая завитками лаванды, перелилась через вершину развалин и медленно скользила по ее склону ручьем шириной в три фута. Она выглядела вязкой.

- Не откажусь, - ответил техник. – Пойду, соберу инструменты. Если завтра не заработает, дайте знать.

Мастер вернулся со своим чемоданчиком, и мы двинулись вниз по Персиковому кольцу на юг, навстречу цивилизации. Моя нога снова начала ныть. Как только доберусь домой, зачарую ее на регенерацию.

Персиковое кольцо переходило в 15-ю улицу. Когда-то это был трехсторонний перекресток, теперь же превратившийся в небольшую кольцевую развязку с западным концом 15-й улицы, отрезанным обломками рухнувших кондоминиумов. Единственным выходом оставался другой конец 15-й, на юго-востоке.

На кольцевом перекрестке развернулась небольшая торговля на два киоска: прилавок с пирогами под управлением улыбчивого блондина, и автобус со всякой всячиной и темнокожей пожилой продавщицей. Автобус продавал кое-какие медикаменты и предметы первой необходимости: соль, туалетные принадлежности, перевязочный материал и так далее. Пирожковая продавала отменные пироги. Я сняла пробу этим утром по дороге в церковь Святого Луки. Перекресток сейчас был пуст, за исключением одинокого нищего, сидящего на потрепанном одеяле у горы обломков.

Мастер помахал мне рукой и направился к своему фургончику, припаркованному у лотка с пирогами. Бездомный смотрел на меня. Худющий, старый, с испещренной морщинами, кожей цвета темного каштана, он сидел, обняв колени. Тонкие сальные волосы свисали длинными прядями на его лицо. Рядом с босыми грязными ногами стояли потрепанные древние ботинки. Он сидел в той напряженной позе, какая бывает у людей, которым каждое движение причиняет боль.

Он выглядел таким одиноким.

Подул ветер, принеся с собой запах застарелой мочи и давным-давно немытого человеческого тела.

Я подошла к автобусу. Пожилая женщина уже убирала товар с раскладки и сделала вид, что меня здесь нет. Я не сдвинулась с места. Наконец, она соизволила на меня посмотреть. Вытащив сорок баксов, я положила их на прилавок.

- Мужские носки и аспирин.

Она посмотрела на нищего, затем на меня, вздохнула, положила две пары носков на складной прилавок и добавила маленький пузырек аспирина на двадцать таблеток.

- Спасибо. - Я проковыляла к прилавку с пирогами, купила один с грибами - меньше шансов встретить крысиное мясо, и отнесла его вместе с остальными покупками к бездомному.

Он отпрянул от меня, отползая назад. Оставив вещи и двадцать баксов на краю одеяла, я пошла прочь.

После прогулки меньше мили до дома, моя нога была готова вот-вот отвалиться. Я прошла в дом, заперла за собой дверь и направилась в убежище. Дойдя до двери, я остановилась.

Кто-то был внутри.

Я никого не слышала, никого не видела, но я точно знала, что кто-то проник в мой дом.

Войдя внутрь, я закрыла за собой дверь и опустила тяжелый засов, запирая незваного гостя вместе с собой.

Тишина. В русле ручья журчала вода. Растения, стремясь к свету, раскинули свои листья.

Я хрустнула костяшками пальцев.

Темная фигура бросилась на меня слева, летя по воздуху, будто у нее были крылья. Я отступила в сторону, схватив незваного гостя за руку, и перевернула его в воздухе, используя свой вес, чтобы сбить его с ног. Его спина ударилась об известняк. Он перевернулся, закинув ноги на плечи, подпрыгнул, словно был сделан из резины, и присел в десяти футах от меня с широкой ухмылкой на лице.

Черт бы тебя побрал, Конлан.

- Тебе стоит поработать над своей атакой.

В его серых глазах плясали лукавые искорки.

- А тебе стоит подправить слух. Прежде, чем войти в дом, я целую минуту простоял в пяти футах от тебя, а ты даже не обернулась.

Выходит, он прокрался сюда еще до прилива магии. Тогда понятно, как он обошел мои преграды.

- Напомни, что я тебе говорила насчет моего прикрытия?

Брат пожал плечами.

- Разве нас кто-то здесь увидит? Никого нет. - Он сделал вид, что разглядывает растения. - Ты же не прячешь шпионов в этих милых кустиках?

Проблема с Конланом заключалась в том, что у него была непоколебимая уверенность его отца и рот его матери. Он также был внуком Роланда. Он говорил полными предложениями, когда ему было восемнадцать месяцев, и щелкал, как орешки, сложные заклинания, когда ему было пять. Математика была детской забавой, инженерное дело - забавным развлечением, химия - хобби, и он не воспринимал ничего из этого всерьез.

Его глаза загорелись.

- У тебя есть еда?

А еще он был девятилетним львом-оборотнем.

- Возможно.

Я направилась к холодильнику, заполненному Тамирой Миллер по моим указаниям. Посмотрим. Что бы такое приготовить сытное и на скорую руку?

- Ветчина, курятина, оленина?

- Да!

- Обычно, я требую одно объятие за порцию, но для тебя, так и быть, это будет бесплатно.

Не в моих правилах было заставлять детей обниматься. Если он захочет меня обнять, то будет знать, что я не против.

Конлан наигранно вздохнул, подошёл ко мне и обнял. Он сделал это очень осторожно, используя лишь толику своей силы, зная, что обнимает человека. Я наконец-то увидела своего брата во плоти спустя долгих восемь лет.

- Ну, привет, - шепнула я.

Он ухмыльнулся и высвободился.

Я вытащила кусок копченой ветчины, лесные грибы, четыре ломтика бекона, чеддер и моцареллу, достала разделочную доску с ножом и развела огонь в печи. Конлан устроился на стуле за кухонным столом.

- Неужели ты не рада меня видеть?

- Конечно же, я тебе рада. Но теперь здесь повсюду твой запах, а Асканио знает, где я живу.

Конлан сморщил лицо, показав мне клычок.

Я поставила на огонь сковороду, отправила на нее бекон, и принялась нарезать ветчину кубиками.

Конлан развернулся на своем стуле, наклонился в сторону, пока не оказался почти в горизонтальном положении, сорвав металлическую сферу с ближайшего пьедестала. Она была размером с баскетбольный мяч, шар из тонкого металлического кружева и шестеренок. Я разместила шесть таких вокруг святилища.

Конлан подкинул ее над головой, посылая сквозь нее искру магии. Сфера развернулась в чудовищного металлического паука над его головой, с бритвенными жвалами, металлическими когтями, готовыми к убийству. На долю секунды он завис над ним, выглядя готовым проглотить его голову, затем крошечная капля магии, питающая его, иссякла, и он упал, скатываясь обратно в шар. Конлан поймал его другой рукой. Контроль, необходимый для достижения этого, заставил бы мудрецов в Новом Шинаре закружиться от радости. Конлан покрутил сферу в пальцах и подбросил ее снова.

Сфера, паук, сфера, паук, сфера...

Покончив с ветчиной, я перевернула бекон и перешла к нарезанию грибов.

- Что у вас за терки с Асканио?

- Мне он не нравится.

Я нарезала сыр тонкими ломтиками.

- Он что-то сделал?

Конлан пожал плечами.

- Это не важно.

- Допустим. Что тогда важно?

Я сняла бекон, слила большую часть жира в банку и закинула на сковородку грибы и ветчину.

- Я хочу помочь.

- Помочь с чем?

- Помочь с тем секретом, о котором ты говорила с дедушкой в мое отсутствие. Секретом, который держит тебя здесь и не дает вернуться домой.

- А. Ты об этом секрете.

Я достала шесть яиц, разбила их на сковородку и принялась перемешивать лопаткой. Конлан, как и папа, терпеть не мог глазунью. Он как-то жаловался на нее, когда мы обсуждали школьные обеды. И как его отец и большинство перевертышей, он не выносил остроты в еде. Если бы я готовила для себя, то добавила бы халапеньо.

Я посолила болтунью и потянулась за сыром.

Разделочная доска исчезла. Конлан сидел на столе, держа доску с аккуратной стопкой сырных ломтиков вне моей досягаемости.

- Давай сюда.

- Ты избегаешь ответа.

- Отдай мне сыр, и мы поговорим.

Он вернул мне сыр. Я смахнула его на яйца, чуток перемешала и сняла сковороду с огня под пристальным взглядом Конлана. Выудив вилку из ящика, я достала большую тарелку, выложила на нее яичницу с расплавленным сыром и подвинула к нему.

Брат снял пробу.

- На вкус как мамина.

Ну, еще бы.

- Как думаешь, кто научил меня готовить?

- Помнишь, когда мне было семь, у меня были проблемы с компашкой друидов в школе?

- А это еще к чему? - Друиды обладали магией, влияющей непосредственно на животных. Ему было семь, а издевавшиеся над ним ребята были вдвое старше. Конлан отказался рассказывать об этом Кейт или Кэррану, а если бы он прибегнул к насилию, то был бы исключен.

- Помнишь, что ты мне тогда сказала? Ты сказала: "Ты должен рассказывать мне о таких вещах. Я ведь твоя сестра". А на следующий день, когда у нас был обеденный перерыв, во дворе меня ждал Роман в своей черно-серебряной мантии. С собой у него была его птичья голова, которая визжала при виде людей, но когда я подошел, она начала мурлыкать. Он сгреб меня в объятья и сообщил, что принес мне пирожки, которые его мама испекла специально для меня. Мы пообедали и поболтали о семье и о том, что дарят людям на Коляду и Рождество. После этого у меня никогда не было проблем.

Роман был черным волхвом, языческим славянским жрецом. Он служил Чернобогу - богу разложения, войны и тьмы. Все нео-язычники с младых ногтей знали о других нео-язычниках, и Роман официально числился в их списке с пометкой "обходить по большому кругу". Его мать, Евдокия, была одной из ведьм-пифий. Я обучалась у нее в юности, где и подружилась с Сиенной. Попросить Романа о небольшом одолжении было в порядке вещей. Прислужнику Бога всеобщего зла нравилось помогать людям. Это была его минута славы, и он постарался использовать ее по максимуму. Когда я была подростком, Кейт поступила со мной похожим образом.

- Так к чему ты ведешь?

Он оторвался от еды и поднял голову. На тарелке не осталось и половины.

- Ты должна делиться со мной подобными вещами. Я ведь твой брат.

Как мило.

Но ему было всего девять. Ма'авиры были чертовски опасны.

Конлан подался вперед, не сводя с меня немигающего взгляда.

- Я не ребенок.

Прямо телепат какой-то.

- Ты не ребенок, но часто себя так ведешь. Ты не любишь учиться, не стараешься, и со скрипом выдавливаешь самый минимум, лишь бы не рассердить деда...

Конлан поднял руку и сквозь ее плоть прорезались когти. Рука вытянулась, покрывшись угольно-черным мехом, а пальцы удлинились в монстроподобные крючья. Он полоснул себя по предплечью. Тонкие нити крови растянулись из царапин, обвились вокруг его руки и превратились в перчатку.

А кое-кто всё-таки практиковался.

- Покажи мне ее подвижность.

Он пошевелил пальцами, сгибая их к ладони и соединяя мизинец с большим пальцем. Закованные в кровавую броню когти прорезали воздух. У меня по коже пробежали мурашки.

Создание кровавого оружия и брони было одним из двух важнейших навыков рода Шинар. Другим делом было иметь дело с Шаром, непреодолимым желанием владеть землями и защищать их от всех угроз, было другим. Кровавое оружие и броня делали тебя практически неуязвимым, но у брони были свои пределы, а кровавое оружие рушилось спустя несколько часов использования, когда магия выдыхалась. Тем не менее, кровавый клинок мог резать прочную сталь, будто масло.

Этот навык был бы мне недоступен, если бы не Кейт.

Много лет назад, меня укусил оборотень, и мое тело восстало против меня. Я становилась лупой, поэтому врач Стаи, доктор Дулиттл, погрузил меня в сон, чтобы выиграть время и позволить Кейт с Кэрраном смириться с неизбежным. Я должна была умереть. В последней отчаянной попытке спасти меня, Кейт при помощи магии вытянула кровь из моего тела и промыла ее своей, очищая меня от вируса Lyc-V.

Теперь во мне текла ее кровь, что давало мне силы ее рода. Даже после изменившей меня навсегда трансформации, я сохранила силу магии крови. После того, как мы с Эррой пробудили ее народ, Эрра нарекла меня своей официальной наследницей. У некоторых советников возникли сомнения, гожусь ли я для этого. Я пришла на собрание Совета, плеснула себе под ноги галлон вампирской крови, порезала руку и облачила себя в кровавую броню. Больше никто не хотел оспаривать мое право на правление.

Конлан покрутил запястьем - перчатка обтягивала, словно вторая кожа. Конструкция была идеальной. Всего год назад, он едва мог покрыть свои когти. Для такого результата требовались месяцы упорной работы. Я еще удивлялась, почему он проводил столько времени с дедом. Когда бы я ни приходила, он все время был там.

- Я сам подогнал ее, - сказал брат. - Я хочу быть в деле.

Он смотрел на меня с той упрямой решимостью, которую я часто видела на лице Кейт. Конлан для себя уже все решил: он любой ценой выяснит, что здесь происходит. Мой выбор сокращался до двух вариантов: рассказать ему все самой и в нужной мере, или же позволить ему узнать все самому и распрощаться с возможностью держать его в узде.

- Я доверяю тебе кое-что очень важное.

- Я знаю.

- Одно неосторожное слово, и мы столкнемся с катастрофой, которую никто не сможет предотвратить.

- Я понимаю.

- Что тебе известно?

- Если ты придешь домой, мама умрет.

А.

- Дедушка?

Брат кивнул.

- Он рассказал мне восемь месяцев назад. Я никому не говорил. Я понимаю всю серьезность ситуации. Позволь мне помочь.

- Родители ни в коем случае не должны ничего узнать.

- Понимаю.

- Ты должен изучить все, что можно, о Молохе.

- Кто он?

- Враг. Древний бог, переродившийся как аватар. Пифия предсказала, что в будущем он убьет твою маму. Мы пытались изменить это будущее, но пока не преуспели. Если она узнает о пророчестве, то умрет.

Он застыл, а в его серых глазах промелькнул страх. Я отреагировала точно так же, когда впервые осознала значение пророчества.

- Вырванный глаз принадлежал Молоху?

- Да.

- Поэтому ты выглядишь иначе?

- Да.

Я сняла с полки безымянную книгу и положила на стол перед ним. Он открыл ее и принялся разглядывать страницы, заполненные моим почерком и иллюстрациями магических знаков.

- Здесь все, что мне известно о Молохе на данный момент. Эта книга не должна покидать этот дом. Прочитай ее тут и выучи на память. Справившись, ты должен отправиться к дедушке и узнать как можно больше подробностей о Молохе. В прошлом Молох пытался вторгнуться в Шинар. Дедушка может рассказать тебе больше. Ты должен выяснить, чего нам опасаться, и мне нужно, чтобы ты оберегал маму. Если ты увидишь любой намек на Молоха или его дерьмоголовых жрецов, ты должен тут же мне об этом сказать. Делай что угодно, чтобы не позволить Кейт с ними встретиться.

Далекий крик орла эхом прозвенел в моей голове. Турган.

Я позволила взгляду орла развернуться в моем сознании. Дом Ника появился в фокусе, как видение, сотканное из сети светящихся нитей. Турган повернул голову. Большая волчья фигура приближалась к нам, мчась на полной скорости по темной улице.

Что еще за...?

У входной двери Ника остановился волк. Он был огромным - крупнее любого дикого волка, что я видела. Оборотень. Их звериные формы были крупнее, чем у их животных двойников.

Волк уселся на задние лапы и осторожно поскребся в дверь. Мгновение спустя она распахнулась. Тело волка взметнулось вверх вихрем из костей и плоти, и на пороге Ника предстала обнаженная женщина с длинными светлыми волосами до пояса.

Эмм...

Дамочка повисла у Ника на шее. Орел мельком увидел ее лицо, и я чуть не свалилась со стула. Что?

Он подхватил ее, занес внутрь и захлопнул дверь ногой.

У Николаса Фельдмана, рыцаря-защитника капитула Ордена Атланты, образчика рыцарской добродетели, был бурный роман с Десандрой Крал, альфой клана волков.

Я поспешила слезть со стула. Мне нужно это видеть.

- Куда ты? - спросил Конлан.

- Мне нужно идти.

- Я пойду с тобой.

- В следующий раз. Но ты все равно можешь кое-что для меня сделать. Для начала, прочитай эту книгу. Затем прогуляйся до бульвара Шрайкера на краю Улья. Там в одной из развалин торчит деревянный столб с телефонным проводом, который я этим утром перерезала. Если его починили, перережь снова. Не попадись никому на глаза.

Братишка улыбнулся.

- Будет сделано.

Я продиктовала ему номер телефона.

- Нигде его не записывай. Позвонишь мне завтра, как магия отступит, и расскажешь, как все прошло.

Я была уже в дверях, когда он меня окликнул:

- Джули...

- Да?

- Ты винишь маму в случившемся?

Я остановилась и развернулась. Когда Кейт омыла мою кровь своей, она создала между нами магическую связь, позволившую ей подавлять мою волю.

Следующие несколько лет, я была магически привязана к Кейт. Я чувствовала ее все время. Я не могла указать ее точное местонахождение, но я знала, в каком направлении ее искать даже на приличном расстоянии. Я чувствовала, если она ранена, а если она давала мне прямой приказ, я была обязана подчиниться.

Такой приказ она отдала мне лишь однажды и из наилучших побуждений. Потрясение от подавления моей воли преследовало меня годами. Это было глубочайшее оскорбление, какое мне только приходилось пережить.

Связь между нами прервалась со смертью Кейт. Она умерла на считанные секунды, но этого хватило меня освободить. Свобода была агонией. Оборванная связь оставила зияющую рану в моей душе, и мне понадобилось долгое время, чтобы исцелиться. Мой дядя Хью пережил подобное, когда-то он также был связан с дедом. Если бы не он, я бы страдала еще больше.

Я бы лучше умерла, чем пережила это снова. И это были не слова на ветер. Если кто-нибудь еще раз попытается связать меня, я перережу себе горло.

Конлан ждал ответа.

- Я не виню ее. Она пыталась спасти мне жизнь. Конлан, я очень сильно люблю Кейт. Она, Кэрран, ты и бабушка - вами я дорожу больше всего. Вы моя семья. В этом огромном мире со всеми его знаниями, богатствами и удовольствиями, важны лишь любимые люди. Прочитай книгу и позвони мне завтра.

Я ушла.

* * *

ПОЛНАЯ ЛУНА сияла в ночном небе, будто монета из белого золота, мелькающая за завесой рваных облаков. Я сидела на спине Тюльпан, в тени раскидистого кизила на краю бывшего Уэст-эндского парка. Десятки лет назад, деревья в парке пустились в буйный рост благодаря подпитке магией. Они росли не по дням, а по часам, разрастаясь корнями и сплетаясь ветвями, пока парк не превратился в густой лес.

Напротив меня, на другой стороне Люсиль-авеню, высился крепкий двухэтажный дом. Построенный на манер крепости, с толстыми каменными стенами и зарешеченными сталью с серебром окнами, он стоял на обособленном участке, в пятистах ярдах от ближайших соседей. Нику нравилось жить в уединении.

Вблизи дома свои ветви раскинул могучий дуб. Технически, он представлял уязвимость в безопасности, ведь кто-то мог спрятаться в его ветвях (например, как это делал сейчас Турган), но Нику явно было плевать. Все, что могло взобраться на этот дуб, вполне могло забраться и на дом, однако дерево давало зданию тень. Во время, когда кондиционирование воздуха было невероятной роскошью, тенистое местечко было на вес золота.

Мне понадобилось тридцать минут, чтобы добраться сюда по пустынным улицам, и все это время я не подключалась к Тургану. Подслушивать за Ником и Десандрой в момент близости было последним, что бы мне хотелось делать.

Ночной ветерок подул мне в лицо, освежая после жаркого дня. Город вокруг опустел. Все, у кого была хоть крупица здравого смысла, предпочитали ночью сидеть по домам, за толстыми стенами и крепкими дверями.

Почему Десандра? Я бы в жизни не представила этих двух вместе. Ник походил на скалу во время шторма - спокойный, уравновешенный и нерушимый, никогда не теряющий своего самообладания. Сама холодность. Десандра же была огненным вихрем - забавной, непредсказуемой и очень часто дико неуместной. От ее шуточек краснели даже буды.

Ещё она была смертельно опасной.

Много лет назад Кейт и Кэрран с несколькими тяжеловесными из Стаи отправились в Средиземноморье добыть панацею, травяное снадобье, устранявшее

проявление люпизма. Они вернулись с Кристофером, нынешним супругом Барабаса, и Десандрой вместе с ее новорожденными сыновьями-двойняшками. Она совершила свое первое убийство на территории Штатов спустя два дня после присоединения к Стае, а через год она уже сумела стать альфой волков.

Неужели она его использовала? Я не могла представить, для чего. Ладно, могла, но не хотела.

Если я стану ждать еще дольше, то они могут уснуть. Закрыв глаза, я постаралась прислушаться ушами Тургана.

- ...убийство Хейвуда, - сказал Ник.

О, супер-супер-супер. Говорите. Говорите побольше.

- Хорошие люди долго не протягивают, а вот засранцы живут вечно, - пробормотала Десандра.

Я погрузилась в сияющую паутину зрения Тургана и увидела их через окно. Они лежали в постели, голова Десандры покоилась на предплечье Ника, а ее золотистые волосы рассыпались по подушке спутанной волной.

- Где был Десимир вечером в прошлый четверг? - спросил Ник.

- Там, где и обычно - дома.

- Ты уверена?

Десандра повернулась и подперла голову рукой, чтобы посмотреть на него.

- Ты считаешь, что мой сын убил Хейвуда? - с легким упреком в голосе спросила она.

- Убийца проник через потолочное окно, разорвал тело в клочья когтями, а затем ушел тем же путем.

Десандра вздохнула.

- У него переходный возраст, - заметил Ник.

- Да. С ним и Миладином мне приходится стучаться, прежде чем открыть какую-либо дверь в доме. Каждый носок это возможная мина. Я заставляю их стирать самих.

Было ли с Десимиром что-то не так? У Десандры была странная беременность, оба ее сына родились в одно время, но от разных отцов. Миладин был волком, а Десимир - рысью. Я нянчила их обоих дюжину раз, когда они были карапузами. Они были нормальными малышами-перевертышами, с магией идентичного изумрудно-зеленого цвета. С чего Ник решил, что Десимир мог сорваться? Все страннее и страннее.

- Ты видишься с ним каждые выходные, - сказала Десандра. - Почему бы тебе не спросить у него?

- Потому что я не хочу, чтобы он думал, будто я его подозреваю.

- Но ведь ты подозреваешь.

- Это не так. Но его могут заподозрить другие, и если этот день настанет, я хочу иметь наготове все факты. Если мне придется защищать его, я должен буду честно сказать, где он находился в момент убийства. Если ты говоришь мне, что он был дома, я тебе верю. Просто ты должна быть уверена, что мы сможем это доказать.

Десандра снова вздохнула.

- Оно было съедено? Тело Хейвуда?

- Нет, но у него вырвали сердце.

- Вот тебе и ответ. Мы оба знаем, кем является мой сын. Он это тоже знает. Мы хорошо его воспитали, он умный мальчик. У него нет никакой тяги к силе или превращению в монстра. Четверг он как обычно провел дома, читая старые комиксы и слушая музыку. Помимо меня и Миладина это сможет подтвердить еще дюжина человек.

- Хорошо.

Десимир не имел к этому никакого отношения. Неважно, во что он превращался, его основной магией была магия оборотня. Lyc-V оставил магический след длиной в милю, и он окрашивал всю остальную магию, которой мог обладать человек. Много лет назад, перед моим отъездом, Кэрран питался божественными зверями, чтобы получить больше силы и спасти Кейт. Он был на волосок от истинной божественности, и его магия все еще была зеленой. Существо, убившее пастора Хейвуда, было золотым серебром.

- Я понимаю, что матери не могут всего знать, но я не представляю, чтобы он это сделал. Он тринадцатилетний мальчик. Ты можешь представить, как он прыгает через окно в крыше, разрывает на части совершенно незнакомого священника и вырывает его сердце?

- Нет, - ответил Ник. - Даже если бы он превратился, есть цели намного легче. Он мог бы охотиться на бездомных в Уоррене, и никто бы не знал об этом годами.

Десандра провела кончиками пальцев по его подбородку.

- Тогда почему ты спрашиваешь?

- Ферара вынюхивает вокруг этого дела.

Десандра всплеснула руками и откинулась на подушку.

- Ну, ещё бы.

- Думаешь, он знает о Десимире?

- Если знает, то ему рассказали или Андреа или Рафаэль. Кейт никогда бы не рассказала. Как и Дулиттл или медведи.

Она была права. Помимо Кэррана, я была наиболее приближенным к Кейт человеком, и я понятия не имела, о чем они говорили. Ясно, что это было делом Стаи, и что об это знала как минимум дюжина человек, но почему-то все они сумели сохранить это в секрете. Меня съедало любопытство.

- Джим знает? - спросил Ник.

- Думаю, да. - Низкий рык завибрировал в горле Десандры. - В то время он был начальником службы безопасности. Кэрран мог ему рассказать.

- Значит, все идет от верхушки или же от буд.

- У нас с Джимом никогда не было проблем. Были, конечно, свои разногласия, но он не мелочный человек. Если бы он что-то заподозрил, то поручил бы это крысам.

Клан крыс заправлял безопасностью Стаи.

- Ты же знаешь Джима, - продолжила Десандра. - Он придерживается правил, имея на все бумажку. Нет, это исходит от буд.

- Асканио может действовать сам по себе. Он амбициозен, - предположил Ник.

Десандра скривилась.

- Преуменьшение года.

- Если бы Десимир оказался причастным, и Асканио нашел этому доказательство, он бы прибегнул к шантажу или же известил Джима и попытался тебя сместить?

Золотой отблеск прокатился по радужкам Десандры. Ее рука сжала подушку, словно когтями.

- Я не знаю, что за игру он затеял, но я это выясню.

По моей спине пробежали мурашки. Нет, она ничуть не растеряла былую хватку. Ни капельки. Асканио не был идиотом. Зачем ему переходить ей дорогу?

Ник наклонился в сторону, вытащил откуда-то клочок бумаги и протянул его Десандре.

- Понюхай это.

Она усмехнулась.

- О, малыш, какой ты изобретательный.

Ник закатил глаза.

Десандра выхватила бумажку из его пальцев и принюхалась.

- Зачем я это нюхаю?

- Ко мне в офис заявилась женщина, а это бланк, который она заполняла. У нее значок, приказывающий мне содействовать ей всеми силами.

- Ммм, заманчиво. Как мне заполучить такой?

- Ты должна оказать неоценимую услугу Ордену.

Десандра ухмыльнулась и снова понюхала листок.

- О, это я уже делала. Много-много раз.

Ник улыбнулся. Ну и ну.

- Ты уже слышала этот запах раньше?

Десандра покачала головой.

- Нет. Я бы запомнила. А что?

Ник нахмурился.

- В ней есть что-то знакомое. Не могу понять, что именно, но...

- Держи свои лапы и все остальное подальше от нее. - Глаза Десандры снова вспыхнули. Она поиграла с бумагой. - Она хорошенькая?

- Симпатичная - это не то слово.

Голос Десандры приобрел враждебные нотки.

- Какое слово тогда "то"?

- Царственная. - Ник скривился и протянул руку. - Верни бумажку.

- Нет. - Десандра убрала руку с листком подальше и снова его понюхала. - Мне нравится этот запах.

Моя магия давала мне особую связь с лошадьми, хищными птицами и волками. Им нравился мой запах.

- Да брось. - Ник потянулся за бумажкой.

- Обойдешься. Оставлю себе. - Десандра помахала листком и резко замерла, уставившись прямо на меня своими мерцающими глазами. - Милый, твой арбалет далеко?

- У кровати. А что?

- На дереве сидит орел.

- И?

- Я выросла в Карпатах. Там много орлов, и по ночам они обычно спят.

Попалась. Я отправила мысленный толчок Тургану. *Лети!*

Орел взлетел. Я подбросила в воздух пригоршню волчьего аконита, развернула Тюльпан и пустила ее легким галопом. Она, как призрак, летела по ночным улицам. Ветер трепал мои волосы. Даже если бы Десандра погналась за мной, ей было бы трудно догнать, и волчий аконит сбил бы ее со следа на пару часов.

Впереди Люсиль-авеню заканчивалась тупиком на бульваре Абернати. Мы повернули направо и направились на северо-запад.

Жуткий вой пронесся в ночном воздухе. Волосы у меня на затылке встали дыбом - инстинктивная реакция, заложенная в генах еще с тех времен, когда люди были едой и боялись быть сожранными.

Он донесся слева. Если бы Десандра погналась за мной и завыла, это раздалось бы справа или позади нас. Неужто ее охраняли волки? Она могла бы привести с собой свору. Неужели я попала в ловушку?

Я послала свою магию в импульсе. Она, ища, развернулась, столкнулась с телами, и я почувствовала волков, быстро бегущих через разрушенные дома справа от меня. Раз, два…

Вторая группа слева, летящая через непролазный лес, бывший некогда кладбищем Уэствью. Еще трое, все намного крупнее любого дикого волка.

Дерьмо.

Снова вой - зловещая песнь, обещающая острые клыки и быструю смерть. Ей ответил другой голос. Стая замыкала кольцо.

Тюльпан заржала, скорее от возмущения, чем от страха, и пустилась галопом. Мы с грохотом пронеслись по пустынной улице мимо остовов заброшенных домов. Волки снова завыли. Лед скатился у меня по спине. Это не было притворной погоней. За мной охотились.

Справа появилось новое существо, быстро двигающееся на грани моей магии. Оно ударило по моим чувствам, как нож, излучая силу. Только не Десандра. Кто-то еще. Кто-то дикий, кто-то большой… Двигается слишком быстро.

Тюльпан встревожено заржала.

Мы свернули за поворот. Впереди что-то преградило дорогу. Луна выглянула из-за облаков. Перевернутый полуприцеп, окруженный кучей разбитых машин.

Волки выскочили из леса позади меня.

Слева лес, полуприцеп впереди. Поворот направо, в сторону Восточной I-20, был моим единственным вариантом. Я повернула Тюльпан на МЛК-драйв.

Эстакада передо мной была обрушена, перекрывая дорогу горой обломков.

Тупик. Они загнали меня в угол.

Я отпустила поводья, чтобы Тюльпан могла остановиться самостоятельно. Она сделала широкую дугу по обломкам, замедляясь, и я повернула ее к дороге и кладбищу на другой стороне, спиной к эстакаде. Я закончила убегать.

Воя больше не было, и воцарилась тишина. Единственным звуком было тяжелое дыхание Тюльпан.

Тени сгустились из мрака между деревьями на другой стороне. Медленно, лапа за лапой, волки вышли на открытое место. Трое из леса, двое справа, идя с Абернати. Два серых евразийца, один белый арктический, а два других серых, посыпанных древесной корой. Каждый из них весил более двухсот фунтов. Пять пар светящихся глаз уставились на меня.

Тюльпан показала зубы.

Ставки были не в мою пользу. При наличии магии я смогла бы их одолеть, но тогда бы позже по мою душу пришла бы уже Стая.

С крыши кирпичного здания слева спрыгнула огромная тень и приземлилась перед стаей. В моей голове раздался тревожный магический звон.

Серый монстр, крупнее любого известного мне волка-оборотня, поднял голову. Он был почти таким же огромным, как Кэрран, а Кэрран был ни много, ни мало пещерным львом.

Взгляд золотистых глаз пригвоздил меня к месту. Внезапно, стало трудно дышать. Мое тело парализовало, будто я была добычей. Взгляд альфы.

Он бросал мне вызов.

Я ответила тем же. Выдерживать его взгляд было все равно, что пытаться поднять машину.

Луна вышла из-за облаков, заливая перекресток бледным светом. Луч скользнул по меху гигантского волка, заставляя его светиться. Его шерсть была не серой, а серебряной. Неестественно серебряной.

Я моргнула, возвращая свое магическое зрение. Призрачная мятно-зеленая рябь пробежала по его шерсти. Черт.

Волк шагнул вперед, купаясь в лунном свете.

У меня похолодели руки, а во рту появился гадкий металлический привкус. Я сморгнула магические цвета и потянулась за луком, прикрепленным к седлу Тюльпан.

Шаг.

Еще один.

Я подняла лук. Все вокруг стало кристально четким. Мое дыхание было глубоким и ровным. Мир сократился до трех вещей: волка, моего лука и расстояния между нами.

Третий шаг.

Я достала стрелу из колчана.

Его черные губы растянулись, демонстрируя мне чащу клыков.

Продолжай скалиться. Посмотрим, как ты будешь выглядеть с торчащей из пасти стрелой.

Серебристый мех лопнул. В мгновение ока, кости растаяли, словно воск, перестраиваясь, а мускулы растянулись, облепляя новый скелет, и вот уже человеческая кожа покрывала совершенно другую форму. На меня смотрел мужчина с золотистыми глазами, высокий, широкоплечий и мускулистый. Лунный свет заиграл на его лице, высвечивая паутинку тонких шрамов.

Дерек.

Мое сердце остановилось. Не буквально (иначе бы я умерла), но ощущение было именно таким.

Его глаза были холодными, как лед. Он смотрел на меня так, словно это была его земля, а я посмела ступить на нее без спроса.

Дерек открыл рот.

Мне нужно бежать, сейчас же! Пока я не услышала его голос.

Я мысленно крикнула Тюльпан. *Пошла!*

Магическая команда подстегнула кобылу, и она встала на дыбы, застучав копытами по воздуху. Призрачный силуэт рога замерцал у нее на лбу. Тюльпан бросилась к завалу и прыгнула, приземлившись на бетонные обломки, будто газель, а потом перемахнула через обвалившуюся эстакаду. На мгновение мы взлетели в воздух, а затем на бешеной скорости умчались по дороге в ночь.

Глава 9

Я ходила взад-вперед по святилищу.

Почему я сбежала? Я бывала в битвах, которые длились сутками напролет. Я ныряла во впадину Орлиного гнезда - настолько опасную пещеру, что перед ней была табличка с мрачным жнецом и предупреждением: "Здесь нет ничего, за что стоит умереть", просто потому что мне нужно было поговорить с русалкой. Что уж там, я навещала своего деда каждую пару недель. А стоило Дереку раскрыть рот, как я поджала хвост и бросилась наутек.

После всех битв, перенесенных пыток и выученной магии, именно это выбило меня из колеи. Встреча с парнем, который был центром моей вселенной до моих восемнадцати лет.

Дура. Какая же ты дура! Тебе что, снова тринадцать? Что, черт побери, это было?

Он не узнал меня, одарив совершенно ледяным взглядом.

Это ранило.

Какая-то уязвимая часть меня все еще верила, что стоит ему меня увидеть, как он тут же магически меня узнает. Но он не узнал.

Дело было не в нем, а во мне. Это я заставила себя сбежать.

Я считала, что похоронила это увлечение. Я уже давно не была тем подростком, надеющимся, что Дерек заметит, что я выросла и влюбится в меня. Прощаться с ним перед отъездом я тоже не стала, боясь испытывать судьбу. Если бы он попросил меня остаться, я бы могла не выдержать, а если бы не попросил, это бы меня разбило. В этом не было его вины. Он должен был знать, что я чувствую, но никогда этим не пользовался. Он даже ни разу не намекнул, что ждал меня. За все время моего отсутствия, он не пытался меня найти. После первого телефонного звонка, я старалась звонить домой каждую неделю. Кейт и Кэрран знали, где я была, и если бы Дерек хотел меня увидеть, ему достаточно было бы спросить у них. Первые пару лет я держалась за призрачную надежду, что однажды он просто объявится без предупреждения, но этого не случилось. А затем Кейт сказала мне, что он покинул Атланту.

Я ждала. Я была уверена, что он держит путь ко мне в Калифорнию. Ничего подобного.

Пришлось сдаться. Было так больно, что я просто все отпустила. Атланта всколыхнула воспоминания, и я не раз уже думала о нем за последние пару дней, но до этого я заставила себя от него отказаться. *Sah akin tonar erani es. Его тень не затмит мой разум.*

Прошло восемь лет, во мне изменилось все, но я по-прежнему была влюблена в Дерека Гонта. Как такое возможно?

Я сидела на плюшевом лазурном диване. Передо мной мягко сияла бронзовая статуя, отражая свет. Крылатая змейка обвивала тонкий шест, широко расправив свои лебединые крылья, словно собираясь взлететь над белыми цветами гардении и бордовыми звездочками хойи, свисающими со своих трельяжей. Одновременно изящная и свирепая.

Эту статую создала одна из художниц Эрры и преподнесла ее мне как дань уважения. Такой она меня видела - принцессу новой эры, всегда готовую пролить кровь в защиту людей нового королевства, прекрасную и смертоносную.

Спасибо за напоминание, Гемети.

Я больше не была Джули. Эти чувства были призрачным эхо кого-то другого, и та девушка канула в Лету. Дерек не знал новую меня. Между нами не было никакой связи.

Новый он так же был мне незнаком.

Дерек, которого я знала, родился в религиозном поселении глубоко в горах Аппалачи, где у семей не было денег, зато была богатая земля. Они охраняли свою землю и независимость табличками "Нарушители будут застрелены" и они не шутили.

Когда Дереку было четырнадцать, его отец подхватил Lyc-V на молитвенном собрании. Он быстро озверел, захлебнувшись в потоке вышедших из-под контроля гормонов. От люпизма не было исцеления. Он превращал оборотней в психованных убийц-садистов, и отец Дерека не стал исключением. Каждая подавленная нужда, каждое темное желание, запрещенное законом и религией, вырвались на поверхность и взорвались.

Соседи и местные власти не удосужились вмешаться и прийти на помощь. Так они стали заложниками и рабами своего же отца семейства. В последствии, мать подхватила вирус от отца и покончила с собой, оставив Дерека, его брата и пять сестер наедине с одержимым люпизмом отцом.

Кошмар продлился почти два года. За это время заразиться успели все. Они пытались бороться с отцом, но одержимые были невероятно сильны. Двое умерли от голода, будучи прикованными отцом в подвале, еще три сестры умерли от полученных увечий. Одна поддалась люпизму и стала нападать на своих братьев и сестер, упиваясь сумасшедшей жестокостью их отца. В день, когда Дерек обнаружил полусъеденное тело своей самой младшей сестры, он больше не смог это выносить.

Когда с вершины горы повалил столб дыма, местные власти, наконец, зашевелились и вызвали Стаю. Когда Кэрран с группой оборотней прибыли на место, они обнаружили Дерека сидящим у пепелища дома, с кровью отца на руках. Он положил конец кошмару, но только для всех остальных было уже слишком поздно.

Дерек не сопротивлялся, и даже не пытался объяснить, что там произошло. Он вообще не говорил. Он разорвал отца на части, и только это его заботило. Джим, тогдашний начальник службы безопасности Стаи, считал, что Дерек тоже озвереет, и хотел его убить. Кэрран этому помешал. Он забрал Дерека с собой в Стаю и постепенно вернул того к жизни.

Это был мой Дерек, и он держал себя в ежовых рукавицах. Все, что воздействовало на оборотней, влияло на него сильнее обычного. Полнолуние доводило его до полу-безумия. Когда он зацикливался на запахе, жизнь вокруг для него останавливалась. А когда он дрался... Дереку нелегко давались спарринги. Он переживал, что если он хоть на волосок потеряет над собой контроль, то может слететь с катушек, как и его отец.

Он никогда не чувствовал себя комфортно в окружении других оборотней, их присутствие заставляло его контролировать себя еще сильнее. Но он был фанатично предан Кейт и Кэррану. Ради них он остался в Стае, и когда Кэрран объявил о своем уходе, Дерек без колебаний ушел следом за ним.

После отделения от Стаи Дерек полностью принял статус Одинокого волка Атланты. Он работал в "Новом рубеже", но казался наиболее довольным, когда работал сам по себе.

Старый Дерек был одиночкой. У нового Дерека была стая. Он приземлился спиной к ним, а они расположились так, чтобы защитить его. Я не сомневалась, что если бы он прорычал команду, они бы разорвали меня на части. Это была его стая. Не Десандры, не команда Стаи. Его.

Прежний Дерек был серым и крупным, по меркам оборотней, но все равно в пределах нормы для оборотня-волка. Новый Дерек был серебряным, ярким

форменным серебряным, без намека на черный или коричневый, и он был огромным. Я никогда прежде не видела такого большого оборотня.

Старый Дерек излучал насыщенный темно-зеленый, точь-в-точь, как и остальная Стая. Новый Дерек оставлял след мятно-зеленой магии.

Глаза прежнего Дерека светились янтарным светом. У мужчины, которого я видела сегодня вечером, глаза сияли золотом. И дело было не только в сиянии. Это было то, как он смотрел на меня. Он уставился на меня так, словно я вторглась на его территорию, и он имел право наказать меня. Он смотрел на меня взглядом альфы. Такое не подделаешь. Такое не возьмется из воздуха. Можно научиться подражать, но большинство прирожденных лидеров рождаются с этим. Это было одно из самых эффективных средств контроля для вожака стаи. Кэрран поднял его до уровня искусства, и Конлан делал все возможное, чтобы наверстать.

За все проведенные вместе с ним годы, я никогда не видела, чтобы Дерек одаривал кого-нибудь взглядом альфы. Он сосредотачивался на оппоненте и сверлил того "убийственным взглядом", но это не был взгляд альфы.

Что, черт возьми, с ним случилось?

Это был Дерек. Его шрамы невозможно было перепутать.

Возможно, только они и остались от Дерека, которого я знала.

Асканио, должно быть, понял, что Дерек вернулся в город. В тот раз, когда он попытался забрать у меня печенье, оборотень, одна из его людей, подбежала и сообщила, что видела "его", а затем помахала рукой перед своим лицом. Должно быть, она имела в виду шрамы. Помимо нашей семьи и Медрано, Дерек был чуть ли не единственным человеком, ради которого Асканио бросил бы все и отправился в погоню в ночь. Соперничество между ними началось в тот день, когда Асканио попытался наложить на меня руки, и Дерек показал ему ошибочность его действий. Лучше не становилось, только хуже.

Дерек вернулся в Атланту, и теперь они с Асканио оба были каким-то образом замешаны в убийстве пастора Хейвуда. Почему он вообще ушел? Что-то произошло, должно быть, произошел какой-то сейсмический сдвиг, раз он бросил Кейт и Кэррана и исчез.

Может, это был совсем не Дерек. Может, что-то просто носило его, как оболочку? От этой мысли я оторопела.

Если кто-то посмел завладеть его телом, я его прикончу.

В голове вспыхнула магия. Кто-то только что пересек внешний защитный барьер. Я спрыгнула с дивана, подхватила копье и прошла к входной двери.

Это не мог быть он. Я использовала волчий аконит, а затем мы с Тюльпан проплыли ещё с полмили через озеро Адаир, уклоняясь от водяных змей и каймановых черепах, живущих на затопленных деревьях, бывших некогда парком Адаир. У него и его шайки ушла бы вечность, чтобы отыскать мой запах.

Кто-то постучал в дверь, и я распахнула ее.

Рыцарь Стелла Дэвис отшатнулась.

- Эй, полегче. Я всего лишь пришла одолжить стакан сахара.

С меня схлынуло напряжение.

- Белого или коричневого?

- Не знаю. Я не разбираюсь в выпечке. - Стелла заглянула через мое плечо. - Да ты живешь в пресловутой заднице мира. Я восхищаюсь твоей самопожертвенностью, но для справки, в Ордене никто не приносит клятву жить в бедности. Можешь поселиться где-нибудь получше. Где мебель не будет изгрызена вдоль и поперек.

Ха. Ха.

- Уже за полночь. Тебе что-то нужно, или ты просто пришла похаять мой дом?

Стелла сощурила глаза.

- Разве тебе не интересно, как я тебя нашла?

- Дай-ка угадаю: кто-то из города позвонил вам насчет телефонной связи?

Энтузиазм Стеллы слегка угас.

- Угу. Забавный факт, но даже когда ты размахиваешь направо и налево значком Ордена и пачкой купюр, люди все равно хотят знать, что ты не мошенница. Хорошо ты умеешь скрываться с радаров. Могла бы преподавать «работу под прикрытием» в Академии.

- До или после твоих уроков по слежке, с упором на то, как потерять подозреваемого на газоне у дома? Это ведь здорово тебя взбесило, не правда ли?

- Да. Меня это взбесило. Но я все-таки тебя нашла.

- Поздравляю. Ты превзошла себя.

Стелла ухмыльнулась.

- Благодарю. - Она подняла листок бумаги и помахала им передо мной.

Ла-а-дно. Я изобразила равнодушный и скучающий вид.

- Что это?

- Это убийство. И я думаю, оно связано с твоим.

Я сняла барьер.

- Проходи.

- А это безопасно? На меня не нападут микробы?

- Нищета не заразна. С тобой все будет в порядке.

Стелла прошла следом за мной на кухню.

- Пиво, кофе, чай?

- С этой кухни? Благодарю покорно. - Она вручила мне документ.

Я пробежалась глазами. Имя и адрес.

- Алисия Уолтон. Почему ты считаешь, что они связаны?

- Она была историком, специализирующимся на раннем христианстве.

Если у вас оказались христианские реликвии, и они обладают настоящей силой, следующим шагом к продаже будет установить их историю и происхождение. Стелле было известно о реликвиях.

- Как?

Стелла ухмыльнулась.

- Думаю, она ходила в колледж, и не один год.

- Откуда ты знаешь о связи с христианскими реликвиями?

- Предполагаемыми христианскими реликвиями. Или ты о тех реликвиях, что аутентифицировал пастор Хейвуд?

Как бы мне хотелось ее придушить. Вместо этого, я села за стол и улыбнулась.

- Мое терпение подобно бесконечному озеру, так что можешь в нем утопиться. - Все-таки древние поговорки порой приходятся к месту.

- Уже пошутить нельзя. Я пришла, чтобы помочь. Как коллега или партнер.

- Ты напортачила и была сослана в Атланту, потому что именно сюда Орден сбрасывает смышленых строптивцев, нарушающих приказы. Это конец пути, если Нику не удастся… - я помедлила, подбирая правильное слово, - тебя реабилитировать. Вот только оба раза, что я была в Ордене, ты сидела там посреди рабочего дня за своим столом, вместо того, чтобы расследовать дела и приносить пользу. Ник держит тебя на коротком поводке. Это тебя убивает, а тут подвернулось запутанное убийство, над которым не работал кто-то из других рыцарей. Ты увидела его и поспешила ухватиться. Так что ты пришла помочь не мне, а себе.

Какое-то время Стелла молча смотрела на меня.

- Все верно, но я тебе не доверяю. И мне там до чертиков скучно.

- Как ты узнала о реликвиях?

- Ник отправил меня к методистам проверить парнишку. Пока я была там, один из них вручил мне список охотников за реликвиями, чтобы я передала его моей "коллеге". Еще он упомянул, что в Северной Джорджии было два историка, специализирующихся на консультациях по реликвиям, и Алисия Уолтон была одной из них.

Стелла сложила два плюс два. Умно. Она бы вплотную занялась этим делом, вот только Ник поручил его мне, а у нее наверняка не было допуска, чтобы вести расследования самой. Она нуждалась во мне.

- Можно мне этот список?

Она вручила мне еще один сложенный лист бумаги. Я раскрыла его и просмотрела шесть имен. Ни одно из них не было знакомым.

- Как там Дуглас?

- Какой еще Дуглас?

- Маленький мальчик.

Стелла поморщилась.

- Врачи сказали, что делают все, что в их силах.

Когда я слышала эту фразу, все обычно заканчивалось плачевно.

- Ты хочешь осмотреть место преступления или нет? - спросила Стелла. - Я не против убить еще больше времени, но если мы не поторопимся, копы увезут тело.

- То есть это свежее убийство? Когда оно случилось?

- О нем сообщили примерно час назад.

- И когда ты собиралась мне об этом сказать?

- Я только что тебе сказала, но если хочешь, мы можем продолжить обмениваться шпильками на твоей очаровательной кухне.

- Подожди меня снаружи, пожалуйста. - Я встала со стула и пошла за лошадью.

* * *

ПОЛЧАСА СПУСТЯ мы со Стеллой стояли напротив корпуса имени Генри Л. Боудена в сердце университета Эмори. Трехэтажное здание маячило в темноте, смутно подсвечиваемое рядом фейри-фонарей, чей призрачный голубой свет придавал ему зловещий облик. Нас встретили двое охранявших вход полицейских, вооруженных дробовиками и мечами. Мы показали им наши значки, и один из них направился внутрь оповестить старшего детектива о нашем прибытии.

Мы простояли двадцать минут, ожидая, пока полиция закончит работу на месте преступления. Вероятно, нас собирались пропустить, как только Отдел Биологической Защиты даст знать, что все чисто.

Здание было старым, построенным еще до Сдвига. Первый этаж был облицован светлой штукатуркой, а два верхних - полированными каменными плитами, мрамором или гранитом - в темноте было не разобрать. На всех трех этажах тянулись ряды прямоугольных окон трех футов в ширину и шести футов в высоту, закрытых тонкими металлическими решетками. Полудюймовые стальные прутья, всего две поперечины, с виду дешевая сталь без намека на серебро. Крайне бюджетная защита. Что еще хуже, решетки открывались наподобие ставней, так что их верхние и нижние края не были вмурованы в стену. Вся конструкция держалась на четырех болтах, прикрученных к стене с каждой стороны.

Хотите себе в кабинет магических монстров? Вот вам проверенный способ, как их заполучить.

Я была твердо уверена, что Алисия Уолтон не желала встречи с монстрами.

- Решетки были не закреплены, как следует, - тихо сказала Стелла.

- Это же колледж.

- И что?

- У них ограниченный бюджет.

Стелла закатила глаза.

- Академия - это тоже колледж, но там приличные решетки.

Сложно поспорить.

- Давай прогуляемся вокруг здания.

Мы повернули налево и пошли по мощеной дорожке за угол, огибая здание. Библиотека Вудрафф, укрытая деревьями и погруженная в глубокие ночные тени, расположилась слева от нас. Можно было спрятать дюжину волков в этих тенях, и об использовании моей магии, чтобы послать импульс и проверить, были ли они там, не могло быть и речи. Я не знала, в чем заключались особые уловки Стеллы. Чем меньше она знала обо мне, тем лучше.

Лунный свет струился с темного неба, подсвечивая сторону корпуса Боудена. В самом верхнем ряду окон зияла дыра, вторая слева, испуская легкое лазурное свечение. Стальная решетка, некогда его закрывавшая, торчала в живой изгороди, окаймляющей дорожку. Угол ее был скручен вместе с болтами, прикрепленными к шарниру. Вот и сэкономили на защите.

Глубокие борозды покрывали обе стороны окна.

- Это следы когтей, - сказала Стелла. Она вытянула руку, прикидывая их размер. - Большой мальчик.

- Ему было непросто пролезть через окно, - пробормотала я.

Мы уставились на проем. На стене следов от когтей не было, как и следов на газоне по ту сторону дорожки. Оно не с разбега забралось на стену, а должно было прилететь. В какой-то степени под приметы подходила мантикора: большая, крылатая, хищная и клыкастая. Такую вполне можно было обучить нападать по команде. Но они были меньше, и охотились стаей в сумерках, скопом нападая на бегущую добычу. Они редко нападали на людей, предпочитая мишени вроде оленей и стадных диких животных.

- Я вот чего не понимаю, - сказала Стелла.

- Да?

- Почему ты поселилась в такой пропащей дыре?

Серьезно?

- Мы на месте преступления, изучаем при плохом освещении следы от когтей убийцы на высоте трех этажей, а твой мозг всецело занят тайной моего дома. Воистину, рыцарь Дэвис, от тебя не ускользнет ни одна деталь.

- Мне нравится понимать, что к чему. Здесь же что-то не сходится.

- Мне тоже нравится понимать, что к чему. Например, что ты натворила, чтобы очутиться в Атланте?

Стелла задрала подбородок.

- Я ударила старшего.

Почему-то меня это не удивило.

- Насколько старшего?

Стелла задумалась над вопросом.

- В плане ранга или морали?

- Эй! - окликнул нас коп из входа. - Можете подниматься.

Мы поднялись по мраморной лестнице на третий этаж, где перед нами протянулся коридор с дверями по обе стороны. Более яркие фейри-фонари на стенах чуть лучше освещали коридор, и я хотя бы видела, куда ступает моя нога.

Одна из дверей слева, почти в самом конце коридора, была открыта нараспашку. У нее стояли два человека: белая женщина средних лет в униформе полиции и черный мужчина такого же возраста в костюме и галстуке. Двое других, одетых в белые комбинезоны с красными нашивками «Биозащиты», сидели на корточках на полу с портативным м-сканером.

Официальным названием Отдела было "Центр магического контроля и предотвращения болезней", но такое длинное название сбивало с толку, а «Биозащита» было понятно и знакомо. Когда кто-нибудь сообщал о странном и опасном для жизни магическом происшествии, «Биозащита» мчалась туда, охраняла остатки, проводила исследования и стерилизовала место происшествия. Они были городской магической криминалистической лабораторией и первой линией обороны между городом и магическими отродьями.

Детектив подозвал нас жестом руки. У него было осунувшееся лицо, ясно говорившее, что его нередко будят посреди ночи, чтобы он мог изучить кровавый финал чьей-то жизни. Для выживших, убийство близкого человека было одной из страшнейших вещей, случавшихся в их жизни. Для него же, это было раннее утро вторника. Старые наемники и солдаты-ветераны порой выглядят точно так же спустя десятилетия войн, вот только этому парню было едва за тридцать.

Он коротко глянул на нас.

- Ваши значки.

Мы со Стеллой протянули значки.

- Каков интерес Ордена в этом деле?

- Мы считаем, что оно связано с текущим расследованием, - ответила я.

- С каким именно?

Рассказав ему о пасторе Хейвуде, я бы привнесла этому делу широкую огласку. Могли бы произойти две вещи. Во-первых, они могли бы передать это убийство нам, как они передали нам пастора Хейвуда. Во-вторых, что гораздо более вероятно, что полиция захочет вести это убийство и запросит какие-либо результаты, потому что эти два дела были связаны. Это позволило бы им извлечь выгоду из моего расследования, одновременно следя за Орденом. Было бы много бюрократической волокиты, совещаний и, в худшем случае, совместной целевой группы, в которой я нуждалась, как собака в пятой ноге.

- Я не вправе об этом рассказывать. Наши выводы пока не окончательны.

Взгляд детектива ясно говорил, что он не вчера родился, и мой уход от вопроса его не впечатлил.

- Я разрешу вам осмотреть место преступления в качестве одолжения. Не переступайте меловую линию и ничего не трогайте. У вас есть пять минут.

- Пока мы не вошли, и не начался отчет, - встряла Стелла, - кто нашел тело?

- Уборщики, - ответил детектив. - Из-за жары они работают по ночам. Сторож выносил мусор около десяти тридцати, заметил разбитое окно и отправился на разведку. Он постучал, но профессор Уолтон не ответила, тогда он отомкнул кабинет, и вот мы здесь.

- Ни одного свидетеля? - спросила Стелла.

- Нет. Выпускной был одиннадцатого мая, а летняя сессия начнется с первого июня. В кампусе нет ни души.

- Спасибо. - Я вошла в кабинет, Стелла последовала сразу за мной.

Кабинет был прямоугольным, и если нарисовать его план, то дверь была бы в правом нижнем углу, у стены, заставленной книжными шкафами с увесистыми томами и брошюрами. Рядом с ними ожидал молодой человек с кислой миной на лице. Смуглый, с большими карими глазами и короткими черными волосами, он был облачен в комбинезон «Биозащиты». Нашивка со стилизованными языками пламени украшала его левый рукав. "Светлячок" - пиромаг, на тот случай, если труп надумает ожить, отрастить себе клыки размером с нож и сожрать чье-нибудь лицо.

Разбитое окно было на противоположной от двери стене, примерно на полпути, а его рама была растерзана глубокими царапинами от когтей и измазана кровью. Что-то буквально вырывало дерево с мясом, пытаясь протиснуться внутрь, а

затем ушло тем же путем, размазывая кровь своей жертвы. Осколки стекла усеивали пол и имитацию марокканского ковра. В его центре сваленной кучей лежал труп Алисии Уолтон, окрасив бежевый ковер темным красно-коричневым пятном.

Голова женщины в виде влажной красной массы, покоилась на ее правом плече. Убийца укусил за шею слева, практически отделив ее одним укусом и оставив болтаться на узкой полоске кожи с плотью. Блузка и остатки лифчика свисали с ее тела, порванные и напитанные кровью, а ее грудная клетка была вскрыта, сломанные осколки ребер покрывала темная кровь. Еще больше крови окрасило ее капри цвета хаки.

Кто-то, вероятно, из «Биозащиты», нарисовал защитный меловой круг вокруг ковра с телом. Стандартная процедура. Мел задержит оживший труп на достаточное время, чтобы светлячок мог его сжечь.

Я подошла к кругу, чтобы получше рассмотреть тело. Сердце отсутствовало, а вместо него внутри собралась лужа темной крови. Кровь все еще была жидкой. С остановкой сердца, кровь под действием притяжения скапливается в нижних точках тела, придавая коже уродливый розово-лиловый оттенок. Сам процесс именуется "трупными пятнами" и наступает от получаса до четырех часов после смерти, достигая наиболее выраженной стадии примерно через двенадцать часов. На теле Алисии его признаков не было.

Она была убита не более двух часов назад. Существо проникло через окно и напало на нее прямо на ковре - вся кровь впиталась в его ворс. Вероятно, сначала оно укусило ее за шею, сбив с ног, затем оседлало и вскрыло грудную клетку, чтобы добраться до сердца.

Позади тела, занимая собой почти всю противоположную стену, стоял широкий стол, а подле него отодвинутое назад, но все еще стоящее кресло. Двое стульев поменьше валялись перевернутыми у стола.

Я моргнула, и офис раскрасился разными цветами. Тонкая паутинка бледно-золотого окаймляла окно и тянулась узкими линиями через пол, где распускалась над телом знакомым каскадом. Больше никаких других заметных магических оттисков. Только несколько разномастных синих следов, старых и выцветших, вероятно, оставленных студентами или другими посетителями кабинета много дней назад.

Я сморгнула.

Существо, убившее пастора Хейвуда, теперь расправилось с Алисией Уолтон. По-видимому, оба из них имели дело с одним и тем же предметом. У "христианского" артефакта был хранитель, что нередко практиковалось в древних царствах. Я уже сталкивалась с подобным и знала, как сделать подобное, если мне понадобится защитить что-то важное. Если у тебя есть достаточно силы, ты можешь привязать магическую тварь к предмету, который нужно оберегать. С этого момента предмет излучает магию, которую только тварь может учуять, а любой коснувшийся его, будет ею запятнан. Хранитель выслеживал эту метку, пока не находил и не убивал воров, возвращая предмет, либо же погибал, пытаясь.

В древних мифах было полно таких историй. Дракон, охраняющий золотое руно; спригганны, хранящие сокровища фей; Пи Сю, одержимые запахом золота и оберегавшие его в домах своих хозяев. И пастор Хейвуд, и профессор Уолтон коснулись артефакта, за что и были наказаны хранителем.

Вероятно, он не смог добраться до самого артефакта или до вора, у которого он сейчас был. И вор либо знал о проклятии, либо был очень везучим.

Теперь признание ма’авира становилось понятным. Он сказал, что Молоху нужен убийца пастора Хейвуда. Артефакт Молоху был не важен. Важна была лишь божественная тварь, его охранявшая. Но зачем?

Если я заполучу артефакт, то эта тварь придет за мной. Следует найти эту магическую побрякушку.

Продажа артефакта требовала троих - эксперта, чтобы оценить его магию; историка, чтобы отследить его происхождение; и брокера, чтобы рассчитать его стоимость и провести продажу. Магический эксперт и историк были мертвы. Мне нужно было найти брокера. Если я заполучу посредника, то следом за ним явится хранитель, а там уже и ма'авиры не заставят себя ждать.

- Что она делала здесь ночью одна? - спросила Стелла.

- Судя по всему, работала над книгой, - ответил светлячок.

В коридоре раздалось эхо шагов - кто-то быстро шел в нашу сторону.

Я еще раз обвела взглядом место преступления. Чем больше я смогу узнать о хранителе артефакта, тем лучше.

- Сколько лет было профессору Уолтон? - спросила я.

- За сорок, - ответил светлячок.

- Она не ходила с тростью и не испытывала никаких проблем с передвижением?

- Если у нее и была трость, то мы ее не нашли.

- Что думаешь? - спросила Стелла.

Осторожно обойдя круг, я подошла к столу и встала за ним. Я видела одновременно и окно, и дверь. Стол был расположен так, чтобы любоваться видом на лес.

- Отсюда до двери примерно три с половиной метра?

Стелла кивнула.

- Плюс-минус.

Я указала на окно.

- Огромная летающая тварь вырывает из стены решетку и пытается пролезть внутрь. Она слишком большая и царапает оконную раму когтями, стараясь забраться через окно. Вы сорокалетняя профессор университета, сидящая за этим столом. Ваши действия?

- Бежать к двери, - сказал светлячок.

- Три с половиной метра. - Стелла прищурилась. - Она должна была успеть.

- Она вскочила со стула, - добавил светлячок. - Он отодвинут назад. Но она не сбежала.

- Зачем ей ждать? - подумала я вслух.

- Может, существо обладает каким-то магическим гипнозом? - предположила Стелла.

- Но она вскочила со стула и обошла вокруг стола, - возразил светлячок. - Если бы это был какой-то гипноз, она бы осталась на месте. Я бы на ее месте обошел стол, чтобы поджарить ему задницу без ущерба для мебели.

- Возможно, профессор Уолтон владела какой-то защитной магией, о которой мы не знаем,- сказала я.

- Не владела, - произнес новый голос.

В кабинет вошел коренастый белый мужчина. На вид ему было чуть за сорок. Его взъерошенные темные волосы торчали во все стороны, будто он скатился с кровати и даже не потрудился провести по ним расческой или даже рукой. На носу у него сидели очки в проволочной оправе. На нем были шорты цвета хаки, рабочие ботинки и синяя футболка с нарисованной белыми чернилами заостренной шляпой. Слова под шляпой гласили: KEEP CALM, I'm a wizard.[6]

[6] *Оставайтесь спокойными, я волшебник.*

Светлячок тут же встрепенулся и встал по струнке, внезапно выглядя собранным и профессиональным.

- Вот дерьмо, - пробормотала Стелла.

Лютер Диллон. Когда я уезжала, он был шишкой в «Биозащите». Всегда, когда Кейт нужно было сообщить им о чем-то, она первым делом звонила ему. Я встречала его с пяток раз, дважды - потому что Кейт просила меня о помощи на месте преступления, и еще несколько раз на семейных торжествах, вроде свадьбы Кейт и Кэррана. О нем я помнила только то, что он называл Кейт язычницей и делал вид, что она его беспокоит, в то время как сам помогал ей изо всех сил, превосходно со всем справляясь. По шкале угрозы быть узнанной, он находился в самом низу.

Лютер мельком глянул на меня, и сосредоточился на Стелле.

- Рыцарь Дэвис.

- Замдиректора Диллон, - процедила Стелла сквозь сжатые зубы. - Я не знала, что вы будете здесь.

Она скривилась, едва это сказав.

- Я волшебник, рыцарь Дэвис. Мы всегда именно там, где должны быть. Вы же, напротив, совсем не на своем месте. А я-то думал, кто же крутится на моем месте преступления, задавая каверзные вопросы, и представьте мое удивление, когда это оказались вы.

Ой-ой.

Лютер скрестил руки.

- Вы помните песенку, которую я разучил с вами, когда вы влезли на мое место преступления в прошлый раз?

Стелла выглядела так, будто глотнула прокисшего молока.

- Да.

- Прекрасно. Давайте споем ее вместе. Я начну. «Биозащита» с полицией - всегда и заодно, да-да-да. Ваша очередь.

Стелла разжала зубы.

- Орден - не «Биозащита», не то, не то, не то.

- Все преступления в Атланте - мои, мои, мои.

- Все преступления в Атланте - ваши, ваши, ваши, - вторила Стелла.

- Когда вы допущены на мое место преступления? - спросил Лютер.

- Когда я лично приглашена, приглашена, приглашена.

Вот это да. Что она сделала, чтобы так его разозлить? Никогда его таким не видела.

- Рыцарь Дэвис, - в голосе Лютера не было ни намека на юмор. - Вас пригласили на это место преступления?

- Нет.

- Изыди, несчастная. - Лютер указал на дверь. Стелла молча поспешила к выходу, и я последовала за ней.

Мы шли по коридору, а в двадцати футах позади шагал Лютер.

- Что ты натворила? - шепнула я.

- Позже, - процедила Стелла.

- Нет-нет, рыцарь Дэвис, - раздался голос Лютера. - Не стесняйтесь.

Стелла на секунду прикрыла глаза.

- Мы совместно работали над делом об убийстве. Несколько людей умерли стоя от странных шарообразных наростов на их телах. Один из них ожил.

- И с вопиющим нарушением процедур безопасности, установленным за последние четыре десятилетия, рыцарь Дэвис не уступила место специалистам по пирокинетике. Взамен, она ошиблась в суждениях.

Мы свернули на лестницу и направились вниз.

- Я рубанула труп мечом, - выдавила Стелла. - Он взорвался.

- А поскольку на пути стояла рыцарь Дэвис, взрыв не смогли устранить вовремя.

- Что значит, взорвался? - спросила я.

Стелла поморщилась.

- Это значит, что его внутренности, внезапно и с большой силой оказались снаружи. Людей вокруг заляпало, но никто не умер.

Голос Лютера не знал пощады.

- Никто не умер, потому что люди провели пять дней в реанимации, получая самую современную медицинскую помощь. Многие из них вслух желали умереть, а некоторые даже просили их убить. И именно поэтому данной шестерке Фельдмана запрещено появляться на любом моем месте преступления.

Теперь понятно.

- Стелла, ты тоже заболела?

- Я не болею. Никогда.

- Именно, - подхватил Лютер. - Ее залило гноем с головы до ног, так что даже в рот попало. Но у нее не было ни единого симптома. Ни агонизирующей боли, ни безудержной рвоты, ни кровавого поноса. Свежа, как огурчик.

- Вам, правда, не стоит нас провожать, - попыталась Стелла.

- Напротив, еще как стоит.

Мы сбежали по лестнице и перед нами замаячили большие двойные двери. Мы со Стеллой распахнули их одновременно, она слева, а я справа.

В десяти футах от нас, в озерце света от ближайшего фейри-фонаря, стоял Ник Фельдман.

Вот блин.

Ник походил на статую с острова Пасхи, чьи глаза пылали ледяной яростью.

Стелла развернулась и попыталась ретироваться внутрь. Лютер перекрыл ей дорогу и покачал головой.

Голос Ника обдавал холодом.

- Рыцарь Дэвис.

Стелла повернулась к нему лицом.

- Да, сэр.

- Следуйте за мной.

Он развернулся и зашагал по дорожке. Стелла побежала за ним.

Я осталась стоять в дверях. У Ника выдалась паршивая ночь, и теперь я сомневалась, переживет ли ее Стелла.

Может, мне вмешаться и попытаться все объяснить? Например, соврать ему и сказать, что это я притащила сюда Стеллу. Но так он может разозлиться еще больше, что какая-то незнакомка убедила ее нарушить его приказ. Может получиться еще хуже.

Лютер остановился рядом со мной.

- Похоже, у кого-то проблемы.

Я не ответила. Это не был вопрос, а порой сохранять молчание, было лучшей стратегией.

- Мисс Райдер, можно вас на минутку?

Я посмотрела на него.

- Конечно.

Лютер взглянул на рыжеволосую женщину, стоявшую у двери со связкой ключей в руках.

- Не были бы вы любезны открыть нам библиотеку?

Женщина ошеломленно кивнула.

Лютер махнул одному из офицеров в униформе и двинулся в библиотеку. Мы втроем пошли следом за ним. Женщина открыла библиотеку, Лютер поблагодарил ее, и она поспешила обратно в Боуден Холл.

Лютер посмотрел на копа.

- Встаньте у двери и никого не впускайте. Если что-то срочное, пусть подождут снаружи, пока вы сообщите мне.

- Да, сэр.

Лютер повернулся ко мне.

- Теперь порядок. Давайте найдем подходящее место и побеседуем.

Мы направились вглубь библиотеки. Лунный свет лился сквозь высокие окна от пола до потолка, и наши шаги звучали слишком громко в пустом здании. Кампус явно не слишком серьезно относился к безопасности. Можно было загнать стаю мантикор в эти окна.

Лютер обнаружил несколько диванов у окна и опустился на один из них, жестом приглашая меня присесть на другой. Я села.

Он долго изучал меня и улыбнулся.

- Мне нравится новое лицо. Ты сказала Леннартам, что ты в городе, или мне следует сообщить радостную новость?

* * *

Я ОТКРЫЛА РОТ. Ничего не вышло. Вот же так вляпаться!

Лютер усмехнулся.

- Не торопись.

- Как?

- Если ты сенсуал, то ты видишь природу магии и следы, которые живые существа оставляют в своем окружении. Я воспринимаю особенности чьей-то магии, но только когда встречаюсь с ее обладателем лицом к лицу. Для меня сила каждого имеет уникальную подпись.

Он помнил меня. Должно быть, я сумела отличиться, чтобы остаться в его памяти. Когда мы впервые встретились, он обвинил Кейт, что та все время скрывала от него сенсуала. Стоило задаться вопросом, как он меня идентифицировал. Мне не следовало этого забывать. Мой косяк.

- Я никогда не забываю «магическое лицо». - Он постучал себя по виску. - Ты эволюционировала. Твое ядро оплетают множество слоев силы, но само ядро осталось тем же. Я запомнил его много лет назад, когда впервые тебя встретил. Ты - это по-прежнему ты.

Он даже не представлял, что его слова для меня значили.

- Я сказал что-то не то? - ласково спросил он.

- Я прожила так много версий самой себя, что я уже и сама не знаю, кто я.

- Такова жизнь, - кивнул Лютер. - Мы изменяемся, мы меняем себя, растем или сжимаемся. Это часть человеческого бытия. Может, ты и изменила свою личность, но когда я услышал твои рассуждения на месте преступления, то ты говорила в точь, как Кейт. Она всегда обладала хорошим чутьем, и у тебя это тоже есть. Не теряй этого.

Хм. Я все еще была собой, и эта "я" говорила как Кейт.

- Спасибо.

- Пожалуйста.

Придется следить за своими речевыми оборотами в кругу людей, которые знали меня раньше.

- Могу ли я увидеть на мгновение твою мощь в полную силу? Преграда закрывает вид.

Завеса как раз и должна скрывать определенные вещи. Вот почему я кропотливо соткала ее и практиковалась удерживать, пока это не стало моим вторым "я". Если я позволю ему увидеть свою магию, он узнает обо мне слишком многое. Если я продолжу ее скрывать, то могу попрощаться с надеждой завоевать его доверие, в котором я нуждалась. Я должна убедить его сохранить мой секрет.

Я посмотрела ему в глаза.

- Есть причина, почему моя семья не знает о моем визите. Я объясню вам, почему, если пообещаете им ничего не рассказывать.

- Значит, я узнаю что-то, о чем не знают Леннарты? - Лютер улыбнулся. - Мой рот на замке, если причина того стоит.

Я опустила завесу.

Лютер замер.

Мы молча сидели, глядя друг на друга. Когда Эрра помогла мне раскрыть мой внутренний резервуар магии, она сказала, что я сияю, будто звезда. А затем заставила меня пообещать, что я никогда не покажу его моему деду.

Лютер встрепенулся, словно проснувшись, прочистил горло и потянулся ко мне.

- Можно?

- Да.

Он мягко взял меня за подбородок и наклонился вперед, изучая мое лицо.

- Завораживающе. Что произошло?

- Метаморфоза посредством магической ассимиляции. Я забрала у кое-кого часть тела и внедрила ее в себя.

- Невероятно рискованная затея, но судя по всему, себя окупившая. Это был глаз?

- Да.

- Физически они выглядят идентично, но концентрация магии в левом глазу намного выше. - Лютер кивнул и сел обратно. - Прекрасный оттенок зеленого. Боль должна была быть невыносимой.

- Это правда.

- Как долго?

- Сначала около двух месяцев, а затем я отправилась в магическую кому еще на девять.

- Удивительно, что ты выжила. - Лютер подался вперед, не сводя с меня пристального взгляда. - Что толкнуло тебя на подобное?

- Страх. - Я вернула завесу на место.

- Превосходный мотиватор. Продолжай рассказ.

- Вы знаете о Молохе?

- Бог хананеев, неприятный тип. Известен повелеванием огнем и любовью к жертвоприношению детей. Насколько я припоминаю, он предпочитает, чтобы подношения ему сжигали живьем. У его имени нет однозначного толкования.

- Это не имя, а титул - бог-повелитель. Он использовался наследными правителями, ведущими свой род от Садуна ибн Ханаана[7], основавшего город Сидон около семи тысяч лет назад. Они правили народом, позднее известным как финикийцы, а их царство тянулось через территорию современного Израиля вплоть до южного Иерусалима.

- Современники Роланда, - поморщился Лютер.

---

7 Ханаан, Канаан (ивр. כְּנַעַן, араб. □□□□□) — один из четырёх сыновей Хама и отец одиннадцати сыновей. Эпоним Ханаана — древнего названия Палестины. Согласно Библии и её толкованиям, от Ханаана и его потомков произошли Хананеане.

- Не совсем. Правление Молоха официально окончилось еще во времена деда Роланда. Он был последним в своей династии.

В древние времена, войны могли решаться одним-единственным поединком между могущественными магами. Правители стран должны были выступить на поле боя и защитить свою землю и народ. Ради увеличения своих сил они шли на многое. Для моей приемной семьи это означало противостояние Шару, непреодолимому желанию обладать землей и защищать ее. Молох же заплатил другую цену.

- Семья Молоха страшилась смерти, - продолжила я, - поэтому они сосредоточились на регенерации. Они хотели стать неубиваемыми, и когда их естественной магии стало недостаточно, они потянулись к божественной силе. Они позволили, чтобы им поклонялись, словно богам.

Лютер нахмурился.

- За божественность платят огромную цену.

Все живые существа порождали магию, но люди с нашим интеллектом и эмоциями были особенно искусны в ее управлении. Человеческие мысли несли в себе силу, особенно когда смешивались с эмоциями, и мало что было более эмоциональным, чем молитва. Каждая мольба к Богу посылала часть человеческой силы, особенно когда она была произнесена вслух. Вместе верующие приводили в действие своих божеств, как заряжают аккумулятор. Чем больше народу, тем больше силы. Теоретически, она безгранична. Но Лютер был прав. Договоренность обошлась дорого.

- Именно поэтому царство Молоха пало, - продолжила я. - Он стал богом, одержимым накоплением силы через жертвоприношения и молитвы. Он утратил связь с физическим миром. Обычные человеческие нужды и потребности его больше не волновали. Из-за его бездействия его родное царство пало и было разорвано на куски. Пока захватчики продолжали ему поклоняться, ему было все равно.

- Отказ от человечности не был бы для него большой проблемой, - сказал Лютер. - Как только вы решаете, что сжигание крошечных людей заживо, вполне приемлемый метод улучшения, вы перестаете быть человеком, делая переход к божественности намного проще.

Я кивнула. Я видела, что происходит за стенами цитадели Молоха. Нет слов, способных описать подобные страдания. Я не знала, что люди вообще способны вынести такую боль и отчаяние.

После того, как магическая цивилизация рухнула, и технологии волнами затопили мир, Молох должен был исчезнуть, как и другие древние боги, без стойких мифов. Но он получил толчок от Ветхого Завета. Он упоминается пять раз в книге Левит, один раз во Втором Царстве и один раз в Иеремии, не считая намеков во Второзаконии и Иезекииле. Когда-то в средние века христиане были немного одержимы им, и, он совершил переход в демоническое состояние.

Лютер вздохнул.

- Христианство, самая смешанная из всех религий. Зачем позволять богу-противнику, даже мелкому, умереть, когда можно превратить его в демона и перерыть все его ритуалы и праздники ради тех крох, которыми можно привлечь его почитателей?

- Именно.

После первого Сдвига, магия не исчезла полностью. Она опустилась слишком низко, чтобы быть полезной, но все равно осталась. Каждый раз, когда имя Молоха упоминалось, он получал частичку силы. Эта струйка удерживала его живым, как капельница удерживает жизнь в коматозном пациенте. Затем второй Сдвиг наполнил мир магией и отправил укол адреналина в запас магических сил Молоха. Он принялся набираться сил, пока не накопил их достаточно.

- Четыре вспышки назад, Молох решил переродиться.

Лютер откинулся назад.

- Аватар?

- Да.

- Вспышки происходят каждые семь лет, значит ему немногим за тридцать. Куча времени для создания силовой базы.

- У него есть цитадель в Аризоне. Он практически неуязвим. Я расчленила его, отрезала ему голову и швырнула тело в печь, а он возродился менее чем за два года. Практически идеальная регенерация - не единственный его трюк. Он почти не восприимчив к огню. Он использует его, как оружие, и мастерски разбирается в металлургии. Молох совпадает по силам с Гефестом, и потому не гнушается использовать подвернувшихся ему греческих нео-язычников, желающих послужить богу кузницы.

В глазах Лютера промелькнула тень.

- Почему Аризона?

- Пояс металлической минерализации. Он добывает медь, золото, серебро, свинец и цинк. Это дает ему доступ к некоторому железу, а также вольфраму, перидоту и азуриту, которые он использует для создания зачарованного оружия. Он создает армию. Кроме того, территория, на которой он находится, в основном пустынна и жарка, как в аду.

- Ха-ха. Я понял. Ад, как в Тофете, - сказал Лютер. - Левант сейчас довольно многолюдное место. Ты не можешь замахнуться жертвенным ягненком, не задев какого-нибудь старого бога.

Он не ошибся. Любой из плодородных регионов, где процветали древние цивилизации, становился горячо оспариваемыми территориями, когда дело касалось божеств. В отличие от этого, континентальная часть США была обширной и относительно малонаселенной территорией, особенно с тех пор, как Сдвиг уничтожил население по всем направлениям. Многие районы превратились в дикую местность. Идеальное место для аватара, чтобы спрятаться и спокойно наращивать свою силу.

Лютер потер подбородок, размышляя.

- Итак, Молох свободно правит в Аризоне? Ничто из этого не вызывает у меня теплых чувств, но пока все плохие вещи, которые ты описывала, находятся там. - Он неопределенно указал на запад. - Я представляю, что ты собираешься сказать мне что-то, что сделает это актуальным и намного хуже.

- У пифии было видение.

- О боже. У них все время видения, которые всегда неразборчивые и всегда плохие. Как бы мне хотелось хоть раз услышать пророчество, вещающее, что все и вправду будет хорошо.

Я ждала, когда он снимет камень с души. Когда я училась в школе, меня учили принципу неопределенности Гейзенберга, который, по сути, утверждал, что единственный способ определить положение и скорость субатомной частицы - это ударить ее другой частицей. Вы узнали бы, где находится нужная частица в момент столкновения, но удар изменил бы курс и скорость этой частицы, и ее новые параметры снова стали бы неизвестны.

Пророчества работали точно также. Само знание того, что может случиться, меняло будущее запутанным образом. Поэтому все, о чем поведала Сиенна, было тщательно просчитано. Лютер знал об этом. Он просто откладывал принятие неизбежного.

Лютер драматично вздохнул и указал на меня.

- Выкладывай. Я собрался с духом.

- Когда магия достигнет своего пика, Король огня покинет свою цитадель страданий в Западной пустыне и отправится на восток, чтобы поглотить королеву, которая не правит, и разорвать возрожденную родословную. Только тот, кто разделяет его силу, может противостоять ему.

Лютер моргнул.

- Молох собирается убить Кейт во время вспышки.

- Да. Они встретятся, Кейт умрет. Мир сгорит и наступит тьма.

- Подобное... странным образом присуще Сиенне.

- Это было очень красочное видение. После него ее пришлось напичкать успокоительным.

- Будущее не определено, и Сиенна видит лишь наиболее осуществимую его вероятность, - подумал Лютер вслух. - Есть ли другие вероятности, в которых Кейт выживет?

- Пока что все ее видения были одинаковыми. Если Кейт каким-либо образом встречается с Молохом, они сражаются, она проигрывает, он ее убивает. Если я войду в непосредственный контакт с Кейт, видение станет четче и яснее.

- Твоя встреча с Кейт сделает ее смерть более вероятной.

- Да.

Долгое мгновение Лютер меня разглядывал.

- Сколько лет этому пророчеству?

- Четыре года.

- Все это время ты пыталась предотвратить его и не преуспела?

Я кивнула.

- Бывшая божественная природа Молоха - главная преграда, не так ли?

Я снова кивнула.

- Так я и думал. - Взгляд Лютера помрачнел. - Если бы он был просто человеком, была бы возможность что-то изменить, но он аватар, бог из плоти и крови. Это не просто наиболее вероятная версия будущего, это сама божественность, диктующая свою волю и намерение сквозь время. Такое будущее невероятно устойчиво к изменению.

- Да.

Лютер посмотрел на потолок. Я практически слышала, как в его голове крутятся шестеренки.

- Он знает о пророчестве?

- Знает. Сиенна касалась его разума.

- Рискованно. Почему Кейт?

- Он боится Шинара. Семье удалось отразить его вторжения в прошлом. Его беспокоит воссоединение Кейт и Эрры. По его мнению, каждая из них сама по себе королевство, и их влияние будет расти, пока он не окажется в ловушке между ними. Кейт более легкая цель, чем бабушка.

- Отсюда следующий вопрос: почему ты?

- Не знаю. По словам Сиенны, я темная лошадка. Возможно, потому что я обучалась в Шинаре, но сила моей крови фундаментально отличается от его. Он не сражался с моими предками. Он не знает, на что я способна.

- Мне не кажется это слишком убедительным. - Лютер нахмурился. Он побарабанил пальцами по подлокотнику и, похоже, пришел к решению. - Итак, ты не можешь отправиться домой.

- Нет.

Он откинулся назад и сцепил руки в замок.

- Скажи, как я могу тебе помочь.

Я рассказала о магическом артефакте, хранителе и ма’авирах.

- У этого убийства тот же почерк, что и в деле пастора Хейвуда. Мне нужен доступ и поддержка.

- Само собой. Также этот разговор останется между нами. Кто еще знает о тебе?

- Моя бабушка и Конлан. Кейт и Кэрран не видели меня с тех пор, как изменилось мое лицо.

- Хорошо, - кивнул он. - Давай постараемся, чтобы все так и осталось.

Глава 10

Я сидела за столом в кабинете Алисии Уолтон. Дверь была открыта, и свет от фейри-фонарей в коридоре вырисовывал на полу длинный прямоугольник. Остальное пространство комнаты оставалось в тени, и я погрузилась в нее, укутываясь ей, словно одеялом.

Мы с Лютером заключили соглашение. Я буду держать его в курсе, а он позволит мне самостоятельно исследовать места преступлений, если я посчитаю их причастными к моему расследованию. Вскоре прибыла женщина из «Биозащиты», и Лютеру нужно было идти. Полиция с «Биозащитой» закончили обработку места и тоже уехали, забрав тело с собой. Осталась только я, ожидая.

Жрецы Молоха скоро явятся. Ма'авиры были фанатично целеустремленными, так что это был просто вопрос времени.

На этот раз, мне требовались ответы. Чем дольше я не двигаюсь с места, тем больше вероятность, что Молох убьет Кейт. Каждый раз, когда я думала об этом, мое горло будто сжимал стальной кулак.

Меня потянула магия, и я увидела мир глазами Тургана. Орел взгромоздился на верхушке дуба напротив входа в корпус Боудена. Три человека быстро бежали через лужайку к зданию, низко пригнувшись. Один бросился ко входу, а двое других свернули за угол.

Я оборвала связь. Как раз то, что мне сейчас нужно.

Приглушенные звуки раздались с улицы. Легкое шуршание живой изгороди, царапание по камню. Три, два, один...

Асканио запрыгнул через открытое окно и приземлился у ковра.

- Что, даже кувырка не будет? - поинтересовалась я.

Он зыркнул на меня, и его глаза сверкнули красным, отразив свет из коридора. Какое-то мгновение казалось, что он вот-вот набросится на меня, но затем он выпрямился с абсолютно невозмутимым видом.

- Опять ты. Снова встречаемся вот так. Похоже, это судьба.

О нет, снова возвращение ловеласа.

- Что тебя интересует в убийстве пастора Хейвуда?

Асканио подхватил стул, поставил его перед столом, развернув к себе, и оседлал его, сложив руки на спинке стула.

- Мой интерес личный. Меня можно убедить обменяться информацией, но у тебя нет права меня допрашивать.

- А у тебя нет права здесь находиться.

- Как и у тебя.

Я удостоила его лёгкой улыбки.

- Тут ты ошибаешься.

Асканио улыбнулся в ответ.

- Ладно, допустим. Скажешь, кто?

- Лютер Диллон, заместитель директора «Биозащиты».

Асканио опустил подбородок на руки.

- Если это правда, то я вторгся на твое место преступления. Как планируешь меня отсюда выгнать?

В его устах это прозвучало как предложение.

- Ты меня утомляешь.

- Мой промах. Мне говорили, что я могу здорово подбадривать в правильных обстоятельствах.

Не сомневаюсь.

- Царь Зверей знает, что ты здесь?

- Это дело клана.

У него было одобрение Андреа и Рафаэля, и он был уверен, что его прикроют в случае чего.

- Какое клану буда дело до этих убийств?

- Ты все еще не хочешь торговаться. Давай так: я открою мои карты, если ты раскроешь свои?

Я притворно вздохнула.

- Ты, видимо, считаешь, что у тебя очаровательная улыбка.

- Разве это не так?

- Знаешь, что я вижу, когда ты улыбаешься? Зубы. Зубы, которые могут вырасти в огромные, жуткие клыки. Мы оба знаем, что это угроза.

Он оттолкнулся от пола, и стул кувыркнулся назад вместе с ним.

- Теперь ты меньше чувствуешь угрозу?

- Не совсем. Продолжай катиться. Через дверь, дальше по коридору и вниз по лестнице...

Он склонил голову набок. Асканио и вправду был привлекательным, особенно, когда он улыбался как сейчас.

- Почему я тебе не нравлюсь?

- Ты угрожал мне на мосту, без приглашения заявился в мой дом, сыпал завуалированными угрозами и пытался меня подкупить, а теперь соришь на моем месте преступления.

- На мосту случилось недоразумение. Я пришел к тебе домой извиниться и предложить помощь, а насчет места преступления - то я занимался этим делом еще до тебя. - Он развел руками - ну просто сама невинность. - Я ни в чем не виноват.

Я рассмеялась. Просто не смогла сдержаться.

Асканио наклонился вперед, всем своим видом выражая беспокойство.

- Ты на секунду перестала хмуриться. Ты себя хорошо чувствуешь?

- Чу...- Я прикусила язык, чуть не выпалив "чудненько", и стоило бы ему это услышать, как игре пришел бы конец. Это было любимое словечко моей мамы. - Чудеснее некуда.

По моему телу разлилось теплое покалывание, а в ушах зазвучали фантомные причитания. Ноздри уловили запах горящих трав и человеческой плоти. Все это должно было вызывать отвращение, и с разумной точки зрения, так и было, но какая-то часть меня находила в этом утеху. Вкрадчивый, тихий шепот прошелестел в моей голове: «Все верно, это то, что и должно тебе причитаться».

Прибыл ма’авир.

Плач и стенания эхом прозвенели в моей голове. Мой пульс подскочил. Я не смогла даже почувствовать ма’авира на месте первого убийства, пока не сконцентрировалась на глифе. Этот же излучал магию, и она давила на меня, будто горячий пресс, выталкивая воздух и не давая дышать.

Это будет совершенно другая битва. Мне нужно заставить Асканио уйти. Еще не хватало, чтобы его ранили.

- Так мы никуда не придем, - сказал он. - Попробуем по-другому. Каждый из нас задает один вопрос, а другой дает честный ответ?

- Затем ты уходишь.

- Идет. Девочки первые.

Я откинулась на спинку кресла.

- Какое преимущество получишь ты лично и/или клан буда, если удастся связать это убийство с Десандрой Крал?

Очаровательная улыбка испарилась. Мужчина, плавно вставший со стула, был смертоносным и опасным. Он пересек комнату, положил обе ладони на стол и

наклонился вперед, глядя на меня красными, слово подсвеченные огнем рубины, глазами. Это был взгляд, ясно говоривший, что я еда.

Холодок пробежал по моей спине. Асканио был прав. Когда он угрожал кому-то, это было ясно без вопросов. Внезапно, кабинет стал слишком тесным, а мне стало слишком очевидно, что он преградил мне путь к двери.

- Ты заключил сделку, - холодно отчеканила я. - Держи свое слово или проваливай.

Красный свет в его глазах стал ярче. Его взгляд было тяжело выдержать. И это уже второй раз за ночь. Сначала Дерек, теперь он. В этот раз, я уже не сбегу.

Секунды тикали одна за другой.

Асканио раскрыл рот. Его дикция была безупречной, но голос был соткан из рыка.

- Будь очень осторожна. Ты играешь в опасную игру.

- Это не ответ.

- Это бесплатный совет. У тебя уже была стычка с одним переростком. Я же так легко не сдамся.

Ну, все, достаточно. Еще немного, и он окажется втянут в заварушку. Пора заставить его уйти.

- Я не услышала ответа.

Асканио развернулся и выпрыгнул из окна. От внезапной пустоты мне стало не по себе.

Я подняла подбородок. Пора повеселиться.

- Теперь мы одни. Покажи себя, пиявка. Я не буду ждать всю ночь.

* * *

ТЬМА, заполнявшая угол комнаты, зашевелилась.

Она потекла с потолка и пола к центру, будто кто-то подхватил крюком огромный кусок тончайшей черной марли и потянул его ко мне. Я заставила себя сидеть смирно, опустив руку на древко копья.

Тьма слилась в человеческий силуэт высокого худощавого мужчины, сотканного из огня. Дым клубился вокруг него, превращаясь в объемную черную мантию и длинный плащ. Человеческая кожа цвета алебастра обтягивала его, скрывая огонь, но не полностью. Пламя осталось, облизывая его кожу изнутри и согревая ее мягким персиковым свечением тут и там.

Не просто ма’авир. Один из главных жрецов. Дерьмо. Хорошо, что я хотя бы успела выдворить отсюда Асканио.

Ма’авир сложил руки перед собой - левая ладонь кверху, правая поверх нее. Он был безволосым. Ни щетины, ни бровей или ресниц. Только гладкая кожа, обтягивающая угловатые черты. Его светлые голубовато-зеленые глаза буравили меня колючим взглядом. В них не было удивления, а лишь узнавание. Он пришел сюда специально ради меня.

Количество магии, нужное ему для поддержания человеческого облика, было невероятным. Я уже не была уверена, что смогу его одолеть.

Верховный жрец удостоил меня легкого поклона, скорее даже кивка.

- Мы наконец-то встретились, Данану.

- С чего мне встречаться с убийцей детей?

Левит 18:21 запрещал верующим жертвовать своих детей. Конкретная строчка гласила: «И не позволяйте ни одному из семян своих проходить сквозь огонь к Молоху». Отсюда ма’авиры и получили свое имя. Они были теми, кто взял живых детей, и помог им «пройти сквозь огонь» к их богу. Невозможно стать верховным жрецом, не отправив на тот свет сотни детей.

- Я хорошо спрятался, но ты все равно узнала, что я здесь. Скажи мне, Данану, моя магия зовет тебя? Жертвенный огонь пахнет сладостью? Его сила искушает тебя?

- Нет. Меня от него тошнит.

- Неужели? - Он склонил голову набок, словно сбитая с толку собака. - Я думаю, он тебя манит. Это неудержимая, снедающая изнутри потребность, которую удовлетворить сможет только жертвоприношение. Представь, каково попробовать его. Представь поток силы, наполняющий твои пульсирующие вены.

- Пульсируют не вены, а артерии.

- Почему ты отказываешь себе в блаженстве?

- Не знаю, наверное, это как-то связано с горящими заживо младенцами.

- Жизнь - это боль и страдания. Мерзкий и жестокий путь, полный тяжкого труда и сожалений. - Его магия давила на меня, словно тяжелый груз.

- Звонил Томас Гоббс. Просил вернуть его тезис.

- Дети невинны и чисты. Мы лишаем их ничтожества жизни. Сквозь короткую вспышку боли, их души присоединяются к нашему богу в великолепной вечности загробной жизни.

- Как благородно. Твой бог питается страданиями.

Ма'авир одарил меня снисходительной улыбкой.

- Все боги питаются страданиями. Без них не будет ни молитв, ни подношений. Род людской эгоистичен. Люди дают только тогда, когда они должны давать. Если бы мир был идиллией, и жизнь была проста, то зачем тогда нужны боги?

Чем больше он болтает, тем выше мои шансы узнать, что он делает в Атланте. Но он был слишком высоко в пищевой цепочке, чтобы позволить себе проговориться, если я его не спровоцирую. Нужно бросить ему наживку.

- Христианский бог не требует кровавых жертв.

Ма'авир тихо рассмеялся.

- О, еще как требует. Он жаждал крови и требовал ее, а когда его популярность стала угасать, спрятался за добренькой, более мягкой версией самого себя. Сколько умерло во имя этого скромного бога? Сколько пало невинными жертвами? Ведь им так ценились сыновья-первенцы.

Молодец. Продолжай трепаться.

- Но его последователи все равно процветают.

Ма'авир презрительно усмехнулся.

- Да узрят правду легковерные, что добровольно поглощают ложь и слепцы, что закрыли свои глаза от страха. Культы Авраама. Наибольший обман современного мира.

Как оскорбить иудаизм, христианство и ислам в трех предложениях.

- Скажи мне, когда я тебя убью, ты отправишься в великолепную вечность загробной жизни и будешь греться в лучах любви своего бога?

Он улыбнулся.

- В конечном итоге, когда я умру, да. Но это случится не сегодня и не от твоей руки.

Он был в этом так уверен. Я наклонилась вперед.

- Меня кое-что смущает. Возможно, ты сможешь меня просветить, учитывая твои обширные познания.

- Я постараюсь.

- Эти презираемые тобой авраамические религии постарались искоренить твоего бога, ведь никто не хочет приносить в жертву своих детей и свое будущее в угоду осатаневшему прожоре, только и ждущему следующей подачки с жертвенного

алтаря. Молох жаждет новых приверженцев, но его никто не знает, и ему пришлось переродиться. Во плоти.

Ма’авир уставился на меня. Потерпи, сейчас будет самый цинус.

- Так ответь же мне, верховный жрец. Если я убью тебя сейчас, и ты пройдешь через смертную завесу, что ты найдешь по ту сторону? Твоя прекрасная вечность пуста. Твоего бога там нет, ведь он копается в земле в Аризоне. Твоя душа будет парить в ничто, потерянная и одинокая. Знаешь, что такое ад? Ад - это отсутствие бога.

Его лицо зарябило. Ха! Прямое попадание. Я потопила его боевой крейсер.

Ма’авир раскрыл рот.

- Говори, что хочешь. Борись всеми силами. Сопротивляйся, пинайся, кусайся - все бестолку. Он хочет заполучить тебя, и ты придешь к нему. Ты посвятишь себя ему, и когда этот момент наступит, ты будешь умолять преподнести ему голову своей матери на серебряном блюдечке. Ты будешь утирать слезы благодарности, когда он станет поглощать ее глаза.

- Прекрасная речь, обязательно ее запиши. Если мое путешествие настолько неизбежно, тогда что ты делаешь здесь, в Атланте? Почему бы просто меня не подождать?

Он наклонился, и пламя внутри него всколыхнулось.

- Я разрежу тебя на кусочки и принесу их моему богу. Капля украденной тобой силы сохранит тебе жизнь, и когда ты очнешься спустя полвека в его пламенных объятиях, мы поговорим снова.

Страх пронзил мое сердце холодной стрелой. Я ясно видела то, о чем он говорил - мое изрубленное, цепляющееся за жизнь тело бессильно наблюдает, как все мои близкие умирают один за другим. Я должна его убить. Если он победит, то в каком мире я тогда очнусь?

Верховный жрец показал мне зубы - кроваво-красные клыки из огня.

- Я слышу, как трепещет твое сердце. Я наблюдал, как ты ходишь по этому городу, который ты когда-то называла домом, облачившись в напускное высокомерие, будто в броню. Теперь ты понимаешь. Он - бог, а ты все тот же брошенный ребенок, жаждущий одобрения и дрожащий в темноте.

Страх кристаллизировался в новую эмоцию, и я позволила ей подпитать меня.

- Страх не единственное, что может заставить сердце трепетать.

- Что еще есть в твоем сердце, осиротевшее дитя?

- Ярость.

Я выпалила слова силы, приказ из языка настолько древнего, что он сам по себе был магией.

- *Серт ранам гирре! - Закрыть городские ворота*.

Магия ударила из меня вспышкой ослепительной боли, разбиваясь о границы комнаты и превращаясь в невидимую стену, отрезающую нас от реальности. Моя бабушка использовала это заклинание тысячелетия назад, когда вражеская армия осаждала города Шинара.

Ма’авир отпрянул.

Я перепрыгнула через стол с «Дакканом» в руке, и пырнула жреца, целясь ему прямо под ключицу. Острие сверкнуло красным, разрезая воздух. Я принесла две полных фляги вампирской крови, смешанных с моей собственной. Час назад, заняв свой пост за столом, я покрыла «Даккан» кровяной смесью и закрепила ее, превратив металлическое острие в бритвенно-острое кровавое оружие.

Ма'авир превратился в дым, и копьё прошло сквозь него, не встретив никакого сопротивления.

Вихрь дыма устремился к окну и ударился о невидимую магическую стену, став материальным на миллисекунду. Магия загудела в моей голове, словно гигантский колокол, по которому ударили молотом.

Я пырнула его, а он снова превратился в эфир. Острие копья разрезало дым.

Верховный жрец ринулся к двери и снова врезался в мою стену. Я ударила его до того, как через меня прокатился звон от его касания. «Даккан» разрезал воздух. Опять промах. Черт. Я не могла заколоть дым, а он не мог проломить стену, будучи бесплотным. Ладно. Продолжим, пока он не устанет или же мне не повезет.

Мы кружились по комнате – ма'авир пытался улизнуть сквозь границу, а я пыталась приколоть его к ней копьем. Мир сузился до облачка дыма и кончика копья.

Где же огонь? Поглощение глаза Молоха даровало мне определенный иммунитет, но у него были свои пределы, и верховный жрец преодолеет их одним ударом. Почему в этой комнате до сих пор нет моря огня?

Использование языка силы забрало огромный кусок моей магии. Я могла ударить его другим заклинанием (их в моем распоряжении был целый арсенал), но не было никакой гарантии, что оно сработает. Он не спешил нападать, и пока я не знаю полной мощи его силы, я буду поступать так же. Кровавого копья пока будет достаточно.

Удар. Удар. Удар.

Копье прошло сквозь твердую плоть. Огонь выплеснулся на магическую стену, а затем ма'авир снова стал дымом. Я его достала. Мне просто нужно быть чуточку быстрее.

Дым превратился в огонь. Сияющая туманность из света и жара разлилась под потолком и сжалась, словно коллапсирующая звезда, в крохотную раскаленную добела точку. Ослепительная искра света пронеслась через комнату, словно пуля, и впилась в мою стену.

Раскаленная игла боли пронзила мою голову от виска к виску и испарилась. Он прошел сквозь. Дерьмо.

За окном взорвался вихрь огня, превращаясь в ма'авира. Я бросилась к столу, на ходу опуская стену, схватила лук, развернулась и выстрелила. На все ушло полсекунды. Стрела прошла сквозь ма'авира и исчезла в ночи.

Никакого вреда.

Верховный жрец рассмеялся.

- Догони меня, дочь Шинара. Поймай. Увези меня из своего города, пока я не устроил пир на глазах твоих близких. Покажи мне, на что ты способна.

Пронзительно свистнув, я подхватила копье со стола и побежала вниз по лестнице. Ма'авир бросил мне вызов поймать его, а значит, он постарается заманить меня в заранее приготовленную ловушку. Таков был план, и я последую за ним в западню. У меня не было выбора. Он видел Асканио, и возможно, Лютера. Если он не блефовал, то он мог видеть и других. Стеллу. Куницу. Ника. Мою семью.

Я должна убить его, чего бы это ни стоило.

Я вылетела через входные двери. Ма'авир висел в воздухе, примерно в пятидесяти футах над лужайкой. Я раскрутила «Даккан» и сложила его половины в ножны за спиной.

Прискакала Тюльпан, и я подбежала к ней, вскочив на седло. Ма'авир пронесся по небу над нами, как чернильно-черный вихрь магии, который на мгновение заслонил звезды. Турган поднялся в воздух, и я отправила его ввысь, вне досягаемости жреца. Я гналась за тенью в небе, направляясь на запад.

Тюльпан помчалась сквозь пустынные предрассветные улицы. Жрец повернул на север. Я свернула налево на Клифтон, и Тюльпан перешла на галоп. Дым

повернул вправо, на северо-восток. Впереди замаячили деревья, выход на прорезавшую их тропу подсвечивал одинокий фейри-фонарь. Я повернула Тюльпан в ее сторону.

Тропа петляла влево, затем вправо. Тюльпан слишком резко повернула, и ветки деревьев хлестнули меня по лицу.

Я не могла его видеть, но магия говорила мне, что он все еще был здесь, оставляя след из пряного дыма и эха человеческих всхлипов.

Деревья справа кончились, словно их выдернули из поля зрения. Асфальт заменил утрамбованную землю. Мы скакали галопом вдоль озера, копыта Тюльпан слишком громко стучали по дороге.

Клок тьмы замаячил на краю моего поля зрения и снова исчез за деревьями впереди. Я убью его этой ночью. Или так, или начнут погибать мои люди.

Мы достигли моста и рванули через него. Тропа повернула направо, деревья расступились, как раскрытые ладони. Впереди вырисовывались огромные руины, бледно-серые в свете умирающей луны. Мелькнула вывеска. Медицинский центр Атланты, штат Виржиния.

Существо, за которым я гналась, зависло над ним и нырнуло вниз. Так вот куда мы направлялись.

Я моргнула, чтобы посмотреть глазами Тургана. Было нечетко и темно, но я увидела руины сверху. Крыши не было, но внешние стены и некоторые из внутренних все еще стояли, возвышаясь в небо на высоту от пятидесяти до семидесяти футов, превращая заброшенное здание в непредсказуемый лабиринт. Внутренняя часть медицинского центра обрушилась и была выпотрошена, вероятно, разграблена или утилизирована.

Искорка загорелась в сердце развалин. Ма’авир хотел убедиться, что я не заблудилась.

Я спешилась. Тюльпан уставилась на меня дикими глазами, и я прижалась к ней.

- Если я не вернусь, иди к своей матери.

Она боднула меня головой. Я схватила лук с седла и нырнула в здание.

В воздухе пахло бетонной крошкой, сухим меловым ароматом, который сохранялся в зданиях, разрушенных магией. Сорняки пробивались сквозь осыпавшийся пол, расширяя трещины. Тут и там поднимались стены, искаженные остатками проводки и водопровода. Я тихо и быстро скользила по нему.

Легкий ветерок подул мне в лицо, принося с собой запах дыма. Уже близко.

Я миновала арочный дверной проем. Передо мной под открытым небом лежала большая квадратная комната. Пол был воспоминанием, трава была усеяна кусочками плитки здесь и там, но стены были прочными, без разломов. На другом конце ждал ма’авир, застыв на фоне белого фона.

Слишком далеко для стрелы. С такого расстояния он сможет уклониться.

Я сделала шаг. И еще один.

Ма’авир выжидал.

Это был ящик для убийств, и он хотел, чтобы я забралась достаточно глубоко, чтобы он мог захлопнуть люк.

- Ты заставляешь меня делать всю работу, - обратилась я к нему. - Выходи. Покажи мне мощь избранных Молоха.

- Ты права. Ты проделала столь длинный путь. Позволь мне показать тебе гостеприимство, припасенное нами для королевской семьи Шинара.

Ма’авир развел руками и мир воспламенился.

Как чудовищная пыльная буря поднялось пламя и направилось ко мне. Я закрыла глаза. Оно опалило мою кожу и продолжало наступать. Я открыла глаза.

Стены были в огне. Они не должны были быть такими, но они пылали так ярко, что казались белыми. Невыносимый и плотный жар окутал меня. Это было совсем не похоже на слабые атаки, которые пробовал другой жрец. Это было все равно, что стоять в самом центре солнца. Или в аду.

В другом конце комнаты жрец был живым пламенем, подобием созданного человеком ада.

Жар обжег мне спину. Я сделала шаг вперед. Комната сжималась, или скорее огонь приближался. Ма'авир загонял меня в свою сторону.

- Ранар каир! - Иди ко мне.

Агония погрузила в меня свои клыки и разорвала на части. На пугающее мгновение я даже решила, что она меня убила.

Поток силы выстрелил из меня в жреца. Вспыхнул огонь... и ничего.

Одной этой командой я сумела притянуть к себе пятьдесят вражеских отрядов. Он же даже не пошевелился.

Заклинание не сработало. У него не было тела. Он был священным огнем Молоха, и это делало его неподвластным моей силе. Я могла изменить окружение вокруг него, я могла заключить его в заклинание, но прямая атака была обречена на провал.

Жар снова лизнул мне спину. Каменные стены проседали, тая.

Еще шаг.

Выжженная земля в двадцати футах передо мной вспыхнула пламенем. Тонкий слой почвы сгорел, открыв зияющую яму. Внизу торчали шипы высотой в четыре фута. Не сталь, вольфрам, только начинающий светиться от жара. Я сгорю и от меня почти ничегошеньки не останется. Мне потребуется больше времени, чтобы восстановиться. Это может даже убить меня. Верховный жрец не хотел рисковать, вместо этого он приготовил для меня ловушку для тигра.

У меня был выбор: сгореть заживо или же напороться на колья. Как продуманно.

Жар опалил меня. Я сделала еще один маленький шаг.

Яма была минимум десять метров в ширину. Даже будь я олимпийской чемпионкой, я бы не смогла ее перепрыгнуть.

Воздух был густым, словно суп. Дышать становилось все труднее.

Я не могу умереть здесь. Я не умру здесь. Я зашла слишком далеко.

Огненная стена позади меня приблизилась еще на шесть дюймов.

У меня был один выстрел. Один-единственный шанс подобраться достаточно близко. Если я не справлюсь, если…

Еще полфута. Я сделала еще один шаг. Этот будет мой последний.

Я сорвала с пояса бутылочки с кровью и сжала их колпачки. Выскочили два маленьких лезвия. Я вонзила их себе в плечи. Магия, дрожащая в моей крови, вырвалась на свободу, готовая к действию. Я потянула за нее, и она вырвалась из меня двумя потоками, превратившись в багровый туман. Я швырнула содержимое бутылочек в воздух, смешав его со своей неразбавленной кровью, и бросилась к яме с луком в руке.

Огонь ма'авира вспыхнул, и я увидела сквозь него лицо, губы расплывшиеся в широкой улыбке. Он знал, что я у него в руках. Он думал, что я выбрала более легкую смерть.

Кровавый туман устремился ко мне, окутывая меня, покрывая кожу и волосы. Я облачалась в кровавые доспехи точно так же сотни раз. Теперь это было так же легко, как дышать. Я просто надеялась, что они были достаточно крепкими.

Я прыгнула в яму. Мгновение я летела в невесомости, пока моя кровь и магия соединялись на моем теле. Затем ударила гравитация, и я рухнула, как камень, когда ма'авир исчез из поля зрения. Низкий смех прокатился по комнате.

Кровавая броня сомкнулась, покрывая меня с головы до ног. Только глаза и ноздри остались незакрытыми. Мне нужно было зрение и воздух в следующие несколько секунд.

Мои ноги коснулись кольев, и меня опалил жар, но я продолжила бежать, ступая кровавыми ботинками на острия, на ходу формируя стрелу из моей крови. Впереди показался край ямы. Я потеряла драгоценные полсекунды, чтобы присесть и прыгнуть вверх. Удивлённое лицо жреца мелькнуло всего в каких-то двадцати пяти футах от меня.

Невероятно горячий огненный конус с ревом несся на меня.

Я закрыла глаза, позволяя кровавой броне залить все мое лицо. Оглохшая и ослепшая, я приняла удар.

Приземлилась я неудачно. Моя левая лодыжка подвернулась под меня, и жар опалил подошвы стоп сквозь броню.

Воздух исчез. Я задержала дыхание и стала ждать. Было такое чувство, будто я варилась заживо. Я бежала изо всех сил, и теперь мое тело молило о глотке воздуха.

Я, пошатываясь, двинулась вперед. Несколько драгоценных мгновений кислорода, которых стоило мне мое движение, не имели бы никакого значения.

Двадцать секунд.

Тридцать.

Черт с ним.

Я позволила маске соскользнуть с лица, и она рассыпалась на части черными лохмотьями, тая в воздухе вместе с исчезающей магией.

Ма'авир висел на стене напротив меня, уже сотканный не из огня, а из бледной плоти. Моя стрела пронзила его сквозь сердце, или через то место, где оно когда-то было.

Попался. Я его поймала.

- Зачем ты здесь? Зачем вам нужна божественная тварь, убившая священника? Отвечай!

Его светлые глаза сфокусировались на мне.

- Теперь я вижу. Я понимаю, почему он хочет тебя.

- Зачем ему существо?

- Тому, кто поглотит сердце твари, будет позволено увидеть проблеск истинного будущего. Однажды увиденное будущее уже не изменится. - Голос жреца утихал. - Прости меня. Когда ты вознесешься на место подле него, я буду прислуживать тебе в загробной жизни.

Его глаза закатились. Я бросилась на землю, сооружая новый лицевой щит из той толики крови, что у меня осталась.

Жрец взорвался.

Глава 11

Тюльпан двигалась по улицам ровным шагом. Небо посветлело до люминесцентного предрассветного серого, и разрушенный Мидтаун проскользнул слева от меня, темный на фоне перламутрового фона. Моя кровавая броня стала угольно-черной, ее магия испарилась. Она рассыпалась в суставах от движений лошади, превратившись в черную пыль. Ветер подхватил ее и унес прочь.

Болело все. Я дрейфовала в океане боли, и только это чувство удерживало меня в сознании. Поездка когда-нибудь закончится. Мне просто нужно дождаться этого момента.

Тюльпан повернула на нашу улицу, и вокруг потянулись знакомые пейзажи. Куча строительного мусора с торчащим из нее куском ярко-бирюзовой кафельной стены. Высокий дуб, на котором любил сидеть Турган. Край нашего двора. Входная дверь.

Я сползла со спины Тюльпан, рассыпая вокруг кучу черных ошметков. Расседлать ее стало еще одним нечеловеческим подвигом, но это нужно было сделать. Я поставила ее в стойло, убедилась, что у нее чистая вода, и усилием воли заставила себя дойти до входных дверей. Я прошла через две внешних преграды, вошла в дом и заперла за собой дверь. В воздухе витал насыщенный аромат трав. Конлан нашел очищающий сбор моей тети и сжег его в печи, чтобы скрыть свой запах. Если поблизости появятся оборотни, запах отобьет у них нюх.

Братишка у меня молодец.

Я поплелась в свое святилище.

Даже поворот ключа в замке причинял боль.

Дверь скользнула в сторону, открывая знакомый известняковый пол и колонны. В канале журчала неторопливо бегущая вода.

Я закрыла за собой дверь святилища, услышала, как встал на место толстый металлический штырь замка, и, наконец, выдохнула. Кровавая броня треснула, теряя ту кроху целостности, что осталась. Я медленно пошла по дорожке, теряя на ходу куски доспехов, разбивающихся об пол тучами темной пыли.

Я сосредоточилась на металлической розе на моем столе. Еще немного. Всего пара шагов.

Почти.

Мои обгоревшие пальцы сомкнулись вокруг холодного стебля, и я достала цветок из вазы. Получилось.

Следующим этапом был мешочек трав - самый обычный пакетик с пятью фунтами бесценной травяной смеси, стоящий в углу на третьей полке. Когда хотите спрятать что-то ценное, оставляйте это на виду.

Я отнесла мешочек и розу в свою спальню. Вода в ванне была безмятежной. Ручей наполнял ее, а магические спирали, спрятанные под ним, обеспечивали, чтобы вода оставалась теплой, когда главенствовала магия.

Я положила розу на край ванны и высыпала содержимое мешочка в ванну. Травы, цветы и порошки падали в воду, выпуская голубые, а затем красные завитки. Сухие листья и цветы медленно разворачивались. Молотый голубой чертополох, бритая мандрагора, печать Соломона, пасквиль, золотистая трава, шалфей, женьшень, лаванда, валериана, французская мальва… Все было обработано магией, тщательно отобрано и приготовлено для меня моей тетей. Я только что бросила в ванну двадцать пять тысяч долларов.

Зеркало на боковой стене не знало пощады. Весь мой перед был ярко-красного цвета. Броня сдерживала урон, но теперь на моей шее и лице принялись лопаться волдыри.

Я вытащила нож и разрезала футболку. Мои грудь и живот были сплошным созвездием из волдырей. Жар приготовил меня словно лобстера в панцире.

Следом я рассекла лифчик, и он распался на части. Меня пронзила боль и я заскулила. Нужно только продержаться достаточно долго, чтобы избавиться от одежды.

Справиться с ботинками было сложнее всего. Подошвы моих стоп были зияющими ранами с опаленными краями. Я стянула резинку с волос, раскручивая узел и распуская волосы. Броня защитила их от прямого огня, но даже если бы этого не случилось, я бы недолго ходила лысой.

Вода в ванне вспенилась и стала почти непрозрачной, баклажанно-фиолетовой. Лепестки и листья покрывали поверхность. Я опустила ногу в воду. Я знала, что она была достаточно теплой, чтобы травы заваривались быстрее, но она казался обжигающе горячей. Я стиснула зубы и заставила себя сделать это, опускаясь на маленькую полку. Жара была невыносимой. Я опускалась постепенно, погружая лицо в смесь.

Медленно, при помощи обезболивающих трав боль притуплялась. Мне нужна была моя роза, но я оставила ее на другой стороне ванны, далеко за пределами досягаемости, и добраться туда прямо сейчас было выше моих сил. Я случайно уронила на нее разрезанную футболку, и сейчас могла только разглядеть намек на металлические лепестки, выглядывающие из-под пропитанной лимфой ткани. Просто прекрасно.

Волна агонии накрыла меня, магия, которую я украла у Молоха и сделала своей, жаждала исправить ущерб. Сейчас было больно, но я знала, что будет еще больнее, прежде чем мое тело полностью исцелится. Я положила голову на гладкий край, вода была чуть ниже моих губ, вдохнула ароматный туман, поднимающийся от лечебной ванны, и позволила шафрану, мелиссе и валериане успокоить меня и погрузить в сон.

***

Я БЫЛА не одна.

Чувство присутствия просочилось сквозь дрему, запуская внутреннюю тревогу. Кто-то был со мной в этой комнате. Я потянулась к магии и ничего не нашла. Снова царили технологии.

Здесь никого не должно было быть. Я заперла за собой обе двери. В этом я была твердо уверена.

Едва теплая вода коснулась моей шеи. Я все еще лежала в ванной.

Я попыталась открыть глаза, но мне удалось увидеть лишь крохотную щёлочку света, закрытого какой-то прозрачной пеленой. Что за чертовщина? Неужели я ослепла?

Я села. Что-то треснуло с сухим щелчком, и пелена спала. Тонкий, почти прозрачный слой кожи отслоился с моего лица и упал в воду. Фу.

Напротив меня, по другую сторону ванной, на полу сидел Дерек.

Мое сердце бешено заколотилось в груди, пока мой мозг боролся с тем, что я видела, пытаясь понять это в лихорадочной спешке. Я была в сознании и в ясном сознании. Он не был сном. Он не был и галлюцинацией. Во-первых, все остальное выглядело нормально, а во-вторых, если бы мой одурманенный лекарствами мозг служил мне версией Дерека, он не одел бы его в современный костюм ниндзя, испачканный пятнами и точками черного и серого. Я никогда в жизни не видела, чтобы он носил что-то подобное.

Нет, это был он. Воплоти. Сидящий на полу моей спальни и буравящий меня взглядом своих глаз, пока я сбрасываю мертвую кожу, будто змея.

Я уставилась в ответ. Он выглядел жестким и холодным, более резким, каким-то образом более собранным, чем я помнила. Тонкая сеть шрамов пересекала его лицо. Много лет назад какие-то существа вылили ему на лицо расплавленное серебро. Он должен был умереть. Он выжил вопреки всему, и шрамы были ценой, которую он заплатил. До появления шрамов люди обычно описывали его как красавчика. Теперь они использовали другие слова. Опасный. Жуткий. Смертоносный.

Он сидел совершенно расслабленно, будто обнаружение посреди Атланты замаскированной крепости, набитой странными магическими артефактами и оружием было обычным будничным делом. И его это абсолютно не смущало. Как и голая я, сидящая в темной воде или мои исцеляющие ритуалы. Он просто наблюдал, сверкая глазами. Папино золото в глазах было словно солнце, горячее и жёлтое. Сияние же Дерека было ледяным золотом лунного света

Я заставила себя не задерживать дыхание и не искать в его глазах узнавание.

Не осталось ни следа от старой Джули. Едва я вставила глаз Молоха в свою пустую глазницу, как он начал преображать мое тело и исправлять его недостатки. Он разорвал мои мускулы и переплавил кости самым беспощадным образом. Ничто не могло его остановить.

В отличие от оборотней, превращение которых сопровождал биологический коктейль из эндорфинов и болеутоляющих, мне пришлось переносить свою трансформацию медленно и мучительно. Я спросила об этом у бабушки между приступами агонии, и она ответила, что многие особенности, которые мы считаем красивыми, на самом деле просто признаки здоровья и удачной адаптации. Род Молоха поколениями был сосредоточен на выживании, и глаз постарался увеличить мои шансы не умереть.

Для начала, он сделал мое лицо идеально симметричным, увеличил глаза, выпрямил нос, подарил мне длинную шею и изящные пальцы. Ему не понравилась текстура моих волос, поэтому он сделал их гуще, волнистее и придал им золотистый оттенок. Оба моих глаза стали светло-зелеными, как у Молоха. Мне никогда не нравился мой низкий рост, и глаз вытянул меня, подарив три дюйма роста, б*о*льшие легкие и сердце. Сопутствующая боль была неописуемой.

От невыносимой боли у меня помутился рассудок. С каждым новым мучительным улучшением, я все ближе скатывалась к безумию.

Когда боли стало слишком много, Эрра наколдовала для меня карманную реальность, сотканную из ее воспоминаний. Это был единственный способ сохранить мне рассудок. Она и дюжина ее помощников погрузились вместе со мной в магическую кому, чтобы я не была одна. Моя бабушка так сильно меня любила, что рискнула ради меня собственной безопасностью. Она уснула, оставив свое тело беспомощно лежать рядом с моим, уязвимым и лёгким для убийства.

Мои тетя и дядя охраняли нас девять месяцев. Во сне же для меня прошло четыре года.

Бабушка посвятила это время моему обучению. Я прожила его как принцесса Шинара, в том Шинаре, каким он когда-то был. У меня были уроки магии, боевых искусств, политики и истории. Я научилась говорить на древнем языке, и когда я проснулась, английский остался воспоминанием, а я приобрела легкий акцент. Я училась, я улучшала себя, я изучала древние магические навыки, которые требовались мне для выживания. Я изо всех сил старалась окупить жертву бабушки. Она верила в меня.

Глаз подхватил мою целеустремленность и снова решил помочь мне против моей воли. Хотя мое тело и ассимилировало его магию, он сумел изменить мою внешность еще раз. Я хотела быть как Эрра и как Кейт. Я хотела принадлежать к их семье и быть сильной, как они.

Глаз нашел во мне кровь Кейт и использовал ее. Он превратил меня в принцессу Шинара, какую я себе представляла. Когда я очнулась, я выглядела словно дочка Кейт.

Никто бы нас не спутал, ведь наши лица были слишком разными. Но если бы вы поставили рядом бабушку, Кейт и меня, вы бы увидели три поколения Шинара. Вы бы увидели одинаковый разрез глаз, изгиб бровей и линию подбородка. У меня была более светлая кожа, светлые волосы зеленые глаза, как у Молоха, и более выразительные черты, но кровное родство между нами было налицо.

Увидев свое лицо в первый раз, я орала, как резаная, решив, что сошла с ума. Когда дед увидел новую меня, он молча разглядывал меня несколько минут, пронизывая своей магией, пока, наконец, не сказал: «Что ж, настоящая наследница своей матери».

Меня изучили лучшие знатоки, каких сумела найти бабушка, и заключили, что изменения необратимы. Если у меня будут дети, они будут походить на новую меня. Глаз больше не мог вернуть меня обратно. Он стал частью меня и утратил силу.

Прежняя я исчезла навсегда. Дерек не может меня узнать. Он никогда не поймет, почему мое сердце пытается выпрыгнуть из груди.

Мое сердце. Так. Нужно успокоиться. Если он сосредоточится, то услышит мое сердцебиение.

В тишине мы смотрели друг на друга целых пять минут. Никто из нас не решался заговорить.

- Это ты, - сказала я. Блестящее начало.

- Это я, - подтвердил он.

- Ты нашел мой дом. - Я говорила спокойно и невозмутимо. Никаких громких звуков. Никаких резких движений.

Дерек кивнул. Он выглядел расслабленным, окутанный своим привычным высокомерием, что пришло с убийством бесчисленного количества всякой нечисти. Само его присутствие заполняло собой комнату. Его невозможно было игнорировать.

- Я пытался с тобой поговорить, но ты в спешке ускакала. - Его голос звучал по-прежнему, низко и хрипло - результат повреждения голосовых связок, которое даже Lyc-V не сумел исцелить. От этого он звучал, будто волк воплоти.

- У меня много дел.

- Поэтому я решил навестить тебя дома.

- Как предусмотрительно с твоей стороны.

- Мне нравится планировать наперед.

Его плечи были шире, чем я помнила. Тело стало крупнее, мощнее. Его одежда не была облегающей, но я видела очертания руки, лежащей на его колене, и твердый контур мускулов на его бедре. С магическим отливом от моего арсенала остался пшик, в то время как он все еще обладал преимуществом скорости, силы и регенерации. Прежний Дерек никогда не напал бы на человеческую женщину без провокации. Этот новый Дерек был неизвестной переменной. Если он решит на меня напасть, мои шансы будут невелики.

Но оборотни все еще были людьми, и их регенерация не была мгновенной. Я знала, куда бить и как резать, чтобы обезвредить перевертыша. Вопрос только, смогу ли я заставить себя перерезать Дереку глотку, если он меня вынудит?

Мне нужно избежать этой схватки любой ценой.

- Итак, ты меня выследил и вошел в мой дом. Чем я могу тебе помочь?

- Тебе нужен врач?

Мой мозг попытался переварить услышанное, и затея провалилась.

- Что?

- Прошлой ночью кто-то устроил пожар в старой больнице. Она все еще горит. Металл расплавился. Бетонные стены потрескались от теплового удара. По всей улице тянется твой запах, ведущий к пожарищу, а на твоем дворе воняет обугленной человеческой плотью. Поэтому я спрошу еще раз: тебе нужен врач? Я знаю одного хорошего медика.

- Нет.

Мы уставились друг на друга.

- Прекрати тратить наше время и скажи мне, что ты хочешь, - сказала я.

- Я бы хотел, чтобы ты рассказала мне об убийстве пастора Хейвуда.

- Зачем тебе это знать?

- У меня личный интерес в этом деле.

- Ага, значит, это личный интерес заставил тебя вломиться в мой дом и угрожать мне, когда я сижу в своей ванне голая? Хочешь сказать, пастор Хейвуд бы это одобрил?

Он пронзил меня своим взглядом альфы.

- Я проник в твой дом, потому что ты обладаешь важной информацией, и мне показалось, что ты можешь быть при смерти. На твоем месте, я бы постарался ответить на мои вопросы.

Его взгляд давил на меня словно физическая тяжесть. Даже не знаю, чего мне хотелось больше: выскочить из ванны и придушить его, или же броситься бежать, куда глаза глядят.

Так вот как это бывает? Ладно, приятель. Я в игре.

Я смотрела на него с презрением, как смотрела на тех, кто угрожал новому королевству, когда хотела, чтобы они отступили, поджав хвост. *Я Шинар возрожденная, оборотень. Я не подчиняюсь.*

Комната погрузилась в тишину, холодную и давящую. Почему я продолжаю играть с ним в перетягивание каната? Будь это кто-то другой, я бы уже перевела разговор в нужное мне русло. Вместо этого я превратила все в противостояние.

Он не искал меня. Не звонил. Не писал. Боги, как же я на него злилась. До этого момента, я даже не осознавала, как сильно. Злость просто сожгла весь мой здравый смысл до тла.

Эмоции бурлили и в глазах Дерека, но я не могла их определить. Досада, злость? Немного того и другого? Нет, точно не это. Чем бы это ни было, оно явно действовало ему на нервы. Он смотрел на меня так, словно я была причиной всех бед в его жизни.

Из соседней комнаты донесся слабый звук. Вошел мужчина и остановился у арочного входа в спальню. Ему было чуть за двадцать, и у него была грива мягких рыжевато-каштановых волос, которые он убрал с веснушчатого лица. На нем был такой же серый костюм, и когда он двигался, то делал это с плавной грацией оборотня. Не волк. Кто-то еще. Кто-то поменьше.

Дерек продолжил сверлить меня взглядом.

- Да?

- Гиены нашли Джерома. Он устроит им веселую погоню.

Легкий славянский акцент.

Перевертыш замялся.

- Может, я мог бы помочь вам найти общий язык...

- Нет, - отрезали мы с Дереком одновременно.

- Л-а-а-адно. Тогда я пойду.

Перевёртыш удалился.

- Я не уйду, пока не получу ответы, - сказал Дерек.

- Тогда ты умрёшь от старости в этом доме.

- Я думал, ты сильно обгорела, но, похоже, я ошибался. Вероятно, ты просто здорово ударилась головой, раз не понимаешь сложившейся ситуации.

- Просвети меня. Чего именно я не понимаю?

Он глубоко вдохнул и медленно выдохнул.

- Я голоден. Сейчас я выйду и найду что-нибудь поесть, а ты тем временем оденешься. Используй эту возможность, чтобы подумать о...

Я встала. Последние клочья моей сброшенной кожи упали в воду.

Дерек уставился на меня, разинув рот.

Я отбросила волосы с лица, смахивая воду и остатки лепестков обратно в ванную, вышла наружу и прошла мимо него к гардеробу, чтобы одеться.

* * *

КОГДА Я ВЫШЛА из спальни, Дерек сидел в моем святилище за кухонным столом, намазывая ломоть хлеба тонким слоем медовой горчицы с помощью жутковатого ножа. Второй ломоть хлеба с трехсантиметровым куском копченой ветчины ожидал на тарелке. Он водрузил намазанный хлеб поверх ветчины.

Этот сукин сын сделал себе сэндвич. Чтоб он им подавился.

- У тебя нет ни капли холодного чая, - заявил он.

Так тебе и надо.

- Это только одна из множества вещей, которых у меня нет.

Дерек разрезал сэндвич пополам.

- Вот как?

- Ещё у меня совершенно нет терпения к людям, ворующим мою еду.

Дерек укусил половинку сэндвича и принялся жевать.

Еда имела особенное значение для оборотней. Когда они предлагали накормить кого-нибудь, то таким образом показывали свое желание защищать и заботиться о нем. Оборотень, неспособный защитить свое мясо, был слабаком. Дерек проник в мой дом и съел мою ветчину, а сейчас просто глумился надо мной.

Ну, погоди. Ты ещё пожалеешь.

Я села напротив него.

- Ну, как, вкусно?

Он облизал губы.

- Очень.

Мне приходилось вести мирные переговоры с людьми, которых я терпеть не могла. И я не доставлю ему удовольствия, выбив остаток сэндвича у него из рук. Как бы сильно мне этого не хотелось.

Я взяла листочек бумаги для заметок, черкнула на нем "20$" и вручила ему.

- Что это?

- Счёт за сэндвич.

- Сэндвич с ветчиной за двадцать баксов?

- Ты сам решил здесь поесть. Нужно было заранее спросить о расценках. - Я указала на дверь. - Выход там. Ресторан закрыт. Забирай остаток сэндвича с собой.

Он прикончил первую половину сэндвича и лениво откинулся на спинку стула, прямо волк на привале.

- Давай поговорим как взрослые люди.

- Какая приятная перемена.

- Несколько лет назад, я оказался в одном паршивом месте. Я пришел к пастору Хейвуду за наставлением, и он мне помог.

Когда это случилось? Что за паршивое место? Я открыла рот спросить и прикусила язык. Он был незнакомцем, и мне следовало относиться к нему соответствующе.

- Я пообещал, что если ему понадобится помощь, я приду на выручку. Он позвонил мне в ночь накануне своей смерти. Сказал, что встревожен и попросил моей помощи. Голос у него был испуганным. Я отправился в путь через час после звонка, но, к сожалению, я был на другом конце страны. Я не успел добраться вовремя.

Вот черт.

- Я здесь, чтобы узнать, кто его убил. - Лунный свет сверкнул в его глазах и исчез. - Мы на одной стороне.

- Сомневаюсь.

- Расскажи мне, зачем ты расследуешь это убийство, и что узнала, а я скажу тебе, почему пастор Хейвуд был напуган тем вечером.

Каждая крупица информации могла стать решающей в вопросе жизни и смерти Кейт. Будет ли какой-то вред, если я поделюсь с ним? Я попыталась найти минусы и не смогла. В конце концов, я не обязана рассказывать ему всё.

- Идёт. Ты первый.

- Нет.

Я сощурила глаза.

- Ты мне не доверяешь?

- Нет. Ты обманщица. - Он взял остаток сэндвича и сделал хороший укус.

- Почему это я обманщица?

- Ты прикидываешься рыцарем Ордена.

Я вытащила значок из кармана и положила его на стол.

- Не поленись спросить обо мне у Ника Фельдмана.

- Твой значок настоящий, в отличие от твоей рыцарской клятвы. У меня для тебя два слова. Джейден Хиггс.

- Мне это должно о чем-то говорить?

- Семь лет назад у рыцаря-защитника Джейдена Хиггса случился психоз. Он считал, что одержим, и с ним говорят демоны. Джейден взял в заложники трех людей и забаррикадировался в начальной школе на Джефферсон-стрит. После череды проблем он был сослан в Атланту, и Ник Фельдман взял его под свое крыло.

Я могла догадаться, что история шла явно не к хэппи-энду.

- Ник сделал все возможное, чтобы заставить Джейдена сдаться, и когда это не сработало, он позвонил пастору Хейвуду. Пастор вошел в школу и вышел оттуда шестнадцать часов спустя с Джейденом и заложниками, целыми и невредимыми.

- Джейден был одержим?

- Никто не знает. Месяц спустя он повесился в психиатрическом отделении.

Ещё одна жизнеутверждающая история о жизни в Атланте после Сдвига.

Дерек указал на меня остатком своего сэндвича.

- У Ника Фельдмана должок перед пастором Хейвудом. Он сохранил ему его высокое звание. Сейчас Фельдман должен прочесывать этот город вдоль и поперек, разыскивая его убийцу. Даже если он получил прямой приказ от самого наставника, он не должен был пускать дело на самотек. Вместо этого, он отдал его тебе, никому неизвестной рыцарше, не пробывшей в городе и пяти минут.

Ты первый начал.

- Похоже, ты много обо мне знаешь. Вот что я знаю о тебе. Ты - альфа. У тебя своя собственная стая. Ты не член Стаи Атланты, и никак с ними не связан. Если Царь Зверей узнает, что по его территории шастает пришлый оборотень, на тебя начнет охоту целая Стая. Судя по всему, у тебя уже какие-то терки с Асканио Ферара,

от чьих буда сейчас стараются уклониться твои люди. Почему он тебя еще не сдал? У вас двоих какая-то история?

Дерек приподнял брови на полмиллиметра.

- Может, перейдем все-таки к фактам об убийстве? - предложила я.

- Так-то лучше.

- Расскажи мне об артефакте,- попросила я.

Если Дерек удивился, то он этого не показал.

- Это сундук из странного материала, два фута в длину, фут в ширину и примерно столько же в глубину. На его крышке выгравирован крест.

- Какого рода крест? Христианский?

Дерек покачал головой.

- Пастор так не думал. Он сказал, что артефакт излучает магию, и что она чувствуется, будто ты держишь руку у фонтанирующего пожарного гидранта. По его словам, магия была старой, еще доэллинистической. Его она беспокоила.

- Каким образом?

Дерек нахмурился.

- Он сказал, что та похожа на лучистый бриллиант, со сложностью и гранями такого уровня, какого он прежде не встречал.

Похоже на предмет древности. Ничего хорошего.

- Он сказал, кто его нанял для аутентификации?

- Нет. Твоя очередь.

- Кто-то нанял пастора Хейвуда аутентифицировать магический артефакт. На следующую ночь пастор был убит. Убийца проник через потолочное окно, вырвал его сердце, и ушел тем же путем. Прошлой ночью профессор Уолтон, эксперт по ранней истории христианства, также была убита. Убийца вошел через окно на третьем этаже, вырвал у нее сердце, и ушел через то же окно.

Он сосредоточился на мне с целеустремленной настойчивостью. Это немного нервировало.

- Это существо.

- Согласна. Похоже, что артефакт привязан к хранителю, который способен выследить любого, кто его касался. Он продолжит убивать, пока не сможет вернуть себе свое сокровище.

- Что думаешь? - спросил он.

Мое сердце сжалось в тугой, болезненный узел. Это были мы. Именно так мы поступали, когда встречались с заковыристой задачей: садились где-нибудь вместе с едой и обменивались теориями и догадками, разбирая их и так, и сяк, пока не решали, что делать дальше. Боже, как же больно.

Я заставила себя заговорить.

- Нечто с крыльями и когтями. Привязано может быть любое существо с достаточной магической силой. Например, грифон. Мантикора. Зилант...

- Это не грифон. У них характерная вонь.

Точно. Я сидела напротив одного из лучших ищеек во всей Стае.

- На что похож его запах?

Он покачал головой.

- Не похож ни на что.

Дерек помнил тысячи запахов. Все хуже и хуже.

- Что за история с огнем?

- Это мое личное дело. Тебя оно не касается.

- Я сам решу, что меня касается.

Я прыснула от смеха. Он выглядел в точь как Конлан, когда произносил ту же фразу.

- Я сказал что-то смешное?

Я отмахнулась.

- Нет.

В дверях снова возник перевертыш. Я обернулась и посмотрела на него.

Перевертыш поднял руку и легонько мне помахал.

- Привет. Я Захар.

- Горностай? - предположила я.

Захар покачал головой.

- В чем дело? - спросил Дерек.

- Он привел вторую команду. Женщин.

Женщины-буда были крупнее и сильнее мужчин.

- Похоже, наша увлекательная беседа подходит к концу, - заметила я. - Ты нужен в другом месте. Давай больше без сюрпризов.

Дерек запустил руку в потайной карман, вытащил оттуда двадцатидолларовую банкноту и положил ее на стол.

Захар округлил глаза.

- Счёт за сэндвич, - пояснила я. - Последний вопрос. Почему тебя преследует Ферара?

Дерек плавно поднялся и обошел вокруг стола.

- Он хочет свести со мной счеты.

- Что еще за счеты?

Он шагнул ко мне и наклонился, улыбнувшись. Это была резкая волчья улыбка, пробиравшая до костей, и от нее я на мгновение забыла, что могу шевелиться.

- Это личное дело, которое тебя не касается, - пробормотал он мне на ухо, развернулся и вышел.

Вот козел.

Глава 12

От регенерации я проголодалась. Как бы жутко это ни звучало, но мне пришлось вырастить заново несколько фунтов кожи, и мой желудок вопил набить его калориями. Если я не подкреплюсь, то просто потеряю сознание.

Я съела остаток ветчины с хлебом, который испекла вчера вечером. Часы подсказали мне, что я проспала до полудня, почти шесть часов. Это стоило мне изрядной доли времени, но ничего не поделаешь. Теперь мое тело болело, знакомая боль после заживления, которая немного напоминала волны мелких мышечных спазмов, прокатывающихся по мне. Все прекратится, как только я начну двигаться.

Травяная смесь была чрезвычайной мерой. Ее долго готовили и дорого продавали. У меня был всего один мешочек, а теперь не осталось и его.

Тому, кто поглотит сердце зверя, будет дано краткое представление об истинном будущем. Неудивительно, что Молох послал верховного жреца разобраться с этим. Теперь, когда его атакующая собака была мертва, Молох послал бы еще одного тяжелого нападающего, если бы тот уже не был в Атланте. На его месте я бы послала больше одного. Я не могла позволить, чтобы меня снова заманили в ловушку. У меня не было под рукой другого мешочка с травами.

Осмотр моих дверей не дал никаких подсказок относительно того, как Дерек проник внутрь. Ни на одном из замков не было никаких признаков взлома. Если бы он попытался прорваться сквозь мои чары, удар разбудил бы меня. Должно быть, он сделал это во время главенства технологии, но как, оставалось загадкой. Неприятное развитие событий. С этого момента мне придется нажимать на осадный засов на двери каждый раз, когда я запираю ее изнутри.

Пока еда оседала, мне нужно было сделать несколько звонков. Телефон работал, что было небольшим чудом, или, как объяснил бы дедушка, прямым результатом того, что вся моя магия была истощена ниже любого разумного порога в процессе регенерации. Я так устала и хотела спать, что мне нужны были спички, чтобы держать глаза открытыми. Жаль, что я не была мультяшным котом.

Сначала я набрала больницу методистов.

- Меня зовут Аурелия Райдер. Я звоню насчёт Дугласа.

- Пожалуйста, подождите.

Я вся сжалась. Пожалуйста, будь жив. Пожалуйста, будь жив…

На линии раздался другой женский голос.

- Кэрол Вуд у телефона. Я медсестра отделения интенсивной терапии. Тематическая команда магов работала над ним во время волны. Он стабилен.

Стабильность не означала «добиться прогресса» или «чувствовать себя лучше». Скользкое тошнотворное беспокойство пронзило меня.

- Можно мне его проведать?

- Да, но он под действием сильных снотворных.

- Спасибо.

Орден был следующим на очереди. Стелла ответила после второго гудка.

- Отделение Ордена милосердной помощи в Атланте.

- Как я вижу, ты жива-здорова.

- Это всё ещё под вопросом.

- Для меня пришло что-нибудь из «Биозащиты»? Документы, досье?

- Большой, как задница, конверт?

- Ага, оно. Я приду за ним.

- Я буду на месте.

Кто бы сомневался.

- Скоро увидимся.

Если бы магический артефакт с таким количеством энергии появился на рынке, люди знали бы об этом. Я позвонила Надеру Юсеффу, который выступал в качестве агента по закупкам Нового Шинара, когда мы хотели приобрести что-то, связанное с магией. Я объяснила, чего хочу, и он велел мне сидеть тихо.

Далее я сравнила список подельников Джаспера со списком охотников за реликвиями, который мне передали помощники епископа через Стеллу. Ни одного совпадения.

Кто-то отправил Джаспера поохотиться на меня и Куницу. Кто-то, у кого денег куры не клюют.

Я позвонила в полицию, использовав свой значок и имя Лютера, и получила контактную информацию на четверых человек из списка Джаспера. Четыре звонка спустя я узнала, что из сотрудников, связанных с Джаспером, двое были мертвы, один заключен в тюрьму, а четвертый уехал из штата, бросив супругу и троих детей. Я получила пятиминутную тираду от его жены с подробным описанием недостатков соответствующих частей его анатомии и его морального характера.

Тупик.

Зазвонил телефон, и я подняла трубку.

- Они починили линию и расставили вокруг ловушки, - доложил Конлан. - Я снова перерезал провод прошлой ночью и выбросил ловушки в Улей.

Он повесил трубку. Конлан Леннарт, мастер тайных операций. Я немного посмеялась и сделала себе бутерброд с олениной.

Покончив с сэндвичем, я достала листок бумаги, написала на нем "Потенциальные заказчики" и подчеркнула.

Во-первых, нынешний обладатель сундука. Похоже, он здорово перепугался, когда убили пастора Хейвуда, и нанял Джаспера замести любые следы, способные привести расследование к нему.

Во-вторых, первоначальный владелец сундука. Если сундук был украден, прежний владелец мог искать наводки, кто его забрал.

В-третьих, некто, желающий заполучить сундук для себя.

Пока что все ниточки вели обратно к охотникам за реликвиями или к коллекционерам. Все, кто работал на любую из церквей, отпадали. У них был свой метод ведения подобных дел, и они никогда о нем не распространялись. Если бы им нужен был сундук, они бы наняли не Джаспера.

Телефон стоял напротив меня. Прошел почти месяц с нашего последнего разговора с Кейт. Мне очень хотелось позвонить домой.

Нет, нельзя.

Телефонная компания заверила меня, что обратный звонок был невозможен, но риск все равно оставался слишком велик.

Мне нужно было вернуться в Улей. На свою вылазку Джаспер взял с собой двоих, которых наверняка просветил о своей работе. Кто-то в Улье должен был об этом знать.

Одеваться было непросто. Я прошла через это на чистой воле и отправилась в конюшню. Густые тучи, беременные дождем, заволокли небо. Воздух был неподвижным и влажным, пропитанным удушающей жарой. Скоро начнется шторм.

Тюльпан стояла в своем стойле, но ее морда снова была в крови, а значит, она явно отправлялась погулять с утра.

- Ты это видела? Идеальная кормовая смесь. Овес премиального качества. Вкуснющее сено. Неужели так сложно набить себе брюхо ими?

Тюльпан фыркнула в ответ. Я почистила ее, оседлала и мы тронулись в путь.

Мой бездомный приятель все так же сидел на своем посту, на перекрестке, выглядя голодным и несчастным. Я проехала мимо него, снова купила пару здоровенных калачей в киоске, и подала ему один. Он смотрел на меня так, словно я была коброй Софии, но, тем не менее, принял горячую выпечку.

- Скоро пойдет дождь, - сказала я. - Тебе стоит найти укрытие.

Он как всегда не обратил на меня внимания.

Методистская больница была моей первой остановкой. Я сидела у кровати Дугласа, держала его вялую руку и смотрела, как жидкость медленно капает из его капельницы.

Он был хорошим парнишкой. Смелым, добрым. Он пытался защитить кого-то, кто был меньше и слабее его, даже зная, что это ему навредит. Он пытался защитить меня, хотя совсем меня не знал и ничего не был мне должен. В его короткой жизни было мало поводов для радости.

Мне очень хотелось, чтобы он выжил, но все, что я могла сделать - это сидеть у его постели и смотреть на него в бессильной ярости. Я помнила, как точно так же сидела за решеткой камеры в цитадели Молоха, и смотрела, как люди вокруг меня гнили заживо. Избитые, измученные, грязные, они сдавались. У них не было имен и воспоминаний. Они не жили, а существовали в агонии, желая умереть.

Было почти невозможно убить надежду в человеческих существах. Она неудержимая часть нашего духа. Надежда поддерживала нас, но, сидя посреди этого моря человеческих тел, я с абсолютной уверенностью знала, что их надежда умерла. Я видела, как они страдают, и плакала, чтобы не дать беспомощной ослепляющей ярости разорвать меня на части.

Каким бы могущественным ты ни был, жизнь всегда найдет способ ударить тебя ножом и провернуть его в ране. Никто не был неуязвимым.

* * *

Я РЕШИЛА ехать в Улей длинным путем. Дорога заняла у меня лишних десять минут, зато я смогла заехать в "Пекарню Галины". Маленький магазинчик всё ещё был на своем месте спустя все эти годы. Я купила пирожок с клубникой, и пока Тюльпан несла меня по улицам, принялась его уминать, параллельно размышляя о сундуке, божественной твари, чудаковатом оттенке жёлтого, в который кто-то выкрасил ехавшую впереди меня машину... О чем угодно, лишь бы не думать о Дереке.

У меня было много слабостей, и непреодолимая потребность контролировать себя, была одной из них. Меня не волновал контроль над другими людьми. Я не занималась управлением и не делегировала полномочия, когда кто-то другой лучше подходил для задачи, но мне приходилось постоянно держать себя в руках. Вероятно, за этой потребностью стояло множество глубоко укоренившихся психологических проблем, разобраться с которыми смог бы разве что десяток психиатров, но все сводилось к одному: я держала свои эмоции в стороне от своих действий. Я скрывала свои слабости. Даже когда гнев накатывал на меня горячей красной волной, я не отступала. Я никогда не теряла самообладания перед другими людьми, если только они не были членами семьи. Если я кричала, то это был расчет. Если я плакала, то сугубо ради влияния.

Дерек заставил меня потерять самообладание. Я продолжала проигрывать наш разговор у себя в голове. Дело было в том, как он смотрел на меня. Как он сидел, улыбался, как говорил. Все, что он делал, напомнило мне о том, от чего я избавилась. Каким-то образом, он пробил плешь в моей броне и добился от меня честной, инстинктивной реакции. Как же я это ненавидела.

Он был одной из причин, почему я научилась себя контролировать. Не главной причиной, далеко не самой важной, но все равно одной из них. Даже

ребенком я понимала, что если я открыто признаюсь ему, как сильно я его люблю, как я рада видеть его каждый день, это сделает наши отношение необратимо неловкими. Я не хотела, чтобы он меня избегал.

Сейчас я бы отдала что угодно, лишь бы с ним не встречаться.

У нас не было причин снова общаться. Рано или поздно, Асканио доберется до него и его разношерстной команды оборотней. У Дерека появятся другие заботы, и он оставит меня в покое.

Мы приехали к зданию с телефонной линией. Я сунула остатки пирожка в рот, спрыгнула со спины Тюльпан и направилась к разрушенной лестнице. В очередной раз починенный телефонный кабель свисал со столба. Люблю, когда план идет как по маслу.

Скинув плащ, я полезла на столб. Я преодолела две трети, когда знакомый хриплый голос спросил:

- Чем это ты занята?

Только благодаря отточенным рефлексам я не свалилась со столба и не приземлилась на задницу.

Вот же сукин сын!

Дерек стоял, прислонившись к разваливающейся стене. На нем были рабочие штаны цвета хаки, запачканные цементной пылью и ржавчиной, зелёная кофта с длинным рукавом, и "Робин Гуд" - капюшон, наброшенный поверх плечей и переходящий на лице в маску, закрывающую рот и нос. Их носили восстановительные бригады, чтобы уберечь лёгкие от пыли и лицо от солнца. Он выглядел, будто только что покинул одну из спасательных бригад с Тед Тренер Драйв. Я не могла даже разглядеть его лица, не говоря уже о шрамах.

Зачем он здесь? Зачем, зачем, зачем, зачем, зачем...

- Что ты здесь делаешь? - спросила я.

- Ты не успела мне все рассказать. Поскольку ты похожа на человека, который не любит оставлять дела незаконченными, я решил сэкономить тебе время на мои поиски.

Держи себя в руках.

- Как великодушно с твоей стороны.

- Само собой. Я могу быть хорошим другом или ужасным врагом.

- Хочешь сказать, у тебя не очень получается враждовать?

Он пожал плечами.

- Можно было бы узнать мнение моих противников, но вот незадача - никого не осталось в живых.

Конечно. Я продолжила подъем, старательно сохраняя невозмутимый вид.

- Мы договорились обменяться информацией. Свою порцию ты получил. Можешь быть свободен.

- Ты продолжаешь скрывать от меня важные детали.

- Например?

- Например, парнишку в больнице Святого Луки и девчонку, которую охраняют Гиллиамы.

И как, скажите на милость, он это узнал?

- Это не твоё дело.

Его глаза сверкнули.

- Это очень даже мое дело.

Он не зарычал, сохраняя совершенно спокойный тон, но в его голосе таилась скрытая угроза, которая не была всецело человеческой. В нем чувствовался волк - наблюдающий, выжидающий своего часа, отделенный от мира лишь тонким слоем человеческой кожи.

Мои руки соскользнули. Они вымазали верхнюю треть столба смазкой WD-40. Вот уроды.

Он наблюдал, как я пытаюсь вскарабкаться вверх.

- Каждый раз, когда я встречаюсь с вами, мисс Райдер, вы пытаетесь от меня убежать. Что-то во мне заставляет вас чувствовать себя неуютно?

Все в нем вызывало у меня чувство дискомфорта.

Я опять соскользнула. Твою мать.

Дерек подпрыгнул на добрых три метра и одним взмахом рассек провод.

Я съехала со столба, и, приземлившись, развернулась спиной к дереву. Дерек стоял тут же, всего в футе от меня. Его капюшон был опущен, а глаза горели огнем.

- Что за возня со столбом?

- Я люблю лазить по столбам в свободное время.

- Вчера кто-то убил железную гончую в полутора милях от церкви Святого Луки и вызвал «Биозащиту» для зачистки.

Если вы убивали странную магическую тварь в городской черте Атланты, вам следовало оповестить об этом «Биозащиту», чтобы они могли забрать труп и поместить его в карантин, на тот случай, если он решит отрастить двенадцать ног и усеянный зубами рот, и отправится поискать закусок из человечины. Я вызвала «Биозащиту» из регистратуры госпиталя.

- Улей - единственное место в Атланте, порождающее железных гончих. - Голос Дерека стал опасно тихим. Если бы он кого-то искренне ненавидел, то говорил бы с ним точно таким же тоном, прежде чем их убить. - А сейчас ты пыталась перерезать кабель, ведущий в Улей. Это телефонная линия?

Я не ответила.

- Я жду, - напомнил он.

- Чего?

- Подтверждения.

- Разве мне нужно что-то подтверждать? Ты и сам прекрасно соображаешь.

Его хладнокровие дало трещину и наружу выплеснулось разочарование.

- Черт, ты испытываешь мое терпение.

Тревога подстегнула мои чувства с тройной силой.

- Ты дал мне смутное описание сундука, не сказав ни слова, что этот сундук делает, из чего он сделан или кто им обладает. По сравнению с той крохой информации, что рассказал ты, моя доля рассказанного тебе более чем справедлива. Прекращай ходить за мной по пятам. Неужели ты сам не можешь найти зацепку?

Его глаза вспыхнули.

- Не в этот раз.

Вибрация передалась моей спине через телефонный столб. Ещё одна. Лёгкая дрожь пощекотала ступни ног. Что-то встряхнуло здание.

Дерек закрыл рот и прислушался.

Я затаила дыхание, слушая.

Низкий грохот оповестил о том, что справа осыпаются камни, как раз там, где расщелина Улья уходила в пропасть.

Дерек стянул капюшон. Я достала половинки «Даккана» из ножен и скрутила их в копьё.

До нас докатилась волна густого, едкого запаха. Завоняло мокрой шерстью, болотной тиной и гнилой рыбой, с завершающим аккордом вони скунса.

Меня затошнило.

Дерек рядом со мной мужественно стиснул зубы, так что мышцы на его челюсти вздулись желваками. Резкие запахи и звуки воздействовали на оборотней

намного сильнее, а эта вонь была просто невыносимой. Она липла к вам, обволакивая собой изнутри нос и рот.

Здание слегка содрогнулось. Сухой скребущий звук донесся от стены, выходившей на расщелину - хруст ломкого бетона под когтями. Звук сдвинулся влево, и мы перевели взгляд следом за ним.

Хруп.

Хруп. Будто какая-то огромная ящерица карабкалась на здание, поднимаясь по его стенам ленивой спиралью.

Хруп. Крохотные кусочки бетона задрожали на полу. Мы развернулись на сто восемьдесят градусов, следуя за звуком. Теперь мы смотрели на улицу.

Хруп.

Тишина.

Мы ждали.

Небо над нами затянули рваные облака. Крикнула стимфалийская птица, скользя на воздушных потоках. Оса приземлилась на бетон рядом со мной и поползла вперед на своих сегментированных лапах.

Дерек поднял голову.

Здоровенная полутораметровая жабья морда, покрытая лохматой темно-зеленой шерстью, уставилась на нас со стены большими красными глазами. По бокам у нее торчали два изогнутых жёлтых рога, покрытых засохшей кровью. Два саблезубых клыка, почти такого же размера, красовались в огромной пасти, усеянной коническими зубами. Зубы стояли один ко одному неестественно ровно, словно зубья медвежьего капкана. Если бы эта штука поймала вас своим ртом, то запросто перекусила бы напополам.

Хвала вселенной, что я взяла с собой лимонный сок. В следующую нашу встречу с Сиенной я привезу ей вагон марципанов.

Ходаг потянул воздух своим плоским, черным собачьим носом размером с баскетбольный мяч. Капля слизи потекла из его левой ноздри. Фу-у-у. Я уже видела его собрата много лет назад. Они водились в Висконсине, и Улей был последним местом, где я ожидала его встретить, да ещё и такого огромного. Вымахать до таких размеров ходаг мог лишь в одном случае.

Дерек переступил с ноги на ногу.

- Не вздумай его кусать, - пробормотала я. - Он ядовитый даже для тебя.

Ходаг двинул вперед, и стена задрожала под вонзаемыми в нее когтями. Чудовище выгнуло спину, демонстрируя гребень рогов, торчащих из спины. Его толстое тело стояло на четыре мощных лапах, вооруженных непомерно длинными когтями. Длинный хвост динозавра вильнул вправо, давая ему рычаг для прыжка.

Мир вокруг замедлился, став четким и ясным.

Ходаг спрыгнул со стены, целясь прямо на нас.

Дерек отскочил в сторону. Я отпрыгнула назад, нанося удар «Дакканом», и чудовище понеслось за мной, отбивая копье своими когтями. Быстрый гад. Я развернула «Даккан» и треснула им ходага по носу. Тот взревел, как разъяренный аллигатор, и бросился на меня.

В это время слева от нас Дерек снял свою футболку.

Я уклонилась влево. Ходаг развернулся, делая взмах своим толстым хвостом. Шипы прорезали воздух всего в шести дюймах от моего живота.

Дерек стянул ботинки. *Да ты издеваешься.*

Я бросилась влево и перескочила через дыру в полу. Бетон просел под моим весом, и я чуть не провалилась сквозь пол. Позади меня ходаг влетел в яму, но сумел зацепиться и выкарабкаться назад, возобновив погоню за мной, будто гигантский геккон-мутант, преследующий сверчка. Я прыгала взад-вперед, уклоняясь от его лап.

Дерек снял штаны, сложил их пополам и аккуратно пристроил поверх ботинок.

Я его придушу. Съезжу кирпичом по его смазливой самодовольной роже. Думаешь, это у тебя шрамы, приятель? Ты только подожди.

Ходаг сделал выпад, пытаясь поддеть меня своим бивнем. Я кувыркнулась в сторону, вскочила на ноги и пырнула «Дакканом» пальцы на лапе монстра. Ходаг взвыл.

Дерек показал мне "Класс!"

- Труп! - Я танцевала и так и эдак, пятясь назад и уворачиваясь от ударов ходага.

- Чего?

- Ты труп!

Дерек протянул руку.

- Давай пять!

- Подавись.

Я обежала вокруг дыры с ходагом на хвосте, и бросилась влево, в сторону Дерека. Разъяренная тварь пронеслась мимо нас.

Дерек помахал мне рукой.

- Как скажешь.

Ходаг затормозил и развернулся, оказавшись невероятно подвижным. Красные глаза нашли меня, и из его горла вырвался глубокий рык. Пожалуйста, только не это.

Тварь вдохнула, втягивая сопли.

Я бросилась в сторону.

Ходаг плюнул. Комок слизи размером с баскетбольный мяч пролетел по воздуху. Дерек подпрыгнул вверх, и ядовитый плевок шмякнулся под ним, расплескавшись по бетону. Он приземлился рядом с лужей и глянул на свою одежду. Жирная сопля ходага скатилась с его сложенных штанов и капнула на землю.

Я показала Дереку большие пальцы.

Его глаза полыхнули огнем оборотня. Он открыл рот и зарычал. Рык начался как человеческий звук, и едва он вырвался из его рта, как его тело взорвалось. Кости выросли в мгновение ока, образуя огромную грудную клетку. Мышцы закрутились вверх по новому скелету, а густой серебряный мех погнался за ними следом, покрывая чудовищное тело. Когти размером с мой палец прорезались из его новых рук. Длинные и зубастые волчьи челюсти выступили из его головы, и последние звуки этого жуткого рычания возвестили о том, что на поле битвы появился высший хищник.

Ходаг раскрыл свою огромную пасть и заревел.

Черные губы Дерека дернулись, и он зарычал, скаля морду, словно волк в лесу, защищающий свою добычу.

Ходаг бросился в атаку. Время потянулось невероятно медленно, и я увидела каждую мучительную деталь: несущийся вперед ходаг - с раскрытой пастью и налитыми кровью глазами, готовый рвать и метать своими когтями, и Дерек - даже не пытающийся отступить в сторону.

Я без оглядки кинулась вперед, но не успела добежать, когда его настиг ходаг. Плавно, как ни в чем не бывало, Дерек ускользнул с пути твари и выбросил вперед левую лапу. Жуткие когти рассекли спутанный мех, словно папиросную бумагу. Кровь и кишки монстра посыпались наружу сквозь рваную рану. Он разрезал его от переднего плеча до паха.

Ходаг продолжил бежать по инерции, волоча за собой свои кишки, и врезался в стену. Полетели куски бетона. Стена задрожала, зашатавшись, словно гнилой зуб, и рухнула, унося ходага с собой.

Дерек промчался мимо меня и прыгнул следом за ним.

* * *

Я ПЕРЕГНУЛАСЬ через край и посмотрела вниз. Искореженное тело ходага валялось на обломках тремя этажами ниже, где разрушенный дом медленно сползал в расщелину. Кошмарная помесь волка и человека в лице Дерека сидела на корточках у его головы, методично кромсая шею ходага.

Он убил ходага одним взмахом когтей. Даже не сорвавшись вниз, тот был бы мертв. У ходага были крупнее зубы и длиннее когти, и он перевешивал его десять к одному, но все это было бестолку. Из них двоих, Дерек был лучшим монстром.

Было что-то прекрасное в этом сочетании точности, скорости и силы. Когда я увидела это удар, у меня по коже пробежали мурашки. На короткий миг, я одновременно испытала ужас и восхищение.

Дерек взялся за голову ходага и оторвал ее с влажным хрустом. Она была размером с кабину грузовика, а он держал ее одной рукой.

Что же с тобой все-таки случилось, Дерек?

Он поднял голову и наши взгляды встретились.

- Что ты делаешь? - крикнула я.

Он открыл рот. Большинство оборотней с трудом удерживали свою боевую форму, и немногие из них, будучи в ней, могли говорить. Их челюсти не смыкались должным образом, или их языки были слишком длинными. Дерек мог говорить, но его слова звучали рваными. В сочетании с его повреждёнными голосовыми связками, его голос напоминал хруст щебня, но он без проблем мог поддерживать разговор.

- Даю понять очевидное.

Я еле удержалась, чтобы не посмотреть на него снова. Его голос был низким и мощным, а дикция была просто идеальной.

- Кому?

- Всем, кто смотрит.

Он с разбега прыгнул и взобрался на стену, волоча голову следом за собой. В мгновение ока, оборотень перебросил ее через край и сам приземлился рядом со мной. Он подбежал к столбу, подпрыгнул, ухватился за него свободной лапой, и, подтянувшись, с размаху насадил голову ходага на его верхушку. Гной закапал вниз, падая на его шерсть.

Над нами прогремел гром, и я посмотрела вверх. Небо клубилось плотными темными тучами.

Дерек спрыгнул на землю. Он был самым большим оборотнем, какого я когда-либо видела. Во мне было сто шестьдесят семь сантиметров роста, а он возвышался надо мной как минимум на полметра. Он был почти таким же высоким, как Кэрран в своей боевой форме, но более поджарым, с более длинными конечностями, мощными, но не такими бугристыми. Кэрран был сильнее, но Дерек явно был быстрее.

Он шел ко мне, смахивая кровь ходага со своих когтистых лап. Какая прелесть.

- Мертвый он воняет ещё хуже, чем живой.

- Его кровь попала тебе в рот?

Он стоял слишком близко, и мне пришлось поднять голову.

- А что?

- Она очень ядовита. Даже для оборотней. У меня есть противоядие. - Я подняла вверх маленькую пробирку, которую выудила из кармана на поясе.

Он поднес окровавленную лапу к своей морде, понюхал кровь, скривился, и лизнул ее от локтя до кисти.

- Ты совсем рехнулся? - Я сунула пробирку ему в лапу.

- Все в порядке, - отмахнулся он. - Просто немного щиплет.

Уфф.

- И на вкус как дерьмо. Будто свинью скрестили с аллигатором.

- Выпей антидот.

Он встрепенул ушами.

- Или что?

- Или я использую Орден, чтобы подать официальную жалобу в Стаю.

Он поддел пробку кончиками когтей и залпом проглотил содержимое.

- Лимонный сок?

- Лимонный сок - единственный известный антидот для яда ходага.

- Ты же понимаешь, что это звучит как бред?

- Все, что касается ходага, звучит как бред.

- Почему?

- Потому что это современный американский миф. В 1890-х некий Юджин Шепард, землемер из Райнлендера, города в Висконсине, заявил, что поймал ходага. Он описал ожесточенную борьбу с ужасным чудовищем с головой жабы, мордой слона, спиной динозавра и хвостом аллигатора. У него были рога на голове и вдоль спины, саблезубые клыки и невероятно длинные когти. Юджин утверждал, что ходаги бродят по болотам Верхнего Висконсина, питаясь болотными черепахами, водяными змеями и быками, но их любимой едой были белые бульдоги. Убить их можно было лишь с помощью динамита, хлороформа или лимонов.

Дерек протянул лапу и потрогал мой лоб. Я отпрянула.

- Температуры нет, - констатировал он. - А тебе кровь в рот не попала?

- Зачем я вообще с тобой разговариваю?

Я развернулась, но он преградил мне путь.

- Как от Юджина Шепарда все дошло до такого? - Он указал на голову.

- Шепард заплатил таксидермисту, чтобы тот соорудил ему чучело ходага, а затем выставлял его на ярмарках следующие несколько десятилетий. Ученые из Смитсоновского университета уличили его в обмане, и он сознался, что это была мистификация, однако он не перестал ее выставлять, а люди не перестали платить, чтобы ее увидеть.

- Понятно. Что именно он показывал на выставке?

- Понятия не имею. Я видела фотографию чучела, и оно напоминало огромного бульдога с приклеенными к его голове рогами.

Я подошла к краю здания и посмотрела вниз на труп ходага.

- Значит, это было забавной местной байкой. Что было дальше?

Почему он продолжает расспрашивать меня о дурацком ходаге?

- Лесоповальный бизнес исчерпал себя, и город переключился на туризм, посвященный ходагу. Сотню лет спустя, они обзавелись Фестивалем ходага, Парком ходага, Клубом BMX ходага... Талисманом старшей школы был ходаг. Они даже поставили его огромную статую перед городской ратушей, и с ней любили фотографироваться туристы.

- Дай угадаю - произошел Сдвиг, и существо обрело жизнь.

- Что-то вроде того. Местные жители, может и не верили в ходага, зато в него верили дети, и некоторые туристы тоже. В какой-то момент, вся эта коллективная вера набрала критическую массу, и стая ходагов выбежала из леса и погналась за толпой на Ярмарке ходага. Город Райнлендер сейчас обнесен стеной. Плохая новость

- ходаги откладывают по двадцать пять яиц за раз. Хорошая новость - их кожа и мех продаются по хорошей цене. Итак, леса вернулись, но теперь они полны ходагов.

- Кто-то продал обитателям Улья яйцо ходага с черного рынка, - предположил он.

- Возможно.

- Зачем им посылать за тобой ходага?

- Потому что я уже в третий раз перерезаю их телефонную линию. Мне нужно узнать, кто нанял Джаспера...

Я остановилась и уставилась на него.

Он улыбнулся, показав мне чащу клыков, от вида которых любого нормального человека до конца жизни мучили бы кошмары.

- Хорошая попытка, - заметила я.

- Кто такой Джаспер?

- Никто.

Я вытащила тряпку из кармана и протерла лезвие «Даккана». От вони у меня заслезились глаза.

- Давай работать вместе.

- Давай без "давай".

Он снова встал передо мной.

- Нам удалось поддержать вежливый взрослый разговор целых пять минут.

Я моргнула.

- Не понимаю, к чему ты клонишь.

- Ты отвлеклась, и к удивлению, не стала требовать, чтобы я ушел, и сама не попыталась от меня сбежать. По-видимому, ты все-таки можешь контролировать себя в моем присутствии.

- Поверь мне, я прикладываю супер усилия, контролируя себя сейчас. Когда я потеряю контроль, ты об этом узнаешь.

- Давай объединим усилия. Чем скорее мы найдем убийцу пастора Хейвуда, тем скорее я покину город, и твоя жизнь снова станет блаженно свободной от меня, как ты и любишь.

Он снова планировал уехать.

- Куда ты отправишься?

Зачем я это спросила?

Оборотень пожал плечами.

- Домой.

- Где твой дом?

- Не здесь.

Это был словно удар в сердце. Атланта была его домом. Кейт, Кэрран и Конлан были все еще здесь. Я была... Точно. Меня здесь не было.

Я узнала взгляд в его глазах. Дерек сосредоточился на цели, и избежать его будет невозможно. Я истощила все мои моральные ресурсы, пытаясь столкнуть его с моей орбиты. Он был сильным. Он был полезным союзником. Мы поможем друг другу, а затем он уедет.

- Джаспер был самопровозглашенным королем Улья, - сдалась я. - Маленькая девочка-беспризорница видела, как пастор Хейвуд садился в автомобиль к толстяку, возившему его для опознания артефакта. Кто-то нанял Джаспера, чтобы найти ее, поэтому тот прихватил двух своих шестёрок и выбрался в город. Я нашла девочку первой. Когда Джаспер не смог ее найти, то поймал другого беспризорника. Парень не стал им ничего рассказывать про девочку или меня, поэтому эти уроды избили его до полусмерти.

Шерсть Джека встала дыбом.

- Джаспер выследил меня с помощью железной гончей до собора Святого Луки. Когда я столкнулась с этой троицей, они волокли за собой парнишку на цепи. На нем не было живого места. Он не мог стоять, потому что ему сломали ногу и руку. Переломали все ребра...

Мой голос вот-вот мог сорваться. Нет. Этому не бывать. Я изо всех сил постаралась сохранить подобие самообладания. Дерек сделал шаг вперед.

Пуля впилась в бетон в дюймах от моей ноги. Я бросилась влево и нырнула за стену.

Чертыхнувшись, Дерек спрыгнул с края обрыва.

* * *

Я РАЗГЛЯДЫВАЛА парочку, которую Дерек уложил на бетон. Он поднялся по лестнице, неся обоих за пояса штанов, и сгрузил их передо мной. Они выглядели слегка помятыми, но их внутренности все еще были внутри, что было большим плюсом.

Тот, что помоложе, щеголял короткими каштановыми волосами и бронзовой кожей, и вероятно, был девочкой-подростком, одетой в мужскую одежду не по размеру. Тот, что постарше, был парнем примерно моего возраста, светлокожим, с темными волосами и темной бородой, и, судя по взгляду, уже смирившийся с судьбой быть избитым.

- Вы натравили на нас ходага.

Парень развел руками.

- Вы перерезали наш кабель три раза. Честное слово, леди, чем мы вам не угодили? Вы всем людям перерезаете телефонные линии или только нам?

- Только вам.

Он откинулся назад.

- Что мы вам сделали? Я вас даже не знаю. - Он повернулся к девочке. - Ты ее знаешь?

Девочка покачала головой.

Он снова повернулся ко мне.

- Видите? Мы вас не знаем. Нам нужен телефон, чтобы выжить. Нам нужна еда, одежда, оружие, ведь с одного огорода сыт не будешь.

- Занимаетесь садоводством, значит?

- Да, выращиваем всякое, огурцы-помидоры. Мы мирный народ, в чужие дела не лезем.

Я указала на голову ходага.

- Чтобы вырастить ходага до такого размера, вы должны были кормить его человеческим мясом.

Девочка побледнела.

В глазах парня на секунду промелькнуло удивление, но он быстро спохватился.

- Было дело, он сожрал пару трупов. Но они бы все равно сгнили. Понимаете, леди, это просто жизненный круг.

Ну да, ну да. Жизненный круг.

- Как тебя зовут?

- Не говори ей, Сефус, - шепнула девочка и тут же испуганно закрыла рот ладошкой.

Сефус зыркнул на нее.

- Я хочу узнать о Джаспере, - сказала я.

- Мы не знаем никакого Джаспера, - ответил Сефус.

Над ним навис Дерек.

- Отвечай или твоя голова окажется у меня во рту.

Сефус сглотнул.

- А, Джаспер? Так вы о том Джаспере… Ну да... Мы знаем Джаспера. А что с ним?

- Вчера он взял двух ваших и отправился на задание. Мне нужно узнать, кто его нанял.

Сефус воздел руки к небу.

- Кто знает? Джаспер неразговорчивый тип. Его не слишком любят, и у него было тяжёлое детство. У мужика проблемы с выражением чувств, поэтому, когда они у него появляются, это выводит его из себя. А когда он выходит из себя, то на всех срывается.

- Когда я вышла из себя последний раз, Джаспер лишился своей головы. Сейчас она покоится на металлическом подносе в морге Ордена.

Девочка вцепилась в Сефуса. Он обнял ее рукой и скорчил обиженную мину.

- Не нужно угроз. Мы тут все друзья. Телефонная линия у нас в общем пользовании. Ты платишь в копилку за телефонный звонок. Иногда деньги идут на покупку лекарств. Иногда их забирает Джаспер. У него паршивые навыки лидера. Я не знаю, кто нанял Джаспера. Но знаю некоторых людей, с которыми он работал.

- Назови мне их имена.

Он посмотрел в небо.

- Кристи Констанса, Даллас Карен, Бемби Ноуластнейм, Марк Рудольф, Феликс Госвин...

- Ладно, - кивнула я. - Можете идти.

Сефус посмотрел на меня, оглянулся на Дерека, снова глянул на меня, схватил девчонку за руку и бросился бежать. Мы слышали их топот по лестнице до самого низа Разрыва.

- Они разбиты кончиной Джаспера, - сказал Дерек. - Я чувствую их скорбь.

- Ты сам слышал - у мужика были проблемы с выражением чувств. Наверняка держал дистанцию с большинством людей и не создавал прочных связей со своим окружением. Что поделаешь, не задалась у него жизнь.

Порыв ветра растрепал мои волосы. Мир вокруг потемнел. Над нами готовился разразиться шторм.

- Как там парнишка? - спросил огромный оборотень рядом со мной.

- Не знаю. Мне сказали, что он стабилен. Я проведывала его этим утром. Он выглядит так, будто умирает. - Пора бы мне уже заткнуться.

- Предложение о хорошем медмаге всё ещё в силе.

- Спасибо. Если получится, то методисты его вылечат. Мне не дает покоя одна мысль. От Уайт-стрит до церкви Святого Луки минимум полчаса хода. Они волочили мальчика на цепи, и никто даже пальцем не пошевелил, чтобы ему помочь. Почему? Все в городе ослепли?

- Этот город всегда был слеп, - жестко ответил он. - Люди не хотят вмешиваться. Пока это их не касается, они делают вид, что ничего не происходит.

Люди знали о его семье и не помогли. Люди видели меня на улицах каждый день, и все равно проходили мимо.

Мы стояли рядом друг с другом. Ветер трепал его мех.

- Что будет, когда мы найдем убийцу пастора Хейвуда? - спросила я.

- Я вырву его сердце.

Это не был речевой оборот. Он говорил буквально.

- Это его не вернёт, - продолжил Дерек. - И мне не станет от этого легче. Но это нужно сделать.

- Это дело гадкое и запутанное.

- Как я люблю.

- Здесь замешан аватар.

- Я встречался с парочкой богов.

- Но не с этим. Если я скажу тебе не вмешиваться в бойню, ты это сделаешь?

- Конечно.

Слишком легко. Сидеть сложа руки было не в его характере.

- Обещай мне.

- Обещаю.

- Надеюсь, ты сдержишь слово. - Я протянула руку. - Аурелия Райдер.

Когтистые пальцы поглотили мою ладонь.

- Даррен Аргент.

Звучало знакомо. "Аргент" означало "серебро". Многие оборотни брали себе новые имена, когда присоединялись к новой стае, и я знала нескольких, кто выбрал "Аргент" своей фамилией. Серебро убивало Lyc-V - вирус, ответственный за их существование, и они считали подобное имя ироничным. Я не ожидала, что он выберет это имя для себя.

"Аурелия" означало золото, и я выбрала его, даже не задумываясь над его значением. Я хотела имя, которое будет напоминать мне о Джули, поэтому однажды просто просмотрела список римских имен и выбрала то, что приятно звучало. Наверное, я слишком зациклилась на его значении.

Мы пожали руки и отстранились.

- Так на каком из четырех имён, названных Сефусом, прозвенел звоночек? - поинтересовался он.

- Марк Рудольф. Он в списке охотников за реликвиями, который мне дала епископ Чао.

- Тогда нам стоит его навестить.

- Да, стоит. Я поеду в конец улицы, - сказала я.

- Не хочешь остаться и посмотреть, как я превращаюсь? - В его нечеловеческом голосе прозвучал намек на юмор.

- Нет.

- Вдруг на меня кто-нибудь нападет, пока я одеваюсь?

Я посмотрела на голову ходага, а затем снова на него.

- Брось в него голову ходага и зови на помощь. Увидимся внизу.

Я кое-как спустилась со здания и свистнула Тюльпан.

Кто-то превратил мышцы моих ног во влажную вату. Я потратила слишком много энергии, уклоняясь от ходага, и мое едва восстановившееся тело требовало за это расплату. Мое бедро чертовски болело.

Налетел порыв ветра, растрепав мои волосы. Мир сотряс раскат грома и тучи разверзлись, окатив меня теплым проливным ливнем. Я подняла руки, закрыла глаза и позволила ему омыть меня, желая, чтобы все мои проблемы утекли прочь вместе с водой.

Я могла бы стоять под дождем вечно.

Стук копыт Тюльпан приблизился и затих.

Судя по адресу, Марк Рудольф неплохо преуспел в своей жизни. Он жил в самом Маунт Паран-Нортсайд - богатом районе с особняками площадью в десятки тысяч квадратных футов и домами ценой в миллионы. Если с моего отъезда ничего не изменилось, то этот район охранялся лучше Белого дома. Они нанимали для патрулирования офицеров полиции, а их собственная служба безопасности охраняла стену по периметру и дозорные башни. Попытаться добраться отсюда до северного края Бакхеда, а затем попытаться получить туда доступ во время такого потопа, было практически невозможно

Мне оставалось вернуться домой и попытаться завтра.

По крайней мере, у меня появилась наводка. Моя первая настоящая наводка.

Я открыла глаза. Полностью очеловеченный Дерек стоял напротив меня. Его глаза горели, и он смотрел на меня так, будто я была тем, что он хотел больше всего на свете.

Я развернулась и забралась в седло.

- Дождь слишком сильный. Я еду домой.

- Тогда до завтра.

- До завтра. - Я дала ему свой номер телефона. - Позвони мне, если случится что-нибудь серьезное.

Я поехала прочь, а он остался стоять под дождем, глядя мне вслед. Затем я моргнула, и он исчез.

Глава 13

Куница помахала мне ручкой с дивана.

Я застыла с ключами в руках. Я поставила Тюльпан в стойло, прошла внутрь и вот она здесь. Если бы не выражение ее лица, я бы ее не узнала. Слой грязи, покрывавший лицо и волосы, исчез, оставив миленькую семилетнюю девочку с большим глазами и изящными чертами. Медно-каштановые волосы до плеч обрамляли ее смуглое личико мягкими кудряшками. Но глаза остались прежними - золотисто каре-зеленые радужки, полные озорства.

Как люди продолжают меня находить? Я потратила кучу времени и денег, обустраивая секретное логово и буквально все, кого я встретила за прошедшие два дня, знали, где оно было.

Куница ухмыльнулась.

- Я тебя нашла.

- Это я вижу. София где?

Куница хихикнула.

- Ты же не завела ее в зыбучие пески и не оставила где-нибудь в ловушке, правда?

Девочка покачала головой.

- Она делала домашнюю работу. Я провела отвлекающий маневр.

Ага, конечно. Как, скажите, пожалуйста, ей удалось проскользнуть мимо оборотня? Они слышали жужжание мухи с расстояния в двести метров. - Как ты узнала, где я живу?

- Я сообразительная.

Она не собиралась отвечать. Как только магия вернётся, я проверю ее на наличие магических способностей.

Я закрыла дверь. На улице лило, как из ведра, и София наверняка уже сходила с ума от беспокойства.

Я стянула ботинки и пошлепала мокрыми ногами на кухню. Остается надеяться, что у Барабаса все тот же номер.

София ответила на первом же гудке.

- Резиденция Гиллиамов. Чем могу вам помочь?

- Вы случайно не теряли маленькую девочку?

- Мисс Райдер, мне очень-очень жаль. Я оставила ее поиграть в видеоигры на двадцать минут, а ее и след простыл. Я пыталась ее выследить, но дождь был слишком сильным.

- Значит, она сбежала сразу перед дождем?

- Да.

Обычному ребенку потребовалось бы минимум полчаса, чтобы добраться до моего дома от "охраняемого сообщества" Кейт и Кэррана. Волосы Куницы были сухими.

- Я сейчас же приду и заберу ее, - пообещала София.

- Не переживай. На улице настоящий потоп, так что заберешь ее, когда стихнет ливень.

- Спасибо.

Я рассказала ей, как добраться, и повесила трубку.

Куница проскользнула на кухню и забралась на стул.

- Я видела здесь мальчика.

Да неужели.

- Как он выглядел?

- Он симпатичный. У него темные волосы и большие серые глаза.

Конлан.

- Он был в доме или на улице?

- На улице.

Это хорошо. Дождь уже наверняка смыл весь его запах.

- Вы с симпатичным мальчиком пообщались?

Куница кивнула.

- Да.

- Что он сказал?

- Он сказал передать тебе, что бабушка звонила домой.

Что это значит?

- Что-нибудь еще?

- Нет, это все.

Должно было быть что-то еще. Эрра звонила Кейт так же часто, как и я, обычно через огонь, поскольку телефоны с ней редко работали. Видимо, Конлан решил, что Куница не слишком надежна. Каким-то образом, я должна была увидеть более глубокий смысл во фразе "звонила бабушка".

Куница притянула колени к груди.

- Можно я останусь с тобой, пока дождь не прекратится?

- Конечно. Ты голодная?

Она кивнула.

Зазвонил телефон. Наверняка Барабас или Кристофер.

- Одну минутку. - Я подняла трубку.

- Ты не говорила с бабушкой шесть дней, - возмутился дядя.

Откуда у Хью мой номер телефона? Он ведь был в другом штате.

- Неужели все в курсе, где я живу?

- Все, кому есть дело до твоей безопасности. Ты знаешь, откуда мне известно про шесть дней? Спроси у меня.

Ой.

- Откуда ты знаешь?

- Рад, что ты спросила. Твоя бабушка напомнила мне об этом пять раз за последние сорок восемь часов. Она дважды звонила мне через огонь и трижды по телефону. Одну секунду. ВЫПУСТИ ЭТУ КОРОВУ!

Я убрала телефон подальше от уха.

- Прошу прощения.

- Как она тебе позвонила? Телефоны же с ней не работают.

- Видимо, кто-то набрал для нее номер, а она стояла на другом конце комнаты и орала в трубку. У твоей бабушки никогда не возникало проблем быть услышанной. Эй, парень! Да, я с тобой говорю. Что я тебе сказал?

Я потрясла головой, пытаясь избавиться от звона в ушах. Эти двое могли орать достаточно громко, чтобы их услышали на другом конце поля брани. Я слышала, как они это делали.

- Дядя, похоже, у тебя дел невпроворот.

- Позвони бабушке. Она волнуется за тебя, и продолжит мне названивать, пока не свяжется с тобой. В противном случае, я буду вынужден лично приехать в Атланту и убедиться, что твои руки-ноги на месте, и ты не утратила дара речи. А мы оба знаем, как я люблю посещать Атланту.

О боги.

- В этом нет необходимости. Я позвоню ей, как только наступит магический прилив.

- У тебя все в порядке? Тебе ничего не нужно?

- Все хорошо.

- Если что-нибудь нужно, говори мне. Если нужно прикрытие, говори мне. Я приеду и размажу для тебя парочку бошек.

Как мило.

- Спасибо.

- Мне пора. ИЛИ ЧТО? Я ПОКАЖУ ТЕБЕ, ЧТО. ТЫ СЕЙЧАС УЗНАЕШЬ! И ПЕРЕДАШЬ СВОЕЙ МАТЕРИ, ЧТО ТЫ САМ НАВЛЕК ЭТО НА СВОЮ ГОЛОВУ!

Я повесила трубку.

- Ты говорила со своим папой? - спросила Куница.

- Нет, это был мой дядя. Кэ... Мой папа не орет. Он чаще рычит.

- Мой папа хороший.

Я думала, она сирота.

Она улыбнулась.

- Он приносит мне угощения и подарки. Но он не может быть сейчас со мной.

Какой отец позволит своей дочери жить на улице? У меня закралось нехорошее подозрение.

- Что он делает, когда видится с тобой?

- Он рассказывает мне истории и показывает магические фокусы.

- Он когда-нибудь тебя трогал?

Куница сморщила личико.

- Он меня обнимает. Он не извращенец.

Извращенцами бродяжки называли растлителей детей. Как для семи лет, Куница была не по годам подкована.

- Что случилось с твоей мамой?

- Я ее убила, - ответила Куница. - Когда родилась.

- Не хочешь обняться? - Я протянула руки. - Все в порядке, если ты не хочешь.

- Хочу. - Она съехала со стула и обняла меня.

Я погладила ее волосы.

- Ты не убила ее. Порой такие вещи просто случаются.

Она прижалась ближе.

- Дай я сделаю еще один телефонный звонок, и потом мы приготовим ужин.

Куница обвела мою кухню недоверчивым взглядом.

- Я заглянула в твой холодильник, и там ничего нет.

- У меня есть секретный холодильник.

Ее глазенки загорелись.

Я подняла трубку. На часах было полпятого. Я была готова поспорить, что Стелла все еще в офисе, и оказалась права.

- Я думала, ты заглянешь в гости. Что случилось?

- Ходаг.

- В Атланте? Да ты гонишь!

- Нет. Ещё и здоровый, как слон.

- Тебе привезти лимонов?

- Нет, я в порядке. Можешь пробить для меня одно имя?

Она вздохнула.

- Я тебе что, твой личный секретарь?

- Буду должна.

- Ладно, ладно. Что за имя?

- Даррен Аргент.

- Уже звучит странно. Ну, хотя бы не Джон Смит. Кто он такой?

- Я случайно с ним пересеклась.

- Хорошо, я наведу справки.

Я поблагодарила ее и повесила трубку.

Куница запрыгала как попрыгунчик.

- Секретный холодильник?

- Секретный холодильник.

* * *

ДОЖДЬ ПРЕКРАТИЛСЯ в девять, а без четверти десять кто-то постучал в мою дверь, а затем позвонил в звонок.

Куница посмотрела на меня со своего места на диване. Она единолично умяла целый стейк и две порции запеченной картошки. Я так и не смогла понять, куда это все девалось. После этого, она расположилась на плюшевом диване. Я дала ей книгу с иллюстрациями динозавров, которые не слишком ее заинтересовали. Далее была книга про котов, потом про собак, и, наконец, мы остановились на Энциклопедии Древнего мира. В книге была куча картинок, и она с удовольствием в нее погрузилась.

- Я не хочу уходить. Я хочу остаться в твоем секретном доме с садом.

- Тебе небезопасно здесь находиться.

Куница плюхнулась на спину и закрыла книгой лицо.

- Я все еще тебя вижу.

- Ты мне нравишься больше.

- Ты мне тоже нравишься. Когда все успокоится, ты сможешь придти и остаться со мной.

Она подняла книгу и посмотрела на меня с прищуром.

- Обещаешь?

- Обещаю.

Дверной звонок прозвенел снова.

- Ну же, - сказала я ей.

Она вздохнула и сползла с дивана, настолько медленно, что по сравнению с ней даже ленивец казался спринтером. Я последовала за ней. С огромным нежеланием, Куница поплелась по дорожке, ведущей к двери. Одна из моих богато украшенных металлических сфер покоилась на узком пьедестале справа от дорожки. Куница потянулась за ней на ходу.

- Нет, - предупредила я.

- Почему?

- Это опасно.

Она вздохнула.

- Ты же знаешь, что это секретное место, - сказала я ей на полпути к двери. - Не рассказывай никому о нем.

Куница смерила меня косым взглядом.

- Я не тупица.

Я открыла дверь Софии, одетой в розовые велосипедки и такой же розовый топ. Ее светлые волосы были влажными, а очки запотели. Я не заметила велосипеда, так что вероятно, она прибежала сюда пешком. Иногда быть оборотнем было весьма сподручно.

- Еще раз, мне ужасно жаль.

- Еще раз, не стоит переживать. Как вы будете возвращаться вдвоем?

- Мой другой отец заедет за нами. Мы можем подождать здесь? Он скоро будет.

- Конечно.

София прошла внутрь, скромно опустилась на кухонный стул и осмотрела кухню. Ясно, что у себя в голове она провела определенные подсчеты. Я заплатила ей золотом, что не слишком соответствовало моему обветшалому дому.

Я ожидала, но она будет просто сидеть на своем месте с вежливой улыбкой на лице, не давая никакой информации и ожидая, когда я что-нибудь скажу. Вылитый Барабас.

Я поставила на печку чайник и достала три чашки.

- Мне вот что интересно. Что ты имеешь против Асканио Ферара? Ты резко отреагировала, когда я назвала его имя.

София покраснела. От стыда или он ей нравится?

- Я этого не осознавала. Спасибо, что дали знать. В следующий раз я постараюсь лучше скрыть свое отвращение.

Она была самым серьезным ребенком, когда-либо мне встречавшимся.

- Почему именно отвращение?

- Асканио Ферара - дьявол воплоти, - заявила София. - Однажды, он получит по заслугам, и я надеюсь это увидеть.

Тень опустилась на мой газон. Я уловила взмах огромных красных крыльев перед самым их исчезновением, и высокий мужчина прошел к входной двери. Куница села ровнее и улыбнулась.

Негромко постучали, и я распахнула дверь. На пороге стоял Кристофер Стид в светло-сером костюме, сидевшем на нем, как перчатка. Высокий, бледный, с платиновыми волосами, он обладал одним из тех породистых лиц, что выглядят утонченными вне зависимости от их выражения. Его острый взгляд остановился на мне.

Ты меня не знаешь. Мы никогда не встречались.

Он разглядывал меня долгих пять секунд.

- Мы потеряли вашего ребенка. Примите мои извинения.

- Куница очень способная.

- Подозреваю, она намного способнее, чем мы думаем.

И не говори.

- Пожалуйста, проходите.

Я поставила на стол еще одну чашку. Кристофер занял стул рядом с Куницей. Та улыбнулась ему ангельской улыбкой.

- Мы говорили о презрении Софии к мистеру Ферара.

- А. - Кристофер позволил себе легкую улыбку. - Пожалуйста, продолжайте.

- Дело вот в чем, - начала София, пока я разливала чай по чашкам. - У меня есть компания друзей.

Я поставила перед Кристофером банку меда и добавила рядом небольшую бутылочку сливок.

- Компания у нас очень способная.

Кристофер скрыл улыбку и добавил мед в чай Куницы. Та посмотрела на него как на самого прекрасного человека в мире.

- Большинство моих друзей живут в одном районе, но одна из них, Беа, живет со Стаей в доме клана.

Малышка Би, дочь Андреа и Рафаэля.

- Ее родителей можно назвать гиперопекающими.

Андреа и Рафаэль? Гиперопекающие? Рафаэль подарил малышке Би кинжал на ее второй день рождения, а потом смеялся, когда она попыталась им его пырнуть.

- Когда Беа не возвращается в дом клана вовремя, или когда забывает сказать им, куда она ушла, они отправляют за ней Асканио. А так как мы обычно все вместе, он берет на себя ответственность вернуть и нас тоже.

- За что ваши родители глубоко признательны, - заметил Кристофер.

- Это не относится к делу, папа. Дело в том, что он не моя нянька, и не Конлана или Мэхона с Рикардо. У него нет надо мной никакой власти. Он просто решил быть невыносимым.

- Чай превосходен, - похвалил Кристофер.

- Рада, что вам понравилось.

София сделала глоток. Куница добралась до банки с медом и теперь перекладывала мед в свою чашку. С таким усердием, ее чай грозил превратиться в медовый сироп.

- Отпей немного чая, чтобы освободилось место, - подсказала я ей.

- Например, - завелась София. - Однажды, мы отправились прогуляться по канализации.

Куница застыла с ложкой в руке.

- В канализации червь импала.

- Мы вели себя очень тихо. Там было совсем неопасно, пока нас не нашел Асканио и не наорал на нас, и конечно, тут же объявился червь. Никто не просил его с ним драться и почти утонуть. Асканио сам создал эту ситуацию, а затем решил все драматизировать.

Я вытаращилась на нее.

- Сколько тебе было лет?

- Девять.

Конлану было шесть. Мэхону и Рикардо, соответственно, пять. О боги.

- В другой раз, мы захотели отправиться в Саванну на фестиваль пиратов. Мы бы вернулись к утру, и все из нас умеют плавать. Лодка тонула очень медленно, так что не было причин паниковать.

- Мне кажется, ты пропустила часть истории. Как вы очутились в лодке? - спросила я.

- Мы сели на лей-линию, но она не ведет прямиком в город.

Лей-линии были постоянными магическими потоками. Они оставались даже во время техноволн, хотя и теряли большую часть своей скорости. Лей-линия была как железнодорожный путь с бесконечным поездом, летящим на большой скорости.

Чтобы путешествовать по лей-линии, вам нужно было иметь какую-нибудь платформу, к примеру, плот из металла, пластика или дерева. Я ездила по лей-линиям на старых дверях и однажды в очень большом холодильнике из пенополистирола. Все работало до тех пор, пока отделяло вас от течения. Магия лей-линий резала все живое, поэтому, ступив в одну из них, вы рисковали остаться без ног. Вот почему правительство вывесило рекламные щиты с графическими изображениями тел, разрезанных на куски лей-точками.

Точки были еще одной забавной особенностью лей-линий. Поток не был непрерывным. У него были разрывы, именуемые лей-точками, и когда вы доезжали до таковой, поток резко обрывался, и вас выкидывало наружу. С этим ничего нельзя было поделать.

- Я знаю эту лей-точку, - сказала я. - Она выбрасывает тебя в соленое болото.

Вот почему большинство людей доставляли товары из Атланты в Саванну повозкой или машиной. Лей-линия из Саванны в Атланту была в порядке, но таков был мир после Сдвига.

- Этого мы не знали, - сказала София.

- Итак, вас выкинуло посреди болота. Там было темно?

- Там был кое-какой свет.

- Лунный?

- Возможно.

Кристофер улыбнулся в свою чашку.

- Все было в порядке, пока не начался прилив.

Я уставилась на нее.

Она пожала плечами.

- Не было никаких примет, куда идти дальше, а запахи сбивали с толку. Мы нашли лодку. Она немного протекала, но в целом, у нас все было путем. Было весело. Мы собирались догрести до берега. Но тут объявился Асканио и заставил нас возвращаться.

- Потом был ещё минотавр, - тихо добавил Кристофер.

София вздохнула.

- Не понимаю, почему дети продолжают сбегать, - сказала я. - Разве за ними никто не приглядывает?

- Дети-оборотни встречаются с непредсказуемыми вызовами, - пояснил Кристофер. - Определенная степень независимости весьма приветствуется.

В какой-то степени в этом был смысл. Среднестатистический малыш-оборотень был сильнее и быстрее большинства человеческих взрослых, а их регенерация делала их относительно неуязвимыми. Но они все равно были детьми.

- К сожалению, - продолжил Кристофер, - когда эта шестерка собирается вместе, у них развивается непоколебимая уверенность в собственных силах и возможности со всем справиться, в независимости от реального положения дел.

София посмотрела на него.

- Пятеро, пап. Джей-Джей слишком маленький. Мы не всегда его зовем.

Джей-Джей?

- Расскажи мне о минотавре.

- Это был ненастоящий минотавр, что стало большим разочарованием, - доложила София.

- Нет, все было хуже, - возразил ее отец. - Большинство минотавров спокойны, если их не провоцировать. Этот же оборотень-бык подвергся люпизму. Он сбежал в Северный лес после того, как вырезал всю свою семью. Лидер стада Стаи был в отъезде, поэтому было принято решение подождать возвращения Эдуардо, чтобы избежать ненужных жертв.

Папа бы лично туда отправился и убил его. Я открыла рот спросить, почему он так не сделал, и спохватилась. Упс. Эх...

- Почему об этом не позаботился Царь Зверей?

- Об этом позаботился бы его предшественник. Нынешний же Шропшир не так практичен. Стая разработала процедуры и протоколы для улаживания различных ситуаций, вроде этой, и он обычно не вмешивается, пока другие возможности не исчерпаны.

Интересно. Это всегда было проблемой со Стаей и папой. Он создал Стаю, вернее, она образовалась вокруг него, и он был ответом на все их проблемы. Это его изнуряло. Бывали дни, когда он только то и делал, что носился вокруг, гася пожары в Стае. Казалось, что Джим установил структуру, которой не хватало. А происшествие такого рода могло быстро стать паршивым. Если волки или коты убивали травоядного оборотня, даже озверевшего, это могло стать причиной крупного раздора.

- Один из моих друзей захотел поохотиться на минотавра, - сказала София.

Я подавилась чаем. Я точно знала, кем был этот друг.

- Когда это было?

- Год назад.

Чтоб тебя, Конлан.

- София, сколько тебе было лет? Ты должна была уже понимать, что к чему.

- Это было совершенно неопасно.

По-видимому, это был ее боевой клич. Все горело огнем, а вокруг нас кружили акулы и драконы, но это было совершенно неопасно.

- Мы спрятались в зарослях ежевики, черной с красными шипами. Он кружил вокруг кустов, но не мог до нас добраться, потому что был слишком большим. В конце концов, ему бы это наскучило, и он ушел, но тут появился Асканио. Опять.

Я закрыла лицо руками.

- Как я уже отмечал ранее, - сказал Кристофер, - речь шла не столько об охоте на минотавра, сколько о том, чтобы спрятаться от минотавра, оказавшись в ловушке, без пути к отступлению, в то время как ваши родители лихорадочно искали вас по всему городу, так как многие из вас оставили записку, в которой говорилось: «Ушел на охоту на монстров».

- Он убил озверевшего? - спросила я.

- Да, - ответил Кристофер. - В конечном итоге. Асканио заработал перелом бедренной кости в левой ноге, два сломанных ребра и коллапс легкого, но он убил озверевшего. Думаю, он решил, что дети погибнут, если он проиграет.

- Мы помогли! Под конец. Ну, Конлан в основном. - София стиснула зубы. - Вы знаете, что он сделал потом? Он обругал нас. Взрослый парень. А потом, когда я сказала ему, что мы можем убежать от него из-за его сломанной ноги, и он должен быть повежливее, он надел на нас волчьи наручники.

- Он что?

- Он входит в подразделение быстрого реагирования стаи луп. Он всегда возит в своем внедорожнике волчьи наручники, - сказал Кристофер. - Он приковал детей друг к другу и вот так вывел их из леса.

София раскраснелась.

- Все видели. Все. Я никогда его не прощу. Он получит по заслугам.

О боги. Ему пришлось выводить их из леса со сломанной ногой. И ребрами. Когда каждый вдох обжигал огнем.

- Теперь вы знаете, почему моя дочь не в восторге от мужчины, который постоянно спасает ее и ее друзей от них же самих.

София раскрыла рот.

Кристофер посмотрел на нее.

- Тебе пора возвращаться домой. Будь осторожна, на дорогах грязь.

- Да, папа. - София встала. - Спасибо за чай. И за то, что дали мне второй шанс с Куницей. Обещаю, что побегов больше не будет.

- Пожалуйста.

Она ушла.

- Мисс Райдер, я могу вам дать совет?

- Конечно.

- В Стае сложилась щекотливая ситуация. Джим Шропшир, нынешний Царь Зверей, хочет уйти на покой. Управление Стаей является очень ответственной и изнурительной работой, за которую он получает мало благодарности и много упреков. Он пропускает детство своих детей и это его гложет. Тем не менее, он продолжит ее выполнять, пока не объявится достойная замена. Его последователь должен обладать поддержкой большинства кланов. Асканио Ферара метит на трон Царя Зверей, и считает, что тот ему подойдет. Возможно, он прав, но ему предстоит еще очень долгий путь. У него есть мозги, деньги и запал, но не хватает опыта и чисто физических данных, требуемых для данной роли.

- Он справился с озверевшим быком.

- Он превосходный боец. Вопрос в том, сможет ли он вдохновить людей последовать за ним? Сможет ли он выступить на поле боя и повести их в атаку? Это еще предстоит узнать. Какими бы ни были ваши отношения, я ничего не

подразумеваю этим замечанием, просто запомните, что если вы встанете на пути его амбиций, он сравняет вас с землей.

- Спасибо.

Он повернулся к Кунице.

- Готова?

Она пристально посмотрела на него, ее лицо было безмятежным.

- Мы собираемся лететь?

- Полетим. Вопрос только в том, как высоко ты бы хотела подняться?

- Подождите, - я сбегала обратно в дом и вернулась с толстым свитером, который натянула на Куницу. - Наверху будет холодно.

Куница обняла меня и протянула руки к Кристоферу. Он подхватил ее на руки и понес к входной двери. Мгновение они стояли неподвижно в лунном свете. Затем два огромных кроваво-красных крыла вырвались из спины Кристофера, взмахнули один раз, и он взмыл в небо, унося с собой Куницу. Теофаг, что сожрал Деймоса, греческого бога ужаса, улетал с маленькой девочкой, о которой я заботилась, и я была совершенно не против этого.

Пара рубиновых глаз отразила свет в тени на другой стороне улицы. Буда. Должно быть, Асканио приставил кого-то следить за моим домом, и он только что себя выдал. Опрометчиво. Или же они хотели дать мне знать, что за мной наблюдают.

Зазвонил телефон. Похоже, мой вечер еще не окончен.

Я вернулась внутрь и ответила.

- Я нашла Даррена Аргента. - Все веселье в голосе Стеллы как ветром сдуло.

- Чувствую, мне это не понравится.

- Ты знаешь, что такое Ледяная Ярость?

- Крупнейшая стая оборотней в Соединенных Штатах Они базируются на Аляске, половина из них одичалые, и они не любят пришлых.

- Даррен Аргент - бета Ледяной Ярости.

Меня прошиб холодный пот. Я вспомнила, где уже слышала это имя.

Не может быть. Это не мог быть Дерек.

- Я никогда еще не видела столько предупреждений в одном досье. Этот парень - ходячая смерть.

- Там есть описание? - Может, он просто использует это имя.

- Белый темноволосый мужчина немногим за тридцать. Его сложно с кем-то перепутать. Все его лицо покрыто шрамами.

Мир встал на руки и пнул меня в лицо.

- Ты сказала, что пересеклась с ним. - В голосе Стеллы звенела тревога. - Скажи мне, что он сейчас не в Атланте. Иначе рыцарь-защитник должен об этом знать. Я не могу знать и не сказать ему.

Естественно. Один из лидеров крупнейшей стаи оборотней вошел на территорию Стаи Атланты и не заявил о себе. Ник будет ожидать войны между оборотнями.

- Иди и скажи ему.

- Я уже рассказала.

- Тогда какого черта ты спрашиваешь у меня?

- Хотела знать, что ты скажешь.

- Стелла!

- Фельдман не в восторге. Он хочет тебя видеть.

- Передай ему, что я загляну к нему с утра.

- Нет, он хочет, чтобы ты приехала прямо сейчас.

Черта с два. Мне нужно было сообразить, как уладить эту ситуацию, а я так устала, что едва стояла на ногах.

- Я приеду к нему утром. Скажи ему, что это не война оборотней.

Стелла вздохнула в трубку.

- Аурелия...

- Утром. Мне нужно идти.

Я повесила трубку.

Несколько лет назад к Новому Шинару присоединилась семья оборотней: муж, жена и двое их детей. Они были родом из Калифорнии, но поссорившись с остальными членами своей большой семьи, отправились на Аляску, чтобы присоединиться к Ледяной Ярости. Ничего из этого не вышло, и как только отец мужа умер, они собрали вещички и отправились обратно на юг, чтобы позаботиться о матери мужа.

В то время Эрра хотела получить как можно больше информации о Ледяной Ярости, и семья потратила несколько дней, рассказывая нам о своей бывшей стае. Кое-что мы уже знали, но большая часть стала для нас открытием.

Ледяная Ярость состояла в основном из волков и медведей. По крайней мере, треть стаи одичала, в том плане, что они проводили больше времени в звериной шкуре, нежели в человеческой коже. Стая Атланты была вынуждена взаимодействовать с человеческим обществом. Ледяная Ярость же избавилась от такой необходимости.

Около десяти лет назад, Михаил Каменов, огромный бурый медведь из Сибири, занял место альфы Ледяной Ярости. Его не слишком заботило управление стаей. По словам крыс, большую часть времени он проводил в лесах, выходя оттуда, только с появлением проблемы, требующей сокрушительного удара его огромной лапы. Ледяная Ярость управлялась чередой бет. Последней бетой, продержавшейся дольше всех, был Даррен Аргент.

Крысы не сумели объяснить нам, что такого особенного было в Даррене, но описывали они его с остекленевшими глазами. Он обладал неким притяжением, своеобразным магнетизмом, который другие оборотни - в частности, волки, - тут же узнавали. Оборотни группировались вокруг него. По словам отца семейства, Даррен мог увести стаю у Михаила в любой момент, и Ледяная Ярость его бы поддержала.

В то время, я предполагала, что Даррен был Первым. Легенда гласила, что в незапамятные времена люди заключили сделки с животными божествами, и именно так на свет появились первые оборотни. Потомки тех семейств встречались очень редко, даже во времена старого Шинара. Я знала только одного из них - Кэррана.

Первые были способны на невероятные вещи. Другие оборотни их чувствовали и готовы были последовать за ними сквозь огонь.

Дерек не был Первым, иначе кто-нибудь бы это уже понял. Это не то, что можно было бы скрыть. Его отец подвергся люпизму, а у Первых была к нему сильнейшая устойчивость. По словам Эрры, они были ему практически неподвластны. А если бы его мать была Первой, она бы размазала его отца как муху в первый же раз, как он поднял на нее руку. Чем бы ни было это загадочное "притяжение", у старого Дерека его не было.

Стать бетой чего угодно было для него поворотом на сто восемьдесят градусов. Дерек не просто не проявлял никакого интереса к восхождению по лестнице лидерства оборотней, он активно избегал этого. Десандра неоднократно предлагала ему должность беты, и он каждый раз отказывался. Итак, он покинул Атланту без видимой причины, отправился на Аляску и стал фактическим лидером Ледяной Ярости. Почему?

Я могла представить себе реакцию Кэррана на это. *Зачем тебе отправляться на другой конец страны, чтобы быть там бетой? Что не так со Стаей, которую создал я? Неужели она тебе не по вкусу? Неужели там так плохо, что ты вынужден был отправиться в мерзлый ад, бегать по лесам с кучей сумасшедших людей, больше не желающих оставаться людьми?*

Я потерла лицо рукой. Не хотелось бы мне присутствовать при этом разговоре.

Когда Кэрран покинул пост Царя Зверей, группа людей из его ближайшего окружения отделилась вместе с ним. Как и Кэрран, они пользовались иммунитетом. Они имели право находиться на территории Стаи, не подчиняясь власти Джима.

Дерек был одним из них. Но теперь он стал бетой стаи противника.

Если он действительно был бетой Ледяной Ярости, его присутствие в Атланте было катастрофой. Оборотни, особенно высокопоставленные, не могли просто так войти на территорию другой стаи. Для этого существовали протоколы, и Дерек не следовал ни одному из них, иначе бы Асканио не гонялся за ним по всему городу.

Это было не айс. Похоже, Дерек пробрался в город, чтобы оценить Стаю Атланты на предмет возможного нападения. Хотя Ледяная Ярость была далеко, соперничающие стаи оборотней, как известно, устраивали набеги. На первый взгляд идея была абсурдной из-за расстояний, но оборотни были параноиками.

Сам факт его приезда в Атланту можно было расценить как объявление войны. И все же Стая, вероятно, мало как могла на него повлиять из-за его иммунитета. Это был дипломатический кошмар.

Я уставилась в стену, пытаясь разобраться в бардаке в своей голове. Сейчас был бы идеальный момент для того, чтобы какой-нибудь мудрый маг или посланник какого-нибудь бога появился и объяснил мне все это.

Дерек был в Атланте незаконно, и Асканио преследовал его по всему городу. Вероятно, Асканио никому об этом не доложил, так как, по словам Дерека, он хотел свести с ним некие счеты.

У Асканио всегда была своя точка зрения, и, хоть убейте, я не могла понять, в чем она заключалась. Ему-то какая радость? Он что, планировал подчинить Дерека и притащить его, вытащив, как кролика из шляпы? *Посмотрите, кто тут у нас!*

Он, вероятно, понятия не имел, что Дерек - это Даррен Аргент.

Это будет иметь последствия. О, милостивые боги, пахнет жаренным. Если Асканио каким-то образом преуспеет, он накачает чужого бету наркотиками перед Царем Зверей. Если же он потерпит неудачу и получит травму, то получится, что чужой бета напал на клан буда.

Эти двое были теми еще идиотами. Что они вообще затеяли? Они не видели друг друга несколько лет, и оба были взрослыми мужчинами. Здесь должно быть нечто большее, чем какая-то подростковая вражда. У меня было такое чувство, что я смотрела на гору из кусочков пазла, где отсутствовали все крайние элементы.

А теперь еще и Ник был в курсе. Ник, который был влюблен в Десандру, и приходился отчимом ее сыновьям. В войне оборотней, Десандра будет на передовой, и пока Орден не даст ему свое благословение, Ник не сможет сражаться рядом с ней. Он отреагирует. Я не знала, как именно, но точно плохо. Очень, очень плохо.

Мне нужно сдержать Ника. Я выторговала себе немного времени, но я не смогу избегать его вечность.

Будь Кэрран сейчас Царем Зверей, Дереку было бы пожаловано часов шесть свободы, а затем он бы получил официальное приглашение. Что-то вроде: "Мы польщены тем, что бета Ледяной Ярости почтил нас своим визитом и с волнением ждем его прибытия в Крепость. Нам не терпится познакомиться с ним лично".

Записка была бы доставлена кланом крыс, и, зная их, она бы волшебным образом появилась на подушке Дерека, пока тот принимал душ.

Куда подевались крысы? Клан крыс заведовал безопасностью Стаи. Я не видела ни единого крысиного оперативника в городе. Они были очень хороши, так что я могла их и не заметить, но все равно, они бы следили за Асканио.

Что, черт возьми, творилось в Стае Атланты?

Уфф. У меня не было на все это времени. Мне нужно было добраться до Марка Рудольфа и выжать из него информацию, пока еще больше людей не погибло или ма'авиры не сделали следующий ход.

Моя голова раскалывалась. Я отчаянно нуждалась в отдыхе. Или я сейчас отправлюсь в постель, или мое тело просто вырубится, и я засну прямо здесь, на полу.

Может, на меня снизойдет озарение с утра.

Я заперла обе двери и потащилась в постель.

Глава 14

Утро принесло новую магическую волну, и к тому же мощную. Лотосы в бассейне расцвели за считанные секунды, и теперь их лепестки мягко светились над водой.

Я заварила чайничек чая и развела огонь в котле. Пламя лизнуло сухое дерево, оно загорелось, и я бросила в огонь горсть трав. Они вспыхнули в мгновение ока, окрасив пламя в кроваво-красный цвет. Магия вырвалась из котла. Я подхватила ее и потянулась к бабушке.

Вначале раздался ее голос.

- Семь дней! Это что за новая мода такая!

Языки пламени превратились в образ бабушки. Высокая и широкоплечая, в реальной жизни она возвышалась надо мной. Как и Кейт, она была потрясающей. Властное лицо, красивые черты, бронзовая кожа и копна черных волос, ниспадающих на плечи. Я видела ее в доспехах и в вечерних платьях, с золотыми украшениями на лбу и шее, но вид ее в майке и спортивных штанах всегда меня смешил.

- Неблагодарное дитя. Я вижу, как ты ухмыляешься. Тебя забавляет мое беспокойство?

- Нет, мэм.

- Уфф. - Эрра покачала головой. - Расскажи мне обо всем, что произошло.

Я закончила вводить ее в курс дел, допивая уже вторую чашку чая.

- Что за безобразие.

Будто я не знаю.

- Что ты собираешься делать с Фельдманом?

- Зависит от того, в каком настроении я встречу его этим утром. Я должна сдержать его любой ценой, или он может мобилизовать Орденский капитул и начать охоту на Дерека. Или ещё хуже, привлечет к этому Стаю.

- Этот парень хорошо умеет хранить секреты. Используй это.

- Попробую.

Эрра нахмурилась.

- Расскажи мне об этой божественной твари.

- Не представляю, что это может быть. Я никогда не видела похожего магического следа и никогда не слышала, чтобы съедение сердца некоего создания позволяло видеть будущее. Существуют легенды о поедании людьми сердец загадочных птиц и обретении магических сил, но это все не то.

Бабушка постучала по чему-то кончиками пальцев, размышляя.

- Ты сказала, у историка был шанс сбежать, но она им не воспользовалась.

- Да. Похоже, она пыталась, но остановилась.

- Оно с ней заговорило.

- Как?

Эрра осушила свою чашку.

- Ученые вроде нее обучены быть открытыми ко всему новому. Любопытство заставило ее пересилить страх, и как для учителя, общение играло для нее важную роль. Если тварь заговорила, она могла остановиться и прислушаться к ней, а затем начать самой задавать вопросы.

Как я не поняла этого раньше?

- Тогда картина обретает смысл.

Список существ, способных разговаривать, был коротким. Общее правило гласило, что если существо изображалось с человеческой головой, оно обладало способностью говорить при условии, что достигло высокого уровня магии или

нужного возраста. Ламассу был одним из них. Мантикора тоже подходила, хотя мантикоры, которых я встречала, были звероподобными и никогда не разговаривали. Сфинксы. Наги. Гарпии.

- Идиот бросился бы бежать, сверкая пятками. Порой наш интеллект идет нам в ущерб. - Эрра вздохнула. - Произошли кое-какие перемены в обстановке. Если услышишь о каких-нибудь происшествиях, относящихся к Казино и некромантам, постарайся избегать этой области.

- Почему?

Эрра замешкалась.

- Бабушка?

- Намтур в Атланте.

Я подавилась чаем.

- Что высший саккан делает в Атланте?

- Черт его знает. Он заявил, что нуждается в "отдыхе". Я дала ему месяц, и что этот неблагодарный учудил в свой отпуск? Он отправился в Атланту и угодил в лапы к некромантам.

Теперь понятно, почему она так отчаянно пыталась со мной связаться. Намтур был бомбой замедленного действия. Бабушка даже не достаточно доверяла Хью, чтобы рассказать ему об этом. Вероятно, потому что он бы все бросил и отправился за Намтуром в Атланту, пока тот не натворил бед.

- Он позволил людям поймать себя? Как они вообще остались живы?

- Они живы только потому, что у него есть план.

- Этого я и боялась. - Когда Намтур что-то затевал, по улицам рекой текла кровь. В буквальном смысле. - Я думала, мы сошлись на том, что я сама справлюсь в Атланте.

Эрра развела руками.

- Я его туда не отправляла! Я даже не знала, где он, пока мне не позвонил Гастек два дня назад.

Гастек, глава Племени, ныне ВИНа, в Атланте, был проблемным типом. Он был расчетливым и жестким. Навигатор, вооруженный одним-единственным вампиром мог расправиться с отрядом спецназа за секунды. Гастек мог легко управлять двумя одновременно и имел достаточно навигаторов под своим командованием, чтобы за двадцать-четыре часа вырезать в городе всех и вся. Я не могла позволить себе врага в его лице. Только не сейчас.

- Чего хотел Гастек?

- Он хотел, чтобы я отправила кого-нибудь сопроводить Намтура обратно. Он беспокоится о его безопасности ввиду пожилого возраста.

У меня отвисла челюсть.

- У меня была такая же реакция.

- Разве он не в курсе, кто такой Намтур?

Эрра поморщилась.

- Сомневаюсь. Старый лис может выглядеть настолько немощным, что легко подумать, будто он не в состоянии подняться даже на одну ступеньку.

- Гастек - это ядерная смесь, но он не идиот. Если бы у него было хоть малейшее представление о том, что такое Намтур, он бы не стал удерживать его.

- Честно, не думаю, что он знает. - Эрра покачала головой. - Это все не твои заботы. Я просто хочу предупредить тебя, что если что-нибудь случится, не вздумай лететь в Казино сломя голову и обнаружить себя.

Если Намтур начнет убивать персонал ВИНа, вмешается Кейт. У Кейт и Гастека были сложные отношения. Когда дедушка напал на город, чтобы подчинить Кейт, Гастек связал свою судьбу с Кейт. На короткое время он стал ее легатом,

главой навигаторов под ее знаменем. Когда Кейт отказалась от своих притязаний на город, он выступил против этого. Я помнила тот разговор. Он происходил на повышенных тонах. По какой-то причине он отчаянно нуждался в том, чтобы она оставалась у власти, но Кейт была не заинтересована в том, чтобы управлять кем-либо или чем-либо. Они поссорились из-за этого, но Кейт считала его другом. Если Намтур доставит неприятности, она встанет на защиту Гастека.

Только этого мне и не хватало.

- Я поеду и заберу его.

- Он и сам справится. Он эту кашу заварил, ему ее и расхлёбывать.

- Бабушка, он твой кровный брат. Нельзя позволить ему бегать по городу без присмотра, пока повсюду рыскают ма'авиры, Гастек планирует, бог знает что, а я пытаюсь не светиться. Я сейчас же поеду и заберу его. Он меня любит. Он пойдет со мной.

- Если ты с ним свяжешься, то уже не сможешь от него избавиться.

- Я найду, чем его занять. Люблю тебя. Мне пора.

- Я тоже тебя люблю. Будь осторожна.

- Всегда.

***

ИЗ ВСЕХ мест в Атланте, больше всего я не любила Казино ВИН. Просторный и лишенный окон, его главный этаж напоминал собой пещеру в богатых оттенках пурпурного и золотого, заполненную бесчисленными рядами игровых автоматов. Войдя через главный вход, вы оказывались точно в его середине. Игровые автоматы, настроенные для работы во время магии или технологий, вспыхивали яркими огоньками и играли резкую музыку, не давая посетителям уснуть. Люди, сидевшие пред автоматами, пялились в экраны пустыми глазами, а официанты скользили между ними, предлагая алкоголь и напитки с кофеином. Было что-то инфантильное в ярком свете, перенасыщенных цветах и угощениях, доставляемых по требованию, и этот хаос поглощал вас, пока вы не терялись в мелодиях и вращающихся экранах и не становились одним из анонимных игроков.

Я повернула налево, где за мраморным прилавком ждали две девушки-подмастерья в одинаковых фиолетовых блузках и черных юбках-карандашах. Путь от ощущения нежити до того, чтобы стать полноценным навигатором и заслужить желанный титул мастера мертвых, был долгим и занимал годы. Те, кто вступал на него, становились подмастерьями. Большинство из них так и не добивались успеха.

Я махнула карточкой Ордена.

- Пожалуйста, сообщите мистеру Стефаноффу, что я здесь, чтобы забрать мистера Саккана.

Общаясь с людьми вне Шинара, Намтур использовал свой титул в качестве фамилии.

- Пожалуйста, ожидайте, - сказала мне невысокая девушка-подмастерье.

Я устроилась в зале ожидания, в мягком темном месте, спрятанном в нише и обставленном мягкими фиолетовыми диванами. Под полом, под игровыми автоматами, игроками и безвкусным ковром, вампирские умы светились, как злобные пятна грязной магии.

Тьфу!

Они светились в моем сознании, равномерно распределенные, каждая нежить была заперта в своем собственном стойле в конюшнях под зданием, по двадцать на колонну. Один, два, три... десять… По меньшей мере, шестьсот. Возможно, даже больше, точки начали сливаться на расстоянии. Кейт точно могла бы сказать, сколько их было. Она также могла управлять ими всеми одновременно. Я использовала кровь вампира, лепила ее и работала с ней, но навигация всегда была

за пределами моего понимания, и у меня не было бы другого выбора. Я бы не стала делиться своими мыслями ни с одной из этих штук.

Ко мне подошел подмастерье мужского пола лет двадцати пяти.

- Директор примет вас сейчас.

Я последовала за ним дальше в недра Казино.

Директор. Это что-то новенькое. Похоже, новое название - Восточный Институт Некромантии, прижилось. Почему восточный? Разве где-то был западный?

В ближайшие несколько часов мне нужно было связаться с Намтуром, каким-то образом убедить Ника отступить, сделать что-нибудь с Намтуром, чтобы занять его и уберечь от неприятностей, а затем пойти к Марку Рудольфу. Было слишком много пожаров, которые нужно было потушить, и если я не сделаю это достаточно быстро, жрецы Молоха устроят такой пожар, с которым я могу и не справиться.

Мы добрались до задней стены и прошли по коридору мимо бархатной веревки в широкую комнату, заканчивающуюся впечатляющей лестницей. Гастек спустился по ступенькам - высокая, худощавая фигура в черном костюме и угольно-черной рубашке. Он лысел, сколько я себя помню, но залысины только подчеркивали его высокий лоб. Черты его лица были узкими, и он смотрел на мир пронзительными темными глазами.

Обычно Гастек носил водолазку или рубашку без воротника, иногда свитер. Его одежда была простой, но дорогой. Он одевался как занятой генеральный директор, у которого было слишком много дел, чтобы беспокоиться о том, как вырядиться. А тут вдруг костюм… Он не мог быть для меня. Я была безликим рыцарем Ордена.

Его взгляд впился в меня.

- Мисс Райдер, я полагаю.

- Рыцарь Райдер.

Он улыбнулся.

- Я сказала что-нибудь смешное?

- Нисколько. Вы слишком молоды, чтобы получить рекомендацию, и слишком долго это объяснять. Какие у вас отношения с Намтуром?

Прямо и по существу. Без расшаркиваний. Моя маскировка сработала.

- У меня их нет. Мне было сказано сопроводить его в капитул.

Гастек изучающе посмотрел на меня. Я приложила надлежащие усилия, чтобы выглядеть как можно более обыденно, и спрятала большую часть себя под своим рваным плащом. Люди в плащах были обычным явлением в городе, и он мог достаточно хорошо рассмотреть мое лицо

- Вы не состоите в штате Фельдмана.

- Меня недавно назначили в Орден. Если вы свяжетесь с Орденом, они подтвердят мою личность.

Гастек еще долго смотрел на меня и сказал себе под нос:

- Приведи его.

Где-то в глубинах Казино вампир заговорил голосом Гастека.

Мы ждали. Гастек рассматривал меня. Большинство людей, по крайней мере, попытались бы притвориться, что смотрят в другое место из вежливости. Гастек открыто пялился на меня.

На верхней площадке лестницы появились двое подмастерьев. Между ними шел невысокий пожилой мужчина. На нем была темно-коричневая туника, которая была на два размера больше, чем нужно, и висела, как простыня на бельевой веревке. Возраст забрал его волосы и прорезал морщины на орехово-коричневой коже, но глаза цвета клеверного меда были живыми и яркими.

Он увидел меня. Его глаза сверкнули, он выпрямился и прибавил скорость, под подолом туники блеснули сандалии. Подмастерья изо всех сил старались не отставать. Гастек повернулся, чтобы посмотреть на него, на секунду оторвав от меня взгляд, и я приложила два пальца к губам и одним быстрым движением коснулась внешнего уголка правого глаза. *Ты меня не знаешь.*

Слабая улыбка промелькнула на губах Намтура и исчезла. Он был тем, кто научил меня языку воров.

Гастек повернулся ко мне. Я удостоила его равнодушным, почти скучающим взглядом. Просто рыцарь, готовящийся сопровождать пожилого джентльмена. Ничего более.

Намтур остановился примерно в двух футах от него и бросил на Гастека испепеляющий взгляд.

- Что теперь? Ты предлагаешь мне это прелестное дитя? Что такой старик, как я, должен с ней делать?

Гастек выглядел оскорбленным.

- За вами пришел рыцарь, чтобы сопроводить вас в Орден. Я и не подозревал, что у Эрратимы и Ордена такие тесные связи.

Использование полного имени бабушки не принесло бы ему никаких плюсиков в карму.

Намтур задрал подбородок.

- Неведомое тебе - океан, а твой разум всего лишь крохотная лодка на его волнах.

Ничто не было лучше древних оскорблений.

- Очаровательно, - сухо сказал Гастек.

У меня была еще куча дел.

- Мне нужно что-нибудь подписать?

Группа людей вышла из-за угла, слева от меня, во главе с женщиной в светло-зеленом платье, которое творило чудеса с ее и без того впечатляющей фигурой. Ее длинные рыжие волосы рассыпались по плечам. Ровена, одна из повелителей мертвых, вторая по силе некромантка в Атланте. Ей должно было быть за пятьдесят, но она все еще была великолепна. Я всегда подозревала, что она с Гастеком были парой, но никто никогда не мог этого доказать.

Трое мужчин позади нее были одеты в идентичные наряды: темные штаны, темные туники, и тяжелые церемониальные плащи, искусно наброшенные на их плечи. Их пожилой предводитель, с белыми волосами и бронзовой кожей, был одет в плащ нефритового цвета, а двое более молодых мужчин, следовавших за ним, были в бирюзовых плащах. Люди солнца.

Вот и весь район…[8]

Среди ацтекских культов, Люди солнца были сильнейшим. Даже до Сдвига, двенадцать миллионов мексиканцев говорили на языке ацтеков. После того, как магия наполнила мир, ацтекская мифология и религия вернулись к жизни в полную силу. Что-то в них было хорошим, а что-то ужасным.

Люди солнца поклонялись Уицилопочтли, богу войны, солнца и жертвоприношения. Ими контролировались случайные места по всему юго-западу. Присоединиться к ним мог любой. Они не дискриминировали по национальности, полу, сексуальной ориентации или магическим способностям, если вы молились их богу, а не другим.

До сих пор Люди солнца держались подальше от массовых человеческих жертвоприношений, вероятно, потому, что они были достаточно сильны и без этого.

[8] *Скорее всего, отсылка к песне американской певицы Шерил Кроу There goes the neighborhood…*

Мы столкнулись с ними во время нашего пребывания в Лос-Анджелесе, и они были одним из факторов, побудивших нас переехать в Сан-Диего.

Группа Ровены направилась прямо к нам.

Это было запланировано. Гастек хотел, чтобы мы увидели друг друга. Это не могло касаться меня, так что это, должно быть, было представление для Намтура.

Ровена отошла чуть в сторону, и я увидела лицо старика. Тисок. Один из повелителей - текутли, старый, могущественный и чертовски опасный. Его настоящим именем было Люк О'Салливан. Большая часть его семьи по-прежнему жила в Бостоне, и он навещал их на День благодарения. Двое парней позади него, скорее всего, были воинами-ягуарами, бойцами, служившими текутли личными телохранителями.

Я отвернулась, скрыв лицо капюшоном. Тисок с Намтуром уже как-то пытались вести переговоры, и это была ненависть с первого взгляда. Куда ещё хуже?

Старики уставились друг на друга. На мгновение все остановились.

Тисок оправился первым.

- Намтур, ах ты престарелая пустынная гадюка. Мне показалось, что завоняло чем-то мерзким, и вот ты тут как тут.

Намтур пропустил его слова мимо ушей.

- Мы уходим.

Повсюду вокруг нас мазки магии нежити придвинулись ближе. Прямо над ними было шесть вампиров, готовых провалиться сквозь потолок, на подходе были другие. Гастек ожидал столкновение. Он все подстроил и теперь готовился это сдержать.

- Убегаешь? - поддел его Тисок.

Намтур и виду не подал, что его услышал. Это было максимальным оскорблением - он решил, что Тисок настолько ничтожен, что не стоит его внимания.

- Рыцарь, у нас нет времени задерживаться.

- Похоже, нам пора, - обратилась я к Гастеку.

Тисок щелкнул пальцами, и двое охранников двинулись, чтобы заблокировать выход.

- Кто эта девчонка на побегушках? Неужели твоя королева не смогла прислать за тобой никого лучше девицы в лохмотьях? - Тисок добрался до меня.

Движение Намтура было настолько быстрым, что показалось смазанным. Он треснул Тисока по пальцам.

- Да как ты смеешь?

Бирюзовый туман вырвался из Тисока наподобие двух сияющих крыльев. Его глаза загорелись зеленым.

Мне нужно это прекратить, или погибнут люди.

Я положила руку на плечо Намтура и подвинулась так, чтобы Тисок мог видеть мое лицо. Он дернулся, будто его ударили током. Позади него его телохранители одновременно обнажили мечи.

- *Идем, дедушка,* - тихо сказала я на старом языке. - *Мы не в кругу друзей.*

Намтур торжественно похлопал меня по руке и повернулся к выходу. Охранники отступили в сторону, давая нам пространство. Мы прошли между ними и продолжали идти, через Казино, через двери, через площадь. Два вампира, покрытые лимонно-зеленым солнцезащитным кремом, незаметно последовали за нами. Я повернулась и посмотрела на них, чтобы убедиться, что навигатор знает, что их видели.

- Дедушка, - пробормотала я. - Как ты мог все испортить? Ты должен был не узнать меня.

Он фыркнул.

- Грязный пес! Его руки нечисты. Коснись он тебя своими запятнанными кровью пальцами, я бы их отрезал.

Запятнанными кровью? Уж кто бы говорил.

- Спасибо за заботу, дедушка. Что ты делал в Казино?

- Я услышал, что этот тощий пройдоха ищет возможности заключить союз. Мне захотелось узнать, кому он предлагал свои жалкие услуги.

Он выставлял Гастека уличным торговцем.

- Теперь мы знаем, - сказал Намтур.

- Он упоминал, что хочет заключить союз?

- Нет, но он задавал много вопросов о королевстве.

Интересно.

Мы вышли на боковую парковку, где я оставила Тюльпан и Леди - лошадь, взятую напрокат этим утром. У края парковки застыли вампиры.

Намтур развернулся и махнул им рукой.

- Кыш! Проваливайте домой, нечисть!

Вампиры остались там же, где и стояли.

- Мы проводим вас в ваши покои.

- В этом нет необходимости, - ответила я. - Мистер Саккан находится под опекой Ордена. Я буду рассматривать любое дальнейшее вмешательство Института как признак агрессии. Это мое официальное предупреждение вам.

Вампиры замерли, пока управлявшие ими навигаторы ожидали указаний. Мгновение спустя, нежить развернулась и строем направилась в Казино своей странной, расхлябанной походкой.

Намтур подпрыгнул и приземлился в седло Леди. Лошадь встрепенулась.

- Теперь мы едем домой?

- Нет, дедушка. Мы едем в Орден милосердной помощи.

Намтур кивнул.

- Понятно. Зачем нам туда ехать?

- По двум причинам. Во-первых, за нами может последовать твой гостеприимный хозяин. Я прикидываюсь рыцарем, поэтому мне нужно отвести тебя туда, где собираются рыцари.

- А во-вторых?

- Мне нужно убедить параноика, склонного к массовым убийствам и скоропалительным выводам, что кое-кто не является угрозой.

- Он имеет право быть параноиком. Это город дураков, бездельников и безумцев. Столетиями я не чувствовал себя таким молодым.

- Если дела не заладятся, тебе придется убить многих из них.

- Снова ты со своими заманчивыми обещаниями. Прошло уже восемь месяцев, как я увлажнял свои мечи. Я убью кого-нибудь до конца моего отпуска.

Нет, если я сумею этому помешать.

* * *

СТЕЛЛА РАЗГЛЯДЫВАЛА ЛИЦО Намтура.

- Не вижу сходства.

- Двоюродный дедушка – что тут скажешь. - Пояснение, что он был практически бессмертным, названным кровным братом моей бабушки только бы все усложнило.

Намтур одарил Стеллу своей лучшей улыбкой. Его глаза превратились в узенькие щелочки, и он не мог выглядеть милее.

- Я не доставлю вам проблем.

Стелла встала.

- Пожалуйста, присаживайтесь. Хотите чаю?

Намтур улыбнулся еще шире, неторопливо доковылял до кресла и осторожно в него опустился.

- Ой, нет-нет. Вы очень заняты, и я не хочу вас отвлекать.

Мне очень хотелось похлопать его отменному представлению, но это бы испортило все впечатление.

- Не переживайте, я все равно собиралась приготовить себе чашечку чая.

Стелла полезла в стол и достала оттуда флажок, сделанный из куска тряпки, привязанной к шпажке, и маленький кувшинчик. Она вручила мне флаг.

Я взяла его.

- Что это?

- Твое боевое знамя. Фельдман сидит у себя в кабинете с самого утра, как прибитый. Он отменил все свои встречи и приказал никого не впускать. Он ждет тебя. Помаши своим знаменем.

Я помахала флажком.

- К чему это?

Стелла подняла кувшинчик.

- Я обрызгаю его молоком, как делали монголы перед битвой. Больше я ничем не смогу помочь.

- Как это мило, - сказал Намтур. - Вы такая заботливая подруга.

Я протянула флажок, и Стелла окропила его молоком. Затем я развернулась и двинулась в кабинет Ника Фельдмана.

Я постучала в дверь.

- Войдите.

Я вошла и закрыла за собой дверь.

Ник Фельдман походил на грозовую тучу в человеческом обличье.

Я прошла к его столу и опустилась в кресло.

Ник взял со стола маленькую стеклянную колбу, внутри которой парил белый порошок, и, разломав ее напополам, швырнув порошок на пол. На половицах вспыхнули оранжевые линии и, образовав сложное заклинание, испарились. Он запечатал комнату.

Печати подобного рода были нескольких видов. Одни не пропускали звук, другие - не позволяли вас увидеть, а третьи делали и то, и другое. Конкретно эта печать была ловушкой. Она запечатала нас в комнате, блокируя вид, звук и магию, и мне придется сломать ее, чтобы отсюда выйти.

Ник Фельдман собирался меня убить.

Я не хотела причинять ему боль. Он всегда был добр ко мне. Но едва Ник начнет, то уже не остановится. Мне придется его ранить.

Он посмотрел на боевое знамя Стеллы. Я водрузила его на стол и села обратно.

- Мисс Райдер, вы знаете, что случается, когда посторонний оборотень заходит на территорию Стаи?

Он был не просто спокоен. Он превратился в сосульку.

- Он должен представиться Царю Зверей в течение двадцати четырех часов.

Ник пристально посмотрел на меня. Его глаза были наполнены свинцом.

- Вы знаете, что бывает, если гости не соблюдают приличий?

- Стая находит их и привлекает к ответу?

- Да. И они не всегда с ними церемонятся.

Я ожидала. Он к чему-то вел.

- Обычный оборотень как минимум в три раза сильнее обычного человека, и в два раза быстрее. Добавьте когти, клыки, ускоренное исцеление, охотничий

инстинкт, и получится превосходящий силами высший хищник, вооруженный интеллектом человека и силой монстра.

Ничего из вышесказанного не требовало ответа с моей стороны. Будь это кто-то другой, я бы уже спросила, стоит ли мне писать конспект и будет ли это на экзамене. Но здесь основной целью было сохранить его спокойствие.

- Оборотни замкнуты, недоверчивы к посторонним и глубоко параноидальны.

Рыбак рыбака видит издалека.

- Их человечность висит на волоске, - продолжил Ник. - Требуется совсем немного времени, чтобы эта ниточка лопнула. Столкнувшись с пришлым оборотнем на своей территории и встретив сопротивление, они посчитают, что он не замышляет ничего хорошего. Они попытаются его задержать. При этом могут перестараться и даже его убить. Когда это происходит, стая, к которой принадлежит пришлый, принимает ответные меры. Это тот момент, когда рациональное мышление и логика улетучиваются, и у нас начинается война оборотней.

Он подводил меня к чему-то. Я так и чувствовала, что грядет взрыв.

Ник скрестил руки.

- Что у нас здесь на данный момент? Чужак-оборотень, который чисто случайно еще и бета крупнейшей стаи оборотней в Северной Америке. Одно его присутствие на территории Стаи - уже оскорбление. Если о нем здесь узнают, и он сбежит, Стая потеряет свое лицо и потребует возмездия. Если его задержат и при этом ранят, то возмездия потребует уже Ледяная Ярость. В любом случае, это будет объявление войны. Сейчас мы наблюдаем начало бойни. И эта бойня будет не на Аляске, она случится здесь, в этом городе.

Он указал на окно.

- Прямо здесь, на этих улицах.

Я сидела, не шевелясь. Весь этот разговор походил на прогулку по покрытому льдом озеру. Один неверный шаг и я провалюсь в ледяную воду.

- Сотни оборотней погибнут. Тысячи невинных обывателей будут убиты. Это не какие-то гипотетические цифры. В этой стране уже бывали войны перевертышей. Мы точно знаем, к каким ужасным потерям они приводят. И ведь это были маленькие стаи. Можете представить себе масштаб бойни, если схлестнутся две крупнейшие стаи?

Я открыла рот ответить.

- Думаю, можете, - ответил он за меня.

Лед у меня под ногами только что треснул.

- На это вы и рассчитываете. Люди, которым вы служишь, ценят людей не больше, чем комаров.

Он взял папку с угла стола, раскрыл ее и бросил передо мной. По столу разлетелись фотографии. Фото Эрры на коне, слева от нее мой дядя, и справа от нее - я. Другое мое фото в королевском платье Шинара, принимающей группу бизнесменов, часть из которых пялится, а вторая часть неуклюже пытается мне поклониться, на залитой солнцем террасе Досари, калифорнийского дворца Эрры. На мне бледно-зеленое облегающее платье, а собранные золотым обручем волосы струятся вниз водопадом золотистых локонов. Золотые браслеты, идентифицирующие меня как Наследницу, сверкают на моих запястьях. Третье изображение, картина, настолько реалистичная, что скорее напоминающая фотографию - я в кровавой броне на коне, кричащая и забрызганная гноем.

Отлично. Просто прекрасно. Слишком легко он согласился доверить мне это дело. Я знала, что он станет проверять мою подноготную, но надеялась, что расставленные мной за последние месяцы барьеры задержат его достаточно надолго, чтобы я смогла остановить ма'авиров.

Черт бы побрал мое смазливое личико.

- У меня есть теория. - Голос Ника резал, словно нож. - Не желаете ли ее услышать, Данану?

- У меня есть выбор?

- Нет. Четыре с половиной тысячи миль отделяют Стаю Атланты от Ледяной Ярости. Поэтому я спросил себя: что может делать бета Ледяной Ярости, заведующий всеми их повседневными делами, в Атланте? Его называют волком, который правит одним своим именем. Серебряный волк, парень, сумевший превратить более пяти тысяч сепаратистов и неудачников, половина из которых одичала, в функционирующее сообщество, которое они прежде отрицали. И они его за это любят. Зачем ему приезжать сюда? Почему сейчас?

О Боги. Вот мы и приехали.

- Он должен понимать, что набег на Стаю - это логистический кошмар. Вероятнее всего, они не выдержат затяжного конфликта. У Стаи все-таки есть Крепость. Они бы узнали о приближении Ледяной Ярости, поскольку Аргенту пришлось бы переместить тысячи перевертышей через Канаду и Средний Запад сюда. Ему должно быть что-то нужно. Стая обладает эксклюзивными правами на панацею, помогающую предотвращать люпизм. У них есть сейф, полный магических артефактов. Возможно, он хочет что-то из этого. Или же он хочет сокрушить Стаю и взять здесь все под свою власть. Может, его люди устали от севера и холода.

- Могу я кое-что сказать?

- Нет. Я еще не закончил. - В глазах Ника сверкнула злость. - Аргент не дурак, иначе не был бы тем, кто он есть. Он все это знает, но все равно льет масло в огонь. Он должен быть уверен, что получит желаемое, чтобы так рисковать. Это значит, что у него есть могущественный союзник. Вы.

Добро пожаловать на парад паранойи, с праздничными платформами и марширующим оркестром.

Ник наклонился вперед. Его глаза остановились на мне.

- Вы собираетесь поддержать его игру. Хороший план. У него есть мускулы, а у вас есть магия. Двойной удар. Было время, когда Атланта собралась бы вместе, чтобы остановить вас, но не сейчас. Значит, вы и Аргент… вы, должно быть, надеялись, что Стая заметит его. Вас нужен предлог, чтобы начать эту войну. За исключением того, что по какой-то странной причине Стая отреагировала не так, как вы ожидали, поэтому вы слили его имя Стелле. Вы знаете о моей связи со Стаей. Вы рассчитывали, что я подниму тревогу, чтобы спасти женщину, которую люблю, и наших детей.

Дядя, какой же ты твердолобый...

- Скажите мне, что вы получаете от этого? Чего хочет Эрра? Это касается Кейт? Как вы думаете, если вы уничтожите Стаю, Кэрран вмешается, и вы с Аргентом сможете убить его? И тогда Кейт, одинокая и скорбящая, заберет своего сына-сироту и вернется к тете, как хорошая маленькая блудная дочь? Вы действительно думали, что ваши люди смогут скрыть свою причастность к этому? Или вам просто было все равно? Это месть за Роланда?

Я снова открыла рот.

- Я этого не позволю. Весь этот план закончится здесь, на мне. Войны не будет.

- Аргент не хочет войны. - Ура! Наконец-то удалось вставить хоть слово.

Ник уставился на меня. Он уже выглядел немного невменяемым, и его ледяной голос только подкрепил мою догадку.

- Просветите меня. Чего хочет Аргент?

- Он хочет найти убийцу пастора Хейвуда.

Ник рассмеялся.

- Вы здесь за тем же. Какое совпадение.

Странные бугорки заскользили под его кожей, будто мячи для гольфа, перекатывающиеся среди мускулов. Секретное оружие, которым его наделил мой дед.

Взгляд Ника обещал мне смерть. Вот только все будет не так, как он себе придумал.

Я не могла убить Ника, чтобы спасти Кейт. Это шло вразрез со всем, что я отстаивала. Со всем, что отстаивала она. Если она узнает, что я убила его из-за нее...

Прости меня, Кейт.

- Это Дерек.

Ник моргнул.

- Даррен Аргент - это Дерек Гонт. Он здесь, потому что пастор Хейвуд попросил его о помощи, но он не успел. Он не сделает ничего, что поставит под угрозу созданную Кэрраном Стаю. Хотя никто о нем не знает, Асканио гоняется за ним по городу вот уже три дня. Вероятно, он не знает, что Дерек - это Аргент, но он наверняка узнал его запах.

Слова легли между нами тяжелым грузом.

Ник вытаращился на меня, утратив дар речи.

- Тебе не нужно никого убивать. Не будет никакой войны или переворота. Десандра с детьми в безопасности. Все в порядке. Я никому не позволю навредить Кейт.

Повисло молчание.

- Джули?

- Да?

Ник Фельдман раскрыл рот.

- Какого черта ты с собой сделала?

***

- ТЫ ЧТО, выпила их местный "Кул-Эйд"? Зачем ты позволила им изменить и извратить тебя? Разве раньше с тобой было что-то не так?

Я вздохнула. Нику не пришлась по вкусу вся эта история с принцессой Шинара.

- Говорю же тебе, у меня не было выбора. Глаз изменил меня. Я не осознавала произошедших изменений, пока не очнулась с новым лицом. Мне всего лишь хотелось быть такой как Кейт и Эрра. Быть частью их семьи и быть сильной.

- Вся эта семейка ядовита.

Ну, вот опять.

- В Кейт нет ничего ядовитого. Большую часть своей взрослой жизни она защищала этот город и его жителей. Если появляется какая-то проблема, она без вопросов бросается ее решать. Она печется о нем. Всегда.

- Заботы не достаточно.

Ага.

- Ты работал на Роланда и позволил ему себя изменить. У тебя самого щупальца не чисты. Кто ты такой, чтобы ее осуждать?

Его лицо побелело.

- Я был под прикрытием.

- А она дочь Роланда. Он любил ее и предложил ей все - власть, богатство, семью, о которой она мечтала, но Кейт от всего отказалась, потому что так было правильно. Она тот человек, что позволяет мужчине, которого считает своим братом, в лицо называть ее мразью.

- Я не называл так ее уже много лет.

- Если ты не ведешь себя как козел, это еще не повод для доверия, дядя.

- Ладно, - буркнул Ник. - С твоим новым лицом я еще могу смириться. Ты хотела выглядеть как Кейт, и я это понимаю. Я даже могу понять, зачем ты вставила себе этот глаз. Чего я не понимаю, так это почему ты позволила Эрре убедить тебя стать ее марионеткой.

- Она меня не убеждала. Я сама выбрала Новый Шинар. На то у меня свои причины.

- Старый Шинар был тиранией, и ты пытаешься ее воскресить.

Я наклонилась вперед. У меня уже был этот спор раньше.

- Ты судишь о древней цивилизации, не зная о ней ничего, применяя к ней современную политическую структуру. Шинар никогда не был абсолютной монархией. Власть королевской родословной была ограничена. В нем было три ветви власти: исполнительная, законодательная и судебная. Эта идея намного старше, чем Соединенные Штаты. Чтобы приехать сюда, мне пришлось убедить Совет Нового Шинара в том, что, в конечном счете, в их интересах, чтобы Кейт выжила.

Их не пришлось долго убеждать. Кейт была любимой племянницей Эрры и принцессой Шинара, и неважно, считала она себя таковой или нет. К тому же, все прекрасно знали, что если они попытаются помешать мне, защитить женщину, которая вырастила меня как свою родную дочь, я тут же отрекусь от престола.

- Мне пришлось стоять перед двадцатью людьми и излагать им худшие и лучшие варианты развития событий. Они обсудили их между собой и проголосовали. У них была власть помешать мне уйти.

Ник всплеснул руками.

- Мне тебя не понять. Ты выросла в демократии.

- Нет, я выросла в федеральной республике. В настоящей демократии, голосование большинства имеет абсолютную власть и перевешивает интересы меньшинства. В республике индивидуальные права гражданина абсолютны, и голосование большинства не может их ущемлять.

Он уставился на меня.

С точки зрения индивидуальных прав, старый Шинар не сильно отличался от нынешней системы. У него были свои проблемы, но он гарантировал гражданские свободы. Он предлагал путь продвижения, основанный на заслугах. Любой желающий мог баллотироваться на должность по истечении необходимого срока военной или гражданской службы. Мужчина, сидевший в кабинете Стеллы, родился простолюдином. Он просил милостыню на улицах, пока ему не исполнилось десять лет. До того, как Шинар пал, он стал высшим сакканом - самым высоким уровнем поста министра, которого можно было достичь.

Ник поднял руку.

- Это все еще монархия.

- Как и Соединенное Королевство.

- Посмотри на фото. Ты одета в золото. Люди тебе кланяются. Это делает тебя счастливой? Ты такой себя видишь?

Я вздохнула.

- До магического Сдвига крупнейшие мировые державы обладали ядерным оружием. Все понимали, что пока существуют эти бомбы, о новой мировой войне не может быть и речи, иначе жизнь на планете закончится. Тысячи лет назад, до технологического Сдвига, когда магия царила безраздельно, никто не становился королем или генералом, если только они не обладали большой магической силой. Как наследница Шинара, я - меч и щит моего народа. Если возникнет угроза, я буду первой, а может и единственной, кто отреагирует на нее. Я их атомная бомба. Мой долг - встать между королевством и его врагами. Когда я ношу золото на

официальном мероприятии, это потому, что я сигнализирую другим, что Шинар процветает и достаточно силен, чтобы сохранить свое богатство. Когда члены совета носят одинаковые зеленые и белые одежды, это потому, что их униформа сигнализирует о том, что все они равны. Внешний вид имеет значение.

- Роланд был тираном.

- И совет Нового Шинара принял официальное решение о лишении его гражданства Шинара. Если он когда-нибудь выйдет из тюрьмы, Новый Шинар вернет его обратно

Ник рассмеялся.

- Эта федеральная республика, которую ты так любишь, расползается по швам, - сказала я. - Если она работала до Сдвига, то сейчас - нет. Вчера в этой республике мужчина переломал ребенку кости и протащил его на цепи средь бела дня через весь город, и никто ему не помешал этого сделать.

Ник помрачнел.

- Это удар ниже пояса. Любой рыцарь нашего капитула не прошел бы мимо. Как и любой офицер полиции Атланты.

- Но они это сделали. Правоохранительные органы слишком малочисленны и слишком рассредоточены. Джаспер не скрывался. Он был уверен, что его поступок останется безнаказанным. Система вышла из строя. Она пала два десятилетия назад, когда я была беспризорницей. Я точно знаю, насколько уродливы эти улицы. Меня спасла не республика, то была Кейт.

Он поморщился.

- Не поспоришь.

- Старая система, в конце концов, рухнет, и скорее раньше, чем позже. Лос-Анджелес - это практически город-государство. Как и Атланта. Я не хочу жить в то время, когда сильнейшие мира сего взойдут на вершину и поделят страну на крошечные вотчины. Я хочу построить новую нацию, где люди будут в безопасности.

- Претендуя на землю и навязывая свое правление другим.

Он был похож на собаку, что сидит на сене.

- Территория Нового Шинара в настоящее время включает Сан-Диего. Ты знаешь, почему?

- Уверен, что ты мне скажешь.

- Потому что Сан-Диего провел референдум в пределах своих границ, и их граждане проголосовали за то, чтобы присоединиться к нам. Мы не указываем городу, как управлять самим собой. Мы уважаем законно избранное муниципальное правительство.

- Нет, вы просто ожидаете, что они будут кланяться и лебезить. - Он постучал по фотографии с бизнесменами. - Типа того.

- Это Торговая палата Ла-Месы. Никто не просил их кланяться. Они пришли встретиться с нами, потому что у них существовал культ смерти, крадущий детей для человеческих жертвоприношений, и они уже перепробовали несколько других сил в этом районе, и они думали, что придется лебезить. - Я порылась в папке. - Я помню, когда это случилось. Держу пари, там есть еще одна фотография… Вот она.

Я вытащила ее и положила перед ним. На ней я, все еще одетая в тот же наряд, помогаю пожилой бизнесвумен подняться по ступенькам, в то время как другие бизнесмены топчутся рядом, не зная, чем себя занять.

- Новый Шинар - не тирания, дядя. Как бы сильно тебе этого не хотелось. Но раз уж мы завели этот разговор, разве тебя кто-то избрал на это место? Или Десандра была избрана альфой клана волков?

- Здесь все иначе и ты это знаешь.

- Нет, это одно и то же. Десандра могла бы покинуть Атланту и отправиться в Кентукки, где стаи оборотней вне закона, чтобы спокойно растить там детей. Но вместо этого она прорезала себе путь на вершину клыками и когтями.

Он покачал головой.

- Как об стенку горох.

Я вздохнула.

- Позволь мне спросить тебя вот о чем: считаешь ли ты, что Атланта сейчас безопаснее, чем десять лет назад, когда Кейт защищала ее?

Он не ответил.

- Я не слепая. Я не втюхиваю угнетение. Я делаю все возможное, чтобы идеалы свободы и прав личности не исчезли. Но я приехала сюда не для того, чтобы убеждать или вербовать тебя. Я здесь, потому что Кейт в опасности. Молох сжигает младенцев заживо, чтобы набрать силу. Можем ли мы согласиться, что это плохо? Ты поможешь мне остановить его?

Он покачал головой.

- Это "нет"?

- Я качаю головой сам себе. Потому что я идиот. Кто еще знает?

- Лютер.

- Ты рассказала Лютеру, но не рассказала мне?

Я поморщилась.

- Мне не пришлось ему говорить. Он сам меня узнал.

Ник уставился на меня.

- Я помогу тебе с Кейт. И это будет единственное, с чем я тебе помогу. Я слежу за тобой. За каждым шагом и каждым вздохом.

- Идет.

Я изложила ему все, что узнала об убийствах, Дереке, Асканио, ма'авирах и реликвиях.

Он все это воспринял.

- Ферара усложняет ситуацию.

- Я слышала, что он нацелился на трон Царя Зверей, но с трудом могу представить его на этом месте.

Ник снова вздохнул.

- Здесь все сложно. Джим устал. Ты же знаешь, что у него дети?

- Мальчик и девочка.

- Он пропустил важные события с Джей-Джеем и не хочет пропустить детство Дианы. Он также реструктурировал Стаю, переложив большую часть бремени повседневных функций на кланы. Никто не спорит, что это должно было быть сделано, но этот процесс дал кланам большую автономию. Де Сандра слишком много думает. Потребуется такой исключительный человек, как Джим, чтобы удержать их вместе после того, как он уйдет на пенсию.

Если Джим выберет не того человека, Стая расколется. Разделенная Стая никому не сулит ничего хорошего.

- Альфы уважают Джима, - продолжил Ник. - Он завоевал их доверие. В отличие от Асканио.

- Почему?

- Отчасти потому, как он себя ведет. Есть два пути на вершину Стаи: стратегические союзы и физическая сила. Можно сказать, что это стороны одной медали.

Политика отношений внутри Стаи напоминала трясину. Конфликты между отдельными кланами могли быть чертовски запутанными.

- Рафаэль превратил буда в финансовый центр. И он, и Андреа признают, что Асканио амбициозен. Они не готовы уйти и уступить ему дорогу, но и не хотят с ним драться. Вместе они могут победить, но велика вероятность, что он убьет хотя бы одного из них.

- Получается, они перенаправили его амбиции подальше от себя?

Точно. Они консультируют его и строят заговоры от его имени. Асканио пытается создать коалицию с помощью денег. Прямо сейчас и клан ловких, и клан шакалов находятся в кармане клана буды, потому что у них есть совместные финансовые предприятия. Клан тяжеловесных и клан кошек выступают против Асканио. Он попытался закрепиться, но получил отпор.

Это имело смысл. Кланом тяжеловесных по-прежнему руководил Мэхон, который воспитал Кэррана как собственного сына. По мнению Мэхона, только Кэрран был настоящим Царем Зверей. Клан котов принадлежал Джиму. Кошки были независимы и приводили в бешенство своим упрямством, но Джим был их альфой до того, как стал Царем Зверей, и они последуют за тем, кого он одобрит.

- Что насчет крыс?

Ник нахмурился.

- Тут все неоднозначно. Они заработали на нем денег и достигли некоего понимания, но крысы всегда высматривают крыс. Нельзя рассчитывать на их поддержку, не услышав твердого "да" от Томаса и Роберта Лонеско, и пока что Асканио его не получил.

Так вот почему он бегал по городу, и никто за ним не следил. Крысы заняли позицию "подождем и увидим". Они наблюдали за ним и позволяли ему проворачивать свои схемы, но не помогали. Их невмешательство означало, что они могли рассчитывать на его успех. До последнего момента нельзя было сказать, на чьей стороне они стояли.

- Я скажу, что для него он зашел дальше, чем кто-либо ожидал, - сказал Ник. - Он хорошо разбирается в людях и использует их слабости в своих интересах. Он не выходит из себя, как типичный буда, и использует свою голову. Кроме тех случаев, когда дело касается твоего парня.

- Дерек Гонт *не* мой парень.

- Он знает, кто ты?

- Нет, и я планирую, чтобы это так и осталось. Что произошло между ним и Асканио?

- Это случилось как раз перед отъездом Дерека, около шести лет назад. Асканио нужно было утвердиться в клане буда, чтобы он мог претендовать на место беты. Он пытался провернуть одно дельце в городе. Оно было не совсем сомнительно, но на грани. - Ник поднял руку и повел ею из стороны в сторону. - Я не знаю всех подробностей, но Дерек вмешался и сказал ему прекратить.

- Похоже на них. Сколько я их знала, Асканио пытался доказать, что он потрясающий, а Дерек указывал ему на его ошибки. Когда мы были детьми, Асканио был младше и меньше тренировался. Собственный клан Асканио отдал его Кейт, чтобы он остался в живых, в то время как у Дерека был Кэрран, который относился к нему как к младшему брату, чему Асканио завидовал. Они никогда не были друзьями.

- Все прошло не очень хорошо? - предположила я.

- Дерек надрал Асканио задницу перед его тусовкой буда. Они решили вмешаться, и он заставил их подчиниться. Были свидетели. Люди видели, как они съеживались.

Теперь вот, все обрело смысл. Асканио прилюдно надрали задницу. Дерек оконфузил Асканио, а затем ушел, прежде чем Асканио смог провести матч-реванш.

Что бы ни делал Асканио, его команда всегда будет задаваться вопросом, может Дерек круче оборотень?

Ему надо сразиться с Дереком, чтобы сохранить авторитет.

- Итак, у Асканио есть клан буда, клан шакалов и клан ловких, - подумала я вслух. - Клан котов и клан тяжеловесных находятся в оппозиции. Клан крыс отсиживается в стороне. Асканио нужен клан волков. Они - самый большой клан. Все они - крепкие бойцы, и они хорошо работают вместе. Если он получит волков, он может склонить чашу весов в свою пользу.

- Верно.

- Что о нем думает Десандра?

- Он ее раздражает. - Ник улыбнулся. - Прежде всего, Десандра - альфа. Чтобы она склонила перед кем-то голову, он должен быть сильнее, умнее и талантливее. Человек, на которого можно положиться. Асканио же не вызывает доверия. По ее мнению, сам факт того, что он прибегает к деньгам вместо заключения союзов или просто бросает вызовы Джиму, делает его неподходящей кандидатурой.

- Поэтому он решил найти убийцу пастора Хейвуда. Если удастся связать детей Десандры с убийством, он сможет ей помыкать.

На челюсти Ника заиграли желваки.

- Это он так думает.

Мне очень хотелось спросить, что было не так с Десимиром, раз Ник решил, что тот мог летать по городу и убивать людей, но Ник не рассказал бы мне об этом ни за какие коврижки.

- Это не Десимир, - заверила его я. - Я полностью в этом уверена. Магический след не врет. Твой пасынок не имеет ничего общего с этим делом.

Плечи Ника слегка расслабились. Несмотря ни на что, он все равно переживал.

Мы посмотрели друг на друга.

- Ты чуть меня не убил.

- Я не знал, кто ты такая.

- Ты выстроил сумасшедшую теорию и чуть не начал войну. Я думала, что тебе уже лучше, дядя. До этого утра ты казался вполне вменяемым, но оказывается, всё еще хуже, чем восемь лет назад.

Медленная, кривая улыбка растянула его губы.

- Безумие работает на меня.

В конце концов, между Орденом и Стаей разгорится конфликт. Это было неизбежно. Я не знала, что он тогда будет делать, и чувствовала, что он и сам этого не знает.

- Какой твой следующий шаг? - спросил Ник.

- Я собираюсь подбросить моего двоюродного дедушку домой, а затем отправиться к Марку Рудольфу.

- Используй значок, - посоветовал он.

- Я так и планировала.

- Держи меня в курсе. Каждый день.

- Я постараюсь.

- Не погибни.

- Как скажешь, дядя.

Он взмахнул рукой, и ползавшая по полу магия исчезла. Я была вольна идти.

Я была почти в дверях, когда он спросил:

- Старик в приемной у Стеллы - ты сказала, что он был высокопоставленным министром.

- Да.

- Министром чего?

- Внутренней безопасности.

- Он контрразведчик?

- Королевский наемник. Лучший в старом королевстве.

Ник уставился на меня.

- Как я уже сказала, у Шинара были свои проблемы. - Я улыбнулась и ретировалась.

Когда я вошла в кабинет Стеллы, она разговаривала по телефону. У нее было такое невыразительное выражение лица. Намтур спокойно наблюдал за ней.

Стелла увидела меня.

- Она передо мной.

Она протянула мне трубку. Я взяла ее и - о чудо! - связь не прервалась.

- Рыцарь Райдер? - произнес голос епископа Чао.

- Да?

- У Дугласа случился инсульт. Мне очень жаль.

Холод прокатился по мне. Мир скользнул вбок. Воспоминание о Дугласе на земле, о его маленьком, избитом теле, измазанном кровью. "Не позволяй им больше причинять мне боль…" Слова смешались с хриплым шепотом, доносившимся из тех далеких лет, который даже не был похож на Кейт. "Хочу... умереть... дома..."

Я услышала свой голос.

- Я думала, он шел на поправку.

- Мы тоже. Сейчас они над ним работают. Я дам вам знать, если будут какие-либо изменения.

- Спасибо за все, что вы делаете, - поблагодарила я.

- Мы будем о нем молиться, - сказала епископ.

Я передала трубку Стелле. Она бережно повесила ее на рычаг и посмотрела на меня.

- Тебе стоит присесть, - сказала она.

- У меня дела. - Мой голос прозвучал легко, практически беззаботно.

- Что бы ты ни задумала, это не принесет ничего хорошего, - заметила Стелла. - Думаю, тебе стоит присесть, перевести дыхание и переварить происходящее.

Мне не нужно было ничего переваривать. Я четко знала, что мне следует сделать.

- Спасибо за совет, рыцарь Дэвис. Нам пора.

Мы с Намтуром вышли из офиса. Конюх направился к нам, ведя под уздцы Тюльпан и Леди.

- Кем он был? - спросил Намтур.

- Беспризорником.

- Беспризорники всегда были и будут, - мягко сказал он. - Их всегда будут обижать. Некоторые из них умрут слишком рано. Мы с тобой это знаем лучше, чем кто-либо другой.

- Он был другим.

- Почему?

- Я спасла его. Он должен выжить.

Я забрала поводья у конюха и вскочила в седло Тюльпан. Она почувствовала мое настроение, резко прижав уши.

Намтур взобрался на лошадь, и мы поехали вниз по улице.

- Ты пахнешь убийством, - заметил старый ассассин. - Твой взгляд сулит смерть.

- Я проведу тебя домой, дедушка. У меня еще остались дела. Пожалуйста, дождись меня дома.

Он слегка поклонился.

- Как скажешь, Шарратум.

Глава 15

Охранник таращился на мой значок и жевал зубочистку. Средних лет, но крепкий и подтянутый, он не походил на типичного частного секьюрити. Высокооплачиваемые охранники старались выглядеть опрятно. Этот же мужик выглядел так, будто только что вывалился из захудалого бара - стянутые в хвост жирные длинные волосы, старые джинсы, черная рубашка с пятнами от пота и челюсть, не знавшая бритвы пару недель.

Марк Рудольф жил не просто в Маунт Паран, он жил в Анклаве - районе на западе, где отдельные дома стояли на участках с десяток акров, огороженных заборами и воротами. Мой значок добыл мне пропуск в Нортсайд, и теперь я застряла у ворот Рудольфа, пытаясь наладить контакт с его наемными мускулами.

"Конский хвост" отправил охранника помладше "наверх в дом" узнать, могут ли они меня впустить. Прошло уже пятнадцать минут. Похоже, Рудольф наводил обо мне справки.

Конский хвост слишком назойливо глазел на Тюльпан. Та уставилась на него в ответ. Он уже прикидывал, как заберет себе лошадь, если я не вернусь из дома Рудольфа, а Тюльпан думала, что у него мерзкая рожа, но подойди он ближе, она его все равно цапнет.

Темноволосый коротышка трусцой спустился к нам по дорожке. С желтоватым оттенком кожи и тяжелыми мешками под глазами он выглядел так же бодро, как вышедший из запоя алкоголик.

- Впусти ее.

Конский хвост шагнул обратно в будку охраны. Лязгнул металл и тяжелые железные ворота отъехали в сторону на четыре фута - ровно настолько, чтобы я могла пройти.

- Оставь лошадь здесь, - сказал Конский хвост.

Я спешилась, и он протянул руку к поводьям. Я щелкнула пальцами, и Тюльпан потрусила вниз по улице.

Охранник смерил меня гадким взглядом.

- Не стоило этого делать. Здесь небезопасно для лошадей.

- Даже не смотри на нее, если хочешь и дальше дышать.

Конский хвост помахал пальцами.

- Ой, как страшно.

- Я тебя предупредила.

Я пошла по дорожке к дому.

Вблизи, его сложно было назвать домом. Это был псевдо-колониальный особняк, один из тех, что усеивали зажиточные районы по всему югу. Двухэтажный, из красного кирпича с белым раствором, рядом колонн на фасаде и двумя рядами зарешеченных прямоугольных окон.

Мы с темноволосым мужчиной прошли по круговой подъездной дорожке, поднялись по белой лестнице и подошли к входной двери. Он открыл мне дверь и ухмыльнулся, когда я вошла. Внутри из круглого фойе изгибалась вверх двойная лестница. Высокий светловолосый мужчина лет тридцати ждал меня между лестницами. Он был сложен как медведь, с густой короткой бородой и волосами, почти полностью выбритыми по бокам и на затылке. Он заплел волосы на макушке в тонкую косу, и она свисала через плечо, закрепленная кожаным шнуром. Рваный шрам пересекал левую сторону его лица, доходя до линии волос. Что-то вцепилось в него когтями. Крупный хищник или, что более вероятно, оборотень. Современный гладиус висел в ножнах на его поясе.

Большой, сильный, угрожающий. Хороший выбор для телохранителя. Рудольф не нанимал себе охрану. Все, кого я видела, скорее всего, были охотниками за реликвиями. Этот тоже не был исключением.

Он смерил меня неторопливым, тяжёлым взглядом и указал на стойку для оружия у стены. Я вытащила «Даккан» и поставила его в крепление. Следом отправился мой нож.

Я расправила руки. Он обыскал меня. Он был грубоват, но быстр и скрупулезен. Я была не первой, кого он обыскивал.

- Сюда.

Я последовала за ним налево, через гостиную, в кабинет. Войти в комнату было все равно, что пройти через портал в кабинет какого-нибудь британского лорда 19 века. Вдоль стен стояли массивные, богато украшенные книжные шкафы из темного ореха. Свет из окон, задрапированных толстой зелено-золотой парчой, отражался в блестящем темном паркете и рисовал яркие прямоугольники на медвежьей шкуре, расстеленной на полу, как ковер. Слева возвышался массивный каменный камин. Над ним голова мантикоры смотрела на мир стеклянными глазами, оскалив клыки.

Прямо напротив двери стоял массивный стол в стиле барокко. За ним, откинувшись в кресле, сидел пожилой мужчина. Вероятно, в молодости он был подтянутым и мускулистым, но в возрасте за шестьдесят его кожа обвисла, наградив его мясистыми щеками. Длинные седые волосы были стянуты в конский хвост, в точь, как у охранника у ворот. Похоже, это было в моде у охотников за реликвиями, и этот стиль шел вразрез с его бело-синей рубашкой поло. У его бледного лица был красноватый румянец человека, всю свою жизнь проведшего на солнце. Суровые черты и тяжелая челюсть сочетались в грубое лицо, не глупое, но подлое и вспыльчивое.

Марк Рудольф. Мужчина, нанимающий ублюдков, пытающих маленьких мальчиков.

Он указал на роскошный резной стул перед столом.

- Садись.

Я села. Телохранитель закрыл двойные двери и встал у них, повернувшись к нам и скрестив руки.

- Чего тебе надо? - спросил Рудольф.

- Кто-то нанял пастора Хейвуда аутентифицировать христианский артефакт. Теперь пастор мертв, а вы ищете нанявшего его человека. Зачем?

Рудольф откинулся в кресле, взял графин с угла стола и плеснул янтарной жидкости в свой стакан. Над столом разнесся запах алкоголя.

Мне он ничего не предложил. Эх, и где прославленное южное гостеприимство?

- Восемнадцать лет назад, засранец по имени Вейлон Биллиот предложил мне поработать с ним. Обычно я не работаю с этими креольскими ублюдками из Луизианы, но он много лет провел в Атланте, да и перспективы были хорошими - захороненный храм на Миконосе. Это греческий остров.

Я кивнула. Даже не поленился меня просветить.

- Он провел разведку и нашел парня, видевшего это место собственными глазами, так что нам требовались только деньги и рабочая сила. Мы раздобыли корабль и пересекли Атлантику. Прекрасное было путешествие по Средиземному морю. Учитывая все дерьмо, что плодится в его водах, никогда не знаешь, выйдешь ли ты снова на сушу, но в этом была своя прелесть.

Он заново наполнил стакан и сделал еще глоток. Похоже, красноватый румянец был совсем не от солнца.

Он заговаривал мне зубы и тянул время. Но ничего страшного. Я никуда не спешила.

- Мы добрались до острова. У нас ушел месяц на поиски нужной пещеры, и еще две недели, чтобы дайверы ее опустошили. Они вытащили оттуда кучу всякой херни, так что набралось порядком ящиков. Но самой ценной находкой, по-настоящему стоящей вещью, был сундук, примерно такого размера, с крестом на крышке. Мы нашли его в последний день.

Он развел руки примерно на полметра.

- Сплошного белого цвета. Не из пластика, керамики или металла. Похоже на дерево, но даже близко не оно. Его нашли под водой, и стоило им его вытащить на палубу, как чертов сундук тут же стал сухим. Мы плеснули на него воды, а та с него просто скатилась. Мы пытались соскрести с него образец, но его не удалось поцарапать дрелью. Хочешь угадать, что это было?

- Нет. - Если он пытался выторговать себе время, это ещё не значит, что я должна задешево его продать.

- Этого мы так и не узнали. Но в магическую волну эта проклятая штука излучала силу. Николсон, наш маг, попытался к нему прикоснуться, и его отбросило к чертям. Ничего подобного мне больше не встречалось.

Он ждал. Я молчала.

- Рынок христианских реликвий был горячим. Люди осознали, что вера обладает реальной силой, и они скупали артефакты направо и налево. У тебя оказывались свои коллекционеры, свои инвесторы, планирующие купить что-либо, чтобы перепродать позже, и свои конфессии, пытающиеся купить доказательство своего бога.

- Сами вы неверующий?

- Нельзя отправиться в ад, если в него не веришь. К тому же, мне нравятся вещи, которых я могу коснуться, которыми могу обладать. - Он поднял стакан, позволяя солнцу заиграть на резном хрустале. - Этот стакан настоящий, бурбон в нем тоже настоящий. Вера не купила этот стакан, бурбон или этот дом.

- Речь настоящего гедониста. Это греческое слово, кстати.

Злость промелькнула в его глазах под тяжёлыми веками. Рудольфу не нравилось, когда над ним потешались. Ничего удивительного.

- Мы оба знали, что этот белый сундук был нашей безбедной старостью. Мы поплыли домой. Остановились на Азорских островах. Потом еще раз на Бермудах, несколько дней там празднуя. Вышли из порта. И в миле от сраного порта Саванны наш корабль затонул. Не было ни шторма, ни каких-то тварей. Что-то пробило в корпусе дыру. Я пошел забрать сундук, но его там не оказалось.

Тень пробежала по его лицу. Его брови сошлись на переносице, верхняя губа приподнялась в оскале, руки сжались в кулаки, но мгновение спустя все прошло, и он снова вернулся к распитию бурбона.

Это все еще грызло его спустя все эти годы.

- Груз пошел на дно вместе с кораблем. Мы провели месяц, прочесывая морское дно. Достали оттуда все, кроме этого сундука.

- Значит, вам пришлось связаться с каджуном. Удалось-то вам получить прибыль?

Он посмотрел на меня, как на идиотку.

- Конечно. Биллиот отвалил две трети своего заработка, чтобы компенсировать мне корабль. Но дело было не в деньгах. Речь шла об уважении. Никто не может так меня кинуть. Никто.

- Никто, кроме Вейлона Биллиота.

Его глаза сузились.

- Ты не умеешь держать язык за зубами.

Ты себе не представляешь.

- Он так никогда и не признался в краже артефакта?

- Нет. Биллиот был очень хитер. Я ни разу не слышал о сундуке или о том, чтобы он пытался его продать. Четыре года назад он умер. Я даже открыл бутылочку хорошей выпивки, чтобы это отметить. Шесть лет его сопляк был тише воды, ниже травы. Видишь ли, каков отец, таков и сын. У Биллиота был нюх на магию, и у Джуниора тоже. Он ошивался где-то в Южной Америке, но в последней поездке что-то произошло. По слухам, он едва не окочурился. Он ищет покупателя для сундука. Пастор его аутентифицировал, а историк установила, где и когда он засветился в истории.

- Откуда вам это известно?

- Источники Биллиота твердили, что на храм было наложено проклятие. Если его потревожить, то явится монстр и сожрет твое сердце. Теперь у нас мертвый пастор и... - он постучал пальцем по газете на столе, - ...мертвый профессор, известная тем, что отслеживала христианские артефакты за соответствующую цену. Ну и ты в моем кабинете.

Рудольф улыбнулся, показав жёлтые зубы. Все равно, что смотреть в пасть акуле. Он выкладывал мне все подробности в искренней уверенности, что я не покину это место. По крайней мере, живой.

Двери позади нас распахнулись. Вошли двое мужчин - парень с похмелья, проводивший меня в дом, и высокий темнокожий мужчина лет двадцати, с изуродованным носом и поломанными ушами уличного бойца. Между собой они волочили обмякшее тело. Следом за ними вошел третий мужчина, бледный, рыжеволосый, с мачете наперевес.

Пора начинать представление.

Они бросили на пол тело. Девочка, лет пятнадцати-шестнадцати, со смуглой кожей и темными волосами, в джинсовых шортах и майке. Она дышала частыми, хриплыми вдохами, будто не могла набрать достаточно воздуха в лёгкие.

Боец схватил ее за волосы и запрокинул ее голову назад. Она содрогнулась. У нее вырвался сдавленный кашель, и изо рта потекла темно-серая струйка. Оборотень с легкими, полными серебряной пыли. Должно быть, они бросили в нее порошкообразное серебро, и она вдохнула его. Серебро убивает Lyc-V, делая кровь серой.

Она должно быть одна из буда Рафаэля. Она сидела у меня на хвосте и теперь умирала. Без медицинской помощи мага Стаи она долго не протянет. Я планировала не торопиться, но моя месть больше не имела значения.

Рудольф выглядел злым. Ты гребаный засранец. Ты хочешь убить еще одного ребенка? Одного тебе было недостаточно?

- Я был на похоронах Биллиота, - сказал Рудольф. - Я опоздал на вечеринку.

В тот момент, когда я встану со стула, они перережут девушке горло. Я притянула к себе свою магию. Это требовало особого прицеливания, мне нужно было сосредоточиться.

- Его вдова с ребенком стояли рядом с его гробом, оба были очень хорошо одеты. Я подошел совсем близко, посмотрел прямо в глаза Джуниору и сказал: «Твой папа должен мне сундук, но ты не волнуйся. Я всегда получаю то, что принадлежит мне».

Моя магия вырвалась наружу, омыв трех охотников за реликвиями позади меня и задыхающегося оборотня на полу. Я отбросила ее, сосредоточившись на трех стоящих людях, заставляя их светиться ярче перед моим мысленным взором.

- Как смело, - похвалила я. - Угрожать на похоронах вдове с осиротевшим ребенком.

В глазах Рудольфа снова вспыхнула ярость, и на этот раз она осталась там.

- Я занимаюсь этим бизнесом дольше, чем ты живешь. Джуниор ушел в подполье. Три недели назад он бегал по городу в поисках денег, а потом исчез с лица Земли. Мои ребята могут найти девственницу в борделе, но они не могут найти Джуниора или его семью. Это сказало мне о том, что он собирается выставить этот сундук на продажу.

Позади меня хрипела оборотень.

- Через неделю или две этот сундук будет стоять прямо на этой полке. Где ему и место. - Рудольф указал на полку позади себя. - В конце концов, Джуниор выползет из-под какого-нибудь камня, под который он забрался, и я отправлю его в короткое путешествие поздороваться с его папой. Возможно, я оставлю его частичку на той же полке.

- Вы просто очаровашка.

- До тебя ещё не дошло? Ничто не встанет между мной и тем, что принадлежит мне...

Трое охотников за реликвиями превратились в четко очерченные силуэты, в то время как девушка превратилась в прозрачную тень. Цели достигнуты.

- ...ни Биллиот, ни его ублюдок-сын, ни какая-то блондинистая сучка со значком.

- Если отпустите оборотня и уйдете, будете жить, - сказала я. - Останетесь - умрете.

- Тупая сука. - Рудольф кивнул своим ублюдкам. - Сначала убейте оборотня.

Рыжеволосый поднял мачете.

- Аррат дар нон карсаран. - Слова силы выстрелили из меня, будто магическое пушечное ядро. Я была так зла, что боль показалась легким ожогом. *Те, что позади меня, сломайтесь.*

Омерзительный влажный хруст оповестил о многочисленных переломах костей. Трое мужчин взвыли в агонии.

Викинг выдернул гладиус из ножен и бросился на меня. Я вскочила на ноги и, уклоняясь от него, перехватила его запястье, выкрутив ему руку. Его пальцы разжались. Я поймала короткий меч и полоснула им по его горлу. Он попятился назад, сжимая горло руками, кровь струилась между его пальцев.

Краем глаза я увидела, как Рудольф навел на меня арбалет.

- Артум. - *Щит.*

Болт со свистом пролетел по воздуху и застыл в трех футах от меня, слегка вибрируя от попытки прорваться через невидимую магическую стену. Боль от магической отдачи пнула меня в узел нервов в солнечном сплетении и испарилась.

Рудольф поторопился перезарядить арбалет.

Я левой рукой схватила болт из воздуха и запрыгнула на стол.

Рудольф замахнулся арбалетом словно битой.

Я ударила его в лицо, так что у него запрокинулась голова. Арбалет полетел на пол. Кресло не дало Рудольфу упасть, и он сумел сохранить равновесие. Из его сломанного носа потекла кровь.

Я присела на корточки, опустила гладиус, и повертела в руках арбалетный болт.

- Регги! Хантер! - проскрипел Рудольф.

- Регги и Хантер недоступны, - сообщила я.

- Ты долбанная...

Еще один быстрый удар в его разбитый нос. Он снова отшатнулся, хрипя.

Вопли от боли позади меня были слишком громкими, а у меня было мало времени.

Я повысила голос.

- Если будешь вести себя тихо, я могу о тебе и забыть.

Стоны стихли.

Я не сводила глаз с Рудольфа.

- Как самочувствие, буда?

- Жить... буду. - Судя по голосу, в ее горле было полно песка и дробленого стекла. Мне следовало закругляться.

Рудольф кое-как сел обратно.

- Какого черта тебе надо?

- Кого Биллиот нанял брокером?

- Откуда мне знать?

- Мне снова тебя ударить? - спросила я.

- Пошла на хер.

Я вонзила арбалетный болт ему в глаз. Если быть осторожным, можно выколоть глаз человеку, не повредив при этом мозг. А я была очень осторожна.

Рудольф заорал и схватился рукой за рану.

- Еще раз меня пошлешь и ослепнешь. Биллиот не дурак, и у него должен быть план. Он нанял брокера, которого тебе не достать. Кто он?

- Ладно, - просипел он. - Есть женщина, я не знаю ее имени. Она чертовски разборчива. Она не продает все подряд, только заоблачно дорогое дерьмо.

- Как мне ее найти?

- На 15-й улице, прямо на краю Юникорн-лейн. Там стоит киоск с пирогами.

Да, и за их пироги с грибами можно умереть. Как тесен мир.

- Ты оставляешь свой номер продавцу в киоске. Если брокер заинтересована, она тебе позвонит.

Он медленно сдвигал свое кресло влево. Единственным, что там стояло, был заполненный трофеями книжный шкаф.

- Это все?

- Все. Владелец киоска ничего не знает. Он только собирает номера в корзинке сбоку, и те в один момент исчезают.

Я моргнула и принялась изучать шкаф. Хлам, еще больше бесполезного хлама. На четвертой полке лежал камень-змеевик размером с мой кулак с двухдюймовой дырой в центре, пульсирующий насыщенным желтым. Животная магия. Вот ты и попался.

Рудольф продолжил говорить и скользить.

- Я пытался найти брокера, когда она не взялась за предложенную мной работенку. За ней следили, но она просто исчезла. Одну секунду она здесь, а в следующую - ее уже и след простыл. Никто не может ее найти. Я попытался надавить на владельца киоска и ничего не добился.

Он почти добрался до шкафа.

- Ей это не понравилось. С тех пор она не притронулась ни к одной из моих заявок.

Рудольф бросился к гадючьему камню. Я выронила арбалетный болт, схватила гладиус и вонзила в его правый бок как раз в тот момент, когда он повернулся, потянувшись за камнем. Лезвие скользнуло между третьим и четвертым ребром и вошло в печень.

Рудольф рухнул в кресло. Темная кровь засочилась из его бока. Он сделал длинный, судорожный вдох.

- Все кончено, - тихо сказала я. - Ты не заслуживаешь такой доброты. Я пришла тебя убить и не планировала торопиться, но ты притащил сюда оборотня, и теперь мне придется поспешить.

- Зачем ты это делаешь? Почему я?

- Ты нанял Джаспера.

- И что?

- Он искал девочку, видевшую как пастор Хейвуд уезжал с людьми Биллиота, и не смог ее найти. Вместо этого он поймал мальчишку по имени Дуглас. Он избил его, приковал к цепи и протащил за собой через весь город. Сегодня у Дугласа случился инсульт, и сейчас над ним работает команда медмагов.

- Что ещё за мальчишка? Он твой брат? Поэтому ты...

- Он просто бродяжка. Я его даже не знаю.

- Ради бездомного ребенка? Все это ради беспризорника?

Я соскользнула со стола и наклонилась, чтобы мои глаза оказались на одном уровне с его.

- Он был попрошайкой без семьи. Полуголодный и одинокий. У него было так мало в этой жизни, но ты забрал у него и это. Теперь я заберу у тебя все.

- Я стою большего...

Я развернулась, забрала змеевик с полки и опустила в свой карман.

- Ты меня слышишь? - Его голос срывался, слабея, превращаясь в шепот. - Я стою большего...

Я подошла к оборотню. Она лежала на полу лицом вниз. Я перевернула ее. Пятнистая серая патина поднялась по ее шее. Ей осталось недолго. Мать вашу.

- Почему ты мне не сказала? - воскликнула я.

- Неважно, - выдохнула она. - Я уже была мертва.

Черт.

Я взвалила ее на плечи и побежала к входной двери, схватив по пути «Даккан». Она дрожала, будто осиновый листик. Lyc-V генерировал много тепла. Ее тело должно было гореть, но оно было холодным и липким. Вирус проигрывал битву.

- Где ближайший безопасный дом? Все ещё на Дурхэм-стрит?

- Слишком далеко. - Она сжала мое предплечье слабеющими пальцами. - Просто забери меня отсюда. Не хочу умирать в этой помойной яме.

Я побежала к входной двери и чуть не столкнулась с Дереком. Он увидел перевертыша на моих плечах.

- Опусти ее.

В его голосе прозвенел непререкаемый авторитет. Я выронила копье и положила девочку на пол.

Дерек опустился рядом с ней на колени и посмотрел ей в глаза.

- Смотри на меня.

Она послушалась. Ее судороги прекратились. Внезапно, она полностью сосредоточилась на нем.

Дерек вытащил нож.

- Я наполню твои легкие кровью. Она соберет пыль, но тебе нужно будет ее вытолкнуть.

Все оборотни Стаи обучались процессу извлечения серебра. От него их плоть сжималась, и им требовалось огромное усилие воли, чтобы вытолкнуть серебро из их тел. Но это обучение касалось пуль и наконечников стрел, а не серебряной пыли.

- Будет больно, - предупредил Дерек. - Тебе будет тяжело дышать. Слушай мой голос. Смотри на меня. Не бойся.

- Я не боюсь, - выдавила она.

- Хорошо. - Он разрезал ее топ посередине и нанес ей удар ножом между ребер, один, два, три раза. О боги. Она содрогнулась, но не отрываясь смотрела на его лицо. Пять, шесть.

- Ты ее убьешь.

Он не обратил на меня внимания.

- Выталкивай, - скомандовал он.

Девочка напряглась. Черная кровь полилась из ран на ее груди. Ее охватили конвульсии.

- Держи ее, - скомандовал он.

Я прижала ее плечи к полу.

- Толкай. - Его голос стал глубоким, повелительным, словно сотканным из чистой магии. В этом было что-то первобытное, не примитивное, а древнее. Это поймало девушку, как лассо, и привязало ее к жизни. Он приказал ей жить, и она подчинилась.

- Толкай.

Девочка захрипела. Из нее полилась темная кровь.

- Хорошо, - подбодрил он. - Толкай сильнее.

Еще больше крови, густой, как деготь.

Ноги девочки затарабанили по земле. Она вздрогнула и замерла.

Мы ее потеряли. Мы ее потеряли, и она умерла прямо у меня на руках.

Мне показалось, будто я упала с обрыва. Я все падала и падала, и не могла найти дна.

Дерек схватил девочку за бока. Я почувствовала движение магии и переключилась на сенсорное зрение.

- Тебе нужно дышать за нее, - сказал он мне. - Начинай искусственное дыхание.

Я положила руки на ее окровавленную грудь и надавила. Выплеснулось еще больше крови, прямо на мои пальцы. Я досчитала до тридцати и сделала два медленных вдоха в ее рот.

Она не шелохнулась. Ничего. Мятно-зеленый окутал все ее тело.

Один, два, три, четыре... Тридцать.

Ещё два вдоха.

Девочка дернулась. Кровь потекла из ее ран, черная, серая, затем красная. Она сделала глубокий вдох и закашлялась, разбрызгивая серую кровь мне на лицо. Сознание вернулось в ее глаза, и она улыбнулась, увидев Дерека. Ее голос донесся тихим шепотом.

- Я смогла?

- Да. - Дерек ее отпустил.

- О, хорошо. Я так рада.

Ее глаза закрылись. Черт.

Я встряхнула ее. Дерек перехватил мое запястье.

- Все уже хорошо. Дай ее поспать.

Он спас ее. Она умирала у меня на руках, а он спас ее.

Я села на задницу и уставилась на свои руки, покрытые темной кровью. В воздухе пахло ржавчиной. Напротив меня Дерек вытер свой нож остатками футболки девочки. Он выглядел измотанным, словно пережил за последние пять минут бессонную ночь.

Оборотни не колдовали, они сами по себе были магическими созданиями. Мне встречалось всего несколько исключений, обладавших магическими способностями из-за своего происхождения - например, супруга Царя Зверей, Дали Шропшир, которая была загадочным белым тигром.

Я указала на девочку.

- Что это было?

- Острое отравление серебряной пылью.

- Я знаю что...

Он бесстрастно пожал плечами.

- Поздравляю, мисс Райдер. Она умирала, а вы спасли ей жизнь благодаря великолепно проведенной сердечно-легочной реанимации.

Что?

Дерек выпрямился.

Краем глаза я заметила, как в коридоре двинулась тень с арбалетом в руках. Я подхватила «Даккан» с пола и метнула, угодив копьем прямо в грудь тени. Арбалетный болт улетел в сторону, впившись в стену, в трех футах справа от Дерека. Женщина. Ее арбалет с лязгом упал на землю.

- Посмотри на себя. Уже дважды. Спасаешь жизни направо и налево. - Дерек повернулся и пошел вглубь дома.

- Куда ты идёшь?

- Помыть руки. Они зудят.

Тридцать секунд спустя он вернулся, а через десять секунд уже я в ванной мылила руки лавандовым мылом. Мой мозг наконец-то переварил увиденное и решил, что это какая-то бессмыслица. Вытерев руки полотенцем, я вернулась в прихожую.

Дерек держал девочку на руках и ждал меня у двери. Мы вышли из дома. Он зашагал по подъездной дорожке, неся ее так, словно она весила меньше пуховой подушки. Мышцы его челюстей были напряжены. Дерек был взбешен.

- Ты не дождалась меня, - сказал он, как ни в чем не бывало. - У нас был уговор.

- У Дугласа случился инсульт. Он может его не пережить.

- Мне жаль.

В его голосе прозвучало искреннее сожаление. Мы молча пошли к воротам.

У него была магия. Мятно-зеленая.

- Она выживет, - сказал Дерек.

Не моими стараниями.

Мы спустились вниз. У раскрытых настежь ворот на земле распластался Конский хвост. В его голове зияла дыра по размеру в точь конского копыта, а в окровавленных волосах копошились черные мухи. Рядом с ним стояла Тюльпан с самым покорным выражением морды, ни дать, ни взять сама лошадиная невинность во плоти.

Дерек поднял брови.

Тюльпан увидела нас и направилась навстречу.

- Мы оба знаем, что искусственное дыхание тут ни при чем, - сказала я.

Он пропустил мои слова мимо ушей и сгрузил девочку на седло Тюльпан.

- Ты узнала что-нибудь полезное у Рудольфа? - спросил Дерек.

- Да. Он...

Дом Рудольфа взорвался. Из него с ревом вырвался шар огня, расцветая в подобие тучи в виде гриба. Жар ударил в нас своим обжигающим кулаком. Метеоритный дождь из обломков пронзил воздух.

Дерек зарычал.

Я выдернула «Даккан» из ножен.

Захар спрыгнул с дерева справа и приземлился рядом с Дереком.

Кусок крыши приземлился передо мной, рассыпав искры по тротуару. Огонь вырвался из нее и превратился в знакомого изодранного призрака. Ма'авир развел руками, оканчивающимися огненными когтями.

Звук ритуальных барабанов эхом отдавался в моем сознании, слабый, слабее, чем раньше, когда верховный жрец пришел ко мне в кабинет профессора Уолтона. Соблазнительный аромат жертвенного дыма был всего лишь намеком. Это был посланник, низший.

- Мы знаем, где ты была. - Его голос походил на шипение влажного дерева в камине. - Мы знаем, куда ты направляешься. Ничто от нас не скроется. Мы могли бы сжечь тебя внутри этого жилища, но мы пощадили, чтобы напомнить тебе, что он ждет. Брось свои жалкие попытки предотвратить неизбежное. Прими свою судьбу. Отправься к нему, и ты будешь прощена...

Я ударила «Дакканом» в его грудь. Кости хрустнули, будто сухой хворост. Ма'авир завизжал и заметался, распыляя вокруг себя огонь. Я воткнула копье глубже, прорезая его насквозь.

- Умри, червь.

Он взвыл, пытаясь произнести молитву. Я подняла копье и вогнала его по дуге над моей головой в землю. Его одежда разорвалась, языки пламени вырвались наружу, обнажая обожженную, иссохшую оболочку, которая была его телом. Я выдернула «Даккан», перевернула его и вонзила острие копья в череп жреца. Хрустнула кость. Я била его по уродливому лицу снова и снова, разбивая его череп обухом копья в пыль.

- Умри и передай своему богу, что это я отправила тебя в загробную жизнь!

Пламя взвыло, будто живое существо. Ма'авир дернулся и взорвался.

По воздуху поплыла сажа. Глубоко вздохнув, я подняла голову.

Дерек поднялся с земли. Рядом с ним Захар, все еще лежа ничком, уставился на меня большими, как блюдца, глазами. Вдалеке, на другой стороне дороги, Тюльпан щипала траву и беззаботно жевала, в то время как девочка-буда безвольно лежала поперек седла.

Глаза Дерека загорелись золотом.

- Ты ничего не хочешь мне рассказать?

- Нам нужно попасть к киоску с пирогами. Сейчас же.

Он уставился на меня.

- Нам нужно добраться туда раньше них!

- Захар, - Дерек обратился к перевертышу, - отнеси девчонку в безопасный дом Стаи. Ближайший на Дурхэм-стрит. Оставь ее там. Если они попытаются тебя задержать, используй мое старое имя. Собери всех. Где этот киоск с пирогами?

- На углу 15-й и Персиковой, у моего дома.

- Приведи всех туда.

- Да, альфа. - Захар сорвался с места, подхватил девушку на руки и бросился вверх по улице.

Дерек повернулся ко мне.

- Забирайся на лошадь. Ты объяснишь мне все по дороге. От и до.

Глава 16

Киоск с пирогами горел.

Я спрыгнула со спины Тюльпан и побежала к нему. Остатки ларька тлели, поднимая в воздух жирный дым. Я попыталась заглянуть внутрь выпотрошенного киоска. Позади меня Дерек вздохнул.

Я рассказала ему о Молохе самый минимум. Упоминание Кейт выдало бы меня с потрохами, поэтому я объяснила, что близкий мне человек является мишенью Молоха, и что нам с ним предстоит "свести счеты". Еще я рассказала, что Молох хотел заполучить сердце божественной твари, чтобы увидеть будущее.

Мне показалось, что он не особо купился на это, но сейчас этого должно было хватить.

- Я не слышу запаха горящих тел, - заметил Дерек. - Они взяли владельца в заложники?

- Это не в их стиле. Они наверняка упустили его и сожгли киоск, чтобы и я до него не добралась.

Если подумать, то выбор места для киоска был странным. Слишком близко к Юникорн-лейн. Район был бедным, народа ходило мало. Я никогда не встречала здесь других покупателей. Похоже, я одна удерживала их на плаву.

Дерек остановился и принюхался, сверля взглядом потрепанное одеяло, где все это время обитал мой бездомный приятель.

Он покачал головой и понюхал снова.

- В чем дело?

- Чертовщина какая-то.

- Что это еще значит?

На секунду его невозмутимость дрогнула.

- Я чую запах мертвеца.

- Не вижу трупа...

- Я видел труп. Восемь лет тому назад. Я нес гроб на его похоронах.

Разбитые кусочки мозаики встали на свои места. Женщина-брокер, растворившаяся в воздухе так, что ее никто не смог найти. Киоск с пирогами на краю Юникорн-лейн, занимающийся исключительно сбором телефонных номеров для брокера. Нищий, за ним наблюдающий.

Я моргнула, и передо мной расцвели магические следы. Замызганное одеяло попрошайки превратилось в ослепительную смесь чистого человеческого синего и серебра, пронизанного золотом.

Сукин сын.

- Сможешь его выследить?

Дерек направился вперед.

- О, да. Когда я до него доберусь, он пожалеет, что не остался покойником.

Мы побежали вниз по Персиковому кольцу, и Тюльпан покорно потрусила следом за нами.

- Другие оборотни его знали?

- Все его знали, - прорычал Дерек.

- Асканио Ферара должен был проходить мимо его одеяла по дороге ко мне.

- Его одеяло пропитано мочой. Проходя рядом, ты услышишь только запах аммиака и нафталина. Большинство людей от такой вони постараются убраться подальше.

Мы обогнули обрушившееся здание, и вышли на мою улицу. Мой дом был всего в сотне ярдов от нас.

- Он ушел через Юникорн-лейн, - прорычал Дерек.

Я снова погрузилась в чувственное видение. След нищего был всего лишь клочком, рассеивающимся с каждой секундой. За ним Юникорн-лейн был психоделическим радужным супом магии, сталкивающимся, смешивающимся, кипящим.

Дерек остановился. Я тоже остановилась.

Впереди из-за моего дома вышел Асканио и приветливо помахал нам рукой.

Ох, да какого хрена.

- Подожди здесь, - сказал Дерек. - Я сам разберусь.

- Правда? - спросил Асканио. - Ты так в этом уверен?

Он неторопливо направился к нам, переставляя одну ногу перед другой. В его движениях можно было почти разглядеть гиену. Позади него другие оборотни вышли на открытое пространство, из-за моего дома, из заброшенного здания через дорогу справа от нас, из руин слева от нас. Всего девять буда, вместе с Асканио. Дерьмо.

- Мы с мистером Гонтом старые друзья, - промурлыкал Асканио.

- У тебя нет друзей, Асканио, - отрезал Дерек. - Ты делишь людей на полезных тебе и не очень.

- Оууу. Хочешь задеть мои чувства. - Рубиновый отблеск прокатился по радужкам Асканио. - А я с таким нетерпением ждал нашего воссоединения.

Дерек поднял руку и щелкнул пальцами. Пятеро оборотней материализовались из зданий справа, трое мужчин и две женщины. Все волки, за исключением Захара, примостившегося на куче строительного мусора сразу за нами. Мы встретились взглядом, и он мне подмигнул. С Дереком их было шестеро против девятерых оборотней Асканио.

- Ты в меньшинстве, - сказал Дерек.

Асканио рассмеялся.

- Ты не изменился.

Две группы развернулись веером позади своих лидеров, каждый оборотень оценивал своих противников и выбирал цели. Теперь это было больше, чем они вдвоем. Если бы они подрались, это была бы кровавая баня.

- Уходите, вы оба, - сказала я. - Это ничего не дает. Что ты надеешься этим добиться?

- Дело не в победе, - сказал Асканио. На его лице появилось дикое выражение. Безумный свет заиграл в его глазах, безумие буды выплеснулось наружу. - Тебе следовало остаться там.

Дерек выглядел безучастным, словно присутствовал на скучной лекции и не мог дождаться, когда она закончится.

Никакого признака интеллекта по обе стороны. Я попробовала еще раз.

- Если начнете, Стая отправится на войну.

- Шерри, - обратился Асканио. - Забери рыцаря и позаботься о ее безопасности.

Крупная женщина-буда шагнула в мою сторону.

Дудки.

- Шерри, я рыцарь Ордена. Тронешь меня и будешь неделями тягать валуны.

Шерри застыла в сомнении. В Стае твердо верили в искупление через тяжкий труд.

Я повернулась к Асканио.

- Даже если ты отдашь им незаконный приказ, они все равно будут наказаны. Твоя власть их никак не защитит. Разве так поступает бета?

- Не твоего ума дело, - огрызнулся Асканио. - Не лезь в дела Стаи, человек.

Входная дверь моего дома распахнулась, и наружу вылетел Намтур во всем своем тунично-сандальном великолепии.

- Что тут творится?

Позади него на крыльцо проскользнула Куница и легонько помахала мне рукой.

Я хлопнула себя по лбу. Судьба, за что? За что? Что я сделала не так?

Оборотни замерли, на мгновение озадаченные появлением среди них возмущенного старика. Асканио моргнул. Дерек поднял брови.

Намтур указал на одного из двух буда, слишком близко стоящих к моему дому.

- Эй, вы! Кыш с газона.

Один из буда прыснул.

- Дедушка, - прорычала я.

Он ткнул в меня пальцем.

- Ты! Марш сюда! Что еще за непристойности? Устраивать разборки посреди улицы ниже твоего достоинства.

Асканио покачал головой.

- Кто-нибудь, подхватите дедулю и упакуйте обратно в дом, пока ему не прилетело.

Намтур выпучил глаза.

- Ой-ой, - пискнула Куница.

- Бесстыжий червь, - прошипел королевский ассассин. - Я тебя, глиста, освежую и обую туфли из твоей облезлой шкуры.

Дерек посмотрел на меня.

- Какие у тебя интересные родственники.

Асканио прожег Намтура взглядом.

- Облезлой?

Нашёл, на что обидеться.

- Да, падальщик. Беги отсюда, поджав хвост. У вашего вида это лучше всего получается.

Асканио вздохнул и махнул рукой. Женщина-буда слева от него направилась к Намтуру.

Намтур улыбнулся недоброй улыбкой.

- Никаких убийств! - выкрикнула я. - Не...

Намтур согнул правую ногу и поднял ее вверх, положив лодыжку на левую ногу, пальцы согнуты. Его левая рука, согнутая в локте, поднялась к груди. Его правый локоть лежал на левом запястье, предплечье было направлено прямо вверх, ладонь параллельна земле, пальцы указывали на женщину-буду. Змеевик питона.

Ладно, могло быть хуже.

Женщина-буда преодолела последние шесть и футов и дошла до него.

Магия выстрелила из Намтура фиолетовым облаком, наполненным кольцами фантомной змеи. Оно пронеслось по улице, словно ударная волна, и растаяло. Прозрачные фиолетовые цепи сковали каждого оборотня, пригвоздив их к месту. Верхнее кольцо цепей заткнуло им рты, будто кляпом.

Перевертыши напряглись. Вздулись мускулы, покраснели лица. Никто не шелохнулся. Глаза Асканио пылали убийственным огнем. Если бы взгляд мог убивать, в голове Намтура уже дымились бы две дыры.

- Ого, - протянула Куница. - Ты мог бы украсть все их вещи.

Намтур улыбнулся девочке.

- Я же тебе говорил, что в мире нет равного мне вора.

Моя жизнь - просто цирк. Цирк, полный воров, дурацких оборотней и маленьких детей, проводящих отвлекающие маневры.

- Сколько это продлится? - спросила Куница.

Намтур пожал плечами.

- В мои дни, Люди Меха были отважными и могущественными. Великие мужи и ужасные звери, созерцание чуда и испытание в битве. - Он махнул рукой. - А эти... Тьфу.

Дерек расправил плечи. Цепи задрожали и растаяли в воздухе.

Ух, ты! Он даже не напрягся.

Глаза Намтура сузились.

- Кроме этого. Иди внутрь, дитя. - Он вытащил из-за пазухи длинный изогнутый нож.

Так, на сегодня хватит. Слова старого языка полились сами собой, словно я знала его с рождения.

- *Освободи их и уведи ребенка в дом. Пожалуйста.*

- *С тобой все будет в порядке?*

- *Я позову тебя на помощь, если понадобится.*

Асканио с гортанным рычанием разорвал цепи. Намтур закатил глаза, подбежал к крыльцу, подхватил Куницу на руки и исчез в доме. Дверь с лязгом захлопнулась.

Цепи исчезли. Оборотни споткнулись, двое упали от внезапного освобождения.

Лицо Асканио выражало чистую ярость. Все просто шло не так, как он хотел. Он двинулся вперед. Я встала между ним и Дереком.

- Нет.

- Отойди. - От угрозы в его голосе мне стало не по себе.

- Или что?

- Или я тебя подвину. - Асканио посмотрел на Дерека за моим плечом. - Прячешься за человеком?

Дерек улыбнулся.

- Идиот.

Дрожь пробежала по телу Асканио. Он был на волосок от превращения.

- Ладно, это было очень познавательно, - произнес знакомый голос. - Но довольно игр.

Я повернула голову. На вершине груды обломков, перекрывающей боковую улицу, сидел Роберт Лонеско. Стройный и темноволосый, с шоколадными глазами и бронзовой кожей, Роберт выглядел практически красавчиком. Ровно до того момента, как он принимал свою боевую форму, в которой выглядел вашим худшим ночным кошмаром.

Захар удивленно вытаращился на него. Похоже, как и все остальные, он не услышал ни запаха, ни приближение Роберта, и обнаружить его появление в каких-то двадцати футах стало для него шоком. Именно поэтому Роберт был альфой крыс и главой службы безопасности Стаи.

Куница с Намтуром высунули головы из-за двери.

Асканио продолжал идти к нам. Позади него буды двинулись вперед.

Роберт покачал головой.

Три дюжины оборотней поднялись на близлежащих крышах.

- Если я говорю, что вечеринка окончена, детки, то она окончена.

Асканио замер. Его люди тоже остановились. Волки подошли ближе к Дереку.

- У нас был уговор. - Асканио посмотрел на Роберта.

- Наш уговор держался на том, что ты будешь вести себя разумно. - Роберт обвел рукой развернувшуюся перед ним картину. - Это никак нельзя назвать разумным. Почтенный джентльмен был прав. Это неприлично.

- Я сам со всем разберусь. Мои люди все уберут, - сказал Асканио.

- Без надобности. Дело сделано.

- Нет.

- Бета Ферара. - Голос Роберта стал ледяным. - Ты знаешь, где сейчас Эбигейл Льюис?

Асканио посмотрел на меня, будто ища кого-то.

- Нет. Сейчас нет.

- Я знаю. Ее перевезли в Крепость из безопасного дома на Дурхэм-стрит. Она вдохнула фунт серебряной пыли и уже должна была быть покойницей.

Асканио побледнел.

- Вместо этого она находится в стабильном состоянии. Они смогли разбудить ее адреналином, и она оставалась в сознании достаточно долго, чтобы рассказать всем на конспиративной квартире, что красотка рыцарь-человек и маг-оборотень со шрамами на лице спасли ей жизнь. Мужчина, который высадил ее, сказал им, что Дерек Гонт передает "привет". Дулиттл стоит наготове в клинике Крепости. Он говорит, что это чудо, и ему не терпится осмотреть ее.

Вся борьба вышла из Асканио. Они вызвали его в Крепость. Кот вылез из мешка, и теперь Роберт будет действовать по правилам.

Роберт посмотрел на Дерека.

- Тебе предстоит сделать выбор. Ты здесь как Гонт или же, как Аргент? Хорошенько подумай, прежде чем ответить.

Блестящий ход. Роберт только что решил дилемму личности Дерека, взвалив данное бремя на плечи самого Дерека. Большинство людей Дерека были сейчас рядом с ним. Если он скажет, что он Гонт, Роберт позволит ему уйти. Если он скажет, что он Аргент, его пригласят в Крепость, от чего он не сможет отказаться. Его люди все равно отправятся в Крепость. У него есть иммунитет, обеспеченный принадлежностью к Кэррану. У них его не было. Он не бросит их.

Дерек ответил.

- Приветствую альфу клана крыс. Спасибо за ваше гостеприимство.

- Приветствую бету Ледяной Ярости, - ответил Роберт.

Асканио выглядел так, будто кто-то треснул его по роже сырой рыбой.

- Царь Зверей с нетерпением ждет вашей встречи, - сказал Роберт.

- Зачем же заставлять его еще дольше ждать? - сказал Дерек.

Роберт улыбнулся.

- Отличный ответ. Ты всегда хорошо соображал на ходу. - Он посмотрел на Асканио. - Царь Зверей хочет видеть и тебя. Когда в Крепость поступил вызов, Царь Зверей был на встрече с твоим альфой и альфой клана волков.

О нет. Ник рассказал Десандре. Они оба знали об инциденте Асканио и Дерека и понимали, что столкновение неизбежно, и поэтому Десандра, должно быть, расположилась в Крепости, ожидая, когда Асканио облажается.

Лицо Роберта смягчилось.

- На твоем месте я бы использовал это время, чтобы придумать ответы на некоторые насущные вопросы. Например, почему ты отправил буду следовать за рыцарем Ордена без разрешения. Почему ты вмешался в расследование убийства пастора Хейвуда. Почему ты не сообщил о присутствии иногородних оборотней на территории Стаи. Самое главное, почему ты затеял драку с бетой самой большой стаи оборотней на континенте. Имей в виду, что незнание не будет эффективной защитой.

Выражение лица Асканио стало пустым. Статус Дерека поставил ситуацию на уши, и теперь он быстро перегруппировывался. Судя по выражению его лица, его мозг, должно быть, перебирал возможности так быстро, что я почти ожидала, что из его ушей пойдет дым.

Роберт повернулся ко мне.

- Приносим извинения Ордену за любые неудобства.

- В этом нет необходимости. Как вы сказали, дело сделано.

Роберт кивнул и посмотрел на Асканио и Дерека.

- Джентльмены, не пора ли нам?

- Дождись меня, - тихо сказал Дерек.

- Хорошо, - пообещала я. У меня не было выбора.

Он присоединился к Роберту. Асканио сделал то же самое. Две группы образовали две колонны позади своих лидеров. Крысы разошлись веером вокруг них, и они ушли. Через несколько мгновений улица опустела.

Я вздохнула и направилась в дом.

***

КУНИЦА СВЕРНУЛАСЬ калачиком на диване, обняв подушку. Я накрыла ее мягким одеялом, и с моего места за столом она выглядела как маленький комочек.

Я налила еще вина Намтуру. Он отхлебнул из маленькой чашки. Старик любил «Сангрию» и, если представлялась возможность, пил ее как воду, но сегодня он расхаживал туда-сюда. Убийца ожидал драки.

Я отхлебнула чая. Мы с вином плохо сочетались. От него мне было грустно, и меня мучили кошмары.

С момента противостояния оборотней прошло три часа. Три часа для ма’авиров, чтобы сделать все, что они захотят.

Мне хотелось ходить взад-вперед, как тигр в клетке. Вместо этого, я заставила себя успокоиться.

София появилась у моей двери через несколько минут после того, как оборотни ушли. Она рассыпалась в извинениях. Я сказала ей, что Куница со мной и больше нет необходимости ее охранять. Это было не совсем правдой. Смерть Рудольфа устранила большую часть риска для Куницы, но ма'авиры все еще могли прийти за ней, чтобы добраться до меня. Однако я подумала о более постоянном решении проблемы ее безопасности.

Несмотря на мои стойкие заверения в том, что ее не уволили, София казалась удрученной. По ее словам, если бы мне когда-нибудь понадобилось что-то сделать в Атланте, у меня наготове есть подросток-оборотень. Я попросила ее позвонить в методистскую больницу для меня, потому что у меня проблемы с телефонией. Дуглас выжил. Он все еще был в реанимации. Скорее всего, он будет жить, но они не могли сказать нам, насколько восстановится его подвижность или функции мозга. Я поблагодарила Софию, и она ушла.

Затем я упаковала сумку с оружием, чтобы быть готовой уйти в тот момент, когда появится Дерек. Потом я приготовила большой обед, который умяли Намтур с Куницей. А после Намтур рассказывал ей истории о своих подвигах, пока, наконец, она не заснула. Я долила ему вина и заварила чай.

Ни весточки от Дерека. Только ожидание.

Каждая минута промедления съедала меня изнутри. Я чувствовала себя женщиной, пытающейся участвовать в забеге со связанными ногами.

- Умный ребенок, - пробормотал Намтур, глядя на Куницу. - Она ест, когда есть еда. Спит, когда она в безопасности.

- Она выживает. Я заплатила нескольким сильным оборотням, чтобы они присматривали за ней, но она продолжает убегать.

Намтур улыбнулся, но затем посерьезнел.

- Тот оборотень, стряхнувший мои цепи… как ты с ним связана?

- Мы работаем вместе.

Он покачал головой.

- Ах, высокомерие юности. Ты пытаешься уйти от вопроса, и думаешь, что я не замечу. Расскажи мне об этом мужчине со шрамами.

- Я его когда-то знала.

- А. - Намтур понимающе улыбнулся. - Человек из твоего детства.

- Вроде того. Как он тебе?

- Я знал многих воинов среди Людей Меха. Их вид стремится запугать. Они рычат и выставляют напоказ свою силу и скорость. Таким образом, они стремятся избежать ненужных сражений. Это путь животных — делай себя больше, делай себя страшнее, раздувай свой мех и показывай зубы. - Намтур сделал глоток вина. - Этот мужчина другой. Он мог в любой момент разорвать мои цепи, но все же ждал, что я буду делать. Он думает. У него есть терпение. И это делает его опасным. Если бы мне пришлось убить его, неожиданность была бы лучшим вариантом.

В этом мы могли бы сойтись во мнении. Сражаться с Дереком один на один было бы грандиозным испытанием.

Старик кивнул.

- Вы были друзьями в твоей прежней жизни?

- Да.

- Вы по-прежнему друзья?

- Не знаю, - честно ответила я. - Много всего изменилось.

- Как и должно.

Намтур притих. Его глаза затуманились воспоминаниями. Я допила свой чай, но он все так же молчал.

- Дедушка, почему ты здесь? - мягко спросила я.

Он отстраненно смотрел вдаль.

- В этом месте она решила умереть.

Когда Роланд пробудился в новом веке, он был полон надежды и возможностей. Когда же очнулась Эрра, ее ожидали отчаяние и боль. Ее лишили того, чем она больше всего дорожила в этом мире. Она не видела смысла жить дальше.

К этому моменту Роланд, должно быть, начал подозревать, что его дочь находится в Атланте, и решил отправить ее в город, чтобы выманить Кейт. Бабушка мгновенно узнала Кейт. Эти двое были так похожи, что никто не мог отрицать сходства.

Они поссорились, и Эрра позволила Кейт убить ее. О, она заставила Кейт потрудиться ради этого. Это была одна из самых тяжелых битв в жизни Кейт. Но, в конце концов, бабушка отпустила и позволила себе соскользнуть в забвение. За исключением нашей семьи, все было не так просто.

- Я хотел увидеть его своими глазами. От мысли, что именно в этом месте она предалась отчаянию, отринув всякую надежду...

Намтур позволил этому случиться и вытер влагу со своих глаз.

- Я знаю ее с тех пор, как ей исполнилось пятнадцать. Она была такой сильной, такой полной жизни, сверкающим драгоценным камнем, пронизанным светом. Как мы могли позволить ей стать вялой тенью самой себя? Как мы могли так сильно подвести ее? Ее собственный брат...

Он сжал кулак, его голос сорвался.

- Ее собственный брат, - в его голосе клокотала ярость. - Он должен был терпеливо ждать у места ее упокоения. Он должен был построить резиденцию, он должен был обучить слуг для нее, и когда она проснется, он должен был мягко ввести ее в этот новый мир. Вместо этого он послал своих слуг за ней, как за каким-то грузом. Из-за него она думала, что этот драгоценный дар был потерян. Он позволил ей так думать. А потом...

Лицо Намтура исказилось маской свирепости. Если Намтур когда-нибудь доберется до Роланда, то мой дед умрет. И никакие его сверхкосмические силы ему не помогут.

Я протянула руку и коснулась пальцами его руки, чтобы вернуть его к реальности.

- То, что он сделал, было непростительно. Я понимаю это лучше, чем кто-либо другой. Я слышала его объяснения. Они звучали несерьезно, потому что я видела, что он сделал с моим дядей.

Из всех людей, кроме Кейт и Эрры, я была ближе всех к своему дяде. Он понимал меня так, как никто другой. Мы оба уставились в пылающую пустоту, оставшуюся позади, когда связь разрушилась. Мы оба преодолели это. Мы оба поклялись никогда больше не быть связанными.

- Это был не только Нимрод. - Лицо Намтура потемнело. - Мы все использовали ее. Все королевство стояло рядом, когда она стала Прародительницей Чумы. Она пожертвовала собой ради нас самым худшим из возможных способов. Мы все это допустили. Я позволил это.

Я рассмеялась.

Он удивленно взглянул на меня.

- Как нахально с твоей стороны. Бабушка - королева Шинара. Никто ей не указ. Она сделала то, что сделала, потому что сочла это необходимым.

- Были времена, когда я мог бы оттащить ее назад. Вместо этого я подтолкнул ее. - Намтур покачал головой. - Я не повторю ту же ошибку снова. Я постарел, но я не умру, пока не буду уверен, что она не поддастся тьме. Она заслуживает всего этого счастья.

Смерть Эрры, должно быть, потрясла его до глубины души. Неприкрытые эмоции в его голосе и честное сожаление в его глазах заставили меня захотеть отвернуться. Я стала свидетелем его горя. Это было очень личное, и я вторгалась.

Я должна была вывести его из этого состояния.

- Итак, бабушка знает, что ты ее любишь?

Он заморгал, смутившись.

- Конечно, я люблю ее. Мы все ее любим.

- Я говорю не о любви друга или верного подданного.

Намтур ошеломленно уставился на меня, а затем схватил газету со стола и, свернув ее в трубочку, треснул меня по лбу.

- Злое дитя!

Хрясь!

- Бесстыдница!

Хрясь!

- Как такие идеи вообще приходят тебе в голову? Должен ли твой рот произносить каждую случайную мысль, которая мелькает у тебя в голове?

Я рассмеялась и уклонилась в сторону.

- Ты слишком протестуешь, дедушка.

- Твоя бабушка - моя названная сестра!

- Но не кровная.

Намтур замахнулся газетой.

- Ни слова больше!

Я подняла руки вверх.

- Я перестану, если ты сделаешь мне одолжение.

- Что удумала? После той глупости, которую ты наговорила? - Он бросил газету на стол. - О чем речь?

- Когда ты отправишься в новое королевство, заберешь с собой ребенка?

Намтур повернулся на стуле и посмотрел на Куницу.

- Здесь у нее нет будущего, - сказала я. - Она погибнет на улице.

- Можешь прекращать притворяться, - обратился к ней Намтур.

Куница открыла один глаз.

- Принцесса просит, чтобы я забрал тебя с собой.

Куница распахнула глаза.

- Она настоящая принцесса? Как в сказках?

- Да, - сказал Намтур с большой серьезностью. - Если ты хочешь, я возьму тебя с собой в ее королевство. Это страна еды и чудес. Я буду тебя кормить.

Хорошо.

- Я дам тебе одежду и научу тебя читать древние книги.

Тоже хорошо.

- Я сделаю тебя своим подмастерьем.

Хорошо... Погодите, что?

- Эмм... Я не об этом просила, - вмешалась я.

Намтур не обратил на меня внимания.

- Ты понимаешь, что это означает?

Куница села.

- В мире не будет равного мне вора?

- Дедушка, давай поговорим о ее...

Глаза Намтура просияли.

- Да. Но не только это. Тебе будет нелегко. Ты будешь плакать, ты будешь часто падать и захочешь все бросить. Твоему телу придется выдержать серьезные испытания, чтобы стать сильнее, и то же самое предстоит твоему разуму.

- Я не упаду, - возразила Куница. - И я не буду плакать.

Намтур встал.

- Иди сюда, дитя.

Куница соскочила с дивана и подошла ближе.

- У тебя есть имя? - спросил он.

- Это ужасная идея, - сказала я.

- Дейра. Хотя никто меня так не называет.

- Это хорошее имя, - одобрил Намтур. - Встань на колени.

Куница опустилась на колени. Намтур протянул руку и положил ей на голову.

- Дейра из Атланты, принимаешь ли ты меня как своего учителя? - спросил королевский убийца.

- Подумай дважды, - предупредила я.

- Да, - сказала Дейра. - Принимаю.

Магия ударила в них, вырвавшись из руки Намтура. В моем воображении они светились ярко-синим, Намтур темнее, ближе к индиго, а Дейра - светло-лазурного оттенка. Два синих цвета столкнулись, смешались и потекли обратно, связывая старика и маленькую девочку.

Ладно, все пошло не так, как мне бы хотелось.

- Можешь встать.

- Спасибо, мастер.

Дейра вскочила.

- Почему?

Намтур удостоил меня взглядом.

- Я стар и устал.

Верно.

- Кто позаботится о тебе, когда меня не станет?

- Она маленькая девочка.

- Она назвала себя Куницей в честь маленького злобного убийцы. Она не назвала себя в честь кроткого кролика.

Магия запульсировала во мне. Кто-то стоял у моей входной двери. Я отпустила внешнюю защиту. Мгновение спустя Дерек вошел во внутреннюю комнату. Наконец-то.

Я схватила «Даккан», сумку, лук и колчан.

- Я подниму щит Энки, - сказала я Намтуру. - Если ма'авиры прибудут, уходите через туннель. Все здесь можно заменить, кроме тебя и Дейры.

- Если они прорвутся, я обрушу это место на их головы. Оно станет их могилой. Если это случится, мы с дитем будем ждать тебя там, где твоя бабушка рассталась с жизнью. Сделай так, чтобы твое королевство гордилось тобой.

- Я так и сделаю, дедушка.

- Я позабочусь о ее безопасности, старина, - сказал Дерек.

Намтур пристально посмотрел на Дерека. Взгляд был холодным и темным, сулящим смерть.

- Вах. Береги себя, Пастырь волков. И если опасность слишком велика, спрячься за ней. Данану Эдес-Шинар не нуждается в твоей ничтожной защите.

Глаза Дерека вспыхнули золотом. По нему было видно, что он хочет что-то сказать. Только их разборок мне сейчас и не хватало.

- Идем. - Я зашагала к двери.

Дерек последовал за мной. Мы вышли в коридор, пересекли дом и вышли через парадную дверь.

Шесть оборотней ждали у моего крыльца, четверо мужчин и две женщины. Захара я уже знала. Остальных я видела на улице, когда Дерек с Асканио чуть не устроили свою идиотскую разборку, но, кроме этих, никто из них не выглядел знакомым.

Я обернулась и напряглась. Магия вырвалась из меня, пульсируя сквозь стену моего дома и искрясь на таппуме, глиняных табличках с древней клинописью, которые я прикрепила вокруг внутренней комнаты. Щит Энки возник с громким гудением, и на секунду полупрозрачный купол возвышался над домом. Он исчез почти мгновенно, превратившись в невидимый, непроницаемый барьер.

- Крутая сигнализация, - сказал Захар. - Где мне такую купить?

Мы повернули на 17-ю улицу, направляясь прямо к Юникорн-лейн.

- Что было у Царя Зверей? - спросила я.

- Как обычно, - ответил Дерек.

Дерек Гонт, находка для шпиона.

- А нельзя ли поподробнее?

- У нас есть три дня закончить наши дела в городе, - ответил мне Захар. - Если мы злоупотребим оказанным нам гостеприимством, будут последствия, которые никому не понравятся.

Если мы выживем, Дерек уйдет через три дня.

- Не так уж много времени, - сказал кто-то позади меня.

- Достаточно, - отрезал Дерек.

Мы прошли уже сотню футов вглубь Юникорн-лейн, когда Дерек взял след попрошайки, а ближайший фонарный столб отрастил зубы с когтями и попытался сожрать его лицо.

Глава 17

Портал был примерно два метра в ширину и три метра в высоту. Его рваные светящиеся края подрагивали, будучи спрятанными в глубине разрушенного паркинга. За пределами портала простиралась широкая равнина, поросшая зеленой травой, а посреди нее, в доброй паре миль от нас, возвышался дом на холме.

Вокруг меня оборотни образовали круг, все еще оставаясь в человеческом обличии. Нам потребовалось полчаса, чтобы добраться до этого места, и они заплатили за это кровью. Их раны на теле закрылись, но у одного из мужчин была сломана рука, а одна из женщин, высокая рыжеволосая, зажала брюшную полость огромными клещами. Она дышала короткими, неглубокими вздохами. Я была почти уверена, что ее кишки были разорваны.

- Что это? - спросила вторая женщина. - Иллюзия? Но это не пахнет как иллюзия.

Пахло степью, травой и ветром, и водой, бегущей в скрытом от наших глаз ручье.

- Это дом человека, которого мы ищем, - сказал Дерек. - Здесь его убежище. Он всегда был трусом.

- Мне одно невдомек, - подал голос невысокий оборотень. - Если мы пройдем через него, то где мы окажемся? Это место где-то далеко, но все же на нашей планете?

Все дружно посмотрели на меня. Судя по всему, я была назначена экспертом по разрывам в материи бытия.

- Не знаю, - ответила я. - Все может быть. Это может быть и естественный карман глубокой магии или же рукотворный мир, который создали для себя некие могущественные существа.

- Он не настолько силен, - возразил Дерек. - Скорее всего, он нашел его и теперь здесь отсиживается.

- Или, - подхватила я, - он мог заключить сделку с тем, кто его создал, и как только мы войдем туда, нам на головы обрушится, метеоритный дождь.

- Мы идем внутрь? - спросил Захар.

- Я иду, - сказала я. - Я могу лучше защитить себя от магии. Я дам вам знать, если там безопасно.

Они последуют за мной. Ма'авиры не нашли это укрытие, потому что дом не горел, но Дерек знал, что они придут. Если мы смогли его найти, они тоже смогут, а оставлять оборотней у входа один на один со жрецами Молоха было бы глупо.

- Один момент, - сказал Дерек. - Как только мы окажемся внутри, нам придется бежать. Ниа, как твой живот?

- Могло быть и лучше, - ответила раненная девушка.

- Криш, - Дерек обратился к мужчине рядом с ней. - Если она отстанет, подхватишь ее и понесешь.

Криш кивнул.

Оборотни выстроились в колонну позади Дерека, и у меня возникло видение волчьей стаи, идущей друг за другом по дикой местности.

Я включила свое сенсорное зрение. Защитное заклинание окружало проем, узкий столб напряженной магии. В этом нет ничего удивительного.

Я шагнула вперед, в магическое поле. Давление сдавило меня, пронзая глаза болезненными иглами. Заклинание сжало меня, пытаясь сломать мою оборону. Я сосредоточилась, отбрасывая его. Использование слова силы раскололо бы его, как

удар молотка по грецкому ореху, но я понятия не имела, что принесет этот день, и у моей магии едва было четыре часа на восстановление.

- Тебе нужна помощь? - спросил Дерек.

- Нет.

Защитное заклинание пережевывало меня. Тонкие прожилки тусклого зеленого света образовались в пустом воздухе — заклинание пыталось изгнать меня. Я держала свой магический щит. Защитные обереги были разных видов. Некоторые из них были стенами, барьерами, которые приходилось преодолевать с помощью чистой силы. Некоторые, как этот, были созданы для того, чтобы причинять боль и давить на незваного гостя, пока тот не отступит. Этот тип стены должен был быть разрушен. Большинство людей думали, что сжимающий тип не может быть разрушен. Как они ошибались.

- Чего мы ждем? - спросил кто-то позади меня.

- Тихо, - приказал Дерек.

Защита давила и давила на меня. Она будет продолжать давить на меня, пока не сломает или не иссякнет энергия. Боль была временной. Она уйдет, как вода в движущейся реке.

Зеленые прожилки вспыхнули белым. С резким хлопком, защитный купол осыпался вокруг меня, истощив свою магию. Боль испарилась.

- Я только что разрушила его защиту. Если он еще не знал о нашем присутствии, то теперь знает.

Дерек кивнул.

Перепрыгнув через портал, я приземлилась в траву. Мягкие стебли доходили мне до колен. С невероятно высокого неба струился солнечный свет. В воздухе витали ароматы пряных растений и трав. Мимо меня пролетела пчела.

Я подождала, не разверзнется ли земля у меня под ногами и не поглотит ли меня целиком. Но ничего не случилось.

Десять секунд. Пятнадцать. Достаточно.

Я побежала к дому. Следом за мной в портал прыгнул Дерек. Спустя несколько мгновений, его волки обогнали меня, развернувшись веером передо мной. Меня догнала Ниа, ее лицо раскраснелось.

- Мне бежать помедленнее?

- Лучше тебе ускорится, - сказала она. - В таком темпе я состарюсь, пока мы туда доберемся.

Я ускорила шаг. Мы беспрепятственно миновали равнину.

Мы были в ста пятидесяти ярдах от дома, когда мое сенсорное зрение уловило еще одно защитное заклинание - полупрозрачный зеленый купол, покрывающий сооружение и холм, на котором оно стояло. Плотные потоки магии кружились на его поверхности, как цвета на мыльном пузыре. Его было бы не так-то легко разрушить. Дав позволение ему пережевывать меня так близко к дому, сделает меня отличной мишенью.

Вытащив «Даккан», я полоснула себя по левому предплечью, и несколько капель крови покрыли кончик копья. Шинары были не единственной семьей, использующей кровь как катализатор, поэтому это меня бы не выдало.

Дерек остановился впереди меня. Защитное заклинание должно было быть невидимым для него, так что он, должно быть, почувствовал его магию. Два оборотня слева и справа от него не уловили сигнала и с головой окунулись в заклинание. Зеленый запульсировал от ударов. Я пробежала мимо Дерека и, не сбавляя темпа, ударила «Даккаком» в оберег. Моя кровь прошла сквозь магию, как нож сквозь теплое масло. Защитное заклинание разлетелось вдребезги. Я продолжила бежать.

Сотня ярдов до дома.

Трава передо мной зарябила.

Дерек ускорился. Секунду назад он был позади меня, а в следующую уже подхватил меня на руки и ринулся вперед.

- Что...

Дерек прыгнул. Под нами из травы вынырнул изумрудно-зеленый змей размером с пожарный шланг.

- Смотрю, тут все в одном стиле, - сказала я ему.

- Хм. Ему нравится зеленый.

Позади нас взвыли волки. Дерек бежал так быстро, что мы практически летели. Я хотела слезть с его рук. Немедленно.

- Может, поможем?

- Нет. Дай им повеселиться.

Над его определением "веселья" следовало поработать.

Прыгая влево и вправо, он поднялся на холм с головокружительной скоростью, и опустил меня перед огромными двойными дверями. Перед нами возвышался каменный зал с высокими и толстыми стенами.

Дерек постучал кулаком по дереву.

У подножия холма оборотни Дерека набросились на змей. На моих глазах огромный рыжеватый монстр швырнул извивающееся зеленое тело в воздух и разорвал напополам.

- Я знаю, что ты там, - проревел Дерек. - Открывай эти чертовы двери или я их разнесу.

С тихим скрипом, двери распахнулись. Навстречу нам шагнул мужчина. Все в нем было посредственным: средний рост, среднее телосложение, не смуглый и не бледный, с непримечательными чертами лица и лысой головой. Только его глаза оставались запоминающимися - наполненные умом и легким презрением, словно он был единственным гением в мире идиотов и уже смирился со своей судьбой.

- Что ж, - сказал Сайман. - Я полагал, что рано или поздно это должно было произойти.

***

Я СИДЕЛА на огромном, эргономичном диване, который изгибался вокруг стеклянного кофейного столика. Стекло было толстым и вырезано по извилистой кривой. Основанием стола служила буква S из черной стали, установленная на боку. Сайман сидел на таком же белом диване напротив кофейного столика. Дерек примостился позади меня, скрестив руки на груди. Его команда заняла позиции по всему похожему на пещеру каменному залу, некоторые у парадных дверей, некоторые у двух коридоров, ведущих вглубь, и пара у окон от пола до потолка. Над нами круглая люстра из простого белого металла отдавала дань уважения своему средневековому происхождению.

Здание оказалось настоящим замком, с каменными стенами, огромным камином и массивными балками из состаренного дерева. Мебель была воплощением ультрасовременной роскоши до Сдвига. Двойственная сущность Саймана.

Сайман принялся меня разглядывать.

- Очаровательное строение костей...

Его лицо зарябило, а кости начали двигаться и перестраиваться, растягивая его кожу, будто резиновую маску. Когда свою форму меняли оборотни, это происходило практически мгновенно. Сайман же не торопился, подгоняя и переделывая свою внешность. Сам этот процесс был отвратительным. Прежде я уже видела, как он это делал, и знала, чего ожидать, но от этого зрелища мне все равно хотелось блевать.

- Я видел твою смерть,- сказал Дерек. - Я был на твоих похоронах. Видел, как закрывают гроб и опускают тебя в землю. Почему ты не мертв?

- Ну, зачем говорить об этом с таким разочарованием. - Его лицо продолжало переформировываться, а голос звучал искаженно.

- Кейт оплакивала тебя, - продолжил Дерек.

- Я не могу быть ответственным за ее эмоциональную привязанность.

Засранец. Он ничуть не изменился.

Дерек наклонился вперед, угроза скатывалась с него тяжелой волной.

- Ты позволил ей думать, что ты мертв. Она спасла тебя.

- И за это я ей бесконечно признателен. Однако я отплатил за эту услугу. Я закрыл свои долги перед моей тщательно спланированной кончиной. Я никому ничего не должен.

- Им следовало высечь это на твоем надгробии, - заметил Дерек.

- Нет, мне моя стела нравиться как есть.

Черты Саймана наконец-то перестали меняться. Теперь на соседнем диване восседала моя точная копия, с моим лицом и в одежде Саймана. Он взял зеркало с кофейного столика свериться с отражением и нахмурился. Оно не совсем совпадало.

- Зачем ты сымитировал свою смерть? - спросил Дерек.

- Потому что быть прославленным и пресловутым - это две большие разницы. До вмешательства Роланда я был уважаемым экспертом. Я был бизнесменом.

Бизнесменом, сдиравшим заоблачные суммы за свою магическую экспертизу и скопившим состояние в валюте и магических предметах. Но в итоге, ничего из этого ему не помогло.

- Когда Роланд заинтересовался моей кровью, я стал жертвой, тем, кого следовало жалеть и опекать. Мой авторитет рухнул. У меня нет желания оставаться человеком, не сумевшим себя защитить, но здесь у меня слишком много контактов, чтобы начинать все сначала. Это было идеальным компромиссом.

Сайман был эгоистом до мозга костей, презиравшим альтруизм в любом виде. Он утверждал, что дружба - это слабость, а любовь - обман чувств, и эта точка зрения позволяла ему оправдывать свой крайне эгоистичный образ жизни.

Осознание того, что он пережил противостояние с моим дедом только потому, что Кейт его пожалела, было для него просто невыносимым. Вместо того, чтобы исправить или поменять свою философию, он инсценировал свою смерть, сбежал и спрятался здесь, в кармане отдельной реальности.

- Теперь покажи мне сундук, - сказала я.

Фальшивая Аурелия наклонила голову, пытаясь отзеркалить мои движения. Ему нравилось шокировать и сбивать с толку своих противников. Большинству людей было бы не по себе иметь дело со своей точной копией, но во мне было то, что он никогда не сумел бы повторить. Как бы сильно он ни старался, он всегда будет лишь блеклой имитацией.

- К кому имею честь обращаться? - спросил он.

- К тому, кто снес всю твою защиту.

- Туше. - Сайман улыбнулся моими губами. - Красивая и могущественная. Привлекательное сочетание. У тебя есть предпочтение в партнерах? Определенный тип?

Агрх.

Дерек наклонился вперед, собираясь перепрыгнуть через диван, и я положила руку ему на предплечье. Мне самой придется поставить на место Саймана, иначе ситуация ухудшится. Выражение моего лица превратилось в жесткую маску Данану.

Сайман заерзал, выведенный из равновесия. Дело было не только в моем выражении лица, это была трансформация из нормального человека в принцессу

Шинара. Она отразилась в моих глазах, в положении тела, во властности, написанной на моем лице.

Мой голос стал ледяным и полным магии.

- Ты забываешься, ётун[9].

Он попытался скопировать мой взгляд и поежился. *Все верно. Я знаю твой настоящий облик. Я тебя видела.*

Я не сводила с него взгляда. В комнате повисла тишина.

- Ты упомянула сундук? - Сайман поднял брови.

- У нас мало времени, ётун.

- У меня есть имя, - нарочито заметил он. - К тому же, я бизнесмен. Гипотетически, если ценный клиент доверил мне предмет, который он хочет продать...

Я бросила небольшой мешочек, со звоном приземлившийся на кофейный столик.

Сайман подхватил его, растянул завязки и аккуратно высыпал содержимое на стол. Пять кроваво-красных рубинов размером с ноготь большого пальца звякнули о стекло, каждый с шестиконечной бледной звездой, мерцающей на поверхности.

- Натуральные камни, добытые в Бирме.

Звездные самоцветы переносили чары куда лучше обычных драгоценных камней. Их магический запас был больше, и чары дольше сохранялись.

Сайман уставился на двести пятьдесят тысяч долларов на своем столе. Деньги были самым быстрым способом покончить с его дерьмом, а времени было мало.

- Теперь покажи мне сундук, - повторила я.

Он выбрал рубин, проверил его на свету и, положив обратно, отправился в глубину дома.

Дерек наклонился ко мне.

- Ты ему *заплатила*?

- Так быстрее.

- Или я мог бы просто сунуть его голову себе в пасть.

- Мне кажется это негигиеничным. Разве ты не чувствуешь вкуса волос? Или вы так развлекаетесь от скуки на Аляске?

Вернулся Сайман, неся завернутый в пурпурный бархат сундук, и торжественно водрузил его на стол.

Я стянула бархат. В его складках покоился небольшой ящик, по форме напоминающая классический сундук с сокровищами. Он был непрозрачным и голубовато-белым, с тисненым крестом на крышке. Поверхность сундука казалась мягкой, почти как слоновая кость, но блеск, игравший на его стенках, был отчетливо металлическим.

Мое сердце пропустило удар. Я уже видела этот гибрид кости и металла. Я провела над крышкой рукой, и мои пальцы защипала магия. Сделанная не руками человека. Металл, спаянный с магически выращенной костью животного.

Дерек разглядывал сундук с непроницаемым выражением лица. Меч Кейт выглядел очень похоже, будучи сделанным из костей ее бабушки. Если я скажу ему, что он не вырезан из родственников Кейт, тот тут же себя выдам.

Он не был сделан из костей моей семьи, но я бы узнала эту работу где угодно. Мне нужен был этот сундук.

---

[9] *Ётун – персонаж скандинавской мифологии. Великаны семейства хримтурсов, правнуки Имира. Ётуны жили в Ётунхейме и Нифльхейме, отличались силой и ростом и были противниками асов и людей. С одной стороны, ётуны - это древние исполины, первые обитатели мира, по времени предшествующие богам и людям. С другой - это жители холодной каменистой страны на северной и восточной окраинах земли, представители стихийных демонических природных сил, враги асов.*

Я полезла в свою сумку, вытащила золотой слиток и положила его на стол, подняв ставки до трехсот тысяч. У меня с собой были еще рубины, но не было причин отдавать их Сайману. Добавление золотого слитка означало, что я оценила сундук, определила его ценность и была готова заплатить справедливую цену. Биллиот испытывал острую нехватку денег. Сайман примет их.

Сайман оценивал стол.

- Утрой сумму.

- Он того не стоит.

- Тогда я с сожалением вынужден отказать.

- У этого сундука есть хранитель. Хранитель, убивший пастора Хейвуда и профессора Уолтон. Он бы убил и самого Биллиота, если бы тот не нашел способа укрыться от него.

Сайман пожал плечами.

- Моя защита восстанавливается, пока мы тут болтаем.

Я посмотрела на Дерека.

- Предложение сунуть его голову тебе в пасть еще в силе?

- Всегда. - Судя по голосу Дерека, он бы сделал это с удовольствием.

Сайман закатил глаза.

Я подалась вперед.

- Мне говорили, что ты неглупый человек, но, похоже, это всего лишь слухи. Я постараюсь объяснить тебе помедленнее. У тебя магический сундук. Он охраняется божественной тварью. Тварь эта древняя и неутомимая. Она живет ради одной цели: наказать похитителей ее сокровища и вернуть его хозяину. Она найдет это место, разорвет твою защиту, как оберточную бумагу, а затем вырвет сердце у тебя из груди.

Сайман сел ровнее.

Я указала на Дерека.

- Ты ему не нравишься. У него есть шесть оборотней, и они сейчас в твоем доме. Он хочет убить хранителя сундука. Если он заберет его у тебя, то хранитель придет за ним.

Сайман посмотрел на Дерека.

- Молох переродился в Аризоне. Он тоже хочет этот сундук, и поэтому отправил в город ма’авиров. Сейчас они прочесывают Атланту, разыскивая тебя.

Сайман вздрогнул. Он слышал о ма'авирах, и они произвели на него впечатление.

- У меня нет времени рисовать тебе графики, поэтому просто представь все пересекающиеся линии, и догадайся, где они сходятся. Продай мне сундук и реши все свои проблемы.

Видимость высокомерия исчезла.

- Сколько у меня времени?

- Похоже, уже нисколько, - сказал Захар, глядя в окно.

Я встала и подошла к окну. Грозовая туча пронеслась через портал, сердитая черная масса, подсвеченная красным. Она бурлила и вздымалась, и в ее глубинах бушевал ослепительный белый огонь. Огненный шторм ма'авиров. Мое сердце упало.

Жрец был не один. Все было намного хуже. Я недооценила Молоха, и теперь все вместе со мной за это поплатятся.

Я должна была остановить их любой ценой. Если я позволю им прорваться, то они сожгут дом и всех в нем. Никто, даже Дерек, не сможет выжить в этом пожаре.

- Оставайтесь внутри, - сказала я. - Все вы.

Я направилась к двери, на всякий случай, копаясь в сумке. *Не иди за мной, не иди...*

Дерек бросил несколько слов оборотням и двинулся следом.

Я развернулась и пошла задом наперед, глядя на него и пятясь к двери.

- Помнишь, что ты мне пообещал? Что не станешь вмешиваться, когда объявятся древние силы?

- Конечно. - Он и не собирался останавливаться.

Я не могла позволить ему участвовать в этой бойне. Огонь будет слишком горяч, и если он пропустит хоть один файербол, то вспыхнет, как свечка. Я не позволю ему превратиться в пепел. - Останься здесь.

Он сделал вид, будто обдумывает мои слова.

- Не думаю, что смогу.

- Значит, бета Ледяной Ярости - лжец?

- Да.

Я дошла до двери. Нас разделяли три метра, и мне следовало сделать все быстро.

- Совести у тебя нет.

Он улыбнулся улыбкой, обещающей кровь.

- Да, и много чего другого.

- Это не твоя битва.

- Только мне решать, какая битва моя.

Его взгляд опустился на мою сумку. Он никогда не позволит мне достать из нее руку.

Я дернула к себе магию.

- Не делай этого, - прорычал он, приближаясь ко мне.

- Аарх! - *Застынь.*

Ударная волна магии пронеслась через дом, замораживая оборотней в полу-движении. Сайман застыл, приподнявшись с дивана. Дерек передо мной завис, стоя левой ногой на цыпочках и протягивая ко мне руку, словно фигурист перед прыжком.

Слово силы купило мне пять секунд. Более чем достаточно.

Я шагнула наружу и вытащила стеклянное яблоко.

Кожа на лице Дерека поморщилась. Вот дерьмо.

Я бросила яблоко на каменный пол двора. Он разбилось вдребезги, проливая мою кровь, заряженную магией.

Мускул на плече Дерека потянулся. Его тело задрожало, напрягаясь.

Я направила поток силы в кровь, который превратился в тонкую линию, светящуюся красным, и обвела дом. Взметнулась красная стена. Дерек врезался в нее на полной скорости и отскочил. Защита звенела, как гигантский гонг.

Его человеческое тело взорвалось, и ужасающий серебристый зверь вывалился наружу. Его глаза горели огнем.

- Убери ее!

- Это не твоя битва. - Я развернулась.

Огненный шторм разнесся по небу. Он будет над нами через полминуты.

За моей спиной загудела кровавая защита.

Я оглянулась. Дерек врезался в стену магии. Он не должен был прорваться. Требовалось безумное количество энергии, чтобы пробить защиту крови.

Я вытащила из сумки золотую сферу и подбросила ее в воздух. Из шести в моем убежище я взяла эту, потому что дедушка сделал ее специально для такой битвы, как эта. Сложная металлическая филигрань раскрывалась подобно цветку, скользя и принимая новую форму. Полый металлический волк размером с пони

приземлился передо мной, его кожа представляла собой замысловатое металлическое кружево, скрепленное древними заклинаниями. Как и все оружие Роланда, он был красивым и смертоносным.

Волк щелкнул клыками, и его глаза загорелись красным светом. Я бросила свою сумку и плащ. Фляга на моем поясе была наполнена вампирской кровью. Как раз достаточно для одного комплекта брони.

Создание доспехов истощит меня. Как только я надену их, они защитят меня от жара, пока их магия не иссякнет. Мой иммунитет к огню уже обеспечил мне некоторую защиту, и мне придется терпеть, пока жара не станет слишком сильной. Я должна была сохранить доспехи как можно дольше.

Я схватила горсть стрел из своего колчана и вонзила их себе в бедро. Боль заякорила меня. Мир стал кристально чистым. Моя кровь покрыла наконечники стрел. Я засунула их обратно в колчан и повернулась, чтобы в последний раз взглянуть на Дерека.

Он выглядел демонически, с этими когтями и мехом, монстр, покрытый бугристыми мышцами, разрывающими стену магии. В нем не осталось ничего человеческого.

Я положила ладонь на защитную стену. *До свидания.*

Когти пробили другую сторону заклинания, не оставив следов. Защита выдержала.

Я развернулась и запрыгнула металлическому волку на спину. Магии хватит где-то на двадцать минут. Этого должно быть достаточно.

Волк бросился в головокружительный спринт. Ветер обдувал мое лицо. Облако передо мной сгустилось и вспыхнуло пламенем. Плотная завеса дыма учащенно заклубилась. Десятки красных пылающих огней вспыхнули внутри бури и устремились вниз. Огненные шары дождем посыпались на равнину, взрываясь слева и справа, взметая в воздух пламя и грязь.

Волк метался зигзагами, как бешеный кролик. *Ну же, покажитесь.*

Слишком близко слева от меня ударил огненный шар. Меня обдало жаром. Мы прорвались сквозь него, устремляясь все глубже, к центру шторма.

Наконец я увидела узор внутри облака: три бурлящих водоворота, три жреца, каждый из которых создавал дым и огонь в темной спирали. Равносторонний треугольник с ма'авиром в каждом углу. По отдельности они были бы проблемой, вместе, замкнутые в боевом порядке - они становились неудержимыми.

Я направила волка в поворот и откинулась назад, пока мой позвоночник не коснулся металла. Левая спираль вращалась прямо надо мной. Я наложила стрелу на тетиву и выстрелила. Стрела просвистела в воздухе и исчезла в облаке. В ответ появился огненный шар. Волк шарахнулся вправо, извиваясь в воздухе, как кошка, и мне потребовалось все мое мастерство, чтобы удержаться на его спине.

Промахнулась. Дерьмо.

Огонь обрушился на землю вокруг меня, взрывы были такими громкими, что я думала оглохну. Я наклонилась вперед, обнимая волка за шею, и мы пронеслись сквозь него, опаленные пламенем, забрызганные грязью, двигаясь вперед на инстинкте и надежде.

Не останавливайся, не останавливайся. Остановиться означало умереть.

Мы увернулись от еще одного огненного шара, и внезапно слева появилась брешь, сбоку через которую были отчетливо видны все три спирали. Я накренилась вправо и выстрелила, посылая к тому же вспышку магии, точно так же, как это делали мои предки тысячи лет назад, когда конные лучники коорганов правили степью.

Стрела завизжала, ее красный наконечник засветился, как тлеющий уголек на фоне черной бури. Он пронзил центр вихря. Раздался призрачный крик. Спираль распалась, открыв рваный круг чистого неба и ма'авира в его центре с моей стрелой в груди.

Жрец выгнул спину. Огонь вырвался из раны. Древко стрелы воспламенилось и мгновенно превратилось в пепел, но наконечник стрелы все еще был внутри него, разъедая его тело, высасывая силу.

Сажа ослепила меня. Я выстрелила снова, повинуясь чистому инстинкту. Вторая стрела вонзилась в бок ма'авира. Краем глаза я увидела, как она попала в цель, когда мы с волком выскочили из облака пепла. Позади нас огненные шары барабанили по земле, словно за мной гнался великан и колотил по земле ногами.

Огненный шторм разорвался пополам, раненый ма'авир забился в конвульсиях.

Поток пламени ударил его в бок слева. Второй поток обрушился на него справа. Другие жрецы поддерживали его.

Пылающее облако растаяло. Равнина вокруг нас превратилась в пепел. Три жреца висели высоко наверху, соединенные огненными веревками.

Я выпустила стрелу в жреца слева. Она прошипела в воздухе и сгорела дотла в пяти футах от ма'авира. Дерьмо.

Жрецы Молоха извивались в одинаковых странных позах. Три столба огня вырвались из-под их ног, врезавшись в землю с оглушительным грохотом.

Я направила волка по широкому кругу и выстрелила снова, в другого жреца. И снова стрела превратилась в пепел.

Красные и пылающие от жара столбы затвердели, превратившись в богато украшенные металлические колонны. Каждая колонна, около двух с половиной футов в диаметре, возвышалась на сорок футов в высоту. Два жреца впереди, один сзади, все еще расположенные треугольником.

И что, черт возьми, они сейчас делают?

Волк обогнул колонны, держась достаточно далеко, чтобы выдержать жару. Стрелы не причиняли им вреда. Мне придется подобраться поближе. Взобраться на один из этих столбов было хуже некуда. Ничто из того, что у меня было, не могло пробиться сквозь них. Даже кровавое оружие имеет свои пределы.

Жрецы захлопали в ладоши. Огонь вырвался из них, столкнувшись в центре треугольника. Оглушительный раскат грома потряс равнины, звук колоссального количества магии, выпущенной одновременно.

Огненное свечение вспыхнуло белым и полилось дождем, перетекая в бычью форму. Гигантский трехголовый бык рухнул на землю. Степь содрогнулась.

Зверь поднял голову. Двенадцать футов в длину, восемь футов в высоту и восемь футов в ширину, с рогами размером с сабли, это была плоть, которая излучала огонь. Металлические чешуйки покрывали его бока, грудь и спину, и исходящий от него жар нагревал их до тускло-красного цвета. Бык из Тофета[10]. В видениях Сиенны она видела, как он бесчинствует в Атланте, поджигая город.

Не сегодня.

Я вылила флягу на себя и порезала бедро. Моя кровь заискрилась от магии. Кровь нежити из фляги отреагировала, выстрелив множеством потоков и изогнувшись по моей спине, оплетая мое тело, образуя гибкие латы на груди, наплечники и наручи на руках, манжеты и поножи на ногах, шлем на голове.

---

[10] Место на юге Иерусалима, в долине сынов Еннома, в Новом Завете: Геенна. Известно из Библии, как место, где впавшие в идолопоклонство жители могли приносить в жертву детей, сжигая их на огне у идолов Молоха и Ваала. В иудейской и христианской теологии Тофет, наряду с Геенной, стал поэтическим символом ада.

Бык вонзил в землю копыто размером с блюдо из индейки. Языки пламени закружились по его шкуре. Его шесть глаз заметили меня. Он выдохнул огонь из ноздрей и бросился в атаку.

Я пустила волка галопом. Он летел над землей, поднимая лапами облака пепла. Барабанный стук копыт быка сотрясал степь. Сражаться с ним лицом к лицу было бы самоубийством. Мне надобно убрать жрецов. Они были теми, кто питал его энергией.

Стрелы были выпущены. Попытка взобраться на столбы прожгла бы броню и пальцы. Бросать «Даккан» было бессмысленно. Они были слишком высоки.

Я оглянулась. Эта чертова штука набирала скорость. Как, черт возьми, что-то с такой массой могло бегать так быстро?

Он был массивен, но двигался с огромной скоростью.

Я повела волка в крутой поворот, так сильно высунувшись из седла, что мое тело было параллельно земле. Его занесло, развернуло, и мы помчались обратно к колоннам.

Бык пронесся мимо нас, не в силах вовремя повернуть. Чудовище заревело от ярости.

Давай за мной, тупая ты корова.

Бык развернулся, как поворачивающаяся баржа, и нацелился на меня, набирая скорость. *Быстрее. Активируя свои бычьи мышцы.*

Бык, разгоняясь, снова взревел. Ветер раздувал его огонь, и пламя струилось вокруг него будто адская грива. Он догонял.

Семьдесят футов.

Пятьдесят. Бык опустил голову, готовясь пронзить меня своими шестью рогами.

Я нацелилась прямо на колонны.

Тридцать. Жар обжег мою спину через броню.

Волк пронесся между правой и задней колоннами, его бока размягчились от жары. Воздух в моих легких горел.

Бык врезался в заднюю колонну. Металлическая колонна накренилась, жнец на ней изо всех сил пытался удержаться на месте.

Я направила волка в разворот.

Три бычьих рога пронзили колонну, глубоко вонзившись в раскалённый металл. Он дернулся вправо, но рога зацепились, поймав в ловушку две его головы.

Я откинула лук и щелкнула, собрав «Даккан».

Вместо того чтобы отступить и высвободить свои рога, зверь рванул вперед. Колонна выдержала. Он покачал левой головой взад-вперед, пытаясь вырвать рога из металла. Колонна задрожала, раскачиваясь.

Я бросилась к нему. Жар обрушился на меня, как удушающая стена. Я вонзила «Даккан» в плененную голову быка, прямо ему в ухо. Он ревел от ярости и боли. Я колола его снова и снова, в ухо, в глаз, в нос, снова и снова.

Бык взревел, бросив весь свой вес в сторону, пытаясь уйти от моего копья. Что-то щелкнуло. Рога пробили бок колонны. Металлическая колонна прогнулась, опрокинулась и рухнула на землю, как срубленное дерево.

Жрец на вершине не успел среагировать. Он с развевающейся, словно крылья, мантией, замахал руками и стал падать. Он упал на землю и обнаружил над собой меня. Я вонзила «Даккан» ему в череп.

Ма'авир забился в конвульсиях в развивающейся одежде. Я вскочила на волка, и мы пустились в галоп.

Гони, гони, гони.

С глубоким ревом бык бросился в погоню. Его копыта врезались в дергающегося жнеца. Ма'авир взорвался.

Взрывная волна обрушилась на нас, жар был невыносимым, несмотря на пятьдесят ярдов между нами. Волк споткнулся, его плавящиеся лапы были слишком мягкими, чтобы выдержать наш вес. Я подпрыгнула и покатилась по пеплу. Боль пронзила мое левое бедро.

Меня оглушил ужасный крик, будто человек, воющий от агонии в медный колокол. Я закрыла уши руками.

Крик раздался и затих. Дрожащая земля возвестила о том, что бык надвигается на меня.

Я вскочила на ноги.

Зверь рванулся ко мне. Теперь только две головы, одна из них с половиной рога. Пятьдесят футов, двадцать…

Спокойно, спокойно…

Сейчас.

Я отпрыгнула в сторону. Импульс быка пронес его далеко мимо меня, слишком быстро, чтобы нанести удар.

Волк хромал впереди, его ноги превратились в мягкое месиво из гнутого металла.

Бык замедлил ход, поворачивая. Проткнуть эти толстые шеи было бы все равно, что пытаться перепилить телефонный столб перочинным ножом. Ноги были лучшим вариантом. Он не мог бежать без своих колен.

Мир погрузился во тьму. Боль взорвалась в моей голове, груди и животе, будто все мое тело восстало против меня. Земля завертелась и упала мне на голову.

Я боролась с агонией, отчаянно пытаясь удержаться в сознании.

Отдача от разрушенной кровавой преграды. Кто-то разрушил мое заклятие.

Я купалась в море боли. Поворачивая магический поток вспять, втягивая его внутрь, выдыхая, обертывая его… Реальность взорвалась вокруг меня какофонией света и звука. В десяти ярдах от меня бык замотал головой, пытаясь сбросить металлического волка, насаженного на его рога и плавящегося на лице. Конструкция пожертвовала собой ради меня.

Надо мной кошмарная смесь волка и человека прыгнула на колонну, вонзила когти в металл, карабкаясь вверх.

Дерек, какой же ты придурок! Слишком высоко, слишком горячо...

Он взобрался на верхушку колонны. Ма'авир изрыгнул поток огня. Дерек нырнул под него, положив одну лапу на колонну. Мех на его лапе вспыхнул пламенем. Он взмахнул ногами, сбивая жреца с ног, и прыгнул за ним, разрывая ма'авира, когда они падали. Они рухнули на землю в облаке пепла.

- Беги! - закричала я. - Беги!

Волчья фигура выскочила из облака: Дерек, мчащийся на полной скорости.

Жрец взорвался. Взрывная волна подхватила Дерека, каждый волосок на его теле вспыхнул одновременно, и швырнула его, как тряпичную куклу.

Металлический визг раздался снова. Я зажала уши руками. Справа с плеч быка слетела еще одна голова. Теперь у него осталось всего два рога.

Дерек выпрямился, ошеломленно покачиваясь. Ожоги дымились по всему его телу. По его коже поползли мурашки, проращивая шерсть, когда Lyc-V пытался восстановить своего хозяина.

Бык заметил его.

- Эй! Сюда! Посмотри на меня!

Он меня не видел. Я была в стороне, а Дерек был прямо в поле его зрения, все еще ошеломленный.

Нет.

Я побежала к быку, расплавляя броню на бедре, вытягивая кровь на руки двумя лентами.

Бык повернулся ко мне.

Он тебе не достанется!

Бык Тофета бросился в атаку, но я была слишком близко. У него не было времени набрать скорость. Я крутанулась в сторону, вонзила «Даккан» между металлическими чешуйками на его плече и сунула руки в бычью огненную кровь.

- Хесаад. - *Моё.*

Магия вырвалась из меня. Боль потрясла меня до глубины души. Мне показалось, что мои кости треснули, и костный мозг был высосан в пустоту. Порог для того, чтобы взять верх над быком, был слишком высок…

Бык взревел. На вершине своей колонны оставшийся ма'авир завизжал в агонии. Наша магия столкнулась, борясь за контроль над зверем. Давление зажало меня, сила внутри быка превратилась в плотный узел.

Дерек будет жить. Он уйдет отсюда живым, чего бы мне это ни стоило.

Кровь пропитала мои губы. Мои глаза и нос кровоточили, и я скормила каждую каплю крови этому существу. Бык Тофета был создан из божественной силы Молоха. Я пыталась оторвать от него божьего зверя.

- Амехе, амехе, амехе... - *Повинуйся, повинуйся, повинуйся.*

Все мое тело онемело. Слезы застилали мне глаза, мешая видеть. Я не чувствовала своих рук. Я балансировала на краю пропасти, готовая броситься навстречу своей смерти.

- Амехе.

Магический кокон внутри быка лопнул. Моя магия хлынула в него. Злобный примитивный разум, который был сознанием существа, связался с моим, приняв узду моей воли. Я почувствовала подавляющую силу тела быка, его вес, его мощь. Я выдернула руки и толкнула разум быка к последнему столбу с ма'авиром.

Существо бросилось вперед и врезалось в металлическую колонну. Колонна задрожала. Бык отскочил назад и ударил снова, как таран. Жрец наверху разорвал свои одежды и упал на колени, объятый пламенем.

Воздух замерцал и раскололся, и через образовавшуюся щель гигант протянул идеальную руку. Он был восьмидесяти футов ростом, его лицо было душераздирающим в своей красоте. Грива светлых волос ниспадала на широкие плечи, покрытые древними доспехами, которые сияли, как золотое зеркало. Смотреть в его изумрудные глаза означало потерять себя. Молох пришел повидаться со мной.

Он должен был сжигать свою магию с сумасшедшей скоростью, чтобы появиться здесь в гигантской форме. Он не мог продолжать в том же духе. Я должна была пережить его.

Пальцы Молоха сомкнулись вокруг жреца, поднимая его в воздух. Он открыл свой идеальный рот.

- ТЫ ВСЕ ЕЩЕ СОПРОТИВЛЯЕШЬСЯ.

Я швырнула в него быка. Он атаковал аватар, тысячи фунтов ярости и пламени.

Молох протянул другую руку. Бык соединился с ним и растаял в его ладони. Потеря магии поставила меня на колени.

- ТЫ ПРИНАДЛЕЖИШЬ МНЕ. ПРИДИ КО МНЕ, ПРИНЦЕССА ШИНАРА, И ПОЗНАЙ РАЙ.

- Катись к черту. - Язык был словно ватный. Я потратила невероятное количество магии...

- ТЫ НЕ СМОЖЕШЬ УСТОЯТЬ ПЕРЕДО МНОЙ. МОЯ ВОЛЯ АБСОЛЮТНА. ТВОЯ МАТЬ УМРЕТ, ТВОЯ БАБУШКА СТАНЕТ МОЕЙ РАБЫНЕЙ, А ТЫ БУДЕШЬ СИДЕТЬ ПОДЛЕ МЕНЯ.

- Я убью тебя и сотру твое имя. Никто не вспомнит о тебе, и ты превратишься в ничто.

Он улыбнулся, лучась магией, теплой и ослепляющей. Она притягивала меня, словно магнит. От нее мне хотелось плакать.

Молох наклонился вперед, потянувшись ко мне.

Я ничего не могла сделать. Я была опустошена.

Серебряный оборотень встал между нами. Голодная и древняя сила кипела в нем, такая мощная, что у меня перехватило дыхание.

Молох уставился на него. Его глаза расширились.

Дерек поднял голову и завыл. Это звучало как жестокая боевая молитва.

Бог, пожирающий детей, сделал шаг назад. Разрыв в реальности затух, последние отголоски его голоса танцевали на ветру.

- ДО НОВЫХ ВСТРЕЧ.

Я упала на спину, широко раскинув руки, и уставилась в голубое небо. Воздух был таким сладким на вкус. Все болело.

Дерек снова завыл, распевая песню триумфа и крови.

Вдалеке завыли волки, отвечая ему.

Глава 18

Вокруг меня безмолвно лежали старые руины. Я понятия не имела, чем это было в прошлой жизни. Отель, концертный зал, школа? Двухэтажное сооружение было идеально круглым и возвышалось куполом на пятьдесят футов над нами, прорезанным прямоугольными окнами, стекла в которых давно исчезли. Центр сооружения был открыт. Пыль покрывала некогда полированный мраморный пол. Вдоль стен колонны поддерживали узкий балкон. Где-то в развалинах, вероятно, была лестница, которая вела туда, но ни Дерек, ни я не искали ее.

Он лежал рядом со мной в грязи. Он не потрудился изменить форму, чтобы ослабить нагрузку на Lyc-V, и прямо сейчас он был потрясающе большим, настоящим монстром, покрытым серебристым мехом.

Сундук стоял между нами на пыльной ступеньке. Лунный свет проникал сквозь окна наверху, и зачарованная кость засверкала.

Я длинной палкой помешала угли в металлическом горшке передо мной и бросила в него еще одну горсть сушеных трав.

Я заснула на том поле боя, прямо на пепелище. Дерек перенес меня на траву. Когда я очнулась несколько часов спустя, он был первым, кого я увидела, все еще в волчьей форме, сидящим рядом со мной силуэтом на фоне заходящего солнца. Сажа и кровь запятнали его серебристый мех. На его правой лапе виднелись проплешины, некоторые из которых все еще были покрыты волдырями и сочились жидкостью там, где его поджарил огонь. Я, как идиотка, спросила его, не больно ли это. Конечно, это было больно. Он солгал и ответил: "Нет".

Сундук был рядом с ним.

Я настояла на том, чтобы удостовериться, что Сайман все еще жив. Как только я увидела его своими глазами, мы все вышли из портала, и теперь оказались здесь, в развалинах на краю Юникорн-лейн, ожидая, чтобы расплатиться с долгом Дерека перед добрым священником. Волки рассредоточились и спрятались, образовав периметр вокруг руин. Дерек сказал им не вмешиваться, если только Юникорн-лейн не плюнет чем-нибудь особенно противным в нашу сторону.

Я сидела здесь уже несколько часов, и мы не сказали друг другу ни единого слова.

Он уедет через три дня. Теперь уже через два. Было уже за полночь.

Я не хотела, чтобы он уезжал.

Это было абсурдно и глупо, и когда я думала о том, что он уйдет, мне было больно. Он остался в живых. Этого было достаточно. У него была своя жизнь, у меня своя, и после сегодняшнего дня наши пути разойдутся. Это было к лучшему.

Было так много вещей, которые я хотела спросить. Ни одна из них не имела значения.

Дерек сел, встрепенув ушами.

Странная фигура протиснулась через одно из пустых окон и уселась на балконе, глядя на нас тревожно человеческими глазами.

Она была размером с самку льва и бо́льшей частью была сложена как львица, но вместо шкуры песочного цвета ее шкура была покрыта тонкой коричневой шерстью, как бока арабской лошади. Два массивных крыла торчали из ее спины, их перья были такого же песочно-коричневого цвета с белыми и золотыми крапинками. Ее кошачьи ноги заканчивались не лапами, а чудовищными руками с огромными кошачьими пальцами, вооруженными серповидными когтями. Ее толстая шея поддерживала кошмарную голову, ее лицо представляло собой странную эволюцию львиной морды с плоским кошачьим носом, раздвоенной

верхней губой, большой пастью, обнажающей клыки, и тревожно человеческими скулами и лбом. Если бы львы эволюционировали так же, как люди, они могли бы выглядеть как она.

Золотой обруч венчал ее лоб. Толстые золотые браслеты, усыпанные красными камнями, охватывали ее запястья. Золотое ожерелье у нее на шее было забрызгано засохшей кровью.

Женщина-сфинкс. Впервые вижу такую.

Сфинкс уставилась на нас сияющими бирюзовыми глазами. Жутко.

Она открыла рот.

- Ты сжигаешь погребальные травы для себя или для волка?

От ее шепчущего голоса волосы у меня на затылке встали дыбом.

- Я сжигаю их для тебя, - ответила я ей. - Я захватила с собой монету, чтобы ты могла отдать ее перевозчику. Я знаю местного Танатоса. Он добрый человек. Он славно отправит тебя в последний путь.

- Как заботливо с твоей стороны, человечишка. - Ее когти царапнули по камню. - Волк не прикоснулся к сокровищу. Он может идти.

- Ты убила моего друга, - сказал Дерек. - Святого человека.

- Он коснулся сокровища. Он должен был умереть.

- Он помогал многим людям, - сказал Дерек. - Он исцелял больных, он кормил голодных и защищал слабых. Он не крал твой сундук, и все же ты убила его.

Ее глаза сверкнули.

- На вкус его сердце ничем не отличалось от остальных.

- Ты знала, что сундука у него больше нет. Не он его украл. Ты могла бы пощадить его, - сказал Дерек.

Она, казалось, обдумывала это.

- Да.

- Ты могла бы подарить ему быструю смерть.

Она согнула пальцы, и ее когти снова заскребли по камню.

- Мне нравится добыча, которая сопротивляется. Ты не прикоснулся к сокровищу. Ты не моя добыча. Уходи.

Медленно, намеренно Дерек положил свою когтистую лапу на сундук.

- Как насчет сейчас?

Сфинкс спрыгнула с балкона. Дерек вскочил с пола, встречая ее в воздухе. Волк и лев столкнулись в вихре тел и меха. Они катались вокруг, рыча, кусаясь и царапаясь.

Я помешивала травы. Это была его схватка. Из-за неё он вернулся в город. Я должна была позволить ему это сделать.

Сфинкс вцепилась Дереку в бок, разрывая кожу и мышцы. Он схватил одно из крыльев и прикусил его там, где оно соединялось с ее телом. Она закричала, и они снова покатились, ударяясь о колонны. В воздух поднялась пыль. Я закашлялась.

Кровь забрызгала мрамор. Дерек схватил сфинкса за заднюю лапу и швырнул ее на ближайшую колонну. Ее спина с хрустом врезалась в камень.

Снаружи зарычал один из волков. Надеюсь, это ничего не значило. Если они снова зарычат, мне придется пойти и проверить что там не так.

Сфинкс вырвалась на свободу и прыгнула на Дерека, вонзив когти в его плечи и лягаясь, пытаясь выпотрошить Дерека задними лапами. Он схватил ее за горло, оторвал от себя, будто она была дикой кошкой, и укусил за шею.

Кровь омыла их, струясь между его зубами. Он жевал ее, разрывая плоть со злобной сосредоточенностью. Она вцепилась в него когтями, но он продолжал кусать.

Сфинкс осела. Ее удары потеряли силу. Она обмякла. Свет в ее глазах потускнел.

Дерек отпустил. Она упала на пол скомканной кучей. Он вонзил руку ей в грудь и вырвал сердце.

Она вздрогнула в последний раз и замерла.

Дерек уронил сердце. Он поднял окровавленную морду к луне и завыл. Это не было торжеством, это была печаль. Она пронзала ваше сердце и сжимала его, говоря вам, что жизнь не вечна.

Последние нотки воя затихли, растаяв в ночи.

Дерек обернулся. Его воинственная форма сгустилась сама по себе, складываясь в человеческую фигуру. Его глаза были полны золотого свечения.

Ого.

Он направился ко мне, голый, окровавленный, с горящими глазами.

Я поднялась.

Он продолжал приближаться.

- Земля вызывает оборотня, миссия завершена.

Он бросился на меня. У меня не было времени увернуться. Он прижал меня спиной к колонне. Его лицо было в нескольких дюймах от моего. Электрический трепет пронзил меня, страх и возбуждение слились воедино.

Он смотрел на мое лицо, в мои глаза, на мои губы…

- Я понимаю, что убить ее было очень волнующе...

Он наклонился ближе, прижимаясь ко мне лбом. В его глазах не осталось ни одной рациональной мысли. Только голод и нужда. Сигнал бедствия, сигнал бедствия.

- Остановись.

Он сделал глубокий вдох, пробуя мой запах.

- Остановись! Дерек!

О, черт!

Он откинулся на дюйм назад. Медленная улыбка растянула его губы, но в ней не было веселья. Она выглядела сурово и горько.

- Ну, посмотрите-ка на это. Прославленная Джули Олсен вспомнила мое имя.

Меня прошиб холодок.

- Ты знал.

- Да.

Должно быть, из-за кровавой брони.

- С каких пор?

- С самого начала. Я видел, как ты въехала в город.

- Как? У меня другое лицо, другой запах.

Он наклонился ближе, его губы почти касались моего уха.

- Мне не нужно видеть твое лицо или чувствовать твой запах. Я понял, что это ты, по тому, как ты скакала на лошади.

Мой мозг со скрежетом остановился.

Он выпрямился, давая мне больше пространства, и я увидела его глаза. Они были полны холодного огня. Он был взбешен сверх всякой причины.

Реально? *Он* что, рехнулся? У него еще хватает наглости!

- Ты знал и не сказал мне. Забавлялся?

Он задумался.

- Не уверен. Дай мне подумать.

- Я чувствую некоторую враждебность.

Он притворился, что обдумывает мои слова.

- В самом деле? Интересно, что могло послужить причиной?

- Почему бы тебе не сказать мне? Просто выложи все это.

Он оскалился. Его голос был похож на рычание.

- Ты уехала. Никакого прощания. Никаких объяснений. Ты, млядь, бросила меня, как старый нож, который тебе больше не нужен.

- Ты мог найти меня в любое время, если б захотел. Я звонила домой. Я точно сказала им, где нахожусь. Если ты хотел поговорить со мной, все, что тебе нужно было сделать, это поднять трубку.

- И что сказать? Пожалуйста, вернись? Ты сделала свой ход, я сделал свой. Я ждал, что ты вернешься. Ты этого не сделала. Ты ясно дала понять, что не хочешь иметь со мной ничего общего. Я должен был ждать тебя здесь вечно, как хороший мальчик?

- Серьезно? Я была влюблена в тебя пять лет, а ты даже не удосужился меня разыскать.

- Ты была ребенком!

- И если бы я не ушла, я бы навсегда осталась ребенком в твоей голове. Я выросла. Я думала, что если я уеду, то, в конце концов, ты меня выследишь. Все будет по-другому.

- Все было хорошо! Мы были хорошей командой.

- Я не хотела быть командой! Я хотела быть парой!

Он уставился на меня.

- Боги, как ты можешь быть таким тупым? Если бы я осталась здесь, мы бы так и остались "хорошей командой".

- Этого было достаточно для меня. Мне нравилось, что ты рядом. Мне нравилось знать, где ты и что делаешь.

- Это не всегда только про тебя. Если бы я не ушла, мы все еще были бы там, где и были, я бы надеялась, так надеялась, а ты бы так и не принял решения. Ничего бы не изменилось.

- Ты не дала мне шанса, - прорычал он. - Ты уехала.

- Я уехала, потому что в моей душе зияла дыра от разорванной связи. Я не просила тебя ехать со мной, потому что хоть раз в твоей жизни я хотела, чтобы ты показал мне, что любишь меня. Я хотела, чтобы ты боролся за меня. Я хотела, чтобы ты проделал ту нелепую штуку, что бывает у оборотней, когда ты приносишь мне еду, флиртуешь со мной и рычишь на любого другого самца, который пытается приударить за мной. У меня были эти нелепые фантазии о том, как ты драматично появляешься из ниоткуда. Когда ты уехал из Атланты, я думала, что ты отправился за мной. Я ждала тебя у грёбаного окна, как идиотка, каждое утро в течение трех недель.

- Я уехал из Атланты, потому что мне нужно было понять, кто я такой. Это не имело к тебе никакого отношения.

- Ничего, что ты делаешь, не имеет ко мне какого-то отношения. Я даже не знаю, зачем мы затеяли этот разговор.

- Потому, что я хочу получить несколько грёбаных ответов.

- Дерек, я устала ждать тебя. Ты неплохо зарекомендовал себя, бета Ледяной Ярости. Ты стал таким, кем я всегда тебя считала, если только ты не сойдешь со своего пути. Этому мужчине не нужна была Джули Олсен, но вот мы здесь, и ты смотришь на меня так, словно я нужна тебе, чтобы продолжать дышать. Что? Я наконец-то достаточно хороша для тебя?

Он отступил от меня. Его взгляд было невозможно выдержать.

- Ладно. Я услышал тебя. Будь осторожна в своих желаниях, принцесса.

Он повернулся и направился к сфинксу.

- Правильно, - крикнула я. - Вали.

Он поднял сердце с пола, повернулся ко мне лицом и впился в него зубами. Кровь стекала по его подбородку. На мгновение Дерек замер, окутанный лунным светом, глядя на что-то за миллион миль отсюда горящими глазами. Дикая волчья улыбка изогнула его губы. Он повернулся и вышел.

Я прислонилась к колонне.

Слишком. Слишком много магии, слишком много опасности, слишком много Дерека. *Ту мач.*

Неважно. Он убил существо, ради которого пришел сюда. Теперь он вернется на Аляску. Все было кончено. Я должна быть рада за него. Я должна порадоваться за себя. У меня отлегло от сердца. Можно выдохнуть. Я прояснила ситуацию. Я могу, наконец, отпустить его и навсегда стать свободной. Все идет по плану.

Так почему же, черт возьми, мне так больно?

***

Я СИДЕЛА у надгробия Саймана и смотрела, как небо медленно светлеет над Юникорн-лейн. Я была так избита. Мое тело, мой разум, мое сердце - все было в синяках. Я просто чувствовала себя обиженной и опустошенной.

Сиенна вышла из тени, ее плащ развевался вокруг нее. Она несла пластиковую бутылку, наполненную прозрачной жидкостью. Жидкость слегка светилась, не совсем светилась, но была наполнена своим собственным тонким светом.

- Прям мистика какая-то, - сказала я ей.

- Стараюсь.

Она оглядела меня с ног до головы. Ее взгляд был отстраненным. Магия мерцала на ее коже. Для моего чувственного зрения она светилась интенсивным, ярко-синим цветом, завитки ее магии вытягивались спиралями, словно их шевелил призрачный ветер. Ее голос струился, наполненный магией.

- Ты так устала, - сказала пифия.

- Есть такое. Достаточно ли я сделала? Изменила ли я будущее?

Она покачала головой.

- Нет.

Страх окатил меня, как ведро ледяной воды. Я потерпела неудачу. Я подписала смертный приговор Кейт. Я...

- Но ты сделала это менее определенным.

Словам потребовалось мгновение, чтобы проникнуть в суть.

- Черт возьми, Сиенна.

- Я хочу тебе кое-что показать. Я увидела это первым сразу после полуночи.

Она присела на корточки и вылила содержимое своей бутылки на землю. Жидкость собралась в углублении на изрытом асфальте, и она коснулась ее длинным тонким пальцем. Пар заструился с поверхности воды, поднимаясь мерцающей завесой. В нем появилась темноволосая женщина, ее черты были знакомыми, так похожими на мои собственные. Кейт. Она улыбнулась, взяла на руки маленькую светловолосую малышку и посадила ее себе на бедро. Малышка смотрела на меня сквозь завесу времени, ее большие карие глаза сияли на крошечном личике.

У меня по коже побежали мурашки.

- Это твоя сестра, - тихо сказала Сиенна. - Это видение существует, потому что вчера ты приостановила Молоха.

Пар исчез, а вода растворилась в ничто.

- Ты выиграла им время, - сказала мне Сиенна.

- Как много?

- Кто знает? - Сиенна пожала одним плечом.

- Могу я увидеть их сейчас?

- Нет. Ты не можешь их видеть, и ты не можешь уйти. - Пифия посмотрела на меня затравленным взглядом.

- О чем ты? - спросила я.

- Если однажды я причиню тебе зло, Джули, ты простишь меня?

- Да. Мы все время от времени терпим неудачу. Ты моя подруга.

Она улыбнулась. Она выглядела так, словно вот-вот заплачет.

- Что-то не так?

Она покачала головой.

- Обещание есть обещание. Я надеюсь, что ты всегда так будешь считать.

Ее магия закрутилась вокруг нее спиралью и исчезла, втянутая внутрь. Передо мной стояла обычная молодая женщина. Моя подруга вернулась.

- Мы должны завтра попить чаю с шоколадом, - сказала Сиенна. - Я отведу тебя в новую пекарню на Смит-авеню. Я угощаю.

- Я приму твое щедрое предложение.

Сиенна заулыбалась.

Эпилог

Солнце взошло, а магия все еще была в зените. Обычно бы я подождала до начала новой волны, но это было слишком важно.

Левой рукой я взяла сундук, завернутый в пурпурный бархат, а правой - сумку, глубоко вздохнула и потянулась к скрытой связи, позволив ей перенести меня в место, одновременно близкое и невероятно далекое.

Аромат цветущих деревьев окутал меня. Я стояла на балконе большого дворца. Подо мной цвел захватывающий дух сад, деревья и цветы распустились среди неглубоких прудов и тихих ручьев, прокладывающих путь мимо созданных клумб. Ажурные декоративные беседки из розового и белого камня разбавляли зелень.

Водяные Сады. Одно из чудес старого королевства.

- Давненько не виделись, - произнес знакомый глубокий голос позади меня.

Я повернулась. Дедушка вышел на балкон, одетый в белую тунику и свободные белые брюки. Его ноги были босы. Его темные волосы, местами посоленные сединой, падали на плечи. У него было лицо мудреца, прекрасное за пределами человеческих возможностей, но в то же время мудрое и уверенное в себе.

- Я была занята. Но я вернулась с подарками.

- Это мой волк у тебя в сумке?

- То, что от него осталось. - Я позволила сумке упасть на пол. Ткань исчезла, оставив на виду оплавленные остатки волка. - Мне очень жаль, но я его сломала.

- Ты стоишь передо мной, а значит, он справился со своей задачей. Он хорошо тебе послужил?

- Он меня спас. Можешь его починить?

- Это всего лишь машина, - сказал Роланд. - Ты к нему привязалась?

- Да.

Дедушка улыбнулся.

- Будь осторожна. Я восстановлю его, но чем больше ты к нему привязываешься, тем больше свободы воли он получит. Такова природа магических конструкций. Может наступить время, когда он станет субъектом с независимой волей.

- Возьму на заметку.

Я протянула ему узел из бархата.

- Что это?

- Артефакт, который отчаянно желал заполучить Молох. Мне кажется, он один из твоих.

Роланд пошевелил рукой. Из пола балкона вырос стол. Сверток приземлился на него, и бархат упал.

Он рассмеялся. На столе возникли две запотевшие бутылки "Короны", а у балконных перил выросли два идентичных кресла.

Роланд потянулся за пивом.

- Рассказывай.

Мы допили пиво, пока я рассказывала.

- Ты отлично справилась, - сказал он.

- Спасибо. - Похвала от деда, такая редкая и такая ценная.

- Хочешь узнать, что это такое?

- Буду признательна.

- Для этого нам понадобится ночное небо.

Роланд взмахнул рукой. На небе разлился закат и растаял за горизонтом. Небосвод стал цвета индиго и из его глубин, будто алмазы, засверкали знакомые созвездия. Внутри своей тюрьмы дед был богом.

Роланд коснулся коробки. Крышка медленно открылась. Нежное голубое свечение исходило изнутри, распространяясь наружу, образуя светящуюся паутину созвездий вверху и береговых линий внизу. Очень красиво.

- Когда мне было четырнадцать лет, мой учитель дал мне задание сделать движущуюся карту. Она всегда должна была знать местоположение своего пользователя и подстраиваться под времена года и приливы. Вместе с тем, она должна была быть красивой и простой в использовании.

- Ты сделал древнюю версию GPS?

Роланд ухмыльнулся.

- Да, но моя гораздо более стильная. Она лежала забытая среди других безделушек, которые я создал, пока годы спустя не прибыли торговцы из Срединного моря. Они привезли изящную керамику, статуи из мрамора, золота и меди, оливковое масло, духи и вино. Мы хотели проложить постоянный торговый маршрут, но они сказали нам, что море опасно и полно чудовищ. Кораблям было легко сбиться с курса. Итак, я подарил им эту карту, и мы торговали в течение двух столетий, пока больше не пришли корабли.

В этом был весь Роланд. Заброшенный школьный проект направлял флоты по Средиземному морю. Просто запоздалая мысль. Древние греки или их предки, должно быть, дорожили картой сверх всякой меры, что даже привязали сфинкса, чтобы защитить ее, а он относился к ней как к забытой игрушке, оказавшейся на чердаке.

- Я собираюсь оставить ее здесь с тобой, - сказала я ему.

- Как пожелаешь. Вероятно, я смогу сделать улучшенную ее версию. Да, что-нибудь поменьше. Более портативную. - Он махнул рукой, и на столе появились две новые бутылки. - Ты посидишь со мной немного?

- Конечно.

Я сняла ботинки и откинулась на спинку кресла. Пиво в моей руке было свежим и холодным, а ночное небо над нами было таким огромным.

- С этого момента будет только сложнее, - сказал Роланд. - Я боюсь, что ты будешь страдать.

- Жизнь - это страдание. Почему для меня должно быть по-другому?

- Потому что ты моя внучка и очень дорога мне. Я бы пощадил тебя, если бы мог.

- Эх. Дедушка, как мило это слышать.

Он рассмеялся. Мы чокнулись пивом и смотрели, как сияют звезды.